

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ**

М. Н. ФАРХШАТОВ

**МИССИЯ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ШЕЙХА ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА**

(Учебное пособие)

УФА – 2015

УДК 28
ББК 86.38-3
Ф 25

Фархшатов М. Н.

Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева: учебное пособие. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. – 272с.

В книге на основе документального материала раскрывается жизнь и деятельность известного башкирского религиозного деятеля шейха или ишана – руководителя суфийского ордена Накшбандийа-Муджаддидийа/Халидийа – Зайнуллы Расулева (в официальных материалах он же Хабибуллин, 1833–1917).

Курс «Миссия и духовное наследие Шейха Зайнуллы Расулева» направлен на изучение основных проблем суфизма как одного из проявлений неофициального, «народного» ислама, который воспринимался официальными религиозными и властными структурами неоднозначно. Тем не менее суфийское учение и практика были широко распространены на всем Урало-Поволжском регионе Российской империи.

Представленный в учебном пособии материал, в первую очередь архивный, раскрывают неоднородность «татаро-башкирского» суфизма и противоречивость его эволюции, взаимоотношения между различными течениями исламского мистицизма на местах, конкуренцию традиционной религиозной элиты: ишанов и «указных» мулл с представителями «нового» суфизма – шейхами-новаторами. Все это способствует более адекватному восприятию истории традиционного ислама, бытовавшего в пореформенных башкирском и татарском обществах.

Для студентов, а также профессиональных историков, религиоведов и политологов, государственных служащих.

Рецензент:

д. и. н. Роднов М. И. (г. Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН)

© Фархшатов М. Н., 2015
© БГПУ, им. М. Акмуллы, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Зайнулла Расулев – суфий	
1. Зайнулла-ишан: Становление личности	9
2. Суфизм, суфии и шейхи, суфийские братства	11
Глава II. Практическая деятельность Зайнуллы-ишана	
1. Шейх Зайнулла: реформатор, педагог и меценат	20
2. Зайнулла-ишан – духовно-религиозный наставник	22
Глава III. Духовное наследие Зайнуллы Расулева	
1. Письменные сочинения	30
2. Шейх Зайнулла на весах истории	32
Глава IV. Причины высылки, семья и ссылка	
1. Почему сослали шейха Зайнуллу?	42
2. Семья Зайнуллы Расулева	48
Глава V. «Дело» шейха	
1. «Дело» Зайнуллы-ишана : Начало	57
2. Нововведения шейха Зайнуллы в местную суфийскую практику	58
Глава VI. Ссылка	
1. Слушания по «делу» шейха Зайнуллы в муфтияте	71
2. Официальное расследование и высылка Зайнуллы-ишана	74
Глава VII. В ссылке	
1. Перевод ссыльного шейха Зайнуллы в Кострому и его возвращение на родину	83
2. Бином суфизм–ислам в логике политики властей	86
Глава VIII. Жизнь и деятельность Зайнуллы-ишана в документах	
1. Археографические пояснения к документам и материалам	92
2. Документы и материалы	98
Вопросы к зачету или экзамену	212
Список источников и литературы	214
Реестр документов	239
Список сокращений	247
Приложение. Программа спецкурса «Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева» (72 часа)	249

ВВЕДЕНИЕ

(Общие рекомендации и установки)

Эти [архивные] документы будут верными весами для определения уровня мыслей и взглядов наших ученых прежних лет. И тогда биография шейха Зайнуллы-хазрата окажется не столько частным жизнеописанием, сколько яркой страницей нашей общей истории. [...] Перед составителями биографии Зайнуллы-хазрата поле очень обширно, сюжетов множество, а материал для размышлений и обобщений так же обширен, как и человеческий взор.

Ризаэддин бин Фахреддин (г. Оренбург, 10 февраля 1917 г.)¹

Учебное пособие по курсу «Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева» предназначено для студентов – как для бакалавров, так и магистров – всех направлений обучения очного и заочного отделений.

Цель дисциплины – ознакомление обучающихся с основными вехами биографии, учения и духовного наследия одного из самых видных мусульманских религиозных деятелей Внутренней России второй половины XIX – начала XX в., сущностью и организационными формами суфизма среди башкир и татар, направлением государственно-исламских отношений в Урало-Поволжье в дореволюционный период.

Методический блок пособия содержит тематический план курса, списки литературы к каждой его главе, вопросы для самоконтроля и вопросы к зачету или экзамену согласно учебным планам.

Студентам рекомендуется читать и анализировать оригинальные исследовательские работы и первоисточники, включенные в учебный курс. Это обязательное условие обучения, ибо предполагает, во-первых, выработку навыков самообразования, во-вторых, активизацию воображения и творческих потенциалов. Выделение основных проблем темы и работа со справочниками, словарями и специальной литературой, а также консультации у преподавателя – все является рабочими моментами изучения

---

¹ *Ризаэддин бин Фахретдин. Сүз башы // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәл / Төзүчесе Ризаэддин бин Фәхрәддин. Оренбург, 1917. Б. II–III (араб. алф.).*

суфийских и делопроизводственных текстов. Кроме этого необходимо стремиться выделить основные мысли автора изучаемой работы, конспектировать их с собственными комментариями, систематизировать для своих трудов.

На экзамене по спецкурсу необходимо продемонстрировать:

- понимание предмета курса, его структуры и функций;
- знание главных биографических дат шейха Зайнуллы Расулева и основных направлений его деятельности;
- понимание сути суфизма и его организационных форм;
- умение логично и содержательно излагать материал;
- самостоятельность мышления и творческие способности.

Что же касается содержания учебного курса, то оно тесно переплетено с государственно-исламскими отношениями, развитие и оптимизация которых становятся особенно актуальными в наши дни.

Выработка оптимальной модели государственно-исламских отношений всегда имела для поликонфессиональной Российской империи жизненное значение. Еще в конце XVIII в. императрица Екатерина II провозгласила в стране свободу вероисповедания и предоставила своим мусульманским подданным относительную религиозную автономию. Одним из важных проявлений нового религиозного курса просвещенного абсолютизма стало учреждение в 1789 г. в г. Уфе Оренбургского магометанского духовного собрания¹ (=муфтията²) как особого правительственного учреждения в составе Министерства внутренних дел по исламским делам.

Этим было положено начало становлению на Российском Востоке «официального» ислама с его специфическим институтом правительственных, так называемых «указных», мулл. Толерантная

---

¹ В момент учреждения оно носило название «Уфимское магометанского закона духовное собрание», а с 1797 по 1846 год – «Оренбургское магометанского закона духовное собрание».

² Муфтият – от араб, *муфти* (муфтий): выносящий решения (араб.: *фетва*) по духовно-правовым вопросам. Муфтием назывался председатель присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания.

имперская политика открывала дорогу для ускоренного вовлечения башкир, татар, казахов и других народов евразийских степей, исповедовавших мусульманскую религию, в отечественную государственную жизнь.

Однако в пореформенный период с вступлением страны в эпоху модернизации правительство сочло темпы интеграции российских мусульман недостаточно быстрыми. В нарушение принципа веротерпимости началось активное вмешательство в жизнедеятельность мусульманских обществ. Среди принятых властями мер далеко идущие последствия имели попытки ограничить влияние ислама на народное образование в традиционных регионах его распространения, замедлить расширение сети его институтов – мечетей (араб.: *масджид*), находящихся при них начальных, средних и высших религиозных школ (араб.: *мактаб* и *мадраса*; тюрк.: *мектеб* и *медресе*) и т. д.

Накануне краха самодержавия российское правительство стремилось к установлению тотального контроля над духовной жизнью мусульман, всячески поддерживало «официальный» ислам в лице Оренбургского муфтията и «указных» мулл, отвергало любые попытки религиозно-культурного обновления мусульманских общин, что постоянно подпитывало этноконфессиональную напряженность в империи.

Данная работа имеет основной целью документально осветить биографию Зайнуллы Расулева – известного башкирского религиозного деятеля, шейха (=ишана), то есть руководителя местного отделения суфийского ордена Накшбандийа в Урало-Поволжском регионе и отношение к его деятельности властей пореформенной Российской империи. В некоторых официальных документах второй половины XIX – начала XX в. Зайнулла ишан упоминался под фамилией Хабибуллин, а иногда Хайруллин или Хайбуллин. Его полное имя на восточный манер было Зайнулла бин Хабибулла бин Расул аш-Шарифи ат-Троицки ан-Накшбанди ал-Муджаддиди ал-Халиди.

Литература:

- *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
- *Аминев З. Г., Ямаева Л. А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. 184 с.
- *Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (Последняя четверть XVIII – начало XX вв.). М.: Изд-во МПГУ, 2004. 288 с.
- *Бобровников В. О., Фархитов М. Н.* Мусульманское духовенство // Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 21. С. 515–516.
- *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 416 с.
- *Ибрагим Т. К., Султанов Ф. М., Юзеев А. Н.* Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. 238 с.
- Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации: Материалы Международного симпозиума, посвященного 180-летию со дня рождения шейха Зайнуллы расулева (Уфа–Учалы, 13–15 мая 2013 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013.
- *Прозоров С. М.* Суфизм как форма истолкования и бытования ислама // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Материалы III междунар. симп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 205–207.
- *Степаняц М. Т.* Исторические судьбы суфизма // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 101–112.
- Суфизм и мусульманская духовная традиция: Тесты, институты, идеи и интерпретации / Редкол.: А. Д. Кныш (отв. ред.) и др. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2015. 336.
- Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Н. Новгород: Медина, 2007. 268 с.
- *Триминенгэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А. А. Ставинской; под. ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М.: Наука, 1989. 328 с. (Оригинал: *Trimingham J. S* The Sufi Orders in Islam. Oxford, 1971; 2nd ed. Oxford, 1998).
- *Усманова Д. М.* Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань: Изд-во КГУ, 2009. 568 с.
- *Фаизов Г. Б.* Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа: УНЦ РАН, 1995. 114 с.
- *Фархитов М. Н.* «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа:

ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

- *Он же.* Религиозные институты в жизни башкирского общества: суфизм и власть // История башкирского народа: В 7 т. СПб.: Наука, 2011. Т. 4. С. 301–308.

- *Он же.* Суфизм: угроза или потенциал для духовного развития российских мусульман? (Из истории учения тариката в Волго-Уральском регионе) // Во имя и согласия в обществе: Сб. материалов по профилактике религиозного экстремизма / Сост. и авт. предисл. Г. Б. Фаизов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. С. 89–96.

- *Франк А.* Справочники-путеводители для паломников к могилам «святых» шейхов и мусульманская общинная география в Волго-Уральском регионе 1788–1917 гг. // Ватандаш. 2000. № 7. С. 110–120.

- *Хисматуллин А. А.* Суфизм. СПб.: Азбука классика; Петербургское Востоковедение, 2003. 218 с.: ил. (1-е изд. СПб., 1999).

- *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.: ил.

- *Kemper, Michael:* Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft. Berlin 1998. 516 S. (Пер. на рус. яз.: *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Испанский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гипязова. Казань: Рос. ислам. ун-т, 2008. 675 с.).

- *Maraş, İbrahim:* İdil-Ural Bölgesinin Cedidci Dini Lideri Zejnullah Rasuli'nin Hayatı ve Görüşleri // Dini Araştırmalar. 1998. Sayı 1, cilt 1. S. 76–89.

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: Насыров И. Р. Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

- *Schimmel, Annemarie:* Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill 1975. (Пер. на нем. яз.: *Mystische Dimensionen des Islam: Die Geschichte des Sufismus.* 3. Aufl. München, 1995. 734 S.; Пер. на рус. яз.: *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппорта. М.: Апатей, 1999. 414 с.; 2-е стереотип. изд. Там же, 2000).

ГЛАВА I

ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВ – СУФИЙ

1. Зайнулла-ишан: Становление личности

Шейх Зайнулла прожил долгую, полную значимыми для всех российских мусульман событиями жизнь. Родился он 25 (или 20) марта 1833 г.¹ в маленькой д. Шарипово (=Шарип, или Шариф) Тунгатаровской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии², скончался 2 февраля 1917 г. в г. Троицке. Его отец, вероятно, служил муллой³, мать была одной из

---

¹ В литературе встречаются и другие даты: 28 марта или 9 апреля 1833 г [см., например: *Рэмзи М.* Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2 (араб, яз.) (цит. по: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Рәсули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения / Сост., пер с араб., предисл., коммент. и предисл. И. Р. Насырова Уфа, 2001. С. 18); *Асадуллина Г. Р.* Суфийский орден Накшбандийа и Зайнулла Расулев // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Мат-лы междунар. науч.-прак. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа, 2008. С. 16; *Байназаров И. Н.* Зайнулла Расулев – духовный лидер башкирского народа // Там же. С. 315]. В некоторых официальных документах датой рождения Зайнуллы Расулева зафиксировано 5 апреля 1833 г. [см., например: Государственный архив Оренбургской области (далее: ГАОО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 164 об. – 165].

² По данным 1866 г., в д. Шарипово (=Авяз, или Авязово) Троицкого уезда Оренбургской губернии насчитывалось 269 чел. населения (144 мужчины и 125 женщин) при 40 дворах (см.: Список населенных мест Российской империи по сведениям 1866 года. СПб., 1871. Т. 28: Оренбургская губерния. С. 53). Ныне д. Шарип (Шәрип) входит в состав Учалинского района Республики Башкортостан.

³ По сведениям праправнучки Хабибуллы бин Расул – отца Зайнуллы Расулева – Сафуата Габдрахмановны Рахманкуловой (1923–2007), ее прапрадед в д. Аккужа исполнял обязанности хальфы (араб.: *халифа* – преемник; помощник), то есть помощника мударриса (араб. – преподаватель; старший учитель) местной примечетской школы – мектеба (см.: *Рахманкулова С. Г.* Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск, 2000. С. 8). А известный башкирский литературовед Г. Б. Хусаинов писал, что отец Зайнуллы Расулева занимался земледелием и лесными промыслами (См.: *Хөсәйенов Г. Б.* Шәйех Зәйнулла хәзрәт // Әсәрзәр. 3 томда. Өфө, 1998.

ближайших родственников знаменитого в башкирских краях Азначуры ишана¹.

В 1859 г. после получения традиционного мусульманского образования в медресе д. Ахуново Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии и при Второй соборной мечети г. Троицка Зайнулла Расулев занял должность имама соборной мечети² д. Аккужа³ (другое название – Юлдашево, или Юлдаш) Тептярско-Учалинской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии⁴. К этому времени он уже увлекался суфизмом и успел получить от своего шейха, то есть религиозного наставника Габдулхакима бин Курбангали ал-Чардаклы (Курбангалиев; он же Курмангалин, 1809–1872)⁵ особый документ (араб.-перс.: *иджаз-намэ*) на право самостоятельно набирать и наставлять своих послушников (араб.: *мюрид*).

С этого времени начинается совершенно новый этап в жизни Зайнуллы ишана, тесно связанный с суфизмом, то есть с исламским мистицизмом. Поэтому будет, наверное, уместно дать краткую историческую справку и самую общую характеристику этого умственного течения и социального

Т. 1: Ил азаматтары: Тарихи шәхестәр тормошо. Б. 507).

¹ *Гәзиз, Габдулла*: Әш-шәйех Зәйнулла-хәзрәт Рәсүлев // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 18–19 (араб. алф.). О матери Зайнуллы Расулева нам мало что известно. С. Г. Рахманкулова писала, что ее звали Малиха, и она была родной сестрой диваны (перс. – юродовый, блаженный) по имени Вав Вахит (*Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 8; См. также: *Насиров Р.* Зәйнулла ишан // Узамандарзы эзләйем. Өфө, 1997. Б. 73). В 1874 г., когда ее сын находился далеко на севере, она была еще жива (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 112). Но когда глубокой осенью 1880 г. шейх Зайнулла вернулся из ссылки, он уже не застал свою мать в живых.

² В дореволюционный период по российскому законодательству мечети башкир и татар делились на пятивременные и соборные. Соборные мечети отличались от пятивременных тем, что в них разрешалось совершать коллективные пятничные и другие праздничные молитвы, а также произносить религиозные проповеди (араб.: *хутба*).

³ Оренбургское губернское правление утвердило Зайнулла Расулева на этой должности 12 января 1859 г. (см.: ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 164 об. – 165).

⁴ В середине 1860-х годов д. Аккужа (Юлдаш) представляла собой довольно крупный по местным меркам населенный пункт в 151 двор. Тогда в ней проживали 497 мужчин и 457 женщин, функционировали по мечеть и медресе (см.: *Список населенных мест Российской империи по сведениям 1866 года. Т. 28: Оренбургская губерния. С. 32*).

⁵ Подробнее о шейхе Габдулхакиме бин Курбангали бин Габдулхамид бин Ишангильди бин Бурсык бин Юлъяхшы см.: *Ризаэддин бин Фәхрәддин*. Асар: 2 жилдтә. Оренбург, 1909. Жилд 2, жөзье 15. Б. 542 (араб. алф.): *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 75, 77.

движения в исламе¹.

2. Суфизм, суфии и шейхи, суфийские братства

Суфизм (араб.: *тасаввуф*, *тарикат*, у европейцев иногда обозначается и как дервишизм²) представляет собой особую мистико-аскетическую теорию или религиозно-философско-правовое учение, а также хорошо разработанную и отточенную практику в рамках ислама, цель которых дать избранному кругу правоверных мусульман возможность «познания и прямого общения с Аллахом». Ему в известной степени свойственен аскетизм, то есть суровое упражнение воли на пути духовного самосовершенствования для «очистки сердца от зла». Но главная характерная черта суфизма – это мистицизм, который вместе с аскетизмом имеет целью мысленное «единение» с Создателем, «погружение» в Него и уничтожение личности путем полного подчинения собственного «Я» воле наставника.

Тасаввуф древен и многолик, как и сам ислам. Уже в VIII в. внутри ислама он оформился в самостоятельное идейное течение, которое позиционировало себя как мост и путь познания Истины (=Бог), прежде всего, через внутреннее нравственное развитие верующего. Он поспособствовал сращиванию «нормативного» ислама и местных традиций в регионах его распространения. Это привело к «оживлению» ислама и превращению его для многих народов в «свою религию». В целом учение о тарикате дало более глубокое истолкование ислама и стало зеркалом его морали и философии. Кроме того, оно легализовало в исламе институт

---

¹ О суфизме существует множество отечественной и зарубежной научной и научно-популярной литературы. Наиболее значимые сочинения приведены в Списке источников и литературы в конце настоящей книги.

² От персид. *дервиш* – бедный, отрекшийся от благ: синоним арабскому термину «факир».

святых как посредников между Всевышним и простыми людьми и защитников обездоленных, который имелся у многих народов, в том числе у башкир и татар, и в доисламский период.

Приверженцы суфизма – суфии, мюриды, или дервиши – ведут особый, скрытый от посторонних глаз образ жизни, основанный преимущественно на весьма неясных и неопределенных чувствах и ощущениях. По их мнению, человек сотворен для служения Богу, который ценит в человеке лишь одно чувство, а именно любовь. Совершеннейшая же часть этого служения, считают суфии, есть искание «вечной Истины»¹.

Центральным элементом на этом пути является тандем ученик - наставник. Последний именуется шейх², или ишан³, а реже муршид⁴, или ходжа⁵. Шейхи, ишаны, муршиды или ходжи являлись также руководителями, главами местных отделений того или иного суфийского ордена или братства (араб.: *тарика*). В XVIII – начале XX в. среди башкир и татар шейхи/ишаны считались обладателями божественной благодати (араб.: *барака*) и пользовались громадным влиянием, а некоторые из них почитались как святые (араб.: *аулийа*, мн. ч. от *вали*), обладающие даром прозорливости.

Суфизм как эзотерическое учение, «открывающее путь» к Богу, практиковалось, как правило, среди мусульманской элиты. Для большинства же населения он создавал, прежде всего, «моральные ориентиры для богоугодной жизни внутри общества». Кроме того, у дореволюционных башкир и татар общий набор суфийских символов поддерживал их мусульманскую идентичность «в противовес Российской, немусульманской,

---

¹ Подробнее см., например: *Schimmel, Annemarie: Mystische Dimensionen des Islam: Die Geschichte des Sufismus*. 3. Aufl. München, 1995 (Пер. на рус. яз.: *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппорта. М., 1999); *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм: Краткая история / Пер. с англ. М. Г. Романова. М.; СПб., 2004: и др.

² Араб.: *шайх* – старейшина; руководитель суфийского братства.

³ Ишан (перс.) – местоимение 3-го лица мн. ч. в значении «их милость».

⁴ Муршид (араб.) – наставник; проповедник.

⁵ Ходжа (перс.) – господин; глава; учитель.

империи». В более широком, международном плане «суфийские сети связывали также мусульманские регионы Российской империи не только друг с другом (например, [Урало-]Поволжье со Средней Азией и Кавказом), но и с традиционными мусульманскими центрами как Стамбул и Каир»¹.

Имеются множество суфийских школ (=братств или орденов), каждая из которых выдвигает свои методы и способы самостоятельного, но под руководством личного шейха, «приближения» к Богу и даже «слияния» с Ним. В каждой местности, населенной мусульманами, господствует та или иная из них. Среди башкир и татар пореформенного Урало-Поволжья, например, преобладали сторонники Накшбандийа – одного из 12 главных материнских суннитских суфийских братств, получившее название по имени крупнейшего представителя туркестанского мусульманского мистицизма в эпоху Тимура Багаутдина Накшбанда (1318–1389), который заложил организационные основы этого ордена.

Классическое накшбандийское учение опиралось также на идеи крупнейшего среднеазиатского поэта-мистика Ахмада ал-Йасави (1091–1166/1167). Оно отрицало «показную набожность и обрядность, уводящие в сторону истинного мистика: сорокадневные посты, бродяжничество, нищенство, публичные радения (араб.: *самаг'*) с музыкой, пением и танцами, громкий (*джахр*) *зикр*»². От его последователей требовались: «духовная чистота, отказ от стяжательства, добровольная бедность... и жизнь-синобиум

---

¹ См., например: *Кемпер М.* История суфизма в Поволжье и Приуралье // Мир ислама. 2005. № 1 (3). С. 5.

² См.: *Акимушкин О. Ф.* Накшбанд, Бахâ' ад-дин Мухаммад б Бурхân ад-дин Мухаммад ал-Бухâри // Ислам: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: С. М. Прозоров (отв. секретарь) и др. М., 1991. С. 186; *Он же.* Накшбанд, Баха' ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М., 2006. Т. 1. С. 299-301, *Algar, Hamid:* Naqshbandiyya // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; London 1995. Vol. 8. P. 938. Более подробно см.: *Algar, Hamid:* The Naqshbandi Order. A Preliminary Survey of its History and Significance. In: *Studia Islamica.* 1976. Vol. 44. P. 123–156; *Gaborieau M., Popovič A., Zarcone Th.* (Eds.) Naqshbandis. Cheminements et situation actuelle d'un ordre mystique musulman. Istanbul; Paris, 1990; *Meier, Fritz:* Zwei Abhandlungen über die Nakšbandiyya. Istanbul; Stuttgart, 1994; *Ders.* Meister und Schüler im Orden der Naqšbandiyya. Heidelberg, 1995; и др.

в обители». Суфий-накшбанди должен «строго следовать сунне пророка, его сподвижников и выполнять все предписания шариата»¹. Накшбандийа было единственным братством не только разрешающим, но и обязывающим своих последователей вступать в контакты с властями, чтобы, «завоевав их души», направлять официальную политику в нужное русло. «Отсюда та степень политической активности, которая всегда отличала Накшбандийа»².

Теоретические основы ордена Накшбандийа, как и у других братств, не были застывшими. Они постепенно развивались, так как многие суфии-накшбанди в соответствии с пророческой традицией мусульман связывали начало каждого столетия с приходом очередного «обновителя» (араб.: *муджаддид*) сунны, то есть комплекса образцов и руководств для всех мусульман, основывающегося на поступках и высказываниях пророка Мухаммада³. Наиболее почитаемым таким «обновителем» считается индийский шейх Ахмад Фаруки Сирхинди (1563–1624), по прозвищу «Муджаддид-и альф-и сани» (реформатор второго тысячелетия)⁴.

Генеалогическая цепь, или цепь духовной преемственности, (араб.: *силсила*) Зайнуллы-ишана Расулева восходила также к этому шейху через его сына шейха Мухаммада-Магсума ибн Магсум ибн имам Раббани (ум. в 1668 г.) и семи других посредников. Интересно отметить также, что сам башкирский шейх доводил свою силсилу на 33-й ступени до самого пророка Мухаммада⁵

---

¹ *Акимушкин О. Ф.* Накшбанд, Бахâ' ад-дин Мухаммад б. Бурхân ад-дин Мухаммад ал-Бухâри // *Ислам: Энциклопедический словарь*. С. 186.

² *Он же.* Накшбандийа // Там же. С. 188.

³ Подробнее см.: *Kügelgen, Anke von: Die Entfaltung der Naqshbandiya mujaddidiya im Mittleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts: Ein Stück Detektivarbeit // Kügelgen von A., Kemper M., Frank A. (Hrsg.) Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Berlin, 1998. Bd. 2. S. 101–151* (Пер. на рус. яз.: *Кюгельген А.* Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX в.: Опыт детективного расследования // *Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб., 2001. С. 275–330).*

⁴ См.: *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А. А. Ставиной, под. ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М., 1989. С. 82–85.

⁵ См.: *Башкирский шейх Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накибанди аш-Шарифи (Расулев).* Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов

Еще один любопытный факт. В Фонде редких книг Научной библиотеки Уфимского научного центра РАН в одной из анонимных рукописных книг, написанной в г. Троицке в медресе Зайнуллы Расулева и датированной 1314 г. хиджры (=1896 г. от рождения Христа), воспроизводится непрерывная генеалогическая цепь духовной преемственности шейхов суфийского братства Накшбандийа от пророка Мухаммада до шейха Зайнуллы. В этой силсиле указан также преемник (араб.: *халифа*) последнего в лице Мухаммад-Сабира ал-Хасани (Мухаммад-Сабир бин Мухаммад-Джан Хасанов, 1865–1924) – шакирда и преподавателя (араб.: *мугаллим*) медресе «Расулия», имама Третьей соборной мечети г. Уфы (с 1903 г.) и депутата Второй Государственной думы¹.

На рубеже XVI–XVII вв. от ордена Накшбандийа отпочковалось самостоятельное ответвление Накшбандийа-Муджаддийа, которое со временем затмило материнское братство. В Урало-Поволжье оно проникло через Бухару и Самарканд и стало господствующим суфийским братством со второй половины XVIII столетия. Сторонники Накшбандийа-Муджаддийа выступали за соблюдение правоверными строгого морального кодекса и чистоты в вопросах веры на основе первоисточников ислама: Корана и сунны пророка. В сфере ритуала они в отличие, например, от последователей Йасивийа отвергали некоторые экстатические приемы (танец, пение или громкий зикр), показной аскетизм и отшельничество в келье (араб.: *ханака*, турец.: *текке*), а вместо этого пропагандировали «сближение с Богом» внутри общества, в мирной повседневной жизни.

суфийского братства Накшбандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат» // Избранные произведения. С. 33–34.

¹ См.: Анонимный сборник // Фонд редких книг Научной библиотеки Уфимского научного центра РАН. Шифр: Рнб-3604. С. 80 (араб. шрифт). О Мухаммад-Сабире ал-Хасани подробнее см.: *Ризаэддин бин Фәхреддин*. Мөхәммәд-Сабир бин Мөхәммәд-Жан бин Хәсән бин Мортаза // Асар. Ж. 3: Рукопись (араб, алф.) // Научный архив Уфимского научного центра РАН (далее – НА УНЦ РАН). Ф. 7. Оп. 1. Д. 12 (старый акт). Л. 323 об.; Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: Сб. док. и материалов. / Сост., автор введ. и коммент. Л. А. Ямаева Уфа, 1998. С. 308–309; *Утәбай-Кәрим Р.* Мөселманнар зиратында кемнәр күмелгән? // Башкортостан татарлары: [2001 елга календарь] / Төзүчеләр М. Нәзиров һ. б. Уфа, 2001. Б. 78; *Усманова Д. М.* Мусульманские представители в Российском парламенте: 1906–1916. Казань, 2005. С. 566.

В течение столетий Накшбандийа и Накшбандийа-Муджаддийа развивали «целый ряд воспитательных методов, с помощью которых сердце ученика-мюрита связывается с сердцем мастера – муршида», что давало «муршиду возможность установить контроль над учеником»¹. Но по идейно-политическому направлению и социальной принадлежности Накшбандийа была чрезвычайно пестрой группой. Например, в дореволюционном Башкортостане и Татарстане видными суфиями-муджадди были первый (в 1788–1824 гг.) Оренбургский муфтий Мухаммад-Джан Хусаинов (1756–1824), а также такие ярые противники муфтията и интеграции мусульман в Российскую империю, как шейхи Габдрахим Утыз-Имяни (1754–1834) и Багаутдин Ваисов (1810 или 1818/1819–1893)².

Как и другие суфийские братства, Накшбандийа-Муджаддийа имело несколько крупных идейно-организационных ответвлений или локальных групп, практическая деятельность которых, однако, осуществлялась в русле основных идей и взглядов Багаутдина Накшбанда. Наиболее распространенным и влиятельным ответвлением среди них было Халидийа. Оно практиковало, например, громкий зикр и празднование дня рождения пророка Мухаммада, а также воинственно выступало в защиту шариата и за модернизацию некоторых сфер общественной жизни мусульман³. Ее

---

¹ Кемпер М. История суфизма в Поволжье и Приуралье. С. 6–7.

² Там же. С. 7, 8. Подробнее см.: *Kemper, Michael. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft.* Berlin, 1998 (Пер. на рус. яз.: *Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гилязова.* Казань, 2008); *Адыгамов Р. К. Габдрахман Утыз-Имяни.* Казань, 2006; *Усманова Д. М. Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.).* Казань, 2009; и др.

³ См., например: *Algar. Hamid: Shaykh Zaynullah Rasulev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region // Gross, Jo-Ann (Ed.) Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change.* Durham; London, 1992. P. 117–118 (Пер. на рус. яз.: *Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 127–128. То же в: Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа, 2008. С. 149–189; Пер. на башк. яз.: *Алгар Х. Зайнулла Расулев: Накшбандия суфийлары йәмгиәтенен Волга-Урал төбәгендәге һуңгы бөйөк шәйехе // Киске Өфө. 2008. 1–7, 8–14, 15–21, 22–28 март); Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. С. 148–150; и др.**

основателем был курд по национальности Халид ал-Багдади (1776–1827), который активно распространял Накшбандийа-Муджаддидийа в Ираке, Сирии и Курдистане. В позапрошлом столетии Халидийа стала синонимом братства Накшбандийа в Османской империи¹.

И в других регионах исламского мира Халидийа вела активную борьбу за влияние с Бекташийа, Йасавийа и Мавлавийа, нередко возглавляя движения за национальную независимость, как, например, в конце 70-х годов XIX в. в Курдистане. В середине XIX в. на Северном Кавказе горцы – члены ордена Накшбандийа-Халидийа – выступили под руководством имама Шамиля (1797–1871) в качестве военно-политической силы в борьбе против экспансии Российской империи². В отличие от Османской империи и Кавказа в Средней Азии халидийский толк Накшбандийа-Муджаддидийа не получило развития. В Уфимско-Казанском же крае он утвердился к концу XIX в.³

Братство Накшбандийа в различных толкованиях и идейно-организационных формах вкупе с Йасавийа, Кадирийа, Кубравийа и другими сыграло большую роль в распространении и укреплении суннитского ислама среди кочевых и полuosедлых тюркских племен⁴. Не было исключением и Урало-Поволжский регион, куда накшбандийское учение проникло не позднее XVIII в. и играло самую активную роль в интеллектуальной и общественной жизни башкир и татар вплоть до 20-х годов XX в.

---

¹ См., например: *Abu-Manneh, Butrus: The Naqshbandiyya-Mujaddidiyya in the Ottoman Lands in the Early 19th Century // Die Welt des Islam. 1982. Bd. 22. S. 29–34; Le Gall, Dina: The Ottoman Naqshbandiyya in the Pre-Mujaddidi Phase: A Study in Islamic Religious Culture and its Transmission. Princeton University Press, 1992; Yilmaz, Necdet: Osmanlı Toplumunda Tasavvuf: Sûfiler, Devlet ve Ulemâ (XVII. Yüzyıl). İstanbul, 2001. S. 379–396; и др.*

² См., например: *Шамиль на Кавказе и в России / Сост. М. Н. Чичагова. СПб., 1889 (Репринт. изд.: М., 1995); Gammer, Moshe: Muslim Resistance to the Tsar – Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London, 1994 (Пер. на рус. яз.: Гаммер М. Шамиль: Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / Пер. с англ. В. Симакова. М., 1998); и др.*

³ См.: *Кемпер М. История суфизма в Поволжье и Приуралье. С. 6.*

⁴ См., например: *Бартольд В. В. Обзор истории тюркских народов // Соч.: В 9 т. М., 1968. Т. 5. С. 432.*

Вопросы для самоконтроля:

1. Род и малая родина шейха Зайнуллы Расулева.
2. Учеба и профессиональная деятельность, приобщение к суфизму.
3. Сущность и организационные формы суфизма.
4. Суфийский орден Накшбандийа и его эволюция.
5. Суфизм в Волго-Уральском регионе и его историческая роль.

Литература:

Основная литература:

- Акимушкин О. Ф. Суфийские братства: Сложный узел проблем // *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 3–13.
- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // *Ватандаш.* 1998. № 9. С. 123–138.
- *Заркон Т.* Суфизм в татарском мире в начале XX в. (Муса Ярулла Бигиев и один из полемических аспектов этой проблемы) // *Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы Междунар. симп.* Казань, 29 апр. – 1 мая 1996 г. Казань, 1997. С. 117–133.
- *Кемпер М.* История суфизма в Поволжье и Приуралье // *Мир ислама.* 2005. № 1 (3). С. 5–10.
- *Керимов Г. М.* Суфизм: Мистическая ветвь в исламе // *Вопросы научного атеизма.* М., 1989. Вып. 38: Мистицизм: Проблемы анализа и критики. С. 109–126.
- *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм: Краткая история / Пер. с англ. М. Г. Романова. М.; СПб.: Диля, 2004. 464 с.
- *Он же.* Суфизм // *Ислам. Историографические очерки* / Под. общ. ред. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1991. С. 109–207.
- *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // *Ватандаш.* 1998. № 9. С. 118–122.
- *Фархиаатов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в порефеорменной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 11–80.
- *Он же.* Суфизм: угроза или потенциал для духовного развития российских мусульман? (Из истории учения тариката в Волго-Уральском регионе) // *Во имя и согласия в обществе: Сб. материалов по профилактике религиозного экстремизма* / Сост. и авт. предисл. Г. Б. Фаизов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. С. 89–96.
- *Он же.* Послесловие: Суфизм, суфии и шейхи, суфийские братства //

Абуд Мухсин Мухаммад Бакир ибн Али. Маканат Ходжа Бахауддин Накшбанд. Ступени суфийского пути великого шейха Бахауддина Накшбанди / Пер. с фарси Р.Х Чепкунова. Уфа: изд-во «Каусяр», 2013. С. 252–259.

Дополнительная литература:

- *Валиди Тоган З.* Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. [В 2 кн.] Уфа: Китап, 1994. Кн. 1 / Пер. с турец. Г. Шафикова и А. Юлдашбаева; спец. ред. А. Хакимова. 400 с.

- *Позднев П.* Дервиши в мусульманском мире. Оренбург: Тип. В Бреслина, 1886. 336 с.

- *Прозоров С. М.* Суфизм как форма истолкования и бытования ислама // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Материалы III Междунар. симп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 205–207.

- *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накшбанди әл-Халиди.* [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле] // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург, 1917. Б. 5–16 (араб, алф.).

- *Расих А.* Ишан оныгы. Елларны чигерсәм. Автобиографик трилогия. Роман-истәлек. Казан, 1996. Беренче китап. 256 б.

- Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе).

- *Шөгәәб бин Идрис Бәкини.* Нәкышбәндия хужаларының дәрәжәләре (Тыбакат хәважган Нәкышбәндия) / Гәрәбчәдән Р. Ибатуллина тәржемәсе: 2 кисәктә. Казан: Иман, 2003.

- *Algar, Hamid:* The Naqshbandi Order. A Preliminary Survey of its History and Significance // *Studia Islamica.* 1976. Vol. 44. P. 123–152.

- *Он же.* Naqshbandiyya // *The Encyclopaedia of Islam.* New ed. Leiden; London: Brill, 1995. Vol. 8. P. 938.

- *Он же.* Shaykh Zaynullah Rasulev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region // Gross, Jo-Ann (Ed.) *Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change.* Durham; London: Duke University Press, 1992. P. 112–133.

- *Кемпер М* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Испамский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гипязова. Казань: Рос. испам. ун-т, 2008. 675 с.).

- *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппорта. М.: Апатей, 1999. 414 с.

ГЛАВА II

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЙНУЛЛЫ-ИШАНА

1. Шейх Зайнулла: Реформатор, педагог и меценат

В начале 1870-х годов шейх Зайнулла ввел в религиозную практику местных мусульман ряд новшеств, воспринятых им самим во время паломничества (араб.: *хаджж*) у стамбульских сторонников халидийской ветви братства Накшбандийа-Муджаддийа. Однако по наущению некоторых местных шейхов-конкурентов губернские и столичные чиновники восприняли эти новации аккужинского муллы как попытку создания им «ложного учения», несоответствующего «видам Правительства». В результате, в середине 1872 г. шейх-новатор был подвергнут аресту¹. В начале 1873 г. его в административном порядке (то есть без суда, только по распоряжению министра внутренних дел А. Е. Тимашева от 11 ноября 1872 г.) сослали без определения конкретного срока под гласный надзор полиции в северные губернии (Вологодская, а затем Костромская) империи. Там он пробыл почти восемь лет (см. ниже – главы 6–7).

В мае 1884 г., через четыре года после возвращения на родину, Зайнуллу ишана избрали имамом новой, Пятой соборной мечети г. Троицка, при которой он открыл медресе, получившее название «Расулийа». В нем, между

---

¹ Надо отметить, что это была уже вторая встреча Зайнуллы Расулева с полицейскими органами. В первый раз его ненадолго арестовали за то, что он в период обучения в Троицке (1851–1858) попытался выехать учиться в Бухару «без билета», то есть без соответствующего разрешения российских властей [См.: *Гэзиз, Габдулла: Эш-шэйех Зэйнулла-хэзрэт Рэсүлев // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризаэддин бин Фәхреддин. Оренбург, 1917. Б. 19 (араб. алф.)*]. По другой версии направляющегося тогда в Туркестан Троицкого шакирда взяли под стражу как уклонившегося от воинского призыва [См.: *Асылбаев, Рахимжан: Эш-шэйех эл-мөхтәрәм Зэйнулла-хэзрэт хакында // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле. Б. 59 (араб, алф.)*].

прочим, формальная логика (араб.: *мантик*), философская догматика (араб.: *калам*) и другие схоластические дисциплины были оттеснены на второй план.

В учебном курсе «Расулийи» большое внимание уделялось осмысленному изучению Корана и хадисов¹, а также биографии пророка Мухаммада, этики (араб.: *ахлак*), мусульманской юриспруденции (араб.: *фикх*)². Зайнулла Расулев знакомил своих учащихся также со сведениями из истории, хронологии, анатомии, психологии и других наук³. Не случайно, по свидетельствам современников, учащиеся этого 11-летнего учебного заведения по уровню подготовки, диапазону осведомленности о современных явлениях, а также степени известного свободомыслия далеко опережали (тюрк.: *фәрсәхләр⁴ белән алда торалар иде*) учащихся «хваленых оренбургских и каргалинских медресе»⁵.

Начиная с середины 1890-х годов «Расулийа» была подвергнута существенным реформам. В 1895 г. Зайнулла-мударрис для постижения сути и методики нового звукового способа обучения грамоте даже послал двух преподавателей своего медресе в г. Бахчисарай к Исмаилу Гаспринскому на стажировку⁶. В результате, медресе при Пятой троицкой соборной мечети стало одним из ведущих новометодных (=джадидистских) учебных заведений Российского Востока, куда стремилась жаждущая знаний молодежь не только Южного Урала, но и всего Поволжья и Казахстана⁷.

---

¹ Хадисы (араб.) – предания о поступках и высказываниях пророка Мухаммада и его сподвижников.

² Подробнее см.: *Фархиаатов М. Н.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60–90-е годы XIX в.). М., 1994. С. 87–89; *Он же.* Медресе «Расулия» // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 392; То же в: *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров.* М., 2006. Т. 1. С. 335.

³ *Баттал, Габделбарый:* Шәйех Зәйнулла-хәзрәт // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 49 (араб. алф.).

⁴ Фарсах (араб.) – мера длины, равная примерно 6–6,5 км.

⁵ *Баттал, Габделбарый:* Шәйех Зәйнулла-хәзрәт. Б. 51 (араб. алф.).

⁶ См.: *Максудов, Гади:* Рәшид мөршид // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 46 (араб. алф.).

⁷ См. подробнее: *Фархиаатов М. Н.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период. С. 84, 87, 89; *Он же.* [Медресе] «Расулийа» // *Ислам на*

В начале XX в. основатель «Расулийи» завещал в ее пользу три дворовых места с постройками общей стоимостью 20 тыс. руб.¹ Он сделал ей также денежное пожертвование в размере 19 тыс. руб., еще 65 тыс. руб. поступили от его последователей. На эти средства приобрели два больших дома в г. Троицке, которые были оформлены в виде вакфа² для устойчивого материального обеспечения учебного заведения в будущем. Благодаря значительным личным пожертвованиям самого шейха (большого количества редких и ценных книг, 3 500 руб. денежных средств и т. п.) при медресе работала богатая библиотека, открытая и для широкой публики³.

2. Зайнулла ишан – духовно-религиозный наставник

Параллельно с преподавательским и культовыми занятиями Зайнулла Расулев вел активную деятельность по духовному наставничеству мюридов. На этой стезе он заслужил почетное прозвище «кутб-и заман» (араб. – столп, или полюс времени), то есть высшего суфийского авторитета своей эпохи⁴.

Тысячи бедных и состоятельных башкир, татар и казахов, небезразличных к судьбе своей родины и народа, являлись послушниками

территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 335.

¹ См.: Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание). Оп. 2. Д. 286: Журналы присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания за ноябрь 1872 г. (на 10 л). Л. 1–2.

² Вакф (араб.) – движимое и недвижимое имущество, пожертвованное мусульманами в богоугодных целях.

³ Подробнее см.: *Фархитов М. Н.* Расулев, Зайнулла // Башкортостан: Краткая энциклопедия. С. 493. То же в: *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* Т. 1. С. 334–335.

⁴ Значение указанного почетного титула знаток суфизма и биографии Зайнуллы-ишана И. Р. Насыров раскрывает таким образом. «„Кутб заман“ – это верховный „святой“ суфийской иерархии, непогрешимый „наместник“ (*халифа*) Бога на земле, „святоугодник“ (*вали Аллах* – друг Аллаха), он обладает сверхъестественными способностями, знает тайное значение букв арабского алфавита... Для своих последователей... [он является] отсветом божественного в этом мире» (*Насыров И. Р.* Предисловие // *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова.* Уфа, 2001. С. 16–17. См. также: *De Jong F.* Al-Kutb // *The Encyclopedia of Islam. New ed. Leiden; London, 1986. Vol. 5. P. 543–546).*

шейха Зайнуллы. В беседах со своим наставником они постигали пути нравственного совершенствования, умения смотреть на мир шире и быть терпимее к иным идеям и религиям, учились видеть причинно-следственные связи в событиях действительности и занимать активную жизненную позицию. Идеал покорного правоверного, готовившего себя, прежде всего, к потустороннему миру (араб.: *ахират*), был во многом для них чужд.

Известно, например, что Зайнулла ишан осуждал чрезмерное увлечение некоторых своих шакирдов суфийской практикой, подчеркивая, что самое богоугодное их дело – это не зикр, то есть радение, богопоминание, а учеба. Практически каждый день в дообеденное время в гостинном доме (араб.-перс.: *мусафирхана*), построенном при медресе «Расулия», проходили ученые беседы (араб.: *маджлис*) шейха Зайнуллы со своими последователями, шакирдами, хальфами, приезжими издалика простолюдинами и духовными лицами. В них затрагивались самые различные научно-богословские и житейские вопросы¹.

В частности, в маджлисах Зайнулла ишан постоянно подчеркивал, что главная миссия Ислама, в рамках которого действует и суфизм, состоит в духовной поддержке человека, а не в угнетении его и ограничении поля его деятельности. Шариат же, подчеркивал он, – это не застывший свод правил, ограничивающий свободу мусульманина, а постоянно совершенствующаяся книга назиданий (араб.-перс.: *насихат-намэ*), призванная сделать человека счастливым на этом и на том свете. Поэтому-то Зайнулла Расулев на основании шариата старался найти, причем совместно со своими слушателями, рациональный ответ на каждый серьезный вызов времени².

Не случайно, поэтому на рубеже XIX и XX столетий во всем Урало-Поволжье и Казахстане считалось большой честью быть послушником знаменитого шейха, который, несомненно, сочувствовал реформаторским идеям известных татарских богословов Габдулнасыра Курсави (1776–1812) и

---

¹ См.: *Тәрҗемәни, Кәшиәфетдин*: Олуг зийаг // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнен тәрҗемә-и хәле. Б. 41–42 (араб. алф.).

² См.: *Максудов, Гади*: Рәшид мәршид. Б. 46, 47 (араб. алф.).

Шигабутдина Марджани (1818–1889). Авторитет его был настолько велик, что многие крупные начинания в крае проходили при непосредственной его поддержке и участии.

Например, весьма существенной и весьма позитивной была роль Зайнуллы-ишана в проведении реформы традиционных, примечетских школ башкир и татар. Так, в 1908 г. он совместно с двумя другими передовыми муллами г. Троицка написал и опубликовал в поддержку реформы мектебов и медресе специальную статью. Она в виде отдельной брошюры¹ была несколько раз переиздана огромными по тем временам тиражами (по 2 000–2 900 экз.) в типографии Оренбургской газеты «Вақыт» («Время») и продавалась всего за пять копеек. Известно также, что «духовный отец» джадидистского движения Исмаил Гаспринский (1857–1914) в полемике со староверами-консерваторами (=кадимисты) ссылаясь на имя шейха Зайнуллы, как безусловный авторитет².

В 1908 г. троицкий ишан осуществил также финансирование издания в Оренбурге первой, по сути, научной истории местных мусульман, написанной татаро-башкирским ученым Мурадом Рамзи на арабском языке³. Отметим также, что это двухтомное сочинение сразу же после публикации было запрещено властями за его антиколониальную направленность.

В числе благих дел Зайнуллы Расулева числятся также популяризация среди местных мусульман здорового образа жизни. На этом пути им были исцелены, причем без особых шарлатанских трюков и «чудес», сотни людей от пристрастия к алкогольным напиткам и табакокурению⁴. Он одним из первых среди местных мусульман поддержал идеи страхования имущества

---

¹ См.: *Зайнулла бин Хәбибулла ән-Нәкибәнди, Әхмәдҗан бин Габдул-Заһир Раһманкули, Мөхәммәд бин Мөхәммәд-Зариф Бикмәтов*. Троицк гөләмәсе вә ысул жәдидә (Троицкие духовные ученые и новый метод [обучения грамоте]). Оренбург, 1908. 11 б. (араб. алф.).

² См.: *Тәрҗемәни, Кәшиәфетдин*: Олуг зийаг. Б. 43 (араб. алф.).

³ См.: *Рамзи М.* Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлук ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908 (араб. яз.).

⁴ *Гәзиз, Габдулла*: Әш-шәйех Зайнулла-хәзрәт Рәсүлев. Б. 24–25 (араб. алф.).

от пожаров. Известен и факт его участия в церемонии заложения первого камня в фундамент нового здания медресе «Мухаммадийа», основанного в Казани известным татарским богословом и общественным деятелем Галимджаном Баруди (1857–1921) и т. д.

Многие современники Зайнуллы-ишана видели одну из его главных заслуг в укреплении ислама среди казахов¹. По некоторым сведениям, в медресе «Расулийа» ежегодно обучались до 100 казахских шакирдов – будущие имамы и мугаллимьы, то есть учителя Акмолинской и Семипалатинской областей². Напомним, что индивидуальное миссионерство шейхов, обращение ими в ислам большого количества «иноверцев» всегда особо подчеркивалось в официальных биографиях руководителей суфийских братств³.

В своих же публичных действиях и высказываниях на рубеже XIX–XX вв. Зайнулла ишан был предельно осторожен, видимо, восьмилетняя ссылка навсегда научила его «политкорректности». Так, например, в 1914 г. он отказался быть в числе учредителей промонархического мусульманского народного союза под названием «Сират-уль-мустахим» (араб. – правый путь, или путь праведных). Хотя его инициатор влиятельный петербургский ахун Мухаммад-Сафа Баязитов (1887 – после 1937; в 1915 г. он вопреки воле российских мусульман был назначен шестым по счету и последним дореволюционным Оренбургским муфтием) лично приезжал к нему в г. Троицк для переговоров и даже «дал ему обет богомоления»⁴.

Накануне Февральской революции 1917 г. Зайнулла Расулев находился в

---

¹ См., например: *Эш-шэйех* Зайнулла-хэзрэтнең вафаты // Шэйех Зайнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле. Б. 30-31 (араб, алф.); *Мәрһүм* эш-шэйех Зайнулла-хэзрэт // Шунда ук. Б. 39 (араб, алф.); *Тәржемәни, Кәшишәфетдин*. Олуг зийаг. Б. 42 (араб, алф.); *Максудов, Гади*: Рәшид мәршид. Б. 47 (араб, алф.); *Бабич III*. Ишан үлгәс // Без үзөбез башкорттар. Өфө, 1994. Б. 502.

² См., например: *Мәрһүм* эш-шэйех Зайнулла-хэзрэт. Б. 39 (араб, алф.); *Тәржемәни, Кәшишәфетдин*. Олуг зийаг. Б. 42 (араб, алф.).

³ См., например: *Бартольд В. В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч.: В 9 т. М., 1968. Т. 5. С. 68.

⁴ Ил. 1914. 22 февр. Цит. по: Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 474. Л. 344 об.

первых рядах местных национальных интеллектуальных сил. Не беспочвенно, в некоторых некрологах, появившихся после его смерти, он был назван «духовным королем» (тюрк.: *рухани краль*, или *магънэви ата*) российских мусульман¹. И это не было преувеличением. Многие суждения троцкого ишана имели для дореволюционных башкир, татар и казахов, в том числе для их «староверческой» части (=кадимистов), силу фетвы (араб. – решение по какому-либо юридическому вопросу, приговор по шариату), то есть закона.

Вот, например, как описывает в своих «Воспоминаниях» известный башкирский ученый и политик Ахмед-Заки Валиди (1890–1970) влияние, оказанное на него Зайнуллой ишаном:

«...Я питал глубокое почтение и уважение к таким шейхам, как Габдулла хазрат из д. Муллакай, Габделханнан из д. Кулбахты и Зайнулла ишан из [г.] Троицка, являвшийся духовным наставником моего отца, ибо это были глубоко нравственные, предельно искренние личности с гуманными и чистыми помыслами. [...] В 1906 г., когда мы в третий раз посетили Зайнуллу ишана, он обратил на меня особое внимание. Не считаясь с моей молодостью, вел со мной серьезные разговоры, задавал различные вопросы, со вниманием выслушивал мои ответы и давал советы, исполненные глубокого смысла. [...] Если бы не было всего этого, всех тех воодушевляющих меня событий, жизнь моя, возможно, прошла бы мимо науки. [...] Если бы не внимание и ласка высокочтимого шейха, кто знает, может быть и я в свои 15 лет, как и многие мои сверстники, стал бы обычным приказчиком у богатых торговцев»².

Однако отметим и то, что некоторые современники Зайнуллы ишана относились к его деятельности и к суфизму в целом критически. Можно упомянуть, например, очень эмоциональные сочинения знаменитых татарских и башкирских поэтов и писателей Габдуллы Тукая (1886–1913) «Мөридләр каберстанындин бер аواز» («Голос из могилы мюридов»), Гаяза Исхаки (1878–1954) «200 елдан соң инкираз» («Исчезновение через 200 лет»), Маджида Гафури (1880–1934) «Тормош баскыстары» («Ступени

---

¹ См.: *Әш-шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең вафаты* // Вақыт. 1917. 4 февр. (араб, алф.); *Газиз, Габдулла: Әш-шәйех Зәйнулла-хәзрәт Рәсүлев*. Б. 17–18 (араб. алф.).

² *Валиди Тоган 3. Воспоминания: Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры: [В 2 кн.]. Уфа, 1994. Кн. 1 / Пер. с турец. Г. Шафикова и А. Юлдашбаева. С. 49–50.*

жизни»), «Баштан үткэндэр» («Пережитое») и др.¹. В них остро разоблачались, прежде всего, деяния так называемых «черных», или «лживых» ишанов-шарлатанов в условиях явного кризиса местного суфизма на рубеже XIX–XX вв.

Антисуфийские произведения Габдуллы Тукая, Гаяза Исхаки, Маджида Гафури и других получили в свое время большой общественный резонанс. В дальнейшем они на долгие годы предопределили однозначно негативное отношение многих отечественных исследователей к мистико-аскетическому течению в исламе и его последователям.

Вопросы для самоконтроля:

1. З. Расулев – имам 5-й соборной мечети г. Троицка и мударрис медресе «Расулия».
2. Медресе «Расулия» и его реформа.
3. Зайнулла-ишан – меценат.
4. Основные темы духовно-религиозных наставлений шейха Зайнуллы.
5. Авторитет шейха, почитаемого как «кутб-и заман», или полюс времени.

Литература

Основная литература

- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138
- *Валидов Дж.* Очерки истории образованности и литературы Поволжских татар до революции 1917 г. / Под ред. П. Радимова и Г. Шараф.

---

¹ См., например: *Тукай Г.* Мөридрәр каберстанындин бер аваз // Эсәрләр: 5 томда. Казан, 1985. Т. 1: Шигырьләр, поэмалар (1901–1908). Б. 66–67; *Исхаки Г.* 200 елдан соң инкираз. Казан, 1904 (араб. алф.); *Гафури М.* Баштан үткэндэр // Эсәрзәр: 4 томда. Өфө, 1979. Т. 4. Б. 443–459; Шул ук ав тор. Тормош баскыстары. Китабелжиһад (Һугыш хакындагы китап) // Шунда ук. Б. 128–132.

М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. Вып. 1. 107 с.

- *Дюдуаньон С. А.* Кадимизм: Элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII – начало XX вв.) // *Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы Междунар. симп. Казань, 29 апр. – 1 мая 1996 г. Казань, 1997. С. 57–69.*

- *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань: Тат кн. изд-во, 2007. 416 с.

- *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // *Ватандаш. 1998. № 9. С 118–122.*

- *Фархитов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в порефеорменной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

- *Он же.* Медресе «Расулия» // *Башкортостан: Краткая энциклопедия. С. 392 (То же в: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М.: Т. 1. С. 335).*

- *Он же.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60–90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1994. 144 с.

- *Он же.* Просвещение башкир в 1900–1917 гг. // *История башкирского народа. В 7 т. Уфа: Гилем, 2010. Т. 5. С. 313–319.*

- *Он же.* Просвещение башкир во второй половине XIX в. // *История башкирского народа: В 7 т. СПб.: Наука, 2011. Т. 4. С. 346–350.*

- *Он же.* Расулев, Зайнулла // *Башкортостан: Краткая энциклопедия. С. 493 (То же в: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь/ Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 334–335).*

- *Он же.* Реформа традиционных учебных заведений тюрко-мусульманских народов Южного Урала на рубеже XX–XX вв.: идеологи и некоторые итоги их деятельности // *Актуальные проблемы истории и этнологии: материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Р. З. Янгузина и 20-летию образования кафедры истории РБ и этнологии, г. Уфа, 15 ноября 2011 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 442–453.*

- *Он же.* Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа: Гилем, 2000. 259 с.

- *Он же.* Троицк // *Ислам на территории бывшей Российской империи / Сост. и отв. ред. С. . Прозоров. М.: Вост. лит, 2012. Вып. 5. С. 133–134.*

- *Он же.* Шейх Зайнулла Расулев – ишан и просветитель // *Край Оренбургский: Праведной дорогой ислама. Альбом. Изд-во «Орлит-А». Оренбург, 2007. С. 78–79.*

Дополнительная литература:

- *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Испамский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гилязова. Казань: Рос.

ислам. ун-т, 2008. 675 с.).

- *Маллицкий Н. Г.* Ишаны и суфизм // Сборник материалов по мусульманству / Составлен по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии Духовского: под ред. поручика В. И. Ярового-Равского. СПб., 1898–1899. [Т. 1]. С. 85–99.

- *Нирша В. М.* О некоторых аспектах суфийской концепции познания (ма'рифа) // Проблемы истории и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока. Ташкент, 1991. С. 50–62.

- *Прозоров С. М.* К вопросу о «правоверии» в исламе: Понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры: [Сб. статей] Памяти академика И. Ю. Крачковского / Редкол.: И. М. Смилянская (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987. С. 213–218.

- *Он же.* Суфизм как форма истолкования и бытования ислама // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Материалы III Междунар. симп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 205–207.

- *Эрнст К. В.* Суфизм / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 310 с. (Оригинал: *Ernst, Carl W.* The Shambala Guide to Sufism. Boston; London, 1997. 249 p.).

- Кунафин Г. С. Иң зур байлык – белем ул: [Зэйнулла Рәсүлевтың тыуыуына – 175 ел] // Йәшлек. 2008. 3 июнь.

- Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризаэддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе)).

- *Gündüz, İrfan:* Gümüşhânevî Ahmed Ziyâeddîn Hayatı, Eserleri – Tarikat Anlayışı ve Hâlidîye Tarikatı. İstanbul, 1984 (Doktor tezi).

- *Maraş, İbrahim:* İdil-Ural Bölgesinin Cedidci Dini Lideri Zejnullah Rasuli'nin Hayatı ve Görüşleri // Dini Araştırmalar. 1998. Sayı 1, cilt 1. S. 76–89.

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зэйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

ГЛАВА III

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА

1. Письменные сочинения

Свое видение суфийского учения Зайнулла ишан изложил в ряде авторских работ, написанных преимущественно на арабском языке:

- 1) *Эл-фэваид эл-мөһиммэ лил-мөридин эн-Нәкшбәндийә вәл-әүрәд эл-лисанийә вәс-салават* (Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшабандийа, славословия [Аллаху] и молитвы). Казан, 1899. 22 б. (араб. яз.; 2-е изд. Там же. 1908)¹;
- 2) *Мәнәкиби Зийәтдин эл-Кемешһанави* (Похвальные качества [шейха Ахмеда] Зийәтдина ал-Кюмюшханави). Казан: Тип. Шараф, 1900. 160 б. (араб, яз.);
- 3) *Мәкаләт-и зәйнийә* (Прекрасные статьи [о (легендарном пророке) святом Хизре, Гайсе и пр. лицах]). Казан, 1908. 18 б. (араб. яз.). Тираж: 500 экз.²;

---

¹ Факсимильное переизд. в: *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 129–150. Перевод на рус. яз. в. Там же. С. 23–49; Башкордский шейх Зайнулла ибн Хабибулла ан-Накибанди аш-Шарифи (Расулев). Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшбандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат» (Канон дыхательных упражнений суфийского братства Накшбансийа-Хапидийа // Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа) / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р.Насырова. Уфа, 2001. С. 342–366; Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа, 2008. С. 39-86; Шейх Зейнулла Расулев об Ибн Таймийи. Казань: Иман, б. г. 21 с.*

² Факсимильное переизд. в: *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди. Избранные произведения. С. 111–128; Перевод на рус. яз.: Там же. С. 50–78; Шейх Зайнулла Расулев Божественные истины. Избранное. С. 87–136; Расулев З. Макалят Зайния. Казань: Иман, 2004. 16 с.*

- 4) Каул аннал-Хидр хайя (Речь о том, что [легендарный пророк] святой Хизр жив). Казан: Тип. газ. «Баянуль-хак», 1908. 9 б. (араб, яз.). Тираж: 500 экз.¹;
- 5) Икама эл-бурхан гэлэ-эрбабиг эс-субул вэл-эуьэм (Приведение доказательств против носителей ложных мнений и мыслей) (Казан: Тип. И. Н. Харитонова, 1908. 17 б. (араб. яз.). Тираж: 2 000 экз.);
- 6) Гилага гэлэ «Икама эл-бурхан гэлэ-эрбабиг эс-субул вэл- эуьэм» (Дополнение к «Икама эл-бурхан гэлэ-эрбабиг эс-субул вэл- эуьэм») (Казан: Тип. И. Н. Харитонова, 1908. 3 б. (араб. яз.). Тираж: 2000 экз.;
- 7) Элифба хакында (О букваре [или о способе правильного произношения букв арабского алфавита]). Оренбург, 1912. 13 б. (араб, алф.); и др.

Литературно-философские труды Зайнуллы Расулева, как свидетельствовали современники, хотя и не отличались особой научной новизной², тем не менее, содержали некоторые оригинальные идеи и читались «с любовью»³. Однозначно, что публикации Зайнуллы ишана носили элитарный характер и были рассчитаны на довольно узкий круг читателей. Потому что между письменной и изустной передачей муршидами суфийских тайн мюридам всегда существует специфика в зависимости от интеллектуального и образовательного уровня соответствующей публики.

Эту специфику прекрасно раскрыл известный туркестанский исламовед Б. М. Бабаджанов:

---

¹ Пер. на рус яз.: *Расулев З.* Трактат о Хыдре. Казань: Иман, 2004. 44 с.

² Новейшую исламоведческую характеристику духовного наследия шейха Зайнуллы с переводом некоторых его трудов на русский язык дает И. Р. Насыров (См., например: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины. Избранное. С. 3–38).

³ См., например: Эш-шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең вафаты // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәлә / Төзүче Ризаэддин бин Фәхреддин. Оренбург, 1917. Б. 31 (араб. алф.).

«...Письменная традиция [обмена информации между шейхом и его учениками] – продукт именно интеллектуального суфизма, явления скорее городского; по преимуществу в городах интеллектуальный суфизм находил основного читателя сложных для неискушенного провинциала элитных суфийских произведений. Поэтому всегда уместно выделить суфизм интеллектуальный (со сложным толкованием психо-физических состояний, с соответствующей градацией цветовых видений, с разъяснением особенностей состояния адепта на конкретном этапе [макама] духовного вознесения и т. п.) и отличать его от суфизма народного, приверженцы которого, как правило, бывают лишены возможности глубоко освоить сложные толкования ритуальной техники, других особенностей пути. Их суфизм остается как бы на уровне освоения техники ритуала с предварительным разъяснением (в виде устоявшихся клише) основной цели мистического пути»¹.

Представляется, что эта цитата объясняет, во-первых, причину немногочисленности арабоязычных печатных трудов Зайнуллы Расулева и, во-вторых, почему эти публикации появились только после переезда шейха из сельской местности в г. Троицк.

2. Шейх Зайнулла на весах истории

Имя и деятельность Зайнуллы Расулева долгое время находились в забвении. Лишь с 1980-х годов в русле повышения интереса к суфизму в стране в целом² проявили интерес к личности знаменитого шейха. В

---

¹ *Бабаджанов Б. М.* О видах зикра джахр у братств Центральной Азии // *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'* / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы, 2008. Приложение 2. С. 237.

² См., например: *Ал-Газали Абу Хамид.* Воскрешение наук о вере (Ихйа' ал-улум ад-дин). Избранные главы / Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М., 1980; *Кныш А. Д.* Мировоззрение Ибн Араби (К истории суфийских учений) // *Религии мира: История и современность: Ежегодник.* 1984. М., 1984. С. 86–94; *Степанянц М. Т.* Философские аспекты суфизма М., 1987; *Акимушкин О. Ф.* Суфийские братства: Сложный узел проблем // *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе. С. 3–13; Суфизм в контексте мусульманской культуры: Сб. статей / Отв. ред. и автор введения Н. И. Пригарина. М., 1989; *Керимов Г. М.* Суфизм: Мистическая ветвь в исламе // *Вопросы научного атеизма.* М., 1989. Вып. 38: Мистицизм: Проблемы анализа и критики. С. 109–126; *Из истории суфизма: Источники и социальная практика: Сб. статей / Под ред. М. М. Хайруллаева.* Ташкент, 1991; *Кныш А.* Суфизм // *Ислам: Историографические очерки / Под общ. ред. С. М. Прозорова М., 1991. С. 109–207, Мухаммедходжаев А.* Идеология накшбандизма. Душанбе, 1991; *Муминов А. К.* О происхождении братства Йасавийа // *Ислам и проблемы межкультурных взаимодействий.* М., 1994. С. 219–

результате о нем появились первые литературные сочинения, статьи и книги¹. Усилиями отдельных исследователей-энтузиастов был осуществлен перевод с арабского некоторых сочинений башкирского ишана². В 2008 г. в Уфе прошла международная научно-практическая конференция, посвященная 175-летию со дня рождения Зайнуллы ишана. Ее материалы были опубликованы отдельным сборником³.

Однако при всем интересе общественности и отдельных ученых к творчеству и деятельности шейха Зайнуллы до сих пор сделано немного на пути документального освещения главных этапов его драматической судьбы. Настоящая работа имеет основной задачей восполнить в какой-то мере пробел в знании наиболее трагического периода жизни выдающегося башкирского религиозного деятеля второй половины XIX – начала XX в., а именно – подробностей истории его выселения за пределы Оренбургского края по ложному обвинению в пропаганде «ереси» и «противопоставлении мусульман русскому населению».

В данную книгу включены уникальные материалы, хранящиеся в

231; и др.

¹ См., например: *Хөсәйенов Г.* Заманының үз укымышлылары. XIX быуаттын икенсе яртыһында Башкортостанда ижтимаги һәм эстетик фикер үсеше тарихынан // Совет Башкортостаны. 1989. 14 нояб.; *Расих А.* Ишан оныгы. Роман-истәлек («Елларны чигерсәм» исемле эсәрнең беренче китабы) // Казан утлары. 1990. № 1. Б. 8–68; № 2. Б. 15–93 (Отд. изд.: *Расих А.* Ишан оныгы. Елларны чигерсәм Автобиографик трилогия. Роман-истәлек. Казан, 1996. Беренче китап); *Башкорт* зтарихы: 6 томда Өфө, 1990. Т. 2. Б. 136, 137, 182, 202; *Насиров Р.* Ишан илен курсалай // Башкортостан. 1994.10–12, 16 март; *Шул ук автор.* Зәйнулла ишан // Узамандарзы эзләйем. Өфө, 1997. Б. 67–89; *Айсин Р.* Зәйнулла ишан – данлы шәхес // Заман – Башкортостан. 1995. 18–24 февр.; *Сәлихов Ә.* Тагы Зәйнулла ишан хақында // Башкортостан 1995. 14 дек.; *Гәйнетдинов М.* Ташкын кочагында бер маяк [Ишан Зәйнулла Рәсули] // Гасырлар авазы / Эхо веков. 1997. № 1–2. Б. 136–141; *Байымов Р.* Сыбар шоңкар (Тарихи-документаль роман). Өфө, 1997; *Шәкүр Р.* Зәйнулла Рәсулев (1833–1917) // Арзаклы башкорттар (Гилми-биографик очерктар). 2-се, тулыландырылган басма. Өфө, 2005. Б. 87–90 (1-се басма. Өфө, 1998. С. 73–77); и др.

² См., например: *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди.* Избранные произведения; *Шейх Зайнулла Расулев.* Божественные истины. Избранное.

³ См.: *Зайнулла Расулев* – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833-1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа, 2008.

Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ, г. Москва)¹, в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург)², Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ, г. Уфа)³, в Государственных архивах Оренбургской⁴ и Костромской⁵ областей (соответственно ГАОО и ГАКО) и Научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук (НА УНЦ РАН, г. Уфа)⁶.

---

¹ ГА РФ). Ф. 109 (III отделение собственной Е[го] Императорского] В[еличества] канцелярии). II экспедиция. 1873 г. Д. 40: По прошению [задержанного в г. Златоусте] указного имама [д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии] Зайнуллы Хабибуллина об оказании содействия к освобождению его из-под ареста. 3 янв. – 27 февр. 1873 г. (на 7 л.).

² РГИА. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел). Оп. 6. Д. 841: Дело по отношению Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] о двух имамах, возвратившихся из Мекки и распространяющих новое толкование законов Магомеда. 3 июля - 3 дек. 1872 г. (на 7 л.).

³ НА РБ. Ф. И-9 (Уфимское губернское правление). Оп. 1. Д. 298: По распоряжению г-на Оренбургского губернатора [К. Н. Боборыкина] с копией отношения г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] о высылке в Вологодскую губернию муллы [Зайнуллы] Хабибуллина и башкирца [Гатауллы] Абдулмаликова. 3 янв. – 7 марта 1873 г. (на 26 л.); Ф. И-11 (Канцелярия Уфимского гражданского губернатора). Оп. 1. Д. 1533: Переписка с Оренбургским генерал-губернатором [Н. А. Крыжановским] о мулле [Зайнулле] Хабибуллине из Верхнеуральского уезда, проповедовавшего шаманскую религию среди населения Златоустовского уезда. 20 апр. - 28 июля 1872 г. (на 11 л.); Ф. И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание). Оп. 2. Д. 124. Л 412: [Особая статья к журналу присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания от 30 мая 1872 г. по рассмотрению «дела» имама д. Аккужа Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Зайнуллы Хабибуллина]; Д. 132: Журналы присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания за 1875 г.; Оп. 3. Д. 8027: Дело по представлению [Оренбургского] муфтия [Салим-Гирея Тевкелева] об образовании секты из магометан во главе с имамом Хабибуллиным З[айнуллой] из д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. 30 мая 1872 г. – 3 марта 1875 г. (на 53 л.); и др.

⁴ ГАОО. Ф. 10 (Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора). Оп. 7. Д. 598: Дело о переселении муллы Зайнуллы Хайбуллина из Костромской губернии в Оренбургскую под надзор полиции (на 173 л.). Данная архивная единица хранения состоит из двух частей: 1) Об учреждении надзора за возвратившемся на родину из Костромской губернии в Оренбургскую муллой Зайнуллой Хайбуллиным. 22 окт. 1880 г. – 11 апр. 1883 г. и 2) По отношению 3 отделения [Оренбургского] Губернского правления о мулле д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулле Хабибуллине, проповедующем ложное учение о Магомеде и выдающего себя за Магомеда 3-го. 11 июля 1873 г. – 28 янв. 1875 г.; и др.

⁵ ГАКО. Ф. Ф-134 (Костромское губернское правление). Оп. 2. Д. 86: О переводе из Вологодской губернии указного (имама) З[айнуллы] Хабибуллина и башкира Г[атауллы] Абдулмаликова в Костромскую губернию под надзор полиции. 19 июля 1875 г. – 23 мая 1880 г. (на 50 л.); Оп 14. Д. 825: Ведомость о лицах, состоящих под надзором полиции в городах и уездах Костромской губернии. Октябрь 1880 г. Л. 33 об. – 35.; и др.

⁶ НА УНЦ РАН Ф. 22 (Фонд Мухаммад-Салима Уметбаева). Оп. 1. Д. 1.

Приходится с сожалением констатировать, что многие документы, касающиеся «дела» Зайнуллы Расулева, нами до сих пор не обнаружены. Например, в уникальном фонде Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора в Государственном архиве Оренбургской области (Ф. 6) почему-то не сохранился комплекс документов об аккумуляционном шейхе во время его высылки в 1872–1873 гг. или возвращения на родину в 1880 г. Хотя там имеется специальный подбор документов о прекращении срока ссылки одного из преданных последователей Зайнуллы ишана Гатауллы Абдулмаликова¹.

К сожалению, по некоторым причинам вне поля нашего зрения остались материалы Государственного архива Вологодской области, среди которых могут быть документы, касающиеся ссылке муллы Зайнуллы Хабибуллина (=Расулева).

В целом выявленные нами архивные документы позволяют раскрыть основные истоки и суть репрессивных действий государственных органов Российской империи пореформенного периода по отношению к исламу в целом и суфизму в частности. С другой стороны, ранее неопубликованные материалы заметно дополняют наши познания о крайне неоднородной суфийской практике на Южном Урале и Поволжье, взаимоотношениях между различными течениями суфизма, конкуренции между башкирскими и татарскими шейхами-новаторами и традиционными ишанами и «указными» муллами.

Тем не менее к некоторым сведениям из делопроизводственной документации царской администрации надо относиться критически, так как они вышли из-под пера государственных служащих Российской империи, которые в своей основной массе в «деле» Зайнуллы Расулева делали акцент на конфликтность его «учения» и проявляли особое рвение для разоблачения «секты лжепророка».

---

¹ См: ГАОО. Ф. 6. Оп. 18: Д 828: О возвращении состоящего под надзором полиции в Костромской губернии башкира Орского уезда д. Валитовой [Гатауллы] Абдулмаликова. 30 дек. 1880 г. – 2 мая 1881 г. (на 9 л.).

Поиском архивных документов, касающихся деятельности Зайнуллы Расулева, прежде занимались и другие исследователи. Первым из них был неутомимый составитель биобиблиографического энциклопедического словаря о видных деятелях мусульманского Российского Востока Ризаэддин бин Фахреддин (1859–1936). Но его поиски материалов о Зайнулле ишане в архиве Оренбургского магометанского духовного собрания закончились по большому счету безрезультатно.

Ученый был вынужден с горечью констатировать, что в архиве муфтията ему удалось найти лишь обложку «дела» башкирского шейха¹. Куда делось его содержимое осталось неизвестно. Поэтому составленный в 1917 г. сборник некрологов и воспоминаний о Зайнулле Расулеве Ризаэддин Фахреддинов предварял биографией шейха, написанной племянником последнего муллой Мусой Фаткуллиным (=Расулев, 1868–1904), сведениям которого ученый отдавал предпочтение перед другими данными².

Судьбой Зайнуллы ишана интересовался и башкирский ученый-энциклопедист Мухаммад-Салим Уметбаев (1841–1907). Об этом свидетельствует наличие в его личных бумагах копий некоторых архивных материалов о высылке Зайнуллы Расулева с его родины в начале 1870-х годов³. Бесспорно, в дореволюционный период при написании краткой биографии знаменитого шейха на некоторые первоисточники опирались

---

¹ См.: *Ризаэддин бин Фахреддин. Сүз башы // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә / Төзүчесе Ризаэддин бин Фахреддин. Оренбург, 1917. Б. I-II (араб. алф.).* Отметим, что вопреки утверждениям этого весьма осведомленного дореволюционного ученого в архиве Духовного собрания, ныне составляющего отдельный фонд в Национальном архиве Республики Башкортостан (Ф. И-295), имелось все-таки одно особое «дело» о деятельности Зайнуллы Расулева в 1870-х годах, которое сохранилось до наших дней (См.: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027). Кроме того, деятельность Зайнуллы ишана нашла отражение и в некоторых других материалах муфтията (См., например: Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 412; и др.).

² См.: *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсул бин Гашик ән-Накибанди әл-Халиди. [Шәйех Зәйнулла хәзрәтнең тәржемә-и хәлә] // Шәйех Зәйнулла хәзрәтнең тәржемә-и хәлә. Б. 5–16 (араб. алф.).* Укажем, что в 2008 г. Уфимский Российский исламский университет переиздал составленный Ризаэдином Фахреддиновым сборник по биографии Зайнуллы ишана факсимильным способом в рамках серии «Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе».

³ См.: Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра РАН / Автор-сост. М. Х. Надергулов. Уфа, 1993. С. 24 (документы № 56–57).

Мурад Рамзи (1854, или 1855–1934), а также академик В. В. Бартольд (1868–1930)¹.

В атеистической советской исламоведческой литературе Зайнулла Расулев упоминался обычно критически и без ссылок на примеры его конкретной деятельности². Даже в классической книге Л. И. Климовича «Ислам в царской России», богатой фактическим материалом, давалась только краткая общая характеристика деятельности Зайнуллы Расулева. При этом это делалось только на основе довольно скудного материала, приведенного в вышеуказанной статье В. В. Бартольда³.

С начала 1990-х годов, когда пробудился повышенный интерес к истории российского ислама и особенно к его суфийскому компоненту⁴,

---

¹ *Рамзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифиди әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб., яз.) (Пер. на рус. яз. см.: *Насыров И. Р.* Предисловие // *Шейх Зайнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения* С. 17–21); *Б[артольд]В.* Шейх Зайнулла Расулев // *Мусульманский мир*. 1917. Вып. 1. С. 73–74.

² См., например: *Мозаффариди З.* Ишанлар-дәрвишләр. Казан, 1931. Б. 29–30, 43, 103–104 (лат. алф.); *Ишмухаметов З. А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань, 1979. С. 54, 56–58; и др.

³ См.: *Климович Л.* Ислам в царской России: Очерки. М., 1936. С. 169–170. См. также: *Он же.* Ислам. 2-е, доп. изд. М., 1965. С. 192.

⁴ См., например: *Дроздов В. А.* Исламский мистицизм и его влияние на население СНГ: Уч. пособие. СПб., 1995; *Бабаджанов Б.* Политическая деятельность шайхов Накшбандийа в Мавараннахре (первая половина XIX в.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1996; *Хисматуллин А.* Суфийская ритуальная практика (На примере братства Накшбандийа). СПб., 1996; *Он же* Суфизм. СПб., 1999 (2-е изд. 2003); *Каримов Э. Э.* Суфийские тарикаты в Центральной Азии XII–XV вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1998; *Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин.* СПб., 2001; *Абашин С.* Суфизм в Средней Азии: Точка зрения этнографа... // *Вестник Евразии*. 2001. №4. С. 117–141; *Аликберова А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XIII вв.). М., 2003; *Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников.* М., 2003; *Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы Всерос науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин.* Н. Новгород, 2007; *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гилязова. Казань, 2008 (Оригинал: *Kemper, Michael: Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft.* Berlin 1998.; *Он же.* Herrschaft, Recht und Islam in Dagestan: Von den Khanaten zum gihād-Staat Wiesbaden, 2005; и др.

свою лепту в документальное изучение биографии Зайнуллы Расулева внесли М. Н. Фархшатов, А. Б. Юнусова, Г. Б. Фаизов, И. Р. Насыров, Д. Д. Азаматов, Р. Х. Насыров, А. Ю. Хабутдинов и др.¹ Несомненна заслуга Х. Алгара (1940 г. р.) в изучении жизни и деятельности Зайнуллы Расулева, а также в определении его места в духовной истории мусульман Урало-Поволжья². Хотя многие первоисточники остались для американского востоковеда недоступными.

Нужно подчеркнуть, что для объективного понимания сущности суфийских братств, значимых элементов ритуальной практики Накшбандийа-Муджаддийа, подвижнической деятельности отдельных шейхов и других мусульманских интеллектуалов Российской империи неопределимую помощь могут оказать труды ведущих представителей нового поколения отечественных и зарубежных исламоведов, историков и литературоведов. В их числе отметим Б. М. Бабаджанова, Р. М. Булгакова, С. Дюдуааньона, И. К. Загидуллина, М. Кемпера, А. Д. Кныша, А. фон Кюгельген, М. Х. Надергулова, К. Ноака, Д. М. Усманову, А. Франка, А. А. Хисматуллина и др.³.

---

¹ См., например: *Фархшатов М. Н.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60–90-е годы XIX в.). М., 1996. С. 83–85; *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкирии (1917–1994). Уфа, 1994. С. 15; *Она же.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 74, 80–81; *Фаизов Г. Б.* Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. С. 50–51; *Насыров И.* Духовный отец нации // Ватандаш. 1998. № 9. С. 118–122; *Азаматов Д. Д.* Шейх-просветитель // Булгар. 1993. № 4 (декабрь). С. 1; Он же. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа, 1999. С. 173–174; *Хабутдинов А. Ю.* Суфизм у татар как социальный институт // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Н. Новгород, 2007. С. 81–82; *Шейх Зайнулла Расулев.* Божественные истины. Избранное; *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008; и др.

² *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138.

³ См., например: *Кныш А. Д.* Суфизм // Ислам. Историографические очерки / Под. общ. ред. С. М. Прозорова. М., 1991.; Он же. Мусульманский мистицизм: Краткая история / Пер. с англ. М. Г. Романова. М.; СПб., 2004; *Франк А. Дж.* Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с англ. И. Хайбутдиновой. Казань, 2008 (Оригинал: *Frank, Allen J.*: Islamic historiography and «Bulgar» identity among the Tatar and Bashkir of Russia. Leiden etc., 1998); *Дюдуааньон С. А.* Кадимизм: Элементы социологии мусульманского традиционализма в тюркском мире и в Мавераннахре (конец

Вопросы для самоконтроля:

1. Письменные сочинения шейха Зайнуллы, предназначенность их для интеллектуальной публики.
2. Специфика между письменной и изустной передачей муршидами суфийских тайн.
3. Архивные источники, касающиеся биографии шейха Зайнуллы.
4. Первые исследователи жизни и деятельности Зайнуллы-ишана.
5. Шейх Зайнулла Расулев в современной литературе.

XVIII – начало XX вв.) // Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы Междунар. симп. Казань, 29 апр. – 1 мая 1996 г. Казань, 1997. С. 57–69; *Хисматуллин А. А.* Суфийская ритуальная практика (На примере братства Накшбандийа). СПб., 1996, *Он же.* Суфизм. СПб., 2003; *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане; *Kügelgen, Anke von:* Die Entfaltung der Naqsbandfya mujaddidîya im Mittleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des Jahrhunderts: Ein Stück Detektivarbeit // *Kügelgen von A., Kemper M., Frank A.* (Hrsg.) Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Berlin 1998. Bd. 2. S. 101–151 (Пер. на рус. яз.: Кюгельген А. Расцвет Накшбандийа-Муджадидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // *Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования)*. С. 275–330); *Булгаков Р. М.* Описание восточных рукописей Института истории, языка и литературы [Уфимского научного центра РАН]. Уфа, 2002. Ч. 1: Тюркские рукописи. Вып. 1: Произведения XII – начала XVIII века; *Он же.* Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 184–199; *Башкирские родословные /* Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова и М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1: Изд. на рус. яз.; *Бабаджанов Б. М.* Зикр джахр и сама': Сакрализация профанного или профанация сакрального? // *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе /* Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М., 2003. С. 237–250 (Испр. и доп. изд. в: *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' /* Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы, 2008. Приложение 1. С. 205–222); *Он же.* О видах зикра джахр у братств Центральной Азии. Ал-джахр – кувват ул-ислам ([Зикр] джахр – сила ислама) // *Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв.: Материалы Междунар. круглого стола.* Алматы, 11–12 марта 2003 г. / Ред.-сост. М. Х. Абусейтова и Сафар Абдулло. Алматы, 2004. С. 133–157 (Испр. и доп. изд. в: *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'.* Приложение 2. С. 223–244); *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Введение к изданию // *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'.* С. 16–58; *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань, 2007; *Усманова Д. М.* Мусульманское «сектанство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань, 2009; *Noack, Christian:* Muslimischer Nationalismus im Russischen Reich. Nationsbildung und Nationalbewegung bei Tataren und Baschkiren, 1861–1917. Stuttgart, 2000; и др.

Литература

Основная литература

- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138
- *Б[артольд] В.* Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 73–74.
- *Ишмухаметов З. А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 224 с.
- *Климович Л. И.* Ислам в царской России: Очерки. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1936. 408 с
- *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // Ватандаш. 1998. № 9. С 118–122.
- *Насыров И. Р.* Духовное наследие башкирского религиозного мыслителя и суфийского шейха Зайн Аллаха ар-Расули в диалоге прошлого и настоящего // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 41–46.
- *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.
- *Фархитов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.
- *Хабутдинов А. Ю.* Расули З. // Ислам на Нижегородчине: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 143–144.
- *Он же.* Расули, Зайнулла // Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь/ Ред. кол.: Р. А. Набиев и др. Казань: Магариф, 2004. С. 278–280.

Дополнительная литература

- *Ибн Араби.* Геммы мудрости // Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. С. 90–118.
- *Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси.* Кймийа-йи са'адат (Эликсир счастья). Ч. 1: Унваны 1–4 / Пер. с перс., вступ. статья, коммент. и указ. А. А. Хисматуллина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. ЛП, 332 с.
- *Ал-Газали Абу Хамид.* Воскрешение наук о вере (Ихйа' ал-'улум ад-дин). Избранные главы / Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М.: Наука, 1980. 376 с. (Памятники письменности Востока. Т. 47).
- *Аттар, Фаридаддин:* Тазкират ал-аулия, или Рассакзы о святых /

Пер. О. Васильевой. М.: САМПО, 2005. 237 с. (Жемчужина Востока. Суфийская классика).

- *Башкордский шейх Зайнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди аш-Шарифи (Расулев)*. Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшбандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат» (Канон дыхательных упражнений суфийского братства Накшбандийа-Халидийа // Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа) / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 342–366.

- Богословские трактаты Г. Утыз-Имяни // *Адыгамов Р. К.* Габдрахим Утыз-Имяни. Казан: Фэн, 2005. С. 156–232.

- *Габдрахим Утыз-Имяни*. Избранное / Сост., пер. с араб., введ. и прим. Р. Адыгамова. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 320 с. (Антология татарской богословской мысли).

- *Он же*. Острый меч (Ас-Сайф ас-сраим) / Пер. с араб. Р. Адыгамова // Мир ислама. 2005. № 1 (3). С. 163–211.

- *Расулев З.* Трактат о Хыдре. Казань: Иман, 2004. 44 с.

- *Шейх Зайнулла Расулев*. Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа: Китап, 2008. 236 с.

- *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди*. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа: Изд-во ЦДУМ, 2001. 152 с.

- Шейх Зейнулла Расулев об Ибн Таймии. Казань: Иман, б. г. 21 с.

- *Сибгатуллина А. Т.* Тайны суфизма: (Религиозно-суфийские символы, образы и термины в тюрко-татарской поэзии). Казань: Заман, 1987. 367 с.

- Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе).

- *Maraş, İbrahim: İdil-Ural Bölgesinin Cedidci Dini Lideri Zejnullah Rasuli'nin Hayatı ve Görüşleri // Dini Araştırmalar*. 1998. Sayı 1, cilt 1. S. 76–89.

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифиди әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

ГЛАВА IV

ПРИЧИНЫ ВЫСЫЛКИ, СЕМЬЯ И ССЫЛКА

1. Почему сослали шейха Зайнуллу?

На основании краткого анализа соответствующих трудов отечественных и зарубежных исследователей приходится констатировать, что затрагиваемый нами далее основной сюжет из жизни Зайнуллы Расулева, а именно история его высылки царскими властями в начале 1870-х годов за пределы Башкортостана освещена в исторической литературе лишь очень кратко и на ограниченной документальной основе. Поэтому многое из разыгравшихся тогда вокруг башкирского ишана событий¹ остается малоизвестным или не совсем ясным.

Например, до сих пор в соответствующей литературе нет убедительного ответа на вопрос, почему Зайнулла Расулев вообще был удален из Уфимско-Оренбургского края. В. В. Бартольд, например, писал, что власти вменяли ему в вину совершение хаджа без официального разрешения, а также введение в религиозную практику мусульман непозволительных новшеств². Л. И. Климович же полагал: «Власти не хотели в этом частном случае терпеть внутренние раздоры среди мусульманских священников или не хотели назначить на должность агента-шейха человека, который не был должным образом проверен. Когда Зайнулла Расулев был проверен, его назначили имамом»³.

---

¹ Ризаэддин Фахреддинов назвал историю 1870-1880-х годов вокруг Зайнуллы ишана одним емким словом – *мажсара*, то есть [необычное] происшествие [См.: *Ризаэддин бин Фэхреддин. Сүз башы // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризаэддин бин Фахреддин. Оренбург, 1917. Б. I (араб. алф.)*].

² *Б[артольд] В. Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 73.*

³ *Климович Л. Ислам в царской России: Очерки. М., 1936. С. 169–170.*

Х. Алгар исключает, что Зайнулла ишан был выслан лишь из-за внутренней конкуренции между башкирскими и татарскими шейхами и был завербован полицией во время ссылки. Он усматривает причину конфликта в том, что власти увидели в деятельности ишана «потенциальный источник для политических беспорядков»¹. И. Р. Насыров пишет лишь очень обобщенно, что шейх Зайнулла, как представитель «третьей силы» (между кадимистами-традиционалистами и джадидистами-модернистами), подвергся административным преследованиям «за свои убеждения и деятельность»².

Известный татарский исследователь А. Ю. Хабутдинов утверждает, что Зайнулла Расулева сослали «по обвинению в протурецкой пропаганде в период Крымской войны 1853–1856 гг.»³. Существуют и более экзотические версии. Так, один из современных татарстанских идеологов «необулгаризма» Фаргат Нурутдин ал-Булгари уверен, что троицкий шейх попал в опалу из-за намерения созвать тайное совещание «лучших болгарских мулл, учителей и купцов» по вопросу «о восстановлении Булгарского государства»⁴.

Заслуживает внимания объяснение причин административной высылки Зайнуллы Расулева, предложенное Р. М. Булгаковым. По его мнению, в начале 1870-х годов деятельность Зайнуллы-ишана и его сподвижника Гатауллы Абдулмаликова в корне противоречили государственной социально-экономической политике в Башкирии. Они были сосланы за

---

¹ Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев - последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 130.

² Насыров И. Р. Духовное наследие башкирского религиозного мыслителя и суфийского шейха Зайн Аллаха ар-Расули в диалоге прошлого и настоящего // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа, 2008. С. 45.

³ Хабутдинов А. Ю. Суфизм у татар как социальный институт // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Н. Новгород, 2007. С. 20.

⁴ См., например: Фаргат Нурутдин ал-Булгари Зайнулла бин Хабибулла Расул ал-Булгари – выдающийся болгарский исламовед, педагог и болгарский патриот // <http://al-bulgary.freeweb.hu/20/atilla.htm> (последний просмотр 15 ноября 2015 г.).

пределы Оренбургско-Уфимского края, прежде всего, потому, что их активная религиозно-проповедническая деятельность могла помешать мероприятиям по размежеванию и продаже башкирских земель, задуманным и даже частично осуществленным в пореформенный период¹.

Жестко привязывая политику властей по отношению к «башкирскому» суфизму с экономикой (со ссылкой, в том числе на известный афоризм В. И. Ленина «Политика есть концентрированное выражение экономики...»²), Р. М. Булгаков делает вывод: «Высылая Зайнуллу [Расулева] и Гатауллу [Абдулмаликова], [Оренбургский генерал-губернатор Н. А.] Крыжановский преследовал цели не конкурентов-доносчиков, а цели тех, кто разными способами стремился завладеть башкирскими землями» и выбросить их «на рынок»³.

Аргументы Р. М. Булгакова можно усилить. Например, в ходе знаменитой «земельной лихорадки» в пореформенной Башкирии, красочно описанной в русской литературе⁴, руки погрели не только крупные сановники типа самого Н. А. Крыжановского⁵, но и некоторые чиновники его канцелярии, непосредственно участвовавшие в разборе «дела» Зайнуллы ишана. Так, в 1876 г. чиновник особых поручений VI класса при генерал-губернаторе статский советник И. И. Жоховский (1844 г. р., на службе в Оренбургском крае находился с 1866 г.) стал обладателем 1 100,3 десятин башкирских земель в Орском уезде Оренбургской губернии⁶.

В числе «особенных по службе деяний или отличий» в послужном

---

¹ Булгаков Р. М. Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 193–196.

² Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1963. Т. 42. С. 278.

³ Булгаков Р. М. Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? С. 196.

⁴ См., например: Ремезов Н. В. Быль в сказочной стране / Подготовка текста, предисл. и коммент. М. Г. Рахимкулова и Б. С. Давлетбаева. Уфа, 1986.

⁵ См., например: Там же. С. 162–163; Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве пореформенной Башкирии. М., 1981. С. 41–43.

⁶ См.: Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. Оп 13. Д 4748/5: Послужные списки [чиновников канцелярии Оренбургского генерал-губернатора] на буквы А–Л. 1881 г. (на 208 л). Л. 98 об. – 99.

списке И. И. Жоховского особо отмечалось, что ему предписанием Оренбургского генерал-губернатора от 19 мая 1872 г. было поручено «произвести секретное дознание о мулле д. Аккужино Верхнеуральского уезда Зайнулле Хабибуллине, проповедовавшего ложное учение о Магомеде и выдававшего себя за Магомеда Третьего, исполнительное донесение по этому предмету последовало 5 июля 1872 г. за № 82»¹.

Одним из вопиющих проявлений хищнического расхищения земельных богатств края с попустительства властей может служить и следующий факт. В 1878 г. казанское «Общество попечения о раненых и больных воинах» создало особый комитет под названием «Христианская помощь». Его цель состояла в проведении розыгрыша башкирских земель в лотерею ... с благотворительной (!) целью².

Подобное, так сказать, узаконенное беззаконие вокруг башкирских земель могло произойти лишь при молчаливом согласии высшей башкирской элиты, жестко привязанной к имперской власти. И совсем не случайно на рубеже 1860–1870-х годов Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский целенаправленно действовал по консолидации влиятельных представителей башкирского духовенства, солидарных с действиями правительства при реформировании земельных отношений в крае.

Так, в 1868 г. местные власти отказали пятерым мусульманам Уфимской губернии, в том числе старшему ахуну и имаму соборной мечети г. Уфы, тархану Шарафутдину Сулейманову, в просьбе разрешить им совершить паломничество. Сама мотивировка решения Н. А. Крыжановского в его отношении Уфимскому губернатору от 4 декабря 1868 г. говорит о многом: «...Имею честь покорнейше просить Вас... отклонить ходатайство

---

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4748/5. Л. 105 об. – 106. См. также: Там же. Ф. 10 Оп. 7. Д. 598. Л. 23.

² См.: Там же. Оп. 13. Д. 4465: По поводу распространенных приехавшим из Казани в Уфу частным поверенным Свинцинским слухов об учрежденном в Казани особого комитета для розыгрыша (башкирских) земель [в лотерею]. 2 нояб. 1878 г. – 22 янв. 1879 г. (на 18 л.).

просителей, разъяснив им, что ввиду имеющего в скором времени последовать разрешения башкирского поземельного вопроса лучшие люди в обществах будут нужны на месте, а потому отсутствие их в это время было бы нежелательно»¹.

Нам представляется, что при высылке Зайнуллы Расулева немаловажную роль сыграли и историко-политические мотивы. Можно с уверенностью сказать, например, что при выработке отношения к суфизму и новым его проявлениям в Волго-Уральском регионе на позиции властей повлияли как свежее еще в памяти многих имперских чиновников уже упомянутое многолетнее сопротивление российским войскам кавказских горцев, так и многочисленные антиколониальные восстания башкир XVII–XVIII вв., потрясшие основы империи².

«Тень» имама Шамиля, муллы Батырши – идейного вдохновителя башкирского восстания 1755 г.³ – или муллы Мурата, прославившегося в конце 1760-х – начале 1770-х годов в Урало-Поволжском регионе как «новый мусульманский пророк» и «великий святой шейх»⁴, закономерно порождала у чиновников страх появления «башкирского» Шамиля или нового Батырши или Мурата.

Поэтому власти всегда, особенно в пореформенный период, принимали

---

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп 18. Д. 625: По просьбе магометан Якупова, Ишмухаметова, Хабибудинова, Сулейманова и Халилева о дозволении им отправиться в Мекку и Иерусалим для поклонения св[ятым] местам. 20 окт. 1868 г. – 3 сент. 1869 г. (на 21 л.). Л. 5.

² См., например: *Акманов И. Г.* Башкирские восстания. Уфа, 1993; *История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.* / Под ред. Х. Ф. Усманова. Уфа, 1996. С. 231–248.

³ См., например: *Люцин Л. И.* Описание башкирского бунта 1755 года [Казань], 1903; *Чулошников А. П.* Восстание 1755 г. в Башкирии. М.; Л., 1940; *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне* / Сост., транскрибирование текста, глоссарий, введ., коммент. Г. Б. Хусайнова. Уфа, 1993; *История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.* С. 251–261.

⁴ Мулла Мурат получил известность и как «новый толкователь» Корана и Библии. Этим он привлек внимание даже самой императрицы Екатерины II (см.: *Гвоздиков И. М., Хусаинов Г. Б.* История одного проповедника // *Ватандаш*. 1996. № 2. С. 71–79; *Они же*. Морат Дәгей – изге зат // *Агизел*. 1997. № 4. Б. 155–162; *Гвоздиков И. М.* Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа, 1999. С. 238–244).

различные административные меры против политизации российских мусульман. Например, в 1865–1866 гг. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский отклонил все ходатайства башкир и татар о поездке в Мекку, Медину и Иерусалим. Он опасался, что процесс примет политический характер¹. Весной же 1874 г. решительные меры были приняты по отношению мулл Осинского и Шадринского уездов Пермской губернии, которые поддержали выступления башкир против призыва их в Российскую армию на общих основаниях².

В 1870–1880-е годы местные власти особое внимание стали уделять суфизму, стараясь искоренить его среди башкир, татар и казахов. В это время в канцеляриях только Оренбургского генерал-губернатора и гражданского губернатора, кроме «дела» Зайнуллы Расулева, в производстве находились еще несколько подобных «дел»³. «Новое магометанское учение» чиновники однозначно приравнивали идеологии джихада. Политические пристрастия затмевали перед ними то обстоятельство, что «истинные» суфии отдают предпочтение Большому джихаду (борьба за духовное самосовершенствование) перед Малым джихадом. К «священной войне» против «неверных», то есть к борьбе с оружием в руках они прибегают лишь в исключительных случаях (например, в антиколониальных выступлениях), отдавая предпочтение пассивным формам протеста⁴.

---

¹ См.: *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа, 1999. С. 113.

² Там же. С. 175–176.

³ См., например: ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 671: О появлении в Степи Акмолинской области проповедника нового мусульманского учения 22–25 апр. 1870 г. (на 8 л.); Д. 699: О появлении в Башкирии мюридов, которые переходят из деревни в деревню в сопровождении целой массы башкир, играют роль ишанов и чтятся за святых. 15 июня 1871 г. – 16 марта 1872 г. (на 6 л.); Ф. 10. Оп. 7. Д. 552: По предписанию Оренбургского генерал-губернатора о доставлении ему сведений о появившихся в Башкирии двух пропагандистов из башкир и выдававших себя за ишанов. 23 июня 1879 г. – 19 авг. 1881 г. (на 14 л.); и др.

⁴ См., например: *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Введение к изданию // Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы, 2008. С. 40–42.

2. Семья Зайнуллы Расулева

Малоизвестных страниц в биографии Зайнуллы Расулева достаточно много. Не случайно еще в начале XX в. знаменитый Ризаэддин Фахреддинов назвал его жизнь и деятельность «обширным исследовательским полем»¹. Далее попытаемся внести некоторую ясность в семейное положение Зайнуллы-ишана и проследить судьбу его жен, некоторых детей и внуков.

По документальным сведениям, шейх Зайнулла был женат шесть раз. Это, быть может, происходило из-за почитания шейхом одного из преданий (араб.: *хадис*), согласно которому пророк Мухаммад сказал: «В миру самыми дорогими для меня являются женщины и благовоения, а обряд молитвы – это утешение моих глаз»².

Первый раз Зайнулла Расулев женился в 1859 г. сразу после назначения его муллой в д. Аккужа Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии на дочери жителя этой деревни Галиуллы бабая по имени Гульбагида (тюрк.: *Гөлбагиза*). Она родила мужу много детей, но все они умерли в младенческом возрасте. Выжили только две дочери: Фатима и Карима. Из них первая в 1875 г. вышла замуж за имама (впоследствии ахуна) д. Ташкичу Мухаммад-Джана бин ахун Кинжа, но прожила недолго³. Карима же, которая во время

---

¹ *Ризаэддин бин Фахреддин*. Сүз башы. Б. III (араб. алф.).

² См.: *Ахмад бин Ханбал*. Муснад (Передатчики хадисов). Каир, 1311 [г. х.]. Т. 3. С. 128, 285 (араб. яз.). Цит. по: *Wensinck A. J. Salât // Handwörterbuch des Islam*. Hrsg. von A. J. Wensinck und J. H. Kramers. 2., unveränd. Aufl. Leiden, 1976. S. 643–644. Другой вариант перевода этого хадиса на русский язык гласит: «Бог сделал дорогими для меня три вещи: ароматы, женщин и утешение моего сердца в молитве» (См.: *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппорта. М., 1999. С. 214, 335).

³ См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә] // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә. Б. 16 (араб, алф.); *Насиров Р.* Зәйнулла ишан тамыры // *Ете һыу башы*. Өфө, 2005. Б. 118; *Газизова А. А.* О духовных ценностях моего предка Зайнуллы-ишана // *Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира*. С. 199; *Имашева Г.* Оло карттайым Зайнулла Ишан Рәсүлев тураһында // Там же. С. 219.

ссылки отца оставалась в Оренбургском крае¹, стала женой муллы Юсуфа Ихсанова, родив ему до своей ранней смерти двух сыновей: Галяутдина и Шамсутдина². Брак Зайнуллы с Гулбагидой Галиуллиной по неизвестным нам причинам был расторгнут не позднее 1871 г.³

Второй женой Зайнуллы Расулева стала Мафтуха бинт Ахмед (Ахметова). Ее отец Ахмед бин Зулкарнай был богатым купцом той же деревни Аккужа, где Зайнулла с 1859 г. исполнял обязанности имама. Свадьба состоялась в 1862 г. От этого брака родилось несколько детей, в том числе в 1863 г. сын Губайдулла⁴. Но долгую жизнь прожили лишь дочери Нафиса (в начале 1873 г. ей было шесть лет) и Салиха (при высылке отца ей исполнилось всего полтора года)⁵. Мафтуха Ахметова последовала за мужем в ссылку и скончалась в 1875 или 1876 г. в Татарской слободе г. Костромы⁶.

Обе дочери Зайнуллы ишана от второй жены также прошли через скитания в Вологодской и Костромской губерниях⁷. После возвращения на родину Нафиса была выдана замуж за Мухаммада бин Мутахира, но вскоре умерла, не оставив детей⁸. Салиха после достижения совершеннолетия стала женой одного из отцовских шакирдов по имени Габделхабир. После его ранней смерти она вышла замуж за Мухаммада хаджи бин хорунжий Гадел мирзу (Якшимбетова) из д. Габдулджалиль Верхнеуральского уезда

---

¹ См.: Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. Ф-134. Оп. 14. Д. 5478. Л. 13.

² *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 6, 16 (араб, алф.); *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 32, 76.

³ *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 11 (араб. алф.).

⁴ См.: Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф: И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 10 об. – 11.

⁵ См.: Там же; *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 6 (араб, алф.).

⁶ См.: ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2. Д. 86. Л. 32.

⁷ См.: Там же; *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 6 (араб, алф.).

⁸ *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 16 (араб. алф.).

Оренбургской губернии¹. Всего у Салихи было шестеро детей: Сакина, Нафиса, Акрам, Фатих, Касыйм и Насих.

Впоследствии внучка Зайнуллы Расулева Нафиса Мухамметова вышла замуж за упомянутого выше Ахмеда-Заки Валиди. Сын же внука Зайнуллы Расулева Насиха – Малик Якшимбетов (1944–1993) стал известным башкирско-казахским кинорежиссером².

Свой третий брак Зайнулла Расулев заключил в 1865 г. с женщиной по имени Хадича из д. Габдулькаримово (ныне находится в Учалинском районе Республики Башкортостан). Она была вдовой родного брата муллы Афтахы Исакова из д. Мулдакаево Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии – одного из неприятелей Зайнуллы. Но и этот брак был недолговечным. Он распался по неизвестным причинам не позднее 1872 г.³ Известно, что Хадича родила от второго мужа дочь Рабигу (к началу 1873 г. ей было четыре года⁴).

По данным одного из осведомленных биографов Зайнуллы Расулева Р. Х. Насырова и праправнучек Хадичи и Зайнуллы – А. А. Газизовой и Г. Имашевой, впоследствии Рабига вышла замуж за Ахтыма-хазрата Имашева из д. Мавлид Акай (=Мулдакай, или Мулдакаево), родила двух сыновей (Ахмата и Мухаммада) и двух дочерей (Нурлыгаяна, или Нурулгаяна и Сагиду)⁵. Эта внучка Зайнуллы трагически погибла во время Гражданской войны⁶.

Четвертую жену Зайнуллы Расулева звали Мавсуфа бинт Сабит (Сабитова). Она была младшей женой первого свёкра Зайнуллы Расулева

---

¹ См.: Шунда ук.

² См.: *Насыров Р.* Зайнулла ишан тамыры Б. 118, 124.

³ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 1; *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накшбанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 11 (араб, алф.); *Насыров Р.* Зайнулла ишан тамыры Б. 118, 124; *Он же.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008. С. 51; *Газизова А. А.* Указ. соч. С. 199; *Имашева Г.* Указ. соч. С. 218.

⁴ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 10 об. – 11.

⁵ См.: *Насыров Р.* Зайнулла ишан тамыры. Б. 118; *Газизова А. А.* Указ. соч. С. 199; *Имашева Г.* Указ. соч. С. 219.

⁶ *Газизова А. А.* Указ. соч. С. 199; *Имашева Г.* Указ. соч. С. 218, 220.

Ахмеда бин Зулкарнай, а возможно и матерью дочери последнего Мафтухы – второй жены шейха Зайнуллы. После смерти в 1866 г. купца Ахмеда Зулкарнаева Мавсуфа вошла в дом Зайнуллы Расулева и прошла затем с ним все тяготы ссыльной жизни. От этого брака родился лишь один сын, который скончался в младенческом возрасте¹. Имя четвертой жены аккужинского муллы некоторые чиновники ошибочно передавали как Мафсуха или Мафтуха, что вошло и в современную литературу².

Пятый раз Зайнулла ишан женился в 1871 г. на Фатиме Фаткуллиной – дочери шейха Фатхуллы бин Мусагида из д. Карахужа³. Известно, что Фатима также сопровождала мужа в ссылку. Она родила дочь Хатиму, которой к моменту высылки отца был всего один год⁴. При Фатиме во время пребывания с мужем в Костроме числились также ее сыновья Хаджи-Мухаммад (ум. 7 февраля 1879 г.) и Ахмет-Хадмий (? – М. Ф.)⁵. Каких-либо других сведений об этом браке не сохранилось.

До своего ареста и высылки Зайнулла Расулев успел сыграть еще одну свадьбу. Летом 1871 г. шестой и последней его женой стала 12-летняя Махбуб Гатауллина (1858, или 1859–1923) – дочь Гатауллы, жителя д. Бай Сакал⁶. Ее полное имя – Махбуб-Джамал. Вопрос о том, когда и как разделила она участь своего ссыльного мужа, остается пока проясненным не полностью.

Скорее всего, Махбуб-Джамал Гатауллина несмотря на свой крайне юный возраст выехала за мужем за пределы Башкирии. По крайней мере, в составленной в октябре 1880 г. Костромским губернским правлением

---

¹ См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәлә]. Б. 7, 16 (араб. алф.).

² См., например: НА РБ. Ф: И-9. Оп. 1 Д. 298 Л. 10 об. – 11; ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 14. Д. 825. Л. 33 об. – 35; *Хөсәйенов Г. Б.* Шэйех Зэйнулла хэзрэт // *Әсәрзәр*: 3 томда. Өфө, 1998. Т. 1: Ил азаматтары: Тарихи шәхестәр тормошо. Б. 509.

³ См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накибанди эл-Халиди*. (Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәлә]. Б. 11 (араб. алф.).

⁴ См., например: НА РБ. Ф: И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 10 об. – 11.

⁵ ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 14. Д. 825. Л. 33 об. – 35.

⁶ См.: НА РБ. Ф: И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 10 об. – 11; *Рахманкулова С. Г.* Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск, 2000. С. 17, 74, 84.

Ведомости о лицах, состоящих под надзором местной полиции, среди жен шейха Зайнуллы ее имя также значится¹. Но своего первого ребенка – сына Габдрахмана (1881–1950; с 1937 г. до своей кончины занимал должность муфтия Центрального духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири) – она родила, по официальным сведениям, 15 сентября 1881 г.² Значит, ребенок был зачат уже после ее возвращения вместе с шейхом Зайнуллой из ссылки в конце октября – начале ноября 1880 г. в д. Аккужа.

В отличие от Мафсуфы Сабитовой и Фатимы Фаткуллиной, которые после переезда мужа в 1884 г. в г. Троицк остались жить в сельской местности, Махбуб-абыстай стала горожанкой и родила еще четырех сыновей: Хибатуллу, Гаетуллу³, Габделкадира и Габделсабура, а также двух дочерей: Киратульгайну⁴ и Гайшу⁵. Трое сыновей ишана от младшей жены, кроме Хибатуллы и Гаетуллы/Габдуллы, умерших соответственно в 1903 и 1916 гг.⁶, прожили долгую жизнь, а жизнь его дочерей от Махбуб-Джамал была короткой⁷.

Некоторые события в семейной жизни шейха Зайнуллы трудно поддаются реконструкции. Например, нам точно неизвестно, когда оказались Мафтуха Ахметова, Мавсуфа Сабитова, Фатима Фаткуллина и Махбуб-Джамал Гатауллина рядом со ссыльным мужем в северо-западных губерниях. Как видно из письма Зайнуллы-ишана от 29 июня 1873 г.,

---

¹ ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 14. Д. 825. Л. 33 об. – 35.

² См., например: ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 164 об. – 165.

³ По данным дочери Габдулрахмана Расулева Сафуата и Р. Х. Насырова, этого сына Зайнуллы Расулева звали Габдулла (См.: *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 29, 33, 60, 75, 76; *Насиров Р.* Шейх Зайнулла Расулев. С. 80).

⁴ С. Г. Рахманкулова приводит ее имя как Курательгаян (См.: *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 33, 38, 75, 76).

⁵ См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накибанди эл-Халиди.* [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 11, 16 (араб, алф); *Баттал, Габделбарый:* Шэйех Зэйнулла-хэзрэт. Б. 52.

⁶ См.: *Сибгәтов Ф. Ш.* Зэйнулла Рэсүлизың М. Гафури караштарына йогонтоһо // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 129; *Рахманкулова С. Г.* Указ. Соч. С. 71.

⁷ Подробнее см.: *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 76, 84.

написанного им из г. Никольска дамулле Габдулгафуру хаджи, одна из четырех его жен, наверное, Мафтуха Ахметова, уже находилась при нем¹. Она с двумя дочерьми: восьмилетней Нафисой и трехлетней Салихой поименно упомянута в одном из прошений шейха Зайнуллы от конца октября 1875 г., как единственная проживающая вместе с ним жена в г. Костроме².

Получается, что остальные три жены опального ишана приехали к нему в Кострому позже. В июне 1876 г. в одном из своих очередных прошений Зайнулла Расулев отмечал, что его супруга Мафтуха Ахметова скончалась, и при нем находятся две остальные жены, а именно Мавсуфа Сабитова и Фатима Фаткуллина с сыном Хаджи-Мурадом четырех лет³. То есть эти жены ишана приехали к нему в течение года после его переселения в Татарскую слободу г. Костромы.

Неизвестно также точное количество всех детей Зайнуллы Расулева, имена матерей и судьба некоторых из них (в их числе, например, его сын от первой или третьей жены Адиятулла, которому к началу 1873 г. было три года)⁴. По сведениям внучки Зайнуллы С. Г. Рахманкуловой, детей у ее деда только от четырех жен: Гульбагиды, Хадичи, Мафтухи и Махбуб-Джамала всего было 11⁵. По архивным же данным, известны имена 14 детей от этих жен Зайнуллы Расулева.

Если учитывать еще, по меньшей мере, четырех детей от двух остальных жен: Мавсуфы Сабитовой и Фатимы Фаткуллиной, то получается, что у Зайнуллы ишана всего было не менее 18 детей, переживших детско-младенческий возраст и имена которых сохранились в истории. Остается лишь добавить, что детальное документальное изучение, в том числе на основе метрических книг, семейного положения Зайнуллы и судьбы его многочисленных потомков – это дело будущего. Хотя отдельные позитивные

---

¹ См.: Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле. Б. 100 (араб. алф.).

² См.: ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 16.

³ Там же. Л. 32.

⁴ НБРБ. Ф: И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 10 об.-11.

⁵ См.: *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 75.

шаги в данном направлении уже сделаны¹.

Вопросы для самоконтроля:

1. Действительные и мнимые причины ссылки шейха Зайнуллы: разные версии.
2. Земельная политика правительства в Башкирии, ее восприятие башкирской элитой, в том числе ишанами.
3. Историко-политические корни настороженного отношения властей к «башкирскому» суфизму.
4. Семья Зайнуллы Расулева.
5. Судьба потомков Зайнуллы-ишана.

Литература:

Основная литература

- *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138
- *Б[артольд] В.* Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 73–74.
- *Булгаков Р. М.* Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.. С. 184–199.

---

¹ См., например: *Насиров Р.* Зайнулла ишан // Узамандарзы эзлэйем. Өфө, 1997. Б. 67–89; *Шул ук автор.* Зайнулла ишан тамыры. Б. 116–126; *Шул ук автор* Зайнулла ишан халкыбыздың рухи короле [Рәсүлевтәр шәжәрәһе] // Киске Өфө. 2005. № 13. Б. 7; и др.

- *Ишмухаметов З. А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 224 с.
- *Климович Л. И.* Ислам в царской России: Очерки. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1936. 408 с
- *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.
- *Рахманкулов А. В.* Шейх Ахмет Хаджи Рахманкулов и его потомки. Челябинск: б. и., 2006. 51 с.
- *Рахманкулова С. Г.* Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск: б. и., 2000. 142 с.
- *Фархитов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.
- *Он же.* Операция «Ссылка»: башкирский шейх Зайнулла Расулев и имперские власти (70-е годы XIX в.) // Волго-Уральский регион в имперском пространстве XVIII–XX вв. / Под ред. Н. Наганавы, Д. М. Усмановой и М. Хамамото. М.: Вост. лит-ра, 2011. С. 161–180.
- *Хабутдинов А. Ю.* Суфизм у татар как социальный институт // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Н. Новгород, 2007. С. 15–25.
- *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкирии (1917–1994): Учеб. пособие. Уфа: Изд-во Вост. экстерного гуманитар. ун-та, 1994. 150 с.
- *Она же.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.: ил.

Дополнительная литература

- *Покровский Н. И.* Кавказские войны и имамат Шамиля. 2-е, доп. изд. М.: РОССПЭН, 2009. 580 с.
- *Прозоров С. М.* К вопросу о «правоверии» в исламе: Понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры: [Сб. статей] Памяти академика И. Ю. Крачковского / Редкол.: И. М. Смилянская (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987. С. 213–218.
- *Яндаров А. Д.* Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20–70-е гг. XIX в.). Алма-Ата: Наука, 1975. 176 с.
- *Гайнетдинов М.* Ташкын кочагында бер маяк: [Ишан Зэйнулла Рәсүли] // Гасырлар авазы / Эхо веков. 1997. № 1/2. Б. 136–141.
- *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накибанди әл-Халиди.* [Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле] // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 5–16 (араб, алф.).
- *Насиров Р. Х.* Зэйнулла ишан // Узамандарзы эзләйем. Өфө, 1997. Б. 67–89.

- *Он же.* Зэйнулла ишан тамыры // Ете һыу башы: [Барын, кыуакандар тайраһы шәжәрәле]. Өфө: Гилем, 2005.. Б. 116–126.

- *Он же.* Рәсүлевтәр шәжәрәһе // Ватандаш. 1999. № 6. Б. 165–170.

- Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе)).

- *Algar, Hamid:* Bibliographical Notes on the Naqshbandi Tariqat // Hourani G. F. (Ed.) Essays on Islamic Philosophy and Science. Albany; New York, 1975. P. 254–259.

- *Он же.* The Naqshbandi Order. A Preliminary Survey of its History and Significance // Studia Islamica. 1976. Vol. 44. P. 123–152.

- *Он же.* Naqshbandiyya // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; London: Brill, 1995. Vol. 8. P. 938.

- *Он же.* Shaykh Zaynullah Rasulev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region // Gross, Jo-Ann (Ed.) Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. Durham; London: Duke University Press, 1992. P. 112–133.

- *Он же.* Silent and vocal dhikr in the Naqshbandi order // Dietrich A. (Hrsg.) Akten des VII. Kongresses für Arabistik und Islamwissenschaft . Göttingen, 15.–22. August 1974. Göttingen, 1976. S. 39–46.

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зэйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

ГЛАВА V «ДЕЛО» ШЕЙХА

1. «Дело» Зайнуллы-ишана: Начало

Обратимся непосредственно к самому «делу» шейха Зайнуллы Расулева. По существу оно началось в конце апреля 1872 г., когда через некоторых осведомителей-мулл до губернских властей дошли сведения, что имам-хатиб и мударрис д. Аккужа (=Аккужино) Учалинской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии выдает себя за «Магомеда третьего», образовав новую многолюдную «секту». В последней новоявленный «лжеучитель» будто бы пропагандирует «новое учение», употребляя привезенные им из Константинополя (=Стамбула) в количестве «десяти-двенадцати пудов» «печатные книги турецкого издания», «молится за Турецкого султана» и «пророчит войну русским». Не остался без внимания и «факт связей» Зайнуллы Расулева с двумя турецкими «шпионами», задержанными в 1870 г. в Оренбургском крае¹.

В связи с этим 8 июня 1872 г. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский приказал Оренбургскому магометанскому духовному собранию представить свои соображения. Оренбургскому муфтию Салим-Гирею Тевкелеву было жестко поставлено в укор несвоевременное предоставление в вышестоящие органы имеющейся у него информации о Зайнулле ишане². О появлении в крае «крамолы» незамедлительно было

---

¹ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 1, 36–40; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 6. Д. 841. Л. 1–2.

² Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 14.

сообщено в Санкт-Петербурге¹.

Зайнулла Расулев и его действия были известны муфтияту задолго до предписания Оренбургского генерал-губернатора. Еще 20 марта 1872 г. вышеупомянутому имаму д. Мулдакаево Троицкого уезда Оренбургской губернии Афтаху Исхакову Духовным собранием было поручено собрать подробные сведения о «секте» Расулева. Тот с близкими ему доверенными лицами из числа окрестных мулл инкогнито посетил богослужение в мечети д. Аккужа. В результате расследования выяснились некоторые конкретные позиции «вероучения» местного шейха.

Выше уже было сказано, что Зайнулла Расулев стал распространять новые суфийские приемы в крае после знакомства со стамбульским шейхом Ахмедом Зияэтдином Гюмюшханави (1813–1893), приверженцем халидийской ветви суфийского братства Накшбандийа-Муджадидийа, во время совершения им в 1869–1870 гг. хаджа².

2. Нововведения шейха Зайнуллы в местную суфийскую практику

Как видно из донесения муллы Афтаху Исхакову Оренбургскому муфтию от 9 апреля 1872 г. и других документов, Зайнулла Расулев ввел в религиозную, в том числе суфийскую, практику местных мусульман ряд новшеств (араб.: *бид'а*)³.

---

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 841. Л. 1–2.

² Подробнее о шейхе Ахмеде Гюмюшханави см.: *Gündüz, İrfan: Gümüşhanevi Ahmet Ziyaüddin. Hayatı – Eserleri – Tarikat Anlayışı ve Halidiye Tarikatı*. İstanbul, 1984; *Ahmed Ziyaüddin Gümüşhanevi. Sempoziyum Bildirileri*. İstanbul 1992; *Yılmaz, Hülya: Dünden Bugüne Gümüşhanevi Mektebi*. İstanbul, 1997; *Сибгатуллина А. Т. Ахмед Гюмюшханеви – духовный наставник Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа, 2008. С. 240–243; и др.*

³ См.: НБ РБ. Ф. И-295. Оп. 3 Д 8027. Л. 1–4; Ф И-9. Оп. 1 Д 298 Л. 2–4. ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 36–40, 48–49; *Асылбаев. Рахимдән: Әш-шәйех әл-мөхтәрәм Зәйнулла-*

Первым, и, пожалуй, центральным из них была пропаганда и применение коллективного и публичного зикра (араб, соответственно: *зикр ал-хидра* и *зикр-и 'алâнийя*), причем громкого (араб.: *зикр-и джахри*, или *зикр-и джали*, или *зикр ал-лисан*), а также рецитации формул зикра на открытом воздухе в определенных священных местах (например, на горе близ д. Аккужа), то есть вне мечети, при стечении многотысячного населения.

Поясним, что зикр (араб. – поминание) представляет собой совершаемый по особой форме и сопровождаемый определенными телодвижениями сложный мистический ритуальный обряд многократного упоминания вслух или про себя сакральных арабоязычных формул, содержащих в себе самые прекрасные имена-эпитеты Аллаха (араб.: *ал-асма' ал-хусна'*). Иногда он сопровождается ритуальным танцем (араб.: *ракс*) и распеванием (араб.: *самâ'*) сакральных текстов и мистических стихов (например, *хикматов* Ахмада Йасави, Джалалетдина Руми и других суфийских поэтов). Целью зикра являются «очистка сердца суфия от ржавчины мирского», «вбивание в нем имени Аллаха», достижение дервишем духовной сосредоточенности и состояния экстатического транса для ощущения внутри себя «божественного присутствия», а в конечном счете «приближения» к Аллаху, «постижения» Его и даже «слияния» с Ним.

Здесь уместным представляется привести цитату среднеазиатских исламоведов Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухамадаминова, которая емко раскрывает психо-социальную сущность зикра:

«В целом зикр представляет собой психофизический тренинг, положительно влияющий на психическое и социальное самоощущение адепта суфийских братств, единство членов которых скреплялось именно зикром. Ритуалы были особенно популярны среди простолюдинов... Они давали ощущение тесной социальной интеграции в пределах определенных групп верующих... Социальность (социальная коммуникация в виде живого и коллективного зикра) по-своему нейтрализовала индивидуум перед теми большими и малыми вызовами и трудностями, которые

постоянно сопровождали жизнь простого человека»¹.

Как уже упоминалось, для суфийской практики членов братства Накшбандийа-Муджаддийа/Халидийа обычно свойственен тихий зикр (араб.: *зикр хафи*), то есть мысленное («сердцем») поминание имени Аллаха про себя². Американский исследователь Х. Алгар сомневается, что шейх Зайнулла Расулев действительно практиковал громкий зикр. По его мнению, некоторые последователи Зайнуллы ишана во время коллективного зикра, впад в транс, выкрикивали слова «Хайй-Ху!» или «Ха-Ху!», отчего окружающие ошибочно считали, что башкирский шейх пропагандирует громкий зикр. На этом основании некоторые местные ишаны-традиционалисты обвинили аккужинского имама-конкурента в непозволительных нововведениях и создании противного шариату нового учения (араб.: *мазхаб*)³.

И сам Зайнулла Расулев писал, что в суфийском обществе Накшбандийа-Халидийа обычно принят метод молчаливого богопоминания⁴. Однако на самом деле громкое произношение сакральной формулы «Хай-Ху!» или «Ха-Ху!» (искаженная форма от «Хайй-Хува»⁵) является у многих суфиев-накшбандийцев вслед за сторонниками Йасавийа основой зикра джахри в формах «зикр-и Хува» по формуле «Хува-Хува-Хува-Хува-Аллах!» и «зикр-и

---

¹ Бабаднанов Б. М., Мухаммадаминов С. А. Введение к изданию // Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы, 2008. С. 24.

² Подробнее см., например: *Algar, Hamid: Silent and vocal dhikr in the Naqshbandi order* // *Dietrich A. (Hrsg.) Akten des VII. Kongresses für Arabistik und Islamwissenschaft. Göttingen, 15.–22. August 1974. Göttingen, 1976. S. 39–46.*

³ См.: *Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 128. См. также: Эш-шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең вафаты. Б. 30 (араб. алф.).*

⁴ См., например: *Башкирский шейх Зайнулла ибн Хабибулла ан-Накибанди аш-Шарифи (Расулев). Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшбандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат» // Шейх Зайнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 24–30.*

⁵ Хайй (араб.) – вечно живущий; хува (араб.) – местоимение 3 лица единственного числа мужского пола, то есть Аллах. По мнению суфиев, «хайй» и «хува» являются величайшими именами Аллаха.

ду сара» с формулой «Хайй-Ох-Хува-Аллах, Хайй-Ох-Хува-Аллах!»¹.

Вопрос о том, какой зикр, тихий или громкий, более «богоугоден», постоянно дебатировался в суфийских кругах и остается дискуссионным до сих пор. Так как некоторые ордена тесно сплелись между собой, в том числе Накшбандийа с Кадирийа или Йасавийа, границы между зикр джахри и зикр хафи являются во многих мусульманских регионах весьма зыбкими. Даже внутри Накшбандийа-Муджаддидийа в различных регионах практикуются как тихое, так и громкое богопомятие².

Но в некоторых мусульманских регионах, например, в Средней Азии «в отличие от явно враждебного отношения Муджаддидийа действительная позиция лидеров Джахрийа (сторонников громкого произношения зикра. – М. Ф.) отличалась частичной толерантностью по отношению к ритуальной практике своих оппонентов. В своих произведениях авторы этого круга старались доказать, что духовные корни обоих братств исходят от одних и тех же суфийских предводителей прошлого... для которых ритуальное разнообразие было естественным явлением, образцом многообразия „путей к Аллаху“»³.

Члены некоторых суфийских братств проводят коллективный зикр вне мечети на лоне природы. Они полагают, что это усиливает «ощущение сопричастности Божьего человека к Высшим сферам»⁴. Произношение богопомятия открыто в голос и при стечении сотен и даже тысяч людей, в

---

¹ См.: *Бабаджанов Б. М. Зикр джахр и сама!*. С. 208–209, прим. 8; 213, прим. 24; *Он же*. О видах зикра джахр у братств Центральной Азии: Ал-джахр – кувват ул-ислам ([Зикр] джахр – сила ислама) // *Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв.: Материалы Междунар. круглого стола. Алматы, 11–12 марта 2003 г.* / Ред.-сост. М. Х. Абусейтова и Сафар Абдулло. Алматы, 2004. С. 227, 231–232.

² См., например: *Кюгельген А.* Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // *Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998)* / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб., 2001. С. 325–326; *Бабаджанов Б. М.* О видах зикра джахр у братств Центральной Азии. С. 240; *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Указ. соч. С. 27–28.

³ *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Указ. соч. С. 31; *Бабаджанов Б. М.* О видах зикра джахр у братств Центральной Азии. С. 240.

⁴ См.: *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Указ. соч. С. 24.

большинстве своем не посвященных во все тонкости теоретических доктрин суфийского учения, оказывало на присутствующих неизгладимое впечатление. Поэтому оно являлось действенным средством вербовки новых адептов в братства.

Для некоторых не лишенных земных интересов и особо предприимчивых шейхов коллективный зикр на открытом воздухе нередко служил надежным способом сбора подношений со своих последователей и почитателей. Судя по косвенным данным, не избежал соблазна капитализировать свой религиозный авторитет и Зайнулла ишан. Такая практика неуклонно вела к профанации самого сакрального ритуала зикра и всего суфизма в целом. Но наиболее дальновидные шейхи, в том числе и Зайнулла Расулев, тратили значительную часть своих немалых доходов на благотворительные цели, нивелируя, таким образом, все усугубляющееся в местных обществах мусульман социальное неравенство и одновременно зарабатывая себе весьма солидный «социальный капитал»¹.

Вторым новшеством Зайнуллы Расулева было введение им обычая совместного празднования башкирами и татарами маулида, или мавлида.

Поясним также, что мусульмане под маулидом (араб. – день рождения вообще) понимают, как правило, литургию в честь пророка Мухаммада в день его смерти (приходится на 12-ое число месяца раби'у-л-аввал – третьего месяца мусульманского лунного календаря), который торжественно отмечается как дата рождения «последнего посланника Аллаха» для «вечного мира». Рождество пророка Мухаммада (араб.: *маулид ан-наби*) стало отмечаться лишь спустя 300–400 лет после возникновения ислама², а когда утвердилось его празднование среди башкир и татар – точно неизвестно.

---

¹ См., например: *Бабаджанов Б. М. Зикр джахр и сама!*. С. 238–239.

² См., например: *Schimmel, Annetarie: Und Muhammad ist Sein Prophet. Die Verehrung des Propheten in der islamischen Frömmigkeit*. 3. Aufl. München 1995. S. 124. Официальный статус празднование маулида получило в XII в. в Египте, в XIII в. в Ираке, в XVI в. в Османской империи и т. д. (см., например: *Акбулатов И. М., Булгаков Р. М. Праздники в исламе: Религиозные и народные праздники башкир*. Уфа, 1992. С. 23).

В день маулида в мечетях читаются отдельные стихи (араб.: *айат*) Корана, общая молитва и проповеди в честь Мухаммада, произносятся славословия Всевышнему и его избраннику, раздаются милостыни бедным и т. д. Некоторые мусульманские теологи-«ортодоксы», например, Ибн Таймийа (1263–1328), выступали с острой критикой против празднования маулида, считая это бид'а, то есть непозволительным новшеством в религиозной практике. Но многие умеренные представители религиозных авторитетов, стоящие близко к суфийским кругам, а также к «народному» исламу, допускали чествование дня рождения пророка, но без особых торжеств, преимущественно чтением Корана и пением религиозных песен.

Поэтому маулид стал неизменной составной частью религиозной жизни у многих мусульманских народов, причем при самом активном участии суфиев. В иерархии исламских праздников он является третьим после двух канонических праздников – праздника разговения в первые три дня месяца шавваль по случаю окончания священного месяца рамазан, когда мусульмане постятся (араб.: *'айду-л-фитр*; тюрки: *фитыр бэйраме, ураза гаете, или ураза бэйраме*), и также трехдневного праздника жертвоприношения спустя 70 дней после ураза-байрам, то есть с десятого числа зу-л-хиджжы – 12-го, последнего месяца мусульманского лунного календаря (араб.: *'айду-л- азха, или 'айду-л-кабир*; тюрки: *корбан гаете или корбан бэйраме*).

Третьем новшеством Зайнуллы Расулева в местной религиозной практике было введение среди башкир и татар обычая ношения и употребления четок (араб.: *тасбих*; тюрк.: *тисбе/дисбе*).

Четки представляли собой нанизанные на нить 99, по числу эпитетов Аллаха, и сделанные из дерева или драгоценных камней бусинки для подсчета произносимых в честь Создателя хвалебных слов, прочитанных молитв, совершенных поклонов и т. п. ритуальных действий. А сам исламский термин тасбих означает произнесение арабоязычной молитвенной формулы «субхан Аллах!» (Слава или хвала Аллаху!) как основной части

МОЛИТВЫ.

У башкир и татар слово «тасбих» обозначало, как и у других мусульманских народов, еще и четки. Они употребляли их во время молитвы и зикра. Передвигая бусинки, велся, например, счет произнесенным формулам единобожия (араб.: *тахлил*: *Ля илаха илля Аллах!* = Нет божества, кроме Аллаха!), возвеличивания Аллаха (араб.: *такбир*: *Аллах акбар!* = Аллах – самый великий, или Аллах велик!), прославления Аллаха (араб.: *тасбих*: *Субхан Аллах!* = Слава Аллаху!), просьбы прощения и помилования (араб.: *истиғфар*: *Астағфир Аллах!* = Прости Господи!) и т. д.

Есть сведения, что четки некоторых мюридов Зайнуллы ишана имели до 1 000 бусинок (тюрк.: *меңле тасбих*)¹ наверное, для точного исполнения одного из обязательных для суфиев предписаний – ежедневного повторения по сто одному или тысяча одному разу тахлила и других сакральных формул. Поэтому народные предания о том, что иногда четки, употребляемые в кругу башкирского шейха, имели двухметровую длину², видимо, имеют некоторое реальное основание.

Четвертый обычай, введенный Зайнуллой ишаном, состоял в вывешивании внутри мечетей и домов местных мусульман «красивых грамот», то есть шамаилов «для изгнания нечистого духа».

Шамаилы³ – это обычно написанные каллиграфическим почерком на бумаге и стекле, а также вышитые на ткани айаты или суры из Корана, определенные молитвы, имена-эпитеты Аллаха, пророка Мухаммада, некоторых «святых» и т. д. На фоне святых мест и мечетей они оформлялись в форме настенного панно интерьерного назначения. В случае с Зайнуллой Расулевым на шамаилах были изображены в числе прочих имена

---

¹ См., например: Бабич Ш. Ишан үлгәс // Без үзебез башкорттар. Шигырзар, поэмалар, фельетондар, мәкәләләр, хаттар, көндәлектәр / Төзөүсе, баш һүз, аңлатмалар авторы Р. Т. Бикбаев. Өфө, 1994. Б. 490.

² См., например: Хусайнова Г. Р. Память народа // Насыров Р. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008. С. 172–173.

³ Шамаил (араб.): мн. ч. от *шамил* – достоинства [Пророка]; терминологически означает обобщенный образ, словесный «портрет».

«Бухарского святого» ходжи (=шейх) Багаутдина Накшбанди, «самого старшего муллы турецкого» шейха Ахмеда Зияэтдина Гюмюшханавия и т. д.

Долгое время на Российском Востоке в условиях давления на ислам со стороны имперских властей и политики христианизации башкиры и татары отрицательно относились к изобразительному искусству вообще, особенно к изображению живых существ. В этом, видимо, лежит главная причина первоначального неприятия некоторыми мусульманами внутренней России «сакральной иконографии» в виде каллиграфических надписей, практикуемой Зайнуллой ишаном в начале 1870-х годов. Подлинный расцвет искусства шамаил среди татар и башкир произошел только на рубеже XIX–XX вв. уже в условиях городской культуры. Именно тогда в Урало-Поволжье высокохудожественные шамаилы стали подлинным религиозно-мифологическим символом ислама¹.

И, наконец, **пятым** пунктом в списке нововведений шейха Зайнуллы значилось использование им и его последователями «целительных» и благоухающих масел в быту, а также, видимо, во время моления и коллективного зикра для ускорения впадения в состояние транса.

Введение Зайнуллой Расулевым в быт и суфийскую практику местных мусульман применения различных благовоний, видимо, последовало, согласно уже упомянутому выше известному хадису о том, что пророк Мухаммад был наделен особой любовью к трем земным вещам: приятным ароматам, прекрасным женщинам и обретению душевного спокойствия в молитве².

---

¹ См., например: *Шамсутов Р. И.* Искусство татарского шамаиля // *Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность: Очерки* / Рук. авт. кол. и науч. редактор Р. М. Мухаметшин. Казань, 2002. С. 386–387; *Он же.* Шамаил // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М., 2006. Т. 1. С. 457–458; *Червонная С. М.* Искусство Татарии: История изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времен до 1917 года. М., 1987. М., 1987. С. 270; *Виноградова Н. Д., Каптерова Т. П., Стародуб Т. Х.* Традиционное искусство Востока: Терминологический словарь: А–Я. М., 1997. С. 332; и др.

² См.: *Ахмад бин Ханбал.* Муснад (Передатчики хадисов). Каир, 1311 [г. х.]. Т. 3.

Нетрудно заметить, что осведомитель Афтах Исхаков в своем донесении в Духовное собрание перечислил лишь «вредные новшества» (бид'а) шейха Зайнуллы, носившие внешний, ритуально-обрядовый характер¹. Истинный смысл суфийского учения ветви Халидийя ордена Накшбандийя-Муджаддийя, который состоял, прежде всего, в пропаганде и практике активной жизненной позиции, а также минимализация связей с официальными властями (политическое отчуждение)², остался недоступным «инспектору» Оренбургского муфтия.

По большому счету имам Исхаков не понял и действительные причины притягательной силы большинства ритуальных нововведений Зайнуллы Расулева. Не четки и благоухающие мази в первую очередь манили людей к нему, а организуемые им коллективные собрания, которые обычно дают «так необходимое простому человеку чувство социальной интеграции, буквально физическое ощущение плеча и дыхание собрата по ордену, особенно во время коллективных ритуалов»³.

Участие в суфийских ритуалах давало мюридам также чувство душевного равновесия (по суфийской терминологии «*таскин*»), а также ощущения социального единения на фоне растущего индивидуализма (обязательного социального продукта капитализма), удивительной гармонии национального и мусульманского, наличия достаточно эффективного механизма противостояния вызовам российской модернизации, подспудно

С. 128, 285 (араб яз.). Цит по: *Wensinck A. J. Salât // Handwörterbuch des Islam. Hrsg. von A. J. Wensinck und J. H. Kramers. 2., unveränd. Aufl. Leiden, 1976. S. 643–644.* См. также: *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппорта. М., 1999. С. 214, 335.

¹ Кстати, до сих пор в мусульманском мире некоторые из этих новаций воспринимаются неоднозначно, зачастую резко отрицательно. Соответствующие теоретические дискуссии нередко все еще переходят из догматической плоскости в

² См., например: *Paul, Jürgen: Die politische und soziale Bedeutung der Naqsbandiyya in Mittelasien im 15. Jahrhundert. Walter de Gruyten; Berlin; New York, 1991; Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // *Ватандаш.* 1998. № 9. С. 127–128; *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Указ. соч. С. 32; и др.

³ *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Указ. соч. С. 34.

угрожающим местной тюрко-мусульманской культуре и т. п.¹

На мулдакаевского муллу и других завистников-современников произвело ошеломляющее впечатление огромное («до семи тысяч человек»), к тому же «неудержимо» растущее количество последователей (мюридов) Зайнуллы Расулева. Хотя, скорее всего, указанные муллой Афтахом Исхаковым в его донесениях цифры – «народу более пяти тысяч» или даже «до семи тысяч человек» – не отражают реальную картину. Она, наверняка, включала в себя всех башкир, татар и казахов, так или иначе тянувшихся в условиях коренной трансформации пореформенного тюрко-мусульманского общества к новоявленному харизматическому шейху в поисках моральной поддержки, социальной справедливости и стабильности без знакомства со всеми тонкостями его суфийских воззрений.

Тем не менее следует признать, что популярность Зайнуллы ишана уже в 1870-е годы была поистине огромной. Для сравнения укажем, что в начале 1880-х годов суфийско-«сектантская» община упомянутого выше татарского шейха Багаутдина Ваисова насчитывала около 2 тыс. членов².

Причина зависти конкурентов Зайнуллы ишана понятна. Они прекрасно понимали, что такого социального успеха им никогда не достичь. Поразительными для них были размеры доходов шейха от продажи четок («по пяти и более рублей» за штуку) и «благоухающих мазей». Полученные Зайнуллой Расулевым от своих мюридов пожертвования и милостыни (араб.: *садака*), составляющие, например, в дни маулида с участием до трех тысяч человек не менее одного рубля с каждого присутствующего, также неприятно удивляли местных указных мулл и традиционных шейхов.

Видимо, именно на основании таких потрясений настоятель мулдакаевской мечети сделал рассчитанный, конечно же, для государственных чиновников вывод. В своих донесениях он отмечал, что «противозаконные» действия шейха Зайнуллы будоражат население, вносят

---

¹ Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А. Указ. соч. С. 42, 54, 56, 58.

² Усманова Д. М. Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань, 2009. С. 9.

разлад в среде мусульман. Афтах Исхаков писал, что это отвлекает башкир «от истинной веры», «отчего и нравственность народа портится»¹. Грозным выглядело и его предупреждение о том, что, если не остановить развитие «заблужденной секты» Зайнуллы Расулева, то могут произойти «худые последствия и бунт»².

Вопросы для самоконтроля:

1. «Новое учение» шейха Зайнуллы глазами оппонентов.
2. Зикр, тихий и/или громкий – центральный элемент суфийской практики.
3. Социальная роль коллективного зикра.
4. Маулид как один из главных праздников мусульман.
5. Способы и значение капитализации сакрального авторитета суфийскими шейхами.

Литература:

Основная литература

- *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
- *Акбулатов И. М., Булгаков Р. М.* Праздники в исламе: Религиозные и народные праздники башкир / Башкирский государственный объединенный (краеведческий) музей. Уфа: МП «Литера», 1992. 48 с.
- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138.
- *Б[артольд] В.* Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 73–74.
- Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель- философ,

---

¹ НБ РБ. Ф. И-295. Оп. 3 Д. 8027. Л. 2 об., 4 об.

² Там же. Л. 4 об.

теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа: РНЦ БашГУ, 2008. 389 с.

- *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // Ватандаш. 1998. № 9. С 118–122.

- *Насыров И. Р.* Духовное наследие башкирского религиозного мыслителя и суфийского шейха Зайн Аллаха ар-Расули в диалоге прошлого и настоящего // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 41–46.

- *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.

- *Сибгатуллина А. Т.* Ахмед Гюмюшханеви – духовный наставник Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 240–243.

- *Фархитов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

Дополнительная литература

- *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди.* Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа: Изд-во ЦДУМ, 2001. 152 с.

- *Шейх Зайнулла Расулев.* Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа: Китап, 2008. 236 с.

- *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова.* Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 284 с. + 28 с. вкл.

- *Бабаджанов Б. М., Муминов А. К., фон Кюгельген А.* Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке = Disputes on muslim authority in Central Asia in 20th century. [Критические издания и исследования источников]. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 263 с.

- *Кюгельген А.* Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб., 2001. С. 275–330.

- *Муминов А. К.* О происхождении братства Йасавийа // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий / Отв. ред. С. Х. Камилев и И. М. Смилянская / Ин-т исламской цивилизации. М.: б. и., 1992. С. 219–231.

- *Нирша В. М.* Традиции и новации в суфизме // Из истории суфизма: Источники и социальная практика. Ташкент, 1991. С. 118–127.

- Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. 335 с.: ил.

- *Прозоров С. М.* К вопросу о «правоверии» в исламе: Понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры: [Сб. статей] Памяти академика И. Ю. Крачковского / Редкол.: И. М. Смилянская (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987. С. 213–218.

- *Он же.* Суфизм как форма истолкования и бытования ислама // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Материалы III междунар. симп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 205–207.

- *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.: ил.

- Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә / Төзүче Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе).

- *Babadzanov, Baxtiyar:* On the History of the Naqshbandiya-Mugaddidiya in Central Mawara'annahr in the Late 18th to the Early 20th Centuries // Kemper, Michael, Kügelgen, Anke von, Yermakov, Dmitry (Hrsg.). Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Berlin, 1996. S. 385–413.

- *Kügelgen, Anke von:* Die Entfaltung der Naqshbandiya mujaddidiya im Mittleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts: Ein Stück Detektivarbeit // Kügelgen von A., Kemper M., Frank A. (Hrsg.) Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Berlin 1998. Bd. 2. S. 101–151 [Пер. на рус. яз.: Кюгельген А. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования). С. 275–330].

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

ГЛАВА VI

ССЫЛКА

1. Слушания по «делу» шейха Зайнуллы в муфтияте

15 мая 1872 г. по требованию муфтия Салим-Гирея Тевкелева (1805–1885; с 1865 г. до своей кончины являлся четвертым по счету председателем Оренбургского магометанского духовного собрания) Зайнулла Расулев выехал в Уфу для «беседы» в Духовном собрании.

Однако, как пишут племянник Зайнуллы ишана Муса Фаткуллин (=Расулев) и Ризаэддин Фахреддинов – один из первых исследователей биографии шейха, а также другие современники, оренбургский муфтий еще до официального разбора «дела» аккужинского имама в присутствии Собрания создал для его рассмотрения комиссию из авторитетных духовных лиц. В нее входили ахуны Камалетдин Нагаев из г. Стерлитамака и Хисаметдин из г. Оренбурга, а также муллы деревень Чишмы и Килим Уфимского уезда мударрисы Шахингирей и Хасан хазраты¹.

По некоторым сведениям, Шахингирей-хазрат полностью удовлетворился ответами Зайнуллы Расулева на поставленные вопросы. В конце концов он покинул заседания «комиссии», так как, по его мнению, шейх доказал соответствие «своей деятельности шариату» (тюрк.: *үз ишларенең шәрғыйлеген исбат итте*), то есть своду правовых и этических норм, обязательных для истинного мусульманина, а слушание дела начало

---

¹ См., например: *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накишбанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле] // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризаэддин бин Фахреддин. Оренбург, 1917. Б. 12, 37 (араб. алф.).

приобретать вид «бабской своры» (тюрк.: *хатынлар талашы*)¹.

Ризаэддин Фахреддинов и, видимо, вслед за ним американский исследователь Х. Алгар писали, что Зайнулла-ишан еще до вызова в Духовное собрание подвергся «проверке знаний» (тюрк.: *гилеме имтихан иделмештер*) в д. Альмет Бугульминского уезда Самарской губернии в доме Искандера бин Хабиба ал-Рахмана со стороны местных авторитетных духовных лиц (тюрк.: *олуг вә кичук гәләмәсе, мәшәйех вә фазласы*)².

На слушаниях же в муфтияте выяснилось, что шейх Зайнулла действительно занимается распространением среди мусульман суфизма. Как записано в журнале присутствия Духовного собрания от 30 мая 1872 г., аккумулянский имам осуществлял «богомоление в мечети по учению тариката³», но «с некоторым добавлением против прежних правил шариата»⁴.

Муфтий и его помощники (официально они назывались заседателями, а население именovalo их кадиями, или казьями⁵) сделали Зайнулле Расулеву «в его недоразумениях и ошибках должное внушение». В результате, Зайнулла ишан, по их словам, «сознательно убедился в своих погрешностях» и обязался подпиской «под строжайшей ответственностью учения тариката с нарушением буквального смысла шариата в медресах и богомолении в мечети не распространять»⁶. Никаких репрессивных санкций против башкирского шейха со стороны духовного управления, однако, не было

---

¹ См.: *Гәзиз, Габдулла: Әш-шәйех Зәйнулла-хәзрәт Рәсүлев // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәл. Б. 21 (араб. алф.)*.

² *Ризаэддин бин Фахреддин. Асар: 2 жилдтә. Оренбург, 1901. Жилд 1, жөзә 2. Б. 60 (араб, алф); Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 129.*

³ Тарикат (араб.) – метод мистического познания Истины, путь религиозно-нравственного самосовершенствования суфиев.

⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-295. Оп. 2. Д. 124 Л. 412; Оп. 3. Д. 8027. Л. 6–6 об.

⁵ Кади (араб.) – судья.

⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 124. Л. 412; Оп. 3. Д. 8027. Л. 6–6 об. См. также: Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1533. Л. 11; Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 17-18.

предпринято.

Сам Зайнулла Расулев описывает произведенное в муфтияте «испытание» следующим образом: «...Я был вызван 15 мая 1872 г. [Оренбургским] Магометанским духовным собранием в г. Уфу для объяснения. По произведенному Его Высочеством г-ном Уфимским (правильно: Оренбургским. – М. Ф.) муфтием при посредстве казыев и сторонних мулл (! – М. Ф.) испытанию и удостоверению на месте найдено правильное толкование мое шаригата, и потому я был освобожден от дела и уволен в жительство к своей обязанности»¹.

Терпимое отношение Собрания к деятельности шейха-новатора объяснялось, в первую очередь, тем, что суфизм давно имел прочные корни среди башкир и татар. Отдельные его элементы являлись неразрывной составной частью религиозных убеждений большинства местных интеллектуалов и значительной части трудового населения, особенно бедных его слоев. Практически все старшие шакирды медресе и муллы края были последователями определенного направления суфийского учения, а некоторые из них и сами занимались распространением его, то есть были шейхами², являясь в то же время вполне лояльными подданными империи.

Как уже отмечалось, в Урало-Поволжье находящиеся в острой конкуренции различные местные мистические братства (преимущественно в виде различных боковых ответвлений братств Йасавийа и Накшбандийа) являлись действенной формой бытования ислама, как и в любой другой его периферии. Поэтому, как справедливо отмечает Д. Д. Азаматов, в дореформенный период урало-поволжский вариант суфизма воспринимался Оренбургским духовным собранием в целом вполне толерантно. Тогда муфтият еще не стремился поставить суфиев под свой жесткий контроль³.

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 1 об.

² См., например: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 11–12.

³ См.: *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце

Но грозное предписание Оренбургского генерал-губернатора от 8 июня 1872 г. заставило Духовное собрание взяться за повторное изучение «учения» Зайнуллы Расулева и его деятельности. Но ничего принципиально нового обнаружено не было. Муфтий хаджи Салим-Гирей Тевкелев, бывший храбрый армейский офицер (в 1826–1848 гг. служил в российской армии; достиг чина ротмистра, был удостоен четырех орденов и многих медалей), не имеющий, однако, солидного богословского образования, не стал, как и его подчиненный имам Афтах Исхаков, особо углубляться в истинно-философскую суть учения основателя новой «секты». Но на всякий случай он предложил местным гражданским властям, если те сочтут нужным, отрешить Зайнуллу Расулева от должности имама и учредить за ним полицейский надзор¹.

2. Официальное расследование и высылка Зайнуллы-ишана

Оренбургский генерал-губернатор, между тем, не полагаясь только на муфтия, организовал собственное расследование «дела» шейха Зайнуллы. Оно было поручено состоящему при нем чиновнику особых поручений Н. И. Жоховскому при участии Верхнеуральского (ротмистр Н. П. Куроедов) и Златоустовского (майор Абдулвалий Давлетшин) уездных исправников, которые привлекли на помощь того же имама Афтах Исхакова и башкира д. Айбатово Челябинского уезда Габдул-Мажита Габдулхакимова. Противники и недоброжелатели Зайнуллы ишана постарались приписать убеждениям и действиям аккужинского имама преимущественно антиправительственный характер.

Для доказательства «вины» Зайнуллы Расулева были привлечены также

XVIII – XIX вв. Уфа, 1999. С. 172.

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 6. Д. 841 Л. 4 об.

показания одного из видных представителей старой местной суфийской верхушки ахуна г. Стерлитамака Камалетдина Нагаева (1808–1890). Он подкреплял свои антирасулевские заявления ссылками на мнение «главного» муллы Челябинского уезда и авторитетнейшего ишана муллы д. Чардаклы (Сардаклы) Габдулхакима Курбангалиева.

Последний, как уже упоминалось, был первым суфийским наставником Зайнуллы Расулева и совершил в 1859 г. (по другим данным в 1860 г.) над ним обряд инициации (вступления или посвящения) в братство Накшбандийа. По словам Камалетдина Нагаева, Габдулхаким Курбангалиев, будучи так же, как и он, приверженцем учения Накшбандийа-Муджаддийа, «горько» жаловался «на совращение» своего мюрида «от истинного пути» и распространение им среди местных мусульман «разного рода нововведений», противоречащих шариату (тюрк.: *ничэ төрле бидгать эшләр*)¹.

Подключение к расследованию «дела» шейха Зайнуллы самого бывшего его наставника не сулило ему ничего хорошего. Осуждение муршидом своего послушника воспринимается мусульманами всегда как высшее порицание. Так, известный религиозный деятель Урало-Поволжья Ризаэддин бин Фахреддин вспоминал: «...Года за два до выхода из медресе [в 1889 г.] я лишился благословения своего учителя (мударриса и шейха Габдулфаттаха бин Габдулькаюма ал-Шалчили. – М. Ф.), о чем стало известно всему миру. В те времена в глазах местного общества, особенно среди мюридов, потеря расположения наставника было таким же непозволительным и позорным делом как, упаси Господи, отпадение от ислама. Она имела силу духовного приговора к смерти»².

---

¹ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1533. Л. 9–10; *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсул бин Гашик ән-Накшбанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 12 (араб. алф.).

² *Ризаэддин бин Фәхрәтдин*. Ат-тазкира (Памятки) // Научный архив Уфимского научного центра РАН (далее – НА УНЦ РАН). Ф. 7. Оп. 2. Д. 11. Л. 98 (араб. алф.). Фрагменты этого документа опубликованы нами в виде приложения к книге Ф. Н. Баишева «Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахрединова» (Уфа, 1996. С. 163–165).

Интересно отметить, что Зайнулле Расулеву с юношеских лет было свойственно критическое отношение к авторитетам. Так, известно, что в 1851 г. он, будучи шакирдом медресе д. Ахуново Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, тайно покинул указанное учебное заведение, так как его не удовлетворяли некоторые уроки местного мударриса шейха Якуб-хазрата¹. Его новым наставником стал дамулла Ахмад (Ахмадшах) бин Халид ал-Мангари-хазрат – один из мударрисов медресе при Второй соборной мечети г. Троицка; то есть в «приходе Яушевых» (тюрк.: *Яушевлар махалласе*)². В то время стать шакирдом другого медресе без благословения прежнего учителя было чрезвычайно редким и сурово осуждаемым в среде башкир и татар явлением.

Шейхи Габдулхаким Курбангалиев и Камалетдин Нагаев действовали против конкурента Зайнуллы ишана не в одиночку. По сведениям племянника Зайнуллы Расулева Мусы Фаткуллина, в их «союз» (араб.: *иттифак*) входил также оренбургский ахун Хисаметдин. Последний, как и Камалетдин ахун Нагаев, был мюридом шейха Габдулхаким-ахуна. По всей видимости, мысли и действия Габдулхакима и Камалетдина ахунов против Зайнуллы ишана нашли также поддержку у знаменитых шейхов и мударрисов д. Стерлибаш Стерлитамакского уезда Уфимской губернии³.

Но в целом названные выше авторитетные муллы и шейхи в своих официальных заключениях не критиковали суфизм вообще. Они только осуждали практические «новшества» (прежде всего, громкий зикр) своего преуспевающего конкурента Зайнуллы ишана. По их мнению, отдельные его

---

¹ Полное имя Якуб-хазрата – Якуб бин Зайнагабуддин Зайникаев. Он в период кантонного управления служил в Башкирском войске и дослужился до чина зауряд-сотника, а с 1848 г. стал имамом Второй соборной мечети д. Ахуново и мударрисом местного медресе (См.: *Насиров Р. Зэйнулла ишан // Узамандарзы эзләйем. Өфө, 1997. Б. 75*). Примечательно, что он впоследствии передал свою должность племяннику Зайнуллы Расулева Мусе Фаткуллину, который стал и его зятем (См.: Там же. Б. 75–76).

² См.: *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накибанди әл-Халиди. [Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 5–6 (араб, алф.); Гәзиз, Габдулла: Әш-шәйех Зэйнулла-хәзрәт Рәсүлев // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 19 (араб, алф.); Әш-шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең вафаты // Там же. Б. 29 (араб. алф.).*

³ См.: *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накибанди әл-Халиди. [Шәйех Зэйнулла хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 12 (араб. алф.).*

утверждения и действия противоречили «истинному» исламу и «правильному» суфизму, поскольку «не имели обоснования» в Коране и сунне.

Некоторые полицейские чины старались придать «делу» Зайнуллы Расулева сразу же политический характер. Они представляли башкирского шейха чуть ли не организатором среди башкир Бурзянской и Катайской волостей Верхнеуральского уезда, «народа крепкого и отважного», имевшего к тому же «воинственный дух» и опыт обращения с «казацким оружием», «беспорядков» против русских властей¹. Однако чиновник особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе Н. И. Жоховский и отдельные его коллеги политические обвинения в адрес Зайнуллы-хазрата сочли не соответствующими действительности.

Так, в Акте дознания, составленном Н. И. Жоховским и Верхнеуральским уездным исправником Н. П. Куроедовым 27 июня 1872 г., отмечалось:

«Хабибуллин (З. Расулев. – М. Ф.) хотя внушает, например, чтобы магометане не имели [никаких отношений] с русскими и вообще не сходились близко с ними, но это учение не с политическими целями, а по духу Корана. Таким образом, Хабибуллин оказывается вредным лишь в религиозном и экономическом отношении среди населения башкирского народа, потому что юродство, служащее соблазном хождения к мулле на молитву и народные празднества, убивая не производительного много дорогого времени у башкир, отлучает их от домашних занятий, промышленности и расстраивает финансовое состояние народа, добровольно жертвующего при этом в пользу мурлы и приобретающего от него... четки, надписи (шамаилы. – М. Ф.) и [целебные и ароматические] мази; а взаимное неудовольствие последователей с непоследователями мурлы, доходящее нередко до насилия, нарушает общественное спокойствие...»².

Тем не менее именно тезис об антиправительственном характере «учения» Зайнуллы Расулева нашел поддержку у генерал-адъютанта Н. А. Крыжановского. В своем донесении министру внутренних дел А. Е. Тимашеву (1818–1893; пост министра внутренних дел занимал в 1868–1878 гг.) от 25 сентября 1872 г. он обратил особое внимание на то, что аккужинский имам и его последователи «внушают магометанам не иметь с

---

¹ ГАОО. Ф. 10 Оп. 7. Д. 598. Л. 43,45–46, 54; НА РБ. Ф.11. Оп. 1. Д. 1533. Л. 1–4.

² ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 50 – 50 об.

русскими сношений и вообще не сходиться с ними близко»¹.

Генерал-губернатор лишь поверхностно охарактеризовал «новое вероучение» башкирского шейха. По его словам, последователи Зайнуллы Расулева «стали предаваться шаманству, то есть сопровождать молитву криком и неестественными телодвижениями», считая, что «обыкновенные молитвы недостаточны для угождения Богу». Таким образом, подчеркивалось в его донесении министру внутренних дел, они «доводят себя до бесчувственного состояния, вследствие чего все они имеют болезненный вид»².

Предложение И. А. Крыжановского министру А. Е. Тимашеву было однозначным:

«...Имею честь... с целью предупредить распространение в среде магометанского населения учения, несогласного с видами Правительства, испросить Высочайшее разрешение на высылку указного муллу [Зайнуллу] Хабибуллина (Расулева. – М. Ф.) и башкира [Гатауллу] Абдулмаликова (одного из ближайших соратников и наиболее рьяных почитателей Зайнуллы Расулева. – М. Ф.), как вредных в крае, административным порядком во внутренние губернии...»³.

Оренбургский и Уфимский губернаторы, лишенные достаточной возможности произвести собственные расследования в выработке позиции по отношению к деятельности шейха Зайнуллы, исходили преимущественно из сообщений муфтия, чиновника особых поручений Н. И. Жоховского и генерал-губернатора Н. А. Крыжановского.

Первый из них, генерал-майор К. Н. Боборыкин, не стал раздувать «дело». 11 августа 1872 г. он вслед за Оренбургским муфтием предложил генерал-губернатору ограничиться установлением за Зайнуллой Расулевым «наблюдения через Магометанское духовное собрание за правильным исполнением им обрядов магометанской религии». Он считал, что «действия» Зайнуллы ишана «никакого политического значения не имеют».

---

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 841. Л. 4. См. также: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 68; НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 841. Л. 3 об. См. также: НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1533. Л. 5.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 841. Л. 5 об.; См. также: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 70 об. – 71; НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 85 об.

При этом губернатор ссылался на мнение Духовного собрания, которое «не придает учению этого муллы никакой важности»¹.

Уфимский же губернатор С. П. Ушаков высказался за радикальные и, по его мнению, «вполне справедливые и полезные» меры. Отличавшийся явными антиисламскими воззрениями чиновник² предложил выслать аккужинского имама «в отдаленные и разобщенные от магометан местности как, например, в губернии Архангельскую и Олонецкую или в Амурский край»³. Это предложение по «окончательному успокоению магометанского населения» получило полную поддержку Н. А. Крыжановского. К этому времени он уже успел приказать задержать находящегося по пути из Уфы в г. Златоуст Зайнуллу Расулева и взять его под стражу⁴.

11 ноября 1872 г. министр внутренних дел А. Е. Тимашев распорядился выслать в административном порядке шейха Зайнуллу с одним из его последователей под надзор полиции за пределы Башкортостана⁵. Бессрочную ссылку они должны были отбывать в Вологодской губернии⁶. 23 января 1873 г. Зайнулла Расулев вместе с уже упомянутым Гатауллой хаджи Абдулмаликовым после почти восьмимесячного (с 4 июня 1872 г.) заточения в Златоустовской тюрьме⁷ был доставлен в Уфу¹. А через три дня

---

¹ ГАОО. Ф. 10 Оп. 7. Д. 598. Л. 50–51 об.; НА РБ. Ф. И-295. Л. 20. См. также: РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 841. Л. 4 об.

² Например, в начале 1870-х годов С. П. Ушаков настоятельно рекомендовал, правда, безуспешно, Министерству внутренних дел вообще закрыть Оренбургское магометанское духовное собрание. Аргументировал он свое предложение тем, что «самый факт существования духовного сего учреждения упрочивает [у башкир и татар] сознание их племенного и религиозного единства и живучесть их религиозных заблуждений» (См.: *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание... С. 34).

³ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1 Д. 1533. Л. 4, 7. См. также: Там же. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 4; РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 841 Л. 5.

⁴ ГА РФ. Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 5–5 об.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 828. Л. 4; Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 67; НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 1, 13; НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

⁶ Вологодская губерния была образована в 1796 г. на основе одноименного наместничества, которое, в свою очередь, было создано в 1780 г. из трех провинций Архангелогородской губернии – Вологодской, Архангельской и Великоустюговской (Подробнее см.: *Коновалов Ф. Я., Панов П. С., Уваров Н. В.* Вологда. XII – начало XX века. Архангельск, 1993; Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда, 2004).

⁷ См.: ГА РФ. Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Л. 1–3.

их в сопровождении конвоя отправили на жительство в Вологодскую губернию² – традиционное место политической ссылки в XIX в.³ Конечным пунктом длинной дороги двух арестантов из оренбургских башкир стал г. Никольск⁴, в котором в то время не проживало ни одного мусульманина.

Вопросы для самоконтроля:

1. Разбор «дела» шейха Зайнуллы в муфтияте.
2. Формы неформальных связей исламских интеллектуалов Урало-Поволжья.
3. Зыбкая триада: официальный ислам – Духовное собрание – суфизм.
4. Суфизм в свете шариата, Корана и сунны.
5. Властная вертикаль в борьбе за «истинный» ислам.

Литература:

- *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в

---

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 298. Л. 7–8.

² Там же. Л. 17, 18.

³ Интересно отметить, что и в дальнейшем, даже в годы Советской власти, сохранилась практика ссылки действительных и мнимых противников режима в Вологодский край. Так, в 1908 г. здесь в течение четырех месяцев административную высылку отбывал известный татарский религиозный и общественный деятель, будущий муфтий Галимджан Баруди (1859–1921) (См.: *Юсупов М.* Галимджан Баруди. Казань, 2003. С. 56; *С[алихов] Р., Х[абутдинов] А., Х[айрутдинов] Р.* Баруди Галимджан // Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: Р. А. Набиев и др. Казань, 2004. С. 34), а с 1937 по 1938 год – член Центрального духовного управления мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана (ЦДУМ – преемник Оренбургского магометанского духовного собрания) Кашшафутдин Тарджемани (1877–1943).

⁴ Никольск – старинный северный русский город, расположенный на берегу р. Юг (приток р. Сухоны), в 442 км к востоку от Вологды. Первое письменное упоминание о нем относится к XV в. В 1780 г., в ходе Екатерининской административно-губернской реформы, он стал уездным городом, который ни чем не отличался от других провинциальных городков. В 1897 г. в нем проживало 2,5 тыс. чел. Ныне город с 8,5 тыс. населением лежит в 160 км от железнодорожной станции Великий Устюг.

конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.

- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138.

- Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 389 с.

- *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // Ватандаш. 1998. № 9. С. 118–122.

- *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.

- *Фархитов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

- *Он же.* Операция «Ссылка»: башкирский шейх Зайнулла Расулев и имперские власти (70-е годы XIX в.) // Волго-Уральский регион в имперском пространстве XVIII–XX вв. / Под ред. Н. Наганавы, Д. М. Усмановой и М. Хамамото. М.: Вост. лит-ра, 2011. С. 161–180.

- *Он же.* Религиозные институты в жизни башкирского общества: суфизм и власть // История башкирского народа: В 7 т. СПб.: Наука, 2011. Т. 4. С. 301–308.

- *Он же.* Царское правительство и суфизм: «Дело» башкирского шейха Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 258–268.

Дополнительная литература

- Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост. В. Г. Семенов и В. П. Семенова. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. 400 с. (Оренбуржье в исторических лицах).

- *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гипязова. Казань: Рос. ислам. ун-т, 2008. 675 с.).

- Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. 335 с.: ил.

- *Правилова Е. А.* Законность и права личности: Административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб., 2000. 288 с.

- *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкирии (1917–1994): Учеб. пособие. Уфа: Изд-во Вост. экстерного гуманит. ун-та, 1994. 150 с.

- *Она же.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат,

1999. 349 с.: ил.

- *Яндаров А. Д.* Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20–70-е гг. XIX в.). Алма-Ата: Наука, 1975. 176 с.

- *Ишемгулов Б.* Урыс самодержавияһе һәм мөселман диния назараты. Өфө: Башнәшер., 1930. 51 б. (лат. алф.) [2-е, сокр. изд.: Урыс самодержавияһе һәм мөселман диния назараты. М.: Центриздат, 1930. 31 б. (лат. алф.)].

- *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накшбанди әл-Халиди.* [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә] // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә / Төзүчесе Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург, 1917. Б. 5–16 (араб, алф.).

- Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә / Төзүче Ризәддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе)).

- *Frank, Allen J.*: Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. Leiden etc., 2001. 341 p.

- *Maraş, İbrahim*: İdil-Ural Bölgesinin Cedidci Dini Lideri Zejnullah Rasuli'nin Hayatı ve Görüşleri // Dini Araştırmalar. 1998. Sayı 1, cilt 1. S. 76–89.

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: *Насыров И. Р.* Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

ГЛАВА VII В ССЫЛКЕ

1. Перевод шейха Зайнуллы в Кострому и его возвращение на родину

Спустя два с половиной года распоряжением Департамента полиции МВД от 19 июля 1875 г. Зайнуллу ишана и его спутника башкира Гатауллу-хаджи перевели под гласный надзор полиции в г. Кострому¹. Там они поселились в небольшой пригородной Татарской слободе уже среди мусульман – потомков служилых татар из ногайцев или мишарей, переведенных еще в первой половине XVII в. в г. Кострому из г. Романово-Борисоглебск².

Что побудило власти переместить башкирского шейха из одной северной губернии в другую, нам пока документально не известно. Есть лишь некоторые свидетельства современников о том, что в облегчении участи ссыльного Зайнуллы Расулева путем его перевода в город с мусульманским населением приняли участие многие российские и зарубежные знатные люди. В их числе упоминаются его Стамбульский наставник шейх Зияэтдин Гюмюшханави, один из его влиятельных российских мюридов Бахтияр-хаджи Мусабаев, имам мечети Татарской слободы г. Костромы ахун Тухфатулла Сафаров (на должности с 1849 г.; ум. в 1916 г.) и др.³

---

¹ Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. Ф-134. Оп. 2. Д. 86. Л. 1–50; Государственный архив оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 116–116 об. Муса Расулев ошибочно писал, что его дядя переехал в г. Кострому в 1876 г. [См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла- хэзрэтнең тәржемә-и хәле] // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризаэддин бин Фахреддин. Оренбург, 1917. Б. 14 (араб алф.)].

² По данным переписи 1897 г. в Татарской слободе г. Костромы проживало 605 мусульман (337 м. п. и 268 ж. п.) (См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1903. Т. 18: Костромская губерния. Приложение. Б. п.). Подробнее о Татарской слободе г. Костромы см.: *Ислам минбаре – Трибуна ислама*. 1998. Сентябрь. С. 6.

³ См.: *Мәрһүм эш-шэйех Зэйнулла-хэзрэт* // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что после ареста и ссылки шейх Зайнулла и его окружение активно пытались добиться сначала его освобождения, а затем облегчения условий пребывания в ссылке. Лично он и другие, в том числе его мать, писали прошения в различные инстанции вплоть до Министерства юстиции и пытались объяснить власть имущим необоснованность выдвинутых против него обвинений¹. И надо сказать, что иногда государственные органы прислушивались к их мнению. Наличие детально разработанной юридической базы относительно сосланных граждан вынуждало столичное и местное начальство, по крайней мере, частично облегчить участь опального Зайнуллы ишана.

Вернуться Зайнулле Расулеву на родину было разрешено лишь через пять с лишним лет – в конце сентября 1880 г. За это время местные власти убедились, что его «учение» «не имело никакого вредного влияния на башкир»². К тому же было учтено, что Зайнулла ишан заявил «полное раскаяние в своих поступках» и «как лишенный духовного сана³ не будет

хәле. Б. 38. (араб, алф.); *Salihov, Ahat: Zeynullah Resuli Çalışmaları Hakkında Bazı Görüşler // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа, 2008. С. 11. О Костромском ахуне Тухфатулле Сафарове подробнее см.: Пименов О. Кострома мусульманская // Волжская новь. 2000. 18 июля. С. 2; Валиуллин А. Татары Костромы: Страницы истории // Северная правда. 2002. 23 марта. С. 6.*

¹ См., например: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 8 Д. 841. Л. 7; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 109 II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 1–3; Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-9. Оп.1. Д. 298 Л. 15; Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 64–64 об.; Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 2 , 16–16 об., 32–32 об.; *Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 68–69 (араб алф.); и др.*

² ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 122.

³ Был ли шейх Зайнулла действительно «лишен сана», то есть удален от исполнения обязанностей имам-хатиба, и, если да, то когда, нам точно установить не удалось. Но известно, что во время ссылки он, как представитель мусульманского духовенства пользовался некоторыми льготами и подписывался как «указный имам» (См., например: ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2. Д. 86. Л. 16 об., 31, 32 об.). И после возвращения на родину осенью 1880 г. прошения шейха Зайнуллы писались от имени указного имама (См., например: ГАОО. Д. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 149). Полностью прояснить этот вопрос можно только путем сплошного изучения всех журналов заседания присутствия

иметь возможности распространять... вредных учений»¹.

В конце октября или в самом начале ноября 1880 г. шейх Зайнулла со своими женами и детьми прибыл в д. Юлдашево (=Аккужа). Там над ним был также установлен полицейский надзор². По версии племянника Зайнуллы Расулева муллы Мусы, а также некоторых современных исследователей освобождению и возвращению на родину опального башкирского шейха содействовал сам Оренбургский муфтий Салим-Гирей Тевкелев³. Но соответствующие документальные свидетельства нам не известны.

Через год с лишним, в январе 1882 г., Департамент полиции МВД освободил Зайнуллу Расулева из-под надзора⁴. Этим была поставлена точка в затянувшемся на целых десять лет «деле» Зайнуллы ишана, который вскоре (летом 1882 г.) повторно отправился в бадал-хадж⁵, на этот раз за умершего брата купца Хабибуллы Габбасова из г. Троицка.

Документальные источники свидетельствуют, что в 1873–1875 гг. различным наказаниям, от временного удаления от мечетской должности до лишения духовного звания, подверглись и многие башкирские и татарские муллы, последователи Зайнуллы Расулева⁶.

Оренбургского магометанского духовного собрания за 1872–1882 годов.

¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 123 об. – 124.

² ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 133.

³ См., например: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 14 (араб, алф.); *Хабутдинов А. Ю.* Суфизм у татар как социальный институт // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Н. Новгород, 2007. С. 20; и др.

⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 163

⁵ Бадал хадж (араб.) – наемное паломничество.

⁶ См., например: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 79–82, 87–88; НБ РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 132. Л. 374–375 об.; Оп. 3. Д. 8027. Л. 45–46; и др.

2. Бином суфизм – ислам в логике политики властей

Так, высокопоставленные правительственные чиновники «порешили» «дело» Зайнуллы Расулева, продемонстрировав свою некомпетентность в религиозных вопросах местного мусульманского населения, которые нередко имели как национальный, так и социальный подтекст. Лишь на основе внешних, обрядовых нововведений башкирского шейха в суфийскую практику они голословно обвинили его в «лжеучительстве» и антиправительственных действиях.

Центральные и местные власти по «делу» Зайнуллы-ишана не стали проводить соответствующие консультации со специалистами-исламоведами, как это, например, позже имело место по «делу» «ваисовцев» в Казанском крае¹. В этом была и беда, и вина властей. Потому что во второй половине XIX в. в силу недостаточного внимания государства к науке отечественное исламоведение находилось только в стадии зарождения². Поэтому к началу 1870-х годов самобытных специалистов, способных помочь чиновникам разобраться в суфийских тонкостях, в стране практически не было³. На русском языке первые специальные работы о мистико-аскетическом течении в исламе появились только на рубеже XIX–XX вв.⁴ И то они, как правило, были написаны на основе европейской,

---

¹ См., например: *Катаное Н. Ф.* Новые данные о мусульманской секте ваисовцев. Казань, 1909.

² См., например: *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России // Соч.: В 9 т. М., 1977. Т. 9. С. 199–82; *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950; *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань, 1998; и др.

³ Единственный знаток суфизма профессор Санкт-Петербургского университета Мирза Казем-бек (1802 г. р.) скончался как раз в 1870 г. О нем подробнее см.: *Алиев Я.* Профессор А. К. Казембек. Баку, 1940; *Абдуллаев М. А.* Казем-Бек – ученый, мыслитель. Махачкала, 1963; *Рзаев А. К.* Мухаммед Али М. Казем-Бек. М., 1989; и др.

⁴ См., например: *Позднев П.* Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886; *Смирнов Е. Т.* К вопросу о мусульманских ишанах. Казань, 1895; *Он же.* Дервишизм в Туркестане // Сборник материалов по мусульманству / Сост. по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии Духовского; под ред. поручика В. И. Ярового-Равского. СПб., 1899. [Т. 1]. С. 49–71; *Пантусов Н. Н.* Орден хуфие. Казань, 1895; *Казанский К.* Суфизм с точки зрения современной психопатологии.

преимущественно немецкой и французской, литературы и представляли собой больше компилятивные работы, чем самостоятельные исследования на основе местного материала.

В целом «делом» шейха Зайнуллы российским мусульманам было ясно дано понять, что власть намерена терпеть лишь «официальный» ислам, что любые отклонения от «правоверия», в том числе учение суфиев как «противогосударственное явление», будут жестко подавлены. Исходным базисом для репрессивного отношения к суфизму как опасной «ереси» или «секте» служило чиновничье представление о существовании в исламе, как, например, в христианстве, «ортодоксального» течения или «правоверия», что совершенно не соответствовало действительности.

Исламской религии вообще не свойственна нормативная, официально-церковная канонизация священных текстов, идей, учений или «святых»¹. В каждом регионе, где проживают мусульмане, сложился и практикуется свой, местный вариант ислама, в котором основанный на Коране и сунне «нормативный» ислам довольно мирно уживается с положениями тариката и народных, доисламских верований. Поэтому как в прошлом, так и сейчас своеобразный и многоуровневый Урало-Поволжский ислам невозможно делить на «чистый» (канонический) и «сектантский» (оппозиционный к основному, в данном случае суннитско-ханафитскому, религиозному стволу и принципиально отличающийся от него).

А вот опасения властей, что суфийская этика легко может превратиться в политический фактор, а суфийские братства могут быть вовлечены в «политику», имели некоторое реальное основание. Явный или скрытый протест суфиев против «указных» мулл, огосударствления ислама,

---

Самарканд, 1905; Он же. Мистицизм в исламе. Там же, 1906; и др.

¹ См., например: *Гордлевский В. А.* Бахауддин Накшбанд Бухарский (К вопросу о наслоениях в исламе) // Избр. соч.: В 3 т. М., 1962. Т. 3: История и культура. С. 369–388; *Хисматуллин А. А.* Суфизм. СПб., 2003. С. 87–88, 139; *Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ал-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М., 2003.. С. 27; *Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 7–22; и др.

наступления властей на законные права мусульманских народов империи таил потенциальную опасность для сложившихся во внутренней России государственно-исламских отношений. Поэтому в империи делигитимизация суфизма как явления «средневековой архаичности» и фактора политической нестабильности в виде ограничений в обрядности и практике ритуально-общинных коммуникаций, а то и жесткие гонения на руководителей суфийских братств практиковались повсеместно как в XVIII–XIX столетиях, так и в начале XX в.¹

Действия правительства по пресечению некоторых экстремальных проявлений суфийской практики в пореформенном Башкортостане, таких, как коллективное впадение в состояние экстаза во время зикра, чрезмерное задабривание мюридами своих шейхов в ущерб своему бюджету и т. д., несомненно, способствовали сохранению общественного спокойствия в крае и стабилизации благосостояния местного населения. Однако способы их осуществления не только загоняли суфизм как одно из проявлений «народного» ислама в подполье, но и подавляли его склонность к религиозной и этнической толерантности, приверженности к национальной (башкирской, татарской и в целом к тюркской) культуре.

Репрессивные действия властей против суфиев сужали поле религиозного плюрализма в стране, духовных исканий и деятельности по модернизации общественной жизни башкир и татар, задерживали подлинную интеграцию их в состав Российской империи. Они также способствовали как скрытой политизации ислама, так и активизации радикальных сил мусульманских народов от традиционалистов, поборников «чистого» ислама до национал-революционеров, бездумно отвергавших

---

¹ Укажем в этом отношении лишь на гонения и репрессии, обрушившиеся в пореформенный период на одного из видных представителей династии башкирских ишанов Курбангалиевых ахуна Габидуллы бин Габдулхакима (1857–1919), а также дервиша Багаутдина Ваисова и его сыновей – основателей и руководителей так называемого «Ваисовского Божьего полка староверов-мусульман» в Казанском крае (См., например: *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 75–76; *Усманова Д. М.* Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань, 2009).

буквально все устои «старого» мира.

Абсолютно правы те исследователи, которые утверждают, что игнорирование российскими государственными органами вековой лояльности и политического конформизма суфизма постепенно размывало в исламских регионах страны надежный барьер на пути агрессии экстремистов всех мастей, а подавление важных функций шейхов, как признанных религиозных лидеров в качестве действенного социального регулятора, нравственного очистителя и генератора подлинных духовных ориентиров, необратимо вело в числе прочего к перерастанию неудовлетворенности мусульманских масс в «бессмысленную и беспощадную» смуту¹.

Вопросы для самоконтроля:

1. Кто стоял за переводом ссыльного Зайнуллу-ишана в Кострому?
2. Долгое возвращение на родину.
3. Не состоявшийся альянс властных структур и отечественного исламоведения.
4. Грань между «официальным» исламом и суфийскими «сектами».
5. Российский вариант ислама.

Литература:

- *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.

- *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ.

---

¹ См., например: *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Введение к изданию // Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы, 2008. С. 33, 40–44, 46, 51.

И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138.

- *Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (Последняя четверть XVIII – начало XX вв.). М.: Изд-во МПГУ, 2004. 288 с.

- *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России // Соч.: В 9 т. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 199–482.

- *Валиуллин А.* Татары Костромы: Страницы истории // Северная правда. 2002. 23 марта. С. 6.

- *Зайнулла Расулев* – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 389 с.

- *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1998. 377 с.

- *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е, доп. изд. М.: Изд-во РГГУ, 2008. 672, [33] с.

- *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 300 с.

- *Насыров И. Р.* Духовное наследие башкирского религиозного мыслителя и суфийского шейха Зайн Аллаха ар-Расули в диалоге прошлого и настоящего // *Зайнулла Расулев* – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 41–46.

- *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.

- *Пименов О.* Кострома мусульманская // Волжская новь. 2000. 18 июля. С. 2.

- *Фархшатов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в порефеорменной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

Дополнительная литература

- Высшие и центральные государственные учреждения России: 1801–1917: В 4 т. СПб: Наука, 2001. Т. 2: Центральные государственные учреждения. 260 с.

- Государственные деятели России XX – начала XX в.: Биографический справочник. / Сост. И. И. Линьков, В. А. Никитин и О. А. Ходенков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. 208 с.

- Ислам в законодательстве России, 1554–1929 гг. Сб. законодат. актов / Сост. А. Б. Юнусова, Ю. Н. Сергеев и В. В. Латыпова. Уфа: Изд-во Башк гос. ун-та, 1998. 119 с.

- Ислам в Российской империи (Законодательные акты, описания, статистика / Сост. и автор вводной статьи, коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. 367 с.

- Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. В. Волобуев. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 432 с.

- *Алферьев П. П.* Кази-Мулла и мюридизм в истории покорения Дагестана. Казань: Центр, тип., 1909. 42 с.

- *Бобровников В. О.* Мусульмане Северного Кавказа: Обычай. Право. Насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Вост. лит., 2002. 367 с.: ил..

- *Кемпер М* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гипязова. Казань: Рос. ислам. ун-т, 2008. 675 с.).

- *Саид Э.* Ориентализм = Orientalism : Западные концепции Востока / Пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.,: Русский Мирь, 2006. 636 с.

- *Правилова Е. А.* Законность и права личности: Административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб., 2000. 288 с

- *Резван Е. А.* Хаджж из России // Восток: История и культура: [Сб. статей] Проф. Ю. А. Петросяну к 70-летию со дня рождения. СПб.: Наука, 2000. С. 139–155.

- *Фаизов Г. Б.* Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа: УНЦ РАН, 1995. 114 с.

- *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накибанди әл-Халиди.* [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле] // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризаэддин бин Фахреддин. Оренбург, 1917. Б. 5–16 (араб, алф.).

- Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризаэддин бин Фәхреддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе).

- *Gammer, Moshe:* Muslim Resistance to the Tsar – Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London a. o., 1994. XXIII, 452 p. (London, Univ. Diss.) (2th ed. London a. o. 2005) (Пер. на рус. яз.: *Гаммер М.* Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму: Завоевание Чечни и Дагестана / Пер. с англ. В. Симакова. М.: Изд. дом «КРОН-пресс», 1998. 510 с.).

- *Grews, Robert:* For Prophet and Tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge (Mass.) a. o.: Harward Univ. Press, 2006. VII, 463 p.: III.

- *Рәмзи М.* Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәриффи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.) (Пер. на рус. яз. см.: Насыров И. Р. Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21).

ГЛАВА VIII

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАЙНУЛЛЫ-ИШАНА В ДОКУМЕНТАХ

1. Археографические пояснения к документам и материалам

В настоящее пособие включены 84 документов, касающиеся жизни и деятельности известного религиозного деятеля пореформенного Урало-Поволжья Зайнуллы Расулева. Абсолютное большинство из них написано на русском языке и представляет собой образцы делопроизводственной документации. Материалы извлечены нами из двух центральных (Государственный архив Российской Федерации и Российский государственный исторический архив) и трех местных архивов (Государственные архивы Костромской и Оренбургской областей, а также Центральный государственный архив Республики Башкортостан). Большая часть из них практически без купюр уже была нами введена в научный оборот¹.

Лишь четыре документа были опубликованы ранее нашей книги. В 1917 г. Ризаэтдин Фахретдинов включил в составленный им сборник по биографии Зайнуллы Расулева письма Троицкого муллы Мухаммад-Асгара бин Ишнияза шейху Джанаб-хазрату Гали Туктари от 3 февраля 1873 г. (см.: Док. № 47) и Зайнуллы ишана Габдулгафуру хаджи от 29 июня 1873 г. из г. Никольска (см.: Док. № 48)² на языке оригиналов – соответственно на арабском и языке тюрки. Теперь они нами переведены для печати на русский язык. Спустя 90 лет Р. М. Булгаков опубликовал два официальных

---

¹ *Фархитов М. Н.* «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сб. документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

² См.: *Шэйех Зэйнулла хэзрэтнең тәржемә-и хәлә / Төзүче Ризаэддин бин Фәхрәтдин.* Оренбург, 1917. Б. 68-69, 99-100 (араб. алф.).

документа, вышедших из-под пера Оренбургского генерал-губернатора (см.: Док. № 27) и Оренбургского гражданского губернатора (см.: Док. № 34)¹.

В сборник вошло максимальное количество известных нам материалов о Зайнулле Расулеве. Во-первых, потому, что о нем сохранилось незначительное количество исторических источников. Поэтому практически каждый документ о знаменитом шейхе имеет определенную информационную ценность. Во-вторых, имеющиеся о Зайнулле ишане материалы разбросаны по многим архивохранилищам и не всегда доступны заинтересованным исследователям. Поэтому единственный путь сделать их доступным науке - это максимально полная тематическая публикация.

И, наконец, в-третьих, при всем интересе башкирской и всей тюркомусульманской общественности и научных кругов к личности Зайнуллы Расулева серьезная работа по созданию документальной базы для написания его академической биографии не ведется. Мы же собирали соответствующие документы лишь попутно в ходе разработки других тем. По-видимому, возможность специально заниматься «делом» шейха Зайнуллы нам представится еще не скоро. Поэтому результаты нашего немалого труда решено вынести на суд читателя в наиболее полном виде, естественно, после тщательного отбора и сопоставления со всеми известными нам источниками и литературой о Зайнулле ишане.

Первоисточники, расположенные в сборнике по хронологическому принципу, обработаны в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е, перераб. и доп., изд. М., 1990) и снабжены краткими примечаниями и комментариями. Они носят соответственно текстологическую и историко-содержательную смысловую нагрузку. Примечания обозначены звездочками (*, **, *** и т.д.) и расположены в конце каждого документа после его легенды. Комментарии же имеют

---

¹ См.: Булгаков Р. М. Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев - выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-прак. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа, 2008. С. 189–192.

соответствующий порядковый номер и оформлены в виде подстраничных сносок.

Исламоведческие пояснения к документам сведены к минимуму, так как работа посвящена конкретной исторической теме, а именно раскрытию отношения властей пореформенной Российской империи к суфизму вообще и деятельности одного из его влиятельных духовных руководителей в Волго-Уральском регионе в 1870–1910-х годов. Еще большее углубление, например, в суть суфийского учения или какого-либо суфийского ритуала и традиции, наверное, привело бы к утяжелению текста сборника и увело бы читателя от главной темы нашей книги.

В данной публикации тексты документов передаются, как правило, полностью и без изменений стиля и деления на абзацы оригинала по принципу «презумпции правоты текста». В ней применяются за редкими исключениями современная орфография и пунктуация, но арабо-тюркские имена и географические названия даются как в первоисточниках. Явные же грамматические ошибки исправлены без оговорок, а отсутствующие в подлинниках инициалы и даты, а также пропущенные слова заключены в прямоугольные скобки. Не разобранные слова в рукописных черновиках документов обозначены многоточием, что оговорено в скобках. Кроме того, каждому документу, исходя из его содержания, дано соответствующее заглавие, которое, надеемся, поможет читателю при поиске нужной информации.

Настоящая подборка образцов официального делопроизводства и материалов личного происхождения содержит важные сведения о жизни и деятельности Зайнуллы Расулева за 1872–1882 гг. Вместе с тем в нее включено и несколько документов, датированных началом XX в., которые показывают, что споры по «учению» Зайнуллы ишана в среде местных мусульман продолжались и после его возвращения из ссылки. Тем не менее, Оренбургское магометанское духовное собрание и другие правительственные учреждения официально признали заслуги Троицкого

шейха.

Так, последний досоветский Оренбургский муфтий Мухаммад-Сафа Баязитов в своем представлении Оренбургскому губернатору от 17 ноября 1916 г. особо отметил, что Зайнулла Расулев в течение своей «весьма продолжительной беспорочной службы» «всегда неизменно пользовался высоким уважением и любовью местного и окрестного населения за свой безупречный образ жизни, за постоянные заботы об укреплении среди местных мусульман духа преданности Родине и нравственной чистоты»¹. Поэтому он, отправляя его в почетную отставку, просил губернское начальство назначить преемником на должности имам-хатиба Пятой троицкой соборной мечети именно его сына Габдрахмана², что и было удовлетворено³. При оформлении обложки книги использованы титульный лист дела, заведенного в 1872 г. канцелярией Оренбургского гражданского губернатора на Зайнуллу Хабибуллина (=Расулев) (см.: Государственный архив Оренбургской области. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598), и подписной лист шейха Зайнуллы в Оренбургское магометанское духовное собрание «о нераспространении [им] тариката с нарушением правил шариата» от 1 июня 1872 г. на языке тюрки (см.: Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 8).

Литература

Основная литература

- *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань: Тат кн. изд-во, 2007. 416 с.

- *Усманова Д. М.* Ваисовское движение в свете собственных прошений

---

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (Далее: НБ РБ). Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 8.

Имам Пятой троицкой соборной мечети Габдрахман Расулев (1881–1950) как и его отец находился под особым контролем властей. Так, известно, что в начале 1910-х годов над ним было установлено негласное наблюдение полиции [См.: Государственный архив Оренбургской области (Далее – ГАОО). Ф. 10. Оп. 4. Д. 412. Л. 7].

³ См.: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 7 об. – 8, 10.

и поэм // Гасырлар авазы / Эхо веков. 2001. № 3/4. С. 86–122.

- *Она же.* Ваисовское движение в 1870–1916 гг.: Источники и историография // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам. Казань, 2006. С. 380–396.

- *Она же.* Мусульманское «сектанство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань: Изд-во КГУ, 2009. 568 с.

- *Фархшатов М. Н.* Введение // «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

- *Он же.* Башкирское общество в начале XX в. // Документы и материалы по истории башкирского народа: 1900–1940 гг. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 11–113.

- *Он же.* Краткий обзор архивных источников и литературы о жизни и деятельности шейха Зайнуллы Расулева // Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации: Материалы Международного симпозиума, посвященного 180-летию со дня рождения шейха Зайнуллы расулева (Уфа–Учалы, 13–15 мая 2013 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 73–79.

- *Он же.* Новый автограф Зайнуллы Расулева (Из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания) // Расулевские чтения: Ислам в истории современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. Конф., г. Троицк, 29 марта 2012 г. Челябинск; Уфа, 2013. С. 64–69.

- *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накшбанди әл-Халиди.* [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле] // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүчесе Ризаәддин бин Фахреддин. Оренбург, 1917. Б. 5–16 (араб, алф.).

- *Нәзерголов М. Х.* Зәйнулла ишан мәктүптәре // Зайнуллы Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 232–233.

- *Ризаәддин бин Фахреддин.* Асар. 2 жилдтә. Казан; Оренбург, 1900–1909. Жөзүә 1–15 (араб. алф.).

- *Шул ук автор.* Сүз башы // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. I–III (араб. алф.).

- Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризаәддин бин Фәхреддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.) (Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе).

Дополнительная литература

- Арабоязычные документы эпохи Шамиля / Сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч. и указ. Р. Ш. Шарафутдиновой. М.: Вост. лит., 2001. 262 с.: ил.

- *Бабаджанов Б.* Эпиграфические памятники мусульманских мазаров как источник по истории суфизма (На примере мазаров Астана-ата и Ката Лангар) // Из истории суфизма: Источники и социальная практика. Ташкент, 1991. С. 89–98.

- Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля / Пер. с араб., введ., коммент. и указ. Н. А. Тагировой. М.: Вост. лит., 2002. 316 с.

- Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне: [Текст на языке тюрки, транскрипция, перевод] / Сост., транскрибирование текста, глоссарий, введ., коммент. Г. Б. Хусайнова. Уфа: УНЦ РАН, 1993. 252 с.: факс.

- Правила издания исторических документов в СССР. 2-е, перераб. и доп. изд. М.: Гл арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990. 187 с.

- *Рогожникова Р. П., Карская Т. С.* Словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. М.: Дрофа, 2005. 828 с.: ил.

- *Руновский А.* Муридизм и газзават по объяснению Шамиля. Махачкала: Юпитер, 1996. 94 с. (1-е изд. Тифлис: Тип. Глав. Управ. наместника Кавказского, 1863. 70 с.)

- 100 писем Шамиля / Пер. с араб., введ., коммент. и примеч. Х. А. Омарова. Махачкала, 1997 (Памятники письменности Дагестана).

- Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 284 с. + 28 с. вкл.

- Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сб. док. и материалов. Тбилиси, 1963.

- *Grews, Robert:* For Prophet and Tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge (Mass.) a. o.: Harward Univ. Press, 2006. VII, 463 p.: III.

2. Документы и материалы

№ 1

Рапорт

имама д. Мулдакаево Троицкого уезда Оренбургской губернии
Афтаху Исхакова Оренбургскому муфтию
о «противузаконных» действиях муллы Зайнуллы Хабибуллина и
необходимости приостановить деятельность его «секты»

Без места, 9 апреля 1872 г.

Секретно

Его Высочайшему господину Оренбургскому муфтию [Салим-Гирею] Тевкелеву¹

В исполнение предписания Вашего Высочайшества от 20 марта сего года за № 89, мной полученного 29 числа того месяца, которым изволили обязать меня открыть и удостовериться о действительности заведенной указным муллою² Верхнеуральского уезда д. Аккужиной Зайнуллой Хабибуллиным (=Расулев. – М. Ф.) какой-то секты и о том, что действительно ли [он] привлек к себе большое число последователей своим вероучением. В исполнение чего для точнейшего удостоверения я отправился 8 числа сего апреля в место жительства указного муллы Зайнуллы Хабибуллина в д. Аккужино, взяв с собой благонадежных людей, именно указного муллу д. Сулейменовой Хафизитдина Аюпова, доверенного старика

---

¹ Тевкелев, Салим-Гирей Шангареевич (1805–1885) – четвертый по счету (с 1865 по 1885 год) председатель (муфтий) Оренбургского магометанского духовного собрания. Происходил из рода Чингизидов, получивших российское дворянство, участник нескольких русско-турецких войн, отставной ротмистр. В 1852 г. совершил хадж.

² Указный мулла – служащий мечети дореволюционной России (кроме Крыма, Кавказа и Средней Азии), имеющий от соответствующего губернского правления разрешение (=указ) от имени императора быть духовным руководителем – имамом – конкретного мусульманского прихода (махалла) (Подробнее см.: Фархитов М. Н. Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 2006. Т. 1. С. 286–287, 289–290).

д. Мулдакаевой Хайбуллу Хисаметдинова, башкира д. Маломуйнаковой Давлетхужу Мужавирова, куда приехав с ними, остановились на квартиру у указного ахуна¹ Верхнеуральского уезда Сейфитдина Рамазанова; потом я взял с собой поименованных моих товарищей [и], переодевшись в деревенские платья, пошли секретным образом вместе с Рамазановым в мечеть указного муллы Зайнуллы Хабибуллина, в отсутствие его из прихода, для моления позднего молебствия (в скобках арабскими буквами написано: *йасту намазына*. – М. Ф.) еще до зажжения свечей и до сбора богомольцев; когда собрался народ и прихожане, тогда подали огни на свечи и вместо моления начали производить шум, крик², скачки на ногах и коленях³ до тех пор, пока они, приходя в бесчувствие и усталость, падают и ударяются об пол и лежат до тех пор, пока они очувствуются и в это время они произносят в своем безумствии хвалу Богу, пророку нашему Магомету⁴, а потом преподавателю сего учения Хабибуллину. Когда же мулла исполняет обряды религии, то толпа этого народа не обращает никакого внимания на чтение Аль-Корана⁵, как бы это должно каждому мусульманину слушать со вниманием к Богу, но только продолжают делать шум, крик, скачки и прочее, так что здание все трясется и будто хочет сейчас разрушиться, а прочее прихожане, которые не последователи того учения, не могут ясно слышать чтение Аль-Корана от этих самых беспорядков, производящихся в

---

¹ Указный ахун – официальная религиозная должность в Российской империи, на которую на основании постановления («указа») соответствующих губернских правлений от имени высочайшей власти допускались наиболее авторитетные башкирские и татарские имамы. В обязанности ахуна, в числе прочего, входила проверка жалоб на деятельность тех или иных имамов и муэдзинов (Подробнее см.: *Фархиаатов М. Н. Мусульманское духовенство*. С. 286–287, 288–289.

² Имеются ввиду произношение громкого зикра (зикр-и *джахр*) и ритуальные песнопения (*самâ*) суфиев.

³ Речь, видимо, идет о ритуальных танцах (*ракс*) суфиев.

⁴ Магомет или правильное Мухаммад (около 570–632) – основатель Ислама и по представлению мусульман последний из начавшегося от Адама ряда пророков (посланников) Аллаха; через Мухаммада людям были переданы откровения Создателя, которые затем были собраны в Священную книгу мусульман – Коран.

⁵ Коран – священная книга мусульман, ниспосланная людям через пророка Мухаммада на арабском языке, состоящая условно из 114 глав (*айатов*) и по разным подсчетам от 6 204 до 6 236 строф (араб.: сура).

мечети; на каковые незаконные действия и учение муллы Хабибуллина, перемены нашей правоверной веры на какую-то секту многие жители ни за что не согласны и не довольны; и своим догматом он (Зайнулла Хабибуллин. – М: Ф.) привлек к себе народу более пяти тысяч, сверх того, разъезжая по уездам Верхнеуральскому и Троицкому, все более привлекает себе последователей. Но если же его от этих поступков не приостановить, то учение его может распространиться не только по всей Оренбургской губернии, но может распространиться и в прочие губернии; а ныне неизвестно Вашему Высочеству, что очень много слабых [в вере] мусульман, которые не могут хорошо и в точности исполнять свои обряды, возложенные на него шариатом, но [чтобы] чего-нибудь выдумывать худое и противозаконные дела, то для этого отыщется довольное число людей, что и открывается, от чего и нравственность народа портится. Когда же я выехал в обратный путь из д. Аккужиной на другой день, то в погоне за мной выбежало множество толпы народа, в том числе сотский д. Аккужиной, который остановил меня с моими товарищами, захватили лошадей моих за повод, и даже намерены были почти причинить побои, по наущению того же учителя Зайнуллы Хабибуллина, почему [я] принужден был возвратиться опять же к ахуну Рамазанову, о каковых происшествиях мной ему сделано предьявление словесно, равно старикам. Но он (Зайнулла Хабибуллин. – М. Ф.), не довольствуясь своим преподаванием, дал от себя разрешение¹ произвести таким же образом учение указным муллам и прочим, кто для него кажется более достойным, но их учителей образовалось более десяти, но главнейшие из них, именно: указному мулле д. Ахуновой Мухемедсадику

---

¹ То есть иджаз-намэ, представляющий собой «особый документ, свидетельствующий, что имярек прошел «курс обучения» у какого-нибудь шейха, который обычно в документе приводит собственную цепочку преемственности (=силсила. – М. Ф.), восходящую к авторитетам братства (иногда нескольких братств) и нередко доводимую до одного из первых четырех [праведных] халифов или даже до [самого] Пророка. По сути, *иджаза* легитимировала статус его обладателя и давала право самостоятельно набирать и наставлять учеников» (Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А. Введение к изданию // Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост, введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы, 2008. С. 29, прим. 16).

Хибетуллину, который, привлекая таким же образом жителей окрестных деревень, производит учение в своем приходе по-своему, в чем удостоверился [я] сам лично на месте 5-го числа сего апреля, за каковые его против нашей религии действия другой имам той же мечети Магафур Абдулмужинов ни за что не согласен; 2-й, указному мулле Кочневской станицы Булатовского отряда Шарафитдину Ахметову, который, таким же образом привлекая к себе учеников из жителей окольных деревень, производит такие же действия, как в мечети муллы Зайнуллы Хабибуллина; для узнания истины послал я от себя доверенного старика благонадежного же Хайбуллу Хисамеддинова, который, приезжая в д. Булатову остановился у указного муллы Хайбуллы Габдрафикова, равно был с ним в мечети для моления, который до этого времени боялся итти для совершения обряда в мечеть. В доказательство тому есть письмо на мое имя от муллы Абдрафикова, которое при сем в подлиннике представляется. 3-й, указному мулле д. Тангатаровой Мухамедкариму Надыршину, о сем последнем мне самому лично известно о его противорелигиозных поступках, который производит такое же учение, как в мечети Хабибуллина; 4-й, указному мулле Учалинской волости д. Ташкисю Мухамеджану Кинжегулову, который производит такие же учения в своем приходе, как у муллы Зайнуллы Хабибуллина; сии муллы сколь мне известно, даже сам коренной издатель новой секты Зайнулла Хабибуллин, сначала были учениками у ишана д. Сардаклы Челябинского уезда Абдулхакима Курмангалина¹, но по возвращении сего последнего (Зайнуллы Хабибуллина. – М. Ф.) из путешествия за границей², т. е. нашедший себе достоинство хаджия, сделался

---

¹ Речь идет о Габдулхакиме Курбангалиеве (Габдулхаким бин Курбангали бин Габдулхамид бин Ишангильди бин Бурмыш бин Юльяхши, 1809–1872) – имам-хатибе д. Сардаклы (Чардаклы; Айбат тоже) Челябинского уезда Оренбургской губернии, одном из представителей известной династии зауральских шейхов братства Накшбандийа-Муджаддийа. В числе его мюридов, кому он выдал иджаз-намэ, то есть право проповедовать суфийское учение и иметь своих послушников, был также один из противников Зайнуллы Расулева Стерлитамакский ахун Камалутдин бин Шарафутдин бин Зайнутдин (Нагаев), имя которого еще будет упомянуто в последующих документах.

² Имеется в виду поездка Зайнуллы Расулева в священные города мусульман в

более ученым и знающим магомеданской религии, чем учение ишана Абдулхакима; и [он,] похваляясь, преподавая свое учение, разъясняет, что он лучшую нашел веру и будет преподавать свое учение очень успешно. Почему чернь, предавшись обману муллы Зайнуллы Хабибуллина, по неволе сделались его последователями. Но главными привлекателями к секте и неперенные помощники Зайнуллы Хабибуллина суть те самые указные муллы: Мухамеджан Кинжегулов, Мухаммедкарим Надыршин и азанчей¹ Шарафитдин Ахметов, через этих-то противотолкователей религии [многие] сделались последователями нового учения. Кто же к ихней секте не повинуется, того человека они ругают всячески, что он неверный и не истинный мусульманин.

О всех вышеизложенных действиях хаджия указного муллы Верхнеуральского уезда Зайнуллы Хабибуллина, представляя на благоусмотрение Вашего Высочество, почтительнейше донести честь имею; но с тем осмеливаюсь покорнейше просить, что, не возможно ли будет предостановить от преподаваемого учения Хабибуллина и привлечении к себе своим вероучением последователей, каковым своим учением совратил толпы народа от истинной веры магомеданской, на то нам истинным мусульманам очень прискорбно и стыдно перед Богом. Если же мулла

Мекку и Медину в 1869–1870 гг. Свой первый хадж шейх Зайнулла совершил в качестве халифа (заместителя) умершего казахского бая Эршбая (по другим данным, это был Жаббас Жарасбай) [См.: *Баттал Г. Шэйех-Зэйнулла хэзрэт // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемэ-и хэле / Төзүчөсө Ризаэддин бин Фэхретдин. Оренбург, 1917. Б. 52 (араб. алф.)*], то есть за счет оставленных последним денег в количестве 1 000 руб. на эту цель. Среди мусульман практика совершения полонничества вместо кого-то за определенное вознаграждение имеет место повсеместно и называется бадал-хаджж (наемное паломничество). Во время своего путешествия башкирский шейх получал наставления в суфийской теории и практике, а также уроки по корановедению, хадисоведению и мусульманскому праву у различных известных шейхов Стамбула, Мекки и Медины. Кроме того, он обучался искусству чтения Корана «по арабскому макаму» у черкесского шейха Мухаммада Сагида эфенди [См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накишбанди эл-Халиди. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемэ-и хэле] // Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемэ-и хэле. Б. 8–9 (араб. алф.)*].

¹ Азанчей [(тюрки), синоним к арабскому: *муэдзин*] – служитель мечети, пять раз в день призывающий с ее минарета верующих на молитву (араб.: *азан*); ближайший помощник имама – настоятеля мечети.

Зайнулла и его последователи в непродолжительном времени не будут удержаны от сей заблужденной секты, то между единоверцами нашими принужденно должны произойти худые последствия и бунт, потому более, что эти поименованные муллы со своими последователями производят брань в учениях, преподаваемых им прежними муллами и людей хорошего поведения, которые не покорны ихней секте. После этого я со своими ближними по неволе должен сторожиться в разъездах и дома, спасаясь, чтобы эти последователи не причинили какого вреда мне и домашностям нашим. К сему рапорту своеручно расписался указный мулла д. Мулдакаевой Афтах Исхаков.

Указный имам Афтах мулла Исхак углы кулум куйдум*

Над текстом на л. 1 отметка, видимо, муфтия Салим-Гирея Тевкелева: «Предлагаю Собранию обсудить».

Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 1–5. Рукописный подлинник.

Примечание:

* Подпись, выполненная арабскими буквами, в переводе на русский язык гласит: Собственноручно подписал указный имам Афтах сын муллы Исхака.

№ 2

Предложение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Уфимскому губернатору о необходимости командирования в г. Оренбург
Златоустовского уездного исправника для участия
в расследовании действий муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Оренбург, 20 апреля 1872 г.*

Уфа. Губернатору

Командируйте немедленно Златоустовского [уездного] исправника майора [Абдулвалия Абдуллича] Давлетшина¹ по известному Вам делу.

---

¹ Как увидим ниже, Абдулвалий Давлетшин сыграл в «деле» Зайнуллы Расулева

значительную роль. Поэтому приведем некоторые сведения из его биографии. По сведениям в 1871 г. ему было 37 лет, он исповедовал «магометанскую» религию и находился на государственной службе с 1851 г. В конце 1850-х годов занимал должность помощника столоначальника в Управлении Башкирским войском в чине сотника (См.: Адрес-календарь Оренбургского края на 1858 год, с дополнением. Оренбург, б. г. С. 105, 107), а в начале 1870-х годов – Златоустовского уездного исправника (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Оренбург, б. г. Отдел I: Адрес-календарь служащих в Оренбургском крае. С. 141) и Уфимского полицмейстера (См.: Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии (К Памятной книжке Уфимской губернии) / Сост. П. Г. Резанцев. Уфа, 1873. С. 44). Но в какие именно годы Абдулвалий Давлетшин возглавлял Златоустовское уездное и Уфимское городское полицейские управления, установить точно не удалось. Известно только, что в 1871 г., например, Уфимским полицмейстером был Н. Н. Матрохин (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 134), а к 1873 г. Златоустовским уездым исправником числился П. С. Ансимов (См.: Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. С. 65). Г. Б. Хусаинов называл Абдулвалия Давлетшина Златоустовским полицмейстером и указывал на его неблагоприятную роль и в судьбе известного башкирского поэта Мифтахетдина Акмуллы (1831–1895) (См.: *Хөсәйенов Г. Б. Шәйех Зәйнулла хәзрәт // Әсәрҙәр: 3 томда. Өфө, 1998. Т. 1: Ил азаматтары: Тарихи шәхестәр тормошо. Б. 514*). Другой Уфимский исследователь Р. Н. Баимов ошибочно писал, что в «деле» Зайнуллы Расулева роковую роль сыграл отец Абдулвалия бывший начальник Первого кантона Башкирского войска подполковник Абдулла ахун Давлетшинович Давлетшин, оставшийся в народной памяти как безудержный стяжатель и притеснитель простого народа (Он был родом из Бирского уезда Оренбургской губернии; его отец служил в свое время имамом в одной из мечетей знаменитого села Стерлибаш) (См.: *Байымов Р. Сыбар шоңкар (Тарихи-документаль роман). Өфө, 1997. Б. 41–42*). Противоречивой фигурой в историю Российского Востока вошел и другой сын Абдуллы кантона, а именно генерал Абдул-Газиз Давлетшин (1861–1920). Он был последним начальником Азиатского отделения Генерального штаба Военного министерства Российской империи и активным исследователем Средней Азии [Отдельные рукописи его трудов на исторические темы хранятся в его личном фонде (Ф. 70) в Санкт-Петербургском филиале архива Института востоковедения РАН]. В 1906 г., например, он стал председателем общественного комитета по строительству Санкт-Петербургской соборной мечети – главного молитвенного дома мусульман империи, а в 1917–1919 гг. принял некоторое участие в национальном движении тюрко-мусульманских народов в Башкортостане и Туркестане. Еще один брат Абдулвалия подполковник Абдрахман Абдуллоевич Давлетшин (1850–1906) также оставил некоторый след в истории российских вооруженных сил.

¹ Крыжановский Николай Андреевич (1818–1881) – генерал-адъютант, генерал от артиллерии, с 1864 по 1881 год Оренбургский генерал-губернатор. В 1871 г. ему было 52 года, на службе находился с 1834 г. (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 1). Научная биография последнего в истории Оренбургского генерал-губернатора еще не написана. Хотя отдельные зарисовки уже имеются (См., например: *Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост. В. Г. Семенов и В. П. Семенова. Оренбург, 1999. С. 252–264*). Годы правления Оренбургским краем Н. А. Крыжановского совпали с переломным периодом в истории России, когда она встала на путь ускоренной модернизации «сверху». Согласно правительственному курсу молодой, но опытный администратор попытался провести на обширной юго-восточной окраине значительные реформы, инициатором которых зачастую он был сам. Некоторые его идеи не были

НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1533. Л. 8. Рукопись на телеграфном бланке, подлинник.

Примечание

* В документе 20 апреля 1870 г. Дата установлена по содержанию всего дела, но точной уверенности в ее правильности у нас нет.

№ 3

Протокол

слушания младшим чиновником особых поручений при Оренбургском губернаторе Д. Е. Вальковским устной жалобы башкира Габдулмажида Габдулхакимова и муллы Афтах Исхакова на муллу Зайнуллу Хабибуллина, распространяющего будто бы

«вопреки учению Магомета... противозаконный толк или секту»

г. Челябинск, 26 апреля 1872 г.

1872 г. апреля 25 дня по полудни в шестом часу в г. Челябине (Челябинск. – М. Ф.) к состоящему при Оренбургском губернаторе младшему чиновнику особых поручений Вальковскому явились двое башкирцев, один из них Челябинского уезда Мухаметкулуевской волости д. Айбатовой Абдул-Меджид Абдул-Хакимов, а другой имам Троицкого уезда Тунгатаровской волости д. Мулдакаевой Афтах Исхаков и объявили, что в Верхнеуральском уезде есть указный мулла Зайнулла Хабибуллин, который около двух лет назад тому в своем приходе и на значительном расстоянии, в окрестностях стал распространять вопреки учению Магомета какой-то противозаконный толк или секту, явно во вред существующему порядку и в нарушение

лишены оригинальности и исторической перспективы. В то же время отдельные представления Оренбургского генерал-губернатора об исторической миссии России на Востоке отдавали привкусом великодержавности и пренебрежения к истории и культуре нерусских народов. Н. А. Крыжановский был активным сторонником «обезземеливания» башкир (чтобы «приобщить» их «к цивилизации»). Он сам и его высокопоставленные друзья (например, министр внутренних дел А. Е. Тимашев) неплохо нагрели на этом руки, прикупив за бесценки или получив в дар огромные земельные участки. Но в начале 1880-х годов в эпоху «оттепели» М. Т. Лориса-Меликова, наступившей после смерти Александра II, его сделали «козлом отпущения» по результатам расседования сенатором М. Е. Коалевским земельных преступлений в Башкирии, позорно уволив со службы без права на пенсию.

законов. Этот мулла, человек ученый и умный, долгое время находился за границей, в Европейской Турции, был в Константинополе¹, ходил до самой Мекки, откуда получил и привез сюда много разных книг и разных снадобий, коими под видом лекарств лечит и ворожит, тем самым в глазах простолюдинов приобретает все большее и большее значение, силу и таким путем увеличивает число своих приверженцев, кои ныне, как слышно, простираются до семи тысяч человек. Кроме того, мулла Зайнулла Хабибуллин, побыв в Константинополе, познакомился с теми проходимцами, кои в третьем году были захвачены в Верхнеуральском уезде², откуда, оправдавшись, выбыли свободными и от них привез сюда какие-то письма; равным образом он, Хабибуллин, в то время, когда они сидели в Верхнеуральске в тюрьме, от них возил письма в Константинополь, где передавал их родственникам. Затем Хабибуллин называет себя Магометом Третьим и такой выдумке его народ верит, особенно школьники, т. е. его последователи, и, таким образом, он, выдавая себя за Магомета III, пророчит войну русским, и его последователи в этом случае говорят, что воевать будет он именно.

Теперь заявленное все знает хорошо и в подробности Ялтыровский мулла [Мухаммадъяр] Вайсюлев, который о проделках Хабибуллина имеет секретное наблюдение, и Вайсюлев обещал сделать об этом явку как Вам, так и жандармскому [офицеру] в Троицке. У Хабибулина есть помощник в д. Тунгатаровой мулла Мухаммат-Карим Надыршин, затем еще до одиннадцати, коих знает Вайсюлев. При явке означенные лица предъявили предписание Оренбургского муфтия от 20 марта сего года за № 89 секретно

---

¹ По пути в хадж шейх Зайнулла вместе со своим племянником Мусой бин муллою Фатхуллой бин Расулем посетил также Стамбул (=Константинополь). Прибыл он туда 15 августа 1869 г. После посещения Мекки и Медины он снова побывал в столице Османской империи и вернулся на родину в июне 1870 г. (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хабибулла бин Расул бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнен тэржемэ-и хэле]. Б. 8–9).

² Об этом см. в: Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 6. Оп. 18. Д. 637: ...О разъезжающихся в Оренбургской губернии с неблагонамеренной целью двух турецких подданных (Секретно). 12 марта–25 июля 1869 г. (на 20 л.).

на имя одного из них Исакову, коему поручается собрать по сказанному предмету следствие, и от Исакова муфтию последовал рапорт 9 апреля за № 3 или 4 исполнительный, и дознанием Исакова прописанное подтвердилось. Потом слышно, что Хабибуллин отвез в Константинополь тот чемодан, который оказался при помянутых иностранцах при заарестовании их в [г.] Верхнеуральске с бумагами (? одно слово плохо читается. – М. Ф.) и который при следствии не найден. Затем показатели добавили, что доказывать сказанное не могут в подробности, а только извещают и сказанное теперь есть говорено по совести и добросовестно, то же и тогда, если некоторые обстоятельства не подтвердятся следствием.

Младший чиновник особых поручений Вальковский¹
Башкир Габдулмажид Габдулхакимов
Указный имам Афтах Исхак углы*

[P. S.]

1872 г. апреля 25 дня состоящий при Оренбургском губернаторе младший чиновник особых поручений, принимая в соображение важность сказанного башкирами Абдулхакимовым и Исаковым заявления, а также имея в виду, что по этому предмету находится в производстве дело, представленное 31 августа 1871 г. за № 573 в Оренбургское губернское правление, постановил: немедленно сообщить Челябинскому уездному исправнику с получения требования тотчас же отправить Мухаметкулуевской волости в д. Ялтырову нарочно объявить тамошнему мулле Вайсюлеву явиться в г. Челябину совершенно безотлагательно. По явке Вайсюлева опросить.

Младший чиновник особых поручений Вальковский

---

¹ Вальковский, Дмитрий Егорович – чиновник особых поручений при Оренбургском гражданском губернаторе, на государственной службе находился с 1863 г.. По данным 1870 г. он был 28 лет от роду и холост, имел классный чин коллежского секретаря (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 4).

Примечание

* Подпись, выполненная арабскими буквами, в переводе на русский язык гласит: Указный имам Афтах сын Исхака.

№ 4

Протокол

опроса младшим чиновником особых поручений
при Оренбургском губернаторе Д. Е. Вальковским муллы д. Ялтырово
Мухаммадъяра Вайсюлева о «смущениях», производимых
муллой Зайнуллой Хабибуллиным среди местных мусульман
г. Челябинск, 27 апреля 1872 г.

1872 г. апреля 27 дня в г. Челябине (Челябинск. – М. Ф.) состоящему при Оренбургском губернаторе чиновнику особых поручений [Д. Е.] Вальковскому д. Ялтыровой указный мулла Мухаметъяр Вайсюлев показал: башкирцев муллу Афтаху Исхакова и Абдул-Меджида Абдул-Хакимова к Вам я действительно посылал заявить о тех смущениях, какие производит в Верхнеуральском уезде мулла д. Аккужиной Зайнулла Хабибуллин вопреки учению Магомета и существующему порядку. Число приверженцев Хабибуллина растет не по дням, а по часам, ибо он знает разные новшества, представления, коим народ легко верит, не понимая ничего. Я нарочно старался разузнать о деятельности Хабибуллина и потому был 12 марта настоящего года в д. Аккужиной, где в мечети собралось к нему народу более полутора тысячи человек, все его слушают и никогда не было примера, чтобы [в какую-нибудь мечеть] так много стекалось из дальних окрестностей молящихся. Он, как слышно, обладает какой-то сверхъестественной силой, чарует всякого, к нему приходящего, как, например: человек без умиления не может смотреть на него, то же и в том случае, если явится к нему в страшной злобе против него; когда молится, все трясется и произносит какие-то непонятные слова и т. п. Вообще я должен сказать, что Хабибуллин человек умный, ученый, молитвы всякие знает и

при том такие, что, несмотря на татарский их язык, понятны всякому, даже русскому. Не мудрено впрочем, [потому] что Хабибуллин прошел всякую мусульманскую науку, истинно духовную, был в Турции и здесь, как слышно, прожил два с половиной года, учился, жил в Константинополе (Стамбуле. – М. Ф.)¹, ходил до Мекки, завел связи, знакомства, привез оттуда десять пудов книг; в мечети старается возбудить сочувствие к туркам; и на нем весь вид турецкий, чалма чисто турецкая и именно такая, в какой был в третьем году мной схвачен один шпион турецкий, о котором производилось следствие². Явку Исхакова и Абдул-Хакимова вполне подтверждаю и добавляю, что у Хабибуллина есть помощники: Тунгатаровский мулла Надыршин, д. Булатовой мулла Шарафетдин Ахметов, д. Ташкулевой Учалинской волости мулла Махметжан, д. Ахуновой Мухаммет-Садык Хибатуллин, тот самый, у которого схвачены были мной шпионы турецкого правительства, Тунгатаровской волости д. Муйнаковой Ибрагим Юсупов, д. Сураминевой мулла Тагир; более не знаю, а названные самые главные и деятельные и у тех в третьем году проживали захваченные шпионы. В толк Хабибуллина народ стремится неудержимо. Слух идет, что Хабибуллин ходит до Оренбурга и везде распространяет свое учение; проникать в пределы Челябинские он опасается меня, жандармского офицера, тайной полиции; я у них считаюсь кляузником и кафиром³ (русским). Между тем как я вовсе не кляузник, а только имею сношения с тайной полицией. Вообще Хабибуллин живет, молится и учит по-турецки, слух идет, что молится за Турецкого султана, в своей деревенской мечети для примера молится и за Русского Императора, по крайней мере [так случилось] тогда, когда в мечети был я, когда раздалось, что пришел кафир. Учалинский волостной старшина Хайрулла Нигематуллин до такой степени привержен Хабибуллину, что готов за него умирать, а также бывший старшина Игликов, многие другие. У

---

¹ См.: Комментарий 1 к Док. № 3.

² См.: Там же.

³ Кафир – (араб.: неверный, неверующий) принятое у мусульманских народов название немусульманских народов или неверующих вообще.

Хабибуллина есть какие-то магические дис-ве (четки), и их он раздает желающим быть его последователями, последователей же множество; дис-ве всякому хочется иметь, и Хабибуллину за них платят по пяти и более рублей. Потом у него есть какие-то благоухающие мази, коими он мажет молящихся.

Хабибуллин особенно усиленно стал действовать с лета 1871 г. и ныне уже (? одно слово плохо читается. – М. Ф.) привлек к себе весь околоток, даже в границах Златоустовских, многих чиновников из мусульман. При молитве Хабибуллин употребляет какой-то камень, должно быть из Мекки, а в самой мечети на стенах турецкой бумаги, турецкого письма красивые грамоты (зачеркнуто: письма. – М. Ф.) с именами: самого старшего муллы турецкого Зияетдина¹, Бухарского святого Хужаи Багаутдина² и еще третьего, которого я разобрать по-турецки не [с]мог. Потом у Зайнуллы Хабибуллина есть благодарственное письмо от [упомянутого турецкого шейха] Зияетдина, самого старшего муллы, к которому он посылал одного чиновника из д. Абзелиловой Яхшимбетова и который привез ему [это] письмо. Верхнеуральский мулла-ахун Абдул-Хаким до сих пор в Турции или Мекке и из Турции писал Зайнулле, что Зияетдин принял его так же хорошо,

---

¹ Имеется в виду один из известнейших Стамбульских шейхов Ахмед Зияэтдин бин Мустафа Гюмюшханави (1813–1893), названный современниками также как и его ученик шейх Зайнулла «кутб-и заман» или «кутб-и-вакт», то есть «полноч времени». Он занимал должность имама и был также известным мухаддисом (знатоком и толкователем хадисов). Его *текке* (или *ханака* = обитель, суфийский центр, «монастырь») находилось в квартале Еминюню (См.: *Yücer, Hüür Mahmut: Osmanlı Toplumunda Tasavvuf (19. Yüzyıl). 2nci baskı. İstanbul 2004. S. 903*). Зайнулла Расулев познакомился с шейхом Ахмедом Зияетдином 16 августа 1869 г., будучи в столице Османской империи по пути в Мекку, и стал его послушником (мюридом). После многодневных занятий до и после хаджжа, в том числе 40-дневного уединения с каждодневным постом и стотысячным произношением *зикра*, наставник удостоил его звания «шейх камил» (совершенный шейх) и права самому наставлять учению тариката по учению Накшбандийа-Халидийа. По пути на родину после поклонения святым местам Зайнулла Расулев в Стамбуле снова посетил своего наставника Ахмеда Зияетдина [См.: *Рәмзи М. Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар ви вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Истинные сведения по истории Булгарского и Казанского царств и о татарских правителях): В 2 т. Оренбург, 1908 (араб. яз.). Т. 2. Цит. по: Насыров И. Р. Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев). Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 18–19; Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накшбанди әл-Халиди. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемәи һәм хәле]. Б. 8, 9].*

² Речь идет о туркестанском шейхе Багаутдине Накшбанде (1318–1389) – основателе суфийского братства Накшбандийа.

как и самого Хабибуллина. При молитвах Хабибуллин употребляет печатные книги турецкого издания, и этих книг он привез сюда десять пудов, и это самая чистая правда, пожалуй, найдется [их даже] двенадцать пудов. У Хабибуллина есть брат Муса¹, который принял также турецкий вид, и носят они турецкую шапку. Слух потихоньку идет, что когда Хабибуллин был в Константинополе, останавливался у родственников пойманных мной шпионов и ему так обрадовались, что угостили на три золотых, что у одного из шпионов в Константинополе [есть] трехэтажный дом. Родственники шпиона ходили к своему паше, а этот писал русскому правительству что-то и поэтому оправдались будто бы, что будто бы вскоре в Россию опять из Турции приедет какой-то путешественник, что Вайсюлева (т. е. меня) они ... (одно слово не разборчиво. – М. Ф.) вовсе не боятся. Более теперь показать ничего не могу, а свои скрытые наблюдения за Хабибуллиным я не оставляю, так как хочу служить своему Государю подобно дедушке тархану-князю Таймасу, который упомянут мной в показаниях своих прошлого года и которого Государь знал лично и за службу наградил землей. Скажем теперь все по совести правду и добавлю, что Хабибуллин с приверженцами надо мной смеется, – я даже опасуюсь, как бы меня они не убили.

Младший чиновник особых поручений Вальковский
Указный имам Мухаммадъяр Вайсюлев*

[P.S.]

1872 г. апреля 27 дня. Состоящий при Оренбургском губернаторе младший чиновник особых поручений [Д. Е. Вальковский] находит:

---

¹ Имеется в виду племянник Зайнуллы Расулева Муса бин Фатхулла (1848–1904), который дважды, в 1869–1870 и 1882 гг., сопровождал своего дядю во время хаджа. После высылки шейха Зайнуллы в январе 1873 г. он по просьбе жителей д. Акхужа заступил на должность имам-хатиба местной соборной мечети, а затем исполнял такую же должность в д. Ахуново Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии [Подробнее см.: *Ризаэддин бин Фахретдин*. Муса бин Фатхулла бин Хабибулла бин Расул бин Бэйрэмкул бин Гашыйк бин Султанай бин Мурадкабул бин Тупай бин Уразгали бин Йакыш // Асар. Жилд 3. Рукопись // Научный архив Уфимского научного центра РАН (далее НА УНЦ РАН). Ф. 7. Оп. 1. Д. 12 (старый акт). Л. 250–251. Пер. на башк. яз. см.: *Фахретдинов Р. Асар*. Офэ, 2006. Китап 1. Б. 107–108].

Обстоятельство о поимке в д. Ахуновой Верхнеуральского уезда Ялтыровским муллою Вайсюлевым двух иностранцев, турецких подданных, вошло в дело, начавшееся с жалобы жены прусской подданной Шарлоты Блека, которое, по окончании, 31 августа 1871 г. за № 593 представлено в Оренбургское [губернское] правление**. Посему и принимая во внимание особенную важность обнаружившихся по сказанному предмету обстоятельств, постановляет: возбужденное по явке башкир [Габдулмажида] Абдул-Хакимова и [Афтах] Исхакова производство немедленно представить на распоряжение в Оренбургское губернское правление, коему при этом присовокупить, что мулла [Мухаммадъяр] Вайсюлев, наставляя на вид полезную свою для правительства деятельность по задержанию означенных выше турецких подданных, ссылаясь на своего отдаленного предка князя Таймаса, клятвенным образом и на словах дает знать, что желал бы получить от начальства награду, только не денежную, какое либо поощрение или ... (два слова не разборчивы. – М. Ф.) внимание, ибо в противном случае может ослабеть на поприще сыска и секретных наблюдений.

Младший чиновник особых поручений Вальковский

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 36–41 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* Подписано арабскими буквами.

** См.: Комментарий 1 к Док. № 3.

№ 5

Рапорт

младшего чиновника особых поручений Д. Е. Вальковского
в Оренбургское губернское правление о жалобе
башкира Габдулмажида Габдулхакимова и муллы Афтах Исхакова
на муллу Зайнуллу Хабибуллина

г. Челябинск, 28 апреля 1872 г.

Совершенно секретно

Имею честь с сим в [Оренбургское] губернское правление на рассмотрение и зависящее распоряжение, согласно постановлению № 2, представить сделанную мне 26 сего апреля в г. Челябине башкирами [Габдулмажидом] Абдулхакимовым и имамом Афтахом Исхаковым явку о мулле Верхнеуральского уезда д. Аккужиной Зайнулле Хабибуллине, – с тем производством, какое по важности дела, тем же временем я признал себя вправе, [по-]необходимости и [по-]возможности, по очной (явке. – М. Ф.), учинить. Что же касается до дальнейшего этого дела движения, я нахожу себя без распоряжения и ведома начальства к таковому не уполномоченным при всем желании, выигрышем времени, быть оному полезным.

Независимо от сего, принимая в соображение совокупность сказанного, самые обстоятельства дела, а также в виду того, что отсюда в [г.] Оренбург почта отправляется только на третий день и вечером, что на прохождение почты потребно, при дурной дороге и погоде, от 8 до 15 дней, я нахожу полное законное основание к тому, дабы настоящему делу, не в пример другим, по мере возможности, дать самое быстрое движение и именно, из [г.] Челябины до [г.] Оренбурга, отправить эстафетою, на посылку которой употребить, за отсутствием в распоряжении [моем] казенных сумм, собственные деньги, покорнейше просить Губернское правление о возмещении такового расхода на счет казны.

О количестве денег, на означенную эстафету употребленных, буду иметь честь донести особо, с почтою*.

Младший чиновник особых поручений Вальковский

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 4–4 об., 11. Рукописный подлинник.

Примечание

* В тот же день младший чиновник особых поручений при Оренбургском губернаторе Д. Е. Вальковский особым рапортом сообщил в Оренбургское губернское правление, что соответствующие расходы составили 44 руб. 34 коп. (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 12).

№ 6

Представление

и. о. Оренбургского губернатора вице-губернатора В. Р. Жукова
Оренбургскому генерал-губернатору о необходимости
произвести следствие о действиях муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Оренбург, 5 мая 1872 г.

Осведомившись, что председателем комиссии, учрежденной для разыскания мер к прекращению конокрадства, будет командирован чиновник особых поручений VI класса при Вашем Высокопревосходительстве [Н. И.] Жоховский¹, я имею честь испрашивать разрешения на передачу г-ну Жоховскому совместно с Верхнеуральским уездным исправником произвести дознание и в случае необходимости и самого следствия по поводу донесения чиновника особых поручений Васьковского о мулле д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулле Хабибуллине, проповедовавшим ложное учение о Магомеде и выдающего себя за Магомеда III-го. При чем имею честь почтительно доложить, что по получении испрашиваемого разрешения Верхнеуральскому уездному исправнику будет дано знать в свое время.

Вице-губернатор Жуков²

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 5–5 об. Рукописный черновик.

№ 7

Предписание

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Оренбургскому губернатору
о поручении чиновнику особых поручений Н. И. Жоховскому
произвести дознание по делу муллы Зайнуллы Хабибуллина

---

¹ Жоховский, Николай Иванович – с февраля 1870 г. чиновник особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе в чине коллежского асессора 30 июня 1872 г. ему был присвоен чин надворного советника (См.: ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4747/5. 100 об.–101, 104 об.–105; Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 2)

² Жуков, Василий Разумникович – 48-летний вице-губернатор Оренбургский губернии в чине действительного статского советника, на государственную службу поступил в 1845 г. (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 5).

г. Оренбург, 19 мая 1872 г.

Вследствие представления Вашего от 5 мая за № 19* я поручил чиновнику особых поручений по Пограничному управлению краем коллежскому асессору [Н. И.] Жоховскому произвести совместно с Верхнеуральским уездным исправником дознания, а в случае необходимости и самого следствия, по донесению чиновника Вашего особых поручений [Д. Е.] Вальковского о мулле д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулле Хабибуллине, проповедующем ложное учение о Магомеде и выдающем себя за Магомеда 3-го, но с тем, что если по первоначальному дознанию дело это не будет заключать в себе особенной важности, то Жоховский передал бы его к окончанию Верхнеуральскому уездному исправнику, а сам отправился бы для исполнения возложенных на него других поручений. Об этом имею честь уведомить Ваше Превосходительство.

Генерал-губернатор Крыжановский

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 7–7 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* См.: Док. № 6.

№ 8

Донесение

Верхнеуральского уездного исправника Н. П. Куроедова
Оренбургскому муфтию о «широком праздновании» окрестными башкирами
под руководством муллы Зайнуллы Хабибуллина
дня рождения пророка Мухаммада

г. Верхнеуральск, 24 мая 1872 г.

Вследствие отношения Вашего Высочествова от 5 сего мая за № 97 имею честь уведомить, что мулла д. Аккужиной Зайнулла Хабибуллин до прибытия пристава 4 стана в означенную деревню, которому было поручено

о высылке Хабибуллина в [Оренбургское] духовное магометанское собрание, отправился к Вам, как об этом доносит пристав от 16 [сего] мая за № 1787. При этом присовокупляю, из рапорта пристава 4 стана от 13 мая за № 278 видно, что 9 числа сего месяца в д. Юлдашевой (=Аккужино. – М. Ф.) было значительное собрание башкир Кубелякской и Учалинской волостей и других отдаленных мест, которые съехались в эту деревню к почитаемому ими означенному мулле Хабибуллину праздновать день рождения пророка Магомета. Празднество заключалось в чтении духовных книг на горе около д. Юлдашевой в продолжение нескольких часов. Башкиры уверяют, что празднество это устроено ими по религиозному побуждению, и в действиях почитаемого ими мурлы Хабибуллина они не подозревают корыстных видов нажитья приношениями почитателей. Подобного празднества другие мурлы обоих упомянутых волостей никогда не устраивали.

Исправник Куроедов¹

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 13. Рукописный подлинник.

№ 9

Из журнала

присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания
по поводу распространения

мурлой Зайнуллой Хабибуллиным «учения тариката»

«с некоторым добавлением против прежних правил шариата»

г. Уфа, 30 мая 1872 г.

Слушали: Его Высочество г-н [Оренбургский] муфтий [Салим-Гирей Тевкелев] предъявил присутствию Духовного собрания, что до сведения его дошло, что указной мурла Верхнеуральского уезда

---

¹ Куроедов, Николай Петрович – Верхнеуральский уездный исправник, обязанности которого исполнял, по крайней мере, с 1865 г. В 1872 г. ему было 35 лет. На государственной службе находился с 1856 г. и имел чин коллежского секретаря (См.: Адрес-календарь Оренбургского края на 1865 год. Оренбург, б. г. С. 161; Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 32).

д. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллин будто бы распространяет какое-то новое учение магометанской религии, по поводу чего им поручено было произвести дознание имаму Троицкого уезда д. Мулдакаевой Афтаху Исакову, от кого получено о последствиях дознания донесение*, представленное на рассмотрение и должное распоряжение Собрания¹, присовокупив притом, что по распоряжению его вытребован и самый Хабибуллин. Вследствие чего было рассмотрено донесение Исакова и оказалось, что Хабибуллин действительно делает учение в мечети при богомолении по учению тариката с некоторым добавлением против прежних правил шариата, почему он, Хабибуллин, вызван в присутствие Собрания, где и было ему сделано в его недоразумениях и ошибках должное внушение по силе 1230 ст. XI т. [Свода законов Российской империи, а именно] Уст[ава] духовных дел иност[ранных] исповеданий, где Хабибуллин сознательно убедился в своих погрешностях, а потому

Приказали: обязать муллу Хабибуллина подпискою, чтобы он на будущее время под строжайшей ответственностью учения тариката с нарушением буквального смысла шариата в медресах и при богомолении в мечети не распространял, а исполнял бы в точности тарикат и правила шариата, как ему разъяснено и внушено в присутствии Собрания**. О чем к сведению донести и г-ну Оренбургскому губернатору [Н. А. Крыановскому]***.

Председатель (муфтий) Тевкелев
Заседатели (кадии) Газитдин Муштареев, Ибатулла

---

¹ По сведениям племянника Зайнуллы ишана Мусы Расулева, в Оренбургское духовное собрание кроме муллы Афтаху Исакова о действиях настоятеля Аккужинской мечети соответствующий рапорт написал также упомянутый выше первый суфийский наставник Зайнуллы ишана имам д. Чардаклы Челябинского уезда шейх Габдулхаким Курбангалиев. Известно, что он во время пребывания в д. Стерлибаш уверял знаменитых местных шейхов, что «все действия» Зайнуллы Расулева «противоречат шариату» (жамиг гамэллэре шэригатыкэ хилаф). Так как, по его мнению, все они усвоены от нового руководителя Зайнуллы Расулева Стамбульского шейха братства Накшбандийа-Халидийа Зияэтдина Гюмюшханави, который есть злостный «колдун» (сахир) [См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хаббулла бин Рэсүл бин Гашик эн-Накшбанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла хэзрэтнең тәржемэ-и хэле]. Б. 11, 12 (араб. алф.)].

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 124. Л. 412. Рукописный подлинник****.

Примечания

* См.: Док. № 1.

** Подписку, выполненную Зайнуллой Расулевым на языке тюрки арабскими буквами, см.: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 8. Факсимиле, транслитерация, перевод и комментарии см.: *Фархшатов М. Н.* Новый автограф Зайнуллы Расулева (Из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания) // Расулевские чтения: Ислам в истории современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. Конф., г. Троицк, 29 марта 2012 г. Челябинск; Уфа, 2013. С. 64–69.

*** Соответствующее донесения муфтията Оренбургскому губернатору К. Н. Боборыкину от 5 июня 1872 г. закончивалось так: «О чем [Духовное собрание] к сведению имеет честь донести Вашему Превосходительству и покорнейше просит, не признаете ли полезным о наблюдении за Хабибуллиным по означенному предмету со своей стороны сделать какое-либо распоряжение...» (ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 16; См. также: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 12).

**** Рукописный черновик журнала см. в: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 6–7.

№ 10

Предложение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского

Оренбургскому муфтию сообщить ему сведения

об «опасном» мулле Зайнулле Хабибуллине

г. Оренбург, 8 июня 1872 г.

Секретно

Оренбургский губернатор [К. Н. Боборыкин¹] доводит до моего сведения, что отправившийся в г. Уфу к муфтию указной мулла Верхнеуральского уезда Учалинской волости д. Аккужиной Зайнулла Хабибуллин – человек опасный и распространяет разные нелепости.

---

¹ Боборыкин, Константин Николаевич – генерал-майор, с 20 мая 1865 г. первый гражданский губернатор Оренбургской губернии и одновременно наказной атаман Оренбургского казачьего войска. На государственную службу поступил в 1844, а по другим данным в 1849 г. [См., например: ГАОО: Ф. 6. Оп. 13. Д. 3391: О назначении [дополнительного] содержания Оренбургскому губернатору по званию Наказного атамана Оренбургского казачьего войска [К. Н. Боборыкину]. 12 ноября 1866 г. – 17 ноября 1868 г. (на 25 л.). Л. 19 об.; Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 14]. Став губернатором, получал жалование 4 932 руб. в год. Спустя три года оно увеличилось еще на 2 000 руб. за счет войсковых сумм (ГАОО: Ф. 6. Оп. 13. Д. 3391. Л. 23). Управлял Оренбургской губернией до 1875 г.

Усматривая из доставленных мне сведений, что поступки этого муллы Вам давно известны, но Вы ничего не сообщили мне о них, тогда как действия его таковы, что могли требовать Правительственного вмешательства, а потому я обращаюсь к Вашему Степенству с просьбой уведомить, что Вам известно об этом мулле, какие Вами сделаны распоряжения в отношении его и почему Вы не сообщили мне об его поступках.

Генерал-губернатор Крыжановский

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 14–14 об. Рукописный подлинник.

№ 11

Представление

председателя Оренбургского магометанского духовного собрания
Салим-Гирея Тевкелева Оренбургскому губернатору
о препятствии некоторыми башкирскими волостными старшинами
деятельности имама Афтах Исхакова
при расследовании деяний «секты» Зайнуллы Хабибуллина
г. Уфа, 10 июня 1872 г.

Имам Троицкого уезда д. Мулдакаевой Афтах Исхаков рапортом от 28 мая за № 6 Его Высочестепенству в исполнение предписания от 13 апреля за № 93, а им полученного 26 мая, донес, что по предписанию за № 89 им было донесено 9 апреля за № 4 во всей подробности о заведенной секте указным муллой Верхнеуральского уезда Зайнуллой Хабибуллиным и что своим вероучением [он] привлек к себе большое число последователей и о прочем*.

Причина медленности в недонесении о сем предмете произошла от непередачи ему в свое время сего последнего предписания за № 93 вследствие задержания у себя волостным старшиной Тунгатаровского общества Бузыкаевым, от которого он получил уже распечатанным. В настоящее же время [имам Исхаков] осведомился, что волостные старшины

Троицкого уезда Тунгатаровской волости Бузыкаев и Вехнеуральского уезда Учалинской волости Фаткуллин суть ученики новой секты Зайнуллы Хабибуллина, и они по имеемой на него какой-то ненависти и злобы наущают указных мулл к разным клязам, которые уже сделали донесение в Духовное собрание и в другие присутственные места о разных неизвестных ему предметах, даже сами поименованные два старшины в настоящее время по научению их ученики Хабибуллина делают ему разные угрозы и насмешки и даже сам Бузыкаев, о чем нет никакой возможности умолчать. Особенно старшина Бузыкаев, разъезжая по своей волости, разглашает на него разные неприятности. Если же этот Бузыкаев будет продолжать свою должность, то между народом магометанского общества не будет никакой тишины и спокойствия, потому что который башкирец если не ученик секты Хабибуллина, то он просьбу его никогда не исполняет и даже прогоняет от себя и волостным судьям приказывает постановлять неправильные решения, чтобы оштрафовать безвинно башкир честного поведения, что есть действия против положения и закона. При чем [имам Исхаков] просит, не возможно ли будет на будущее время, если какие будут распоряжения на его имя, посылать чрез станowego пристава 3-го стана Троицкого уезда, потому более, что он всегда получает указы на его имя через волостное правление задержанными и распечатанными, а потому исполнять в свое время нет никакой возможности.

О настоящем представлении имама Исхакова Магометанское духовное собрание имеет честь донести Вашему Превосходительству в дополнение донесения Собрания 5 июня сего года № 2513 на зависящее с Вашей стороны распоряжение**.

Председатель (муфтий) Тевкелев

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 18–19 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 1.

** 22 июня 1872 г. Оренбургское губернское правление постановило: «Предложить

Троицкому уездному полицейскому управлению сделать распоряжение, чтобы следующая мулле Исхакову корреспонденция передавалась, согласно его ходатайства, чрез станового пристава, а не чрез волостное правление» (ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 20 об.).

№ 12

Из представления

председателя Оренбургского магометанского духовного собрания
Салим-Гирея Тевкелева Оренбургскому генерал-губернатору
о мерах, предпринятых им
против муллы Зайнуллы Хабибуллина и его «нелепого учения»

г. Уфа, 18 июня 1872 г.

На предложение Вашего Высокопревосходительства от 8 сего июня за № 15* я имею честь объяснить о том, что я сделался известным по частным слухам, будто бы мулла Верхнеуральского уезда Учалинской волости д. Аккужиной Зайнулла Хабибуллин распространяет какое-то новое нелепое учение магометанской религии; насколько справедливы эти слухи и в чем именно заключается означенное учение я, имея в виду 1230 ст. XI т. [Свода законов Российской империи, а именно] Уст[ава] духовных дел [иностранннх исповеданий] и в то же время не имея достаточного основания довести до сведения Вашего Высокопревосходительства об этом, поручил 20 марта имаму Троицкого уезда д. Мулдакаевой Афтаху Исхакову о поступке Хабибуллина произвести дознание. А когда, получив от Исхакова донесение о последствиях дознания** и не усматривая из оногo никакой вредной видам Правительства в учении Хабибуллина, кроме некоторогo отступления от правил религии в том, что он Хабибуллин делает учение в мечети при богомолении по учению тариката с некоторым добавлением против прямых правил шариата, то просил Верхнеуральского [уездного] исправника о высылке в Духовное собрание Хабибуллина для личных объяснений. Между тем он в Собрание явился, почему обстоятельство это и предложил на рассмотрение Духовного собрания, которое по рассмотрении дознания признало на первый раз достаточным в присутствии своем ему,

Хабибуллину, в его недоразумениях и ошибках сделать должное внушение (каковое и сделано), на что он сознательно убедился в своих погрешностях, обязав при этом его подпиской, чтобы на будущее время под строжайшей ответственностью в медресе и при богомолении в мечети такового учения не распространял, убедил и удержал последователей своих в ошибочном учении, а исполнял бы в точности тарикат и правила шариата, как ему разъяснено и внушено***, о чем Духовным собранием 5 [сего] июня за № 2573 донесено г-ну Оренбургскому губернатору с просьбой, не признает ли он полезным о наблюдении за Хабибуллиным по означенному предмету со своей стороны сделать какое-либо распоряжение, так как средства Духовного собрания, чтобы вполне следить за действиями духовных лиц, весьма ограничены. [...]**** При этом считаю долгом доводить Вашему Высокопревосходительству, как я ниже по собранным сведениям дознал, что об означенных действиях Хабибуллина прежде начатия мной о нем переписки давно уже были известны местные власти.

Председатель (муфтий)

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 15–16 об. Рукописный черновик.

Примечания

* См.: Док. № 10.

** См.: Док. № 1.

*** См.: Док. № 9.

**** Пропущены сведения, полученные муфтием от Верхнеуральского уездного исправника, о состоявшемся в д. Юлдашево празднестве по случаю дня рождения пророка Мухаммада (См.: Док. № 8).

№ 13

Представление

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
министру внутренних дел о распространении двумя имамами
«особого учения» среди башкир, татар и казахов

г. Оренбург, 22 июня 1872 г.

Секретно

В прошлом мае месяце до сведения моего доведено, что в Троицком и Верхнеуральском уездах [Оренбургской губернии] появились два имама, возвратившиеся из Мекки, которые в среде мусульманского населения распространяют особое учение, имевшее целью поставить в весьма враждебное отношение мусульман к русскому населению и что к этим изуверам стекаются тысячи башкир, татар и киргиз (казахов. – М. Ф.).

В это же время, кроме официального донесения об изложенном, я получил анонимное письмо, в коем изложено, что о новом учении имамов известно Оренбургскому муфтию [Салим-Гирею Тевкелеву], по распоряжению которого какой-то мулла произвел дознание*, а затем им, муфтием, поручено духовным лицам произвести следствие**.

Так как достоверность этих сведений не подлежала сомнению, то я поручил чиновнику особых поручений [Н. И.] Жоховскому при участии Верхнеуральского уездного исправника [Н. П. Куроедова] произвести расследование о свойстве учения имамов и в то же время на основании ходатайства начальника Оренбургской губернии [К. Н. Боборыкина], бывшего в [г.] Верхнеуральске по поводу обозрения губернии, предложил начальнику Уфимской губернии [С. П. Ушакову] задержать одного из упомянутых имамов¹, отправившегося в Уфу к муфтию.

Об изложенном долгом считаю уведомить Ваше Высокопревосходительство, присовокупляя, что об имевшихся открыться по расследованию [фактах] я буду иметь честь довести до Вашего сведения особо и что если по расследованию появившаяся в среде мусульман секта окажется чисто религиозного характера, проповедующей только какое-либо новое толкование законов Магомеда и не имеющей иных целей, то я, конечно, оставлю это дело без внимания, но если, напротив, следствие подтвердит опасность нового учения в политическом отношении, то

---

¹ 4 июня 1872 г. по распоряжению Оренбургского генерал-губернатора был задержан Зайнулла Расулев (См.: Док. № 36), но не один, а вместе с двумя своими послушниками: Гатауллой Абдулмаликовым и (См.: Док. № 16, 17, 22, 25. 28).

безотлагательно приму самые энергические (так! – М. Ф.) меры к уничтожению подобного противу Правительства явления.

Генерал-губернатор Крыжановский

На полях л. 1 отметка: «Доложено 6 июля 1872 г. Приказано ожидать дальнейших сведений от [Оренбургского] генерал-губернатора».

Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 841. Л. 1–2. Рукописная копия.

Примечания

* См.: Док. № 1.

** См.: Док. № 9.

№ 14

Донесение

майора Абдулвалия Давлетшина

Уфимскому губернатору о предвзятых отношениях муллы д. Мулдакаево

Троицкого уезда Оренбургской губернии

Афтах Исхакова к мулле Зайнулле Хабибуллину

г. Уфа, 25 июня 1872 г.

Ваше Превосходительство,
Сергей Петрович¹!

Считаю долгом своим довести до сведения Вашего Превосходительства, что указанный мулла д. Мулдакаево Троицкого уезда Афтах – этот закоренелый фанатик, корыстолюбивый и тщеславный невежда – очень склонен проповедовать вражду против русских и вообще немагометан и даже против мусульман, не угождающих ему или не предавшихся ханжеству. Положим, пропаганда его не может иметь никаких серьезных последствий, но все же может смутить слабые умы и тем вовлечь некоторых башкир в бедствие и разорение. Короче сказать, этот человек

---

¹ Речь идет о Сергее Петровиче Ушакове – губернаторе Уфимской губернии, занимавшем этот пост с 1867 по 1873 год. В 1872 г. ему было 43 года, На гражданской службе находился с 1856 г. и со временем удостоился классного чина действительного статского советника (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 107). Затем после Уфы он стал главным начальником Тульской губернии.

[есть] второй экземпляр Верхнеуральского муллы Зайнуллы Хайбуллина (=Хабибуллина. – М. Ф.), задержанного в [г.] Златоусте, и нисколько не чужд пропаганде сего последнего. Если мулла Афтях и сделает даже какие-либо выводы на Хайбуллина, можно быть уверенным, что он это сделает с целью уничтожить мешающего его возвышению противника¹.

Давлетшин

НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д. 1533. Л. 2. Рукописный подлинник.

№ 15

Акт

дознания чиновником особых поручений
при Оренбургском генерал-губернаторе Н. И. Жоховским
и Верхнеуральским уездным исправником Н. П. Куроедовым
сути «особенного учения» муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Верхнеуральск, 27 июня 1872 г.

1872 г. июня 27 дня чиновник особых поручений г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. И.] Жоховский и Верхнеуральский уездный исправник [Н. П.] Куроедов по распоряжению г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] производили дознание о поступках указного муллы д. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллина, при чем оказалось: мулла этот путешествовал за границу для поклонения местам, чтимым магометанами, оттуда возвратился в 1870 г. и по поводу такого путешествия (То есть, став хаджи. – М. Ф.) приобрел общее уважение своих единоверцев, которые, почитая его святым, весьма часто приглашают его к себе в гости, и Хабибуллина при поездках для этого по деревням сопровождают целые

---

¹ Несколько иную трактовку разногласий между муллами Афтахом Исаковым и Зайнуллой Расулевым дает племянник последнего мулла Муса Фаткуллин (=Расулев). По его мнению, в основе раздора лежала новая женитьба в 1865 г. шейха Зайнуллы на жену старшего брата (енгэ) Афтаху Хадиче, которая овдовела после смерти своего мужа муллы д. Габдулкарим [См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накшбанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хэле]. Б. 7 (араб. алф.). См. также: Док. № 36].

массы народа. Таким уважением хотя пользуются все муллы, бывшие в Мекке и Медине, но Хабибуллин при этом отличается особенным учением, в силу которого башкиры начали носить деревянные четки и налагают на себя юродство, выражая его криком и неестественными телодвижениями. По отзывам их они делают это вследствие религиозных побуждений, считая обыкновенные молитвы недостаточными для угождения Богу. Юродство выказывают не все, но избранные, которые для наставления в правилах религии путешествуют к нему Хабибуллину в д. Юлдашеву, где он иногда устраивает празднества, на которые собираются башкиры разных отдаленных мест во множестве. Те же из них, которые опасаются сближения с муллой Хабибуллиным, этим навлекают на себя неудовольствие почитателей его и открыто преследуются ими. С учением Хабибуллина в домах некоторых башкир на стенах и дверях появились надписи, изображающие имена святых или молитвы, [и] служащие, по словам их, для изгнания из жилищ нечистого духа, а также какие-то целительные и ароматические мази. Хабибуллин хотя и внушает, например, чтобы магометане не имели с русскими [никаких отношений] и вообще не сходились близко с ними, но это учение не с политическими целями, а по духу Корана. Таким образом, Хабибуллин оказывается вредным лишь в религиозном и экономическом отношении среди населения башкирского народа, потому что юродство, служащее соблазном, хождение к мулле на молитву и народные празднества, убивая непроизводительно много дорогого времени у башкир, отлучают их от домашних занятий, промышленности и растривают финансовое состояние народа, добровольно жертвующего при этом в пользу муллы и приобретающего от него сказанные выше четки, надписи и мази, а взаимное неудовольствие последователей с непоследователями муллы, доходящее нередко до насилия, нарушает общественное спокойствие, что и удостоверяется надлежащими подписями.

Подлинный подписали чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Жоховский и уездный исправник Куроедов.

Копия верна.

Исправник Куроедов

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 48–49 об. Рукописная копия.

№ 16

Донесение

отставного майора Абдулвалия Давлетшина Уфимскому губернатору о том,
что один из единомышленников муллы Зайнуллы Хабибуллина
своими действиями сеет «фанатизм» среди башкир-бурзянцев и катайцев
г. Уфа, не ранее 3 июля 1872 г.

Совершенно секретно

Его Превосходительству г-ну Уфимскому губернатору

До сведения моего дошло, что один из мулл свиты муллы Зайнуллы [Хабибуллина], задержанных в [г.] Златоусте, а именно высокого роста, брюнет¹, перед отъездом в Уфу, в сопровождении значительной толпы, верхом разъезжал по деревням, хором пели гимны и вообще религиозные песни, как бы возбуждая этим народ к фанатизму и религиозному пробуждению.

Подобного рода процессия, не допускаемая магометанской религией, дает основание думать, что этот мулла есть соумышленник Зайнуллы и

---

¹ Речь идет о башкире д. Валитово Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Хайбуллинского района Республики Башкортостан) хаджие Гатаулле Абдулмаликове (он же Алибаев, 1836 или 1839–1914), который, как и Зайнулла Расулев, был в Урало-Поволжском регионе активно практикующим шейхом братства Накшбандийа-Муджаддийа/Халидийа [Подробнее см.: *Ризаэддин бин Фәхретдин*. Гатаулла бин Габдулмалик // Асар. Жилд 3. Рукопись // НА УНЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12 (старый акт). Л. 280 (Пер. на башк. яз. см.: *Фәхретдинов Р.* Асар. Китап 1. Б. 119); *Шәрәфетдинов Л. Р.* Рәсәйзәге мәшһүр заттарзың иң олоһо һәм абруйлыһы // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира Материалы Междунар. научно-прак. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа, 2008. С. 153]. Заметим, что Абдулвалий Давлетшин звание муллы приписывал Гатаулле Абдулмаликову ошибочно. Судя по описаниям современников действий Гатауллы Абдулмаликова, он практиковал некоторые ритуалы братства Мавлавийа, так как долгое время жил в Османской империи и был мюридом шейха Габдуллы в окрестностях г. Конья – основном центре братства Мавлвийа, то есть «танцующих дервишей».

может легковверные умы ввести в заблуждение, потому более, что почти весь Верхнеуральский уезд населен башкирами Бурзянцами и Катайцами, народом статным и бравым, но легковверным и легкомысленным. Напившись кумысу или савраски и даже водки, люди эти способны на весьма сумасбродные действия, в особенности, если к тому будут возбуждаемы духовенством.

К этому считаю обязанностью добавить, что башкиры те, до уничтожения звания войска¹, несли военную службу, а потому почти все они были снабжены казачьим оружием.

Отставной майор Давлетшин

НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1533. Л. 3. Рукописный подлинник.

№ 17

Представление

Уфимского губернатора С. П. Ушакова Оренбургскому генерал-губернатору
об агитационной деятельности
единомышленников муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Уфа, 3 июля 1872 г.

Совершенно секретно

Из полученных мной частным путем* сведений видно, что один из башкир, задержанных в г. Златоусте, вместе с муллой Зайнуллой Хабибуллиным, именно, по приметам высокого роста, брюнет, перед отъездом своим из Верхнеуральского уезда в г. Уфу в сопровождении значительной толпы верхом разъезжал по деревням, причем он и сопровождающие его пели гимны и вообще духовные песни, как бы возбуждая этим народ к фанатизму и религиозному возрождению; что подобного рода процессия, не допускаемая магометанскими религиозными правилами, дает основание подозревать означенного башкира – по

---

¹ Имеется в виду ликвидация Башкирско-Мещерякского войска и перевод башкир и мишарей из казачьего в гражданское сословие в 1863–1865 годах.

последним сведениям, муллу – в соучастии с муллою Хабибуллиным и тем более может ввести в заблуждение легковверные умы, что почти весь Верхнеуральский уезд населен башкирами Бурзянской и Кыпчакской волостей, народом крепким и отважным, но легкомысленным и способным при возбуждении со стороны духовенства на весьма сумасбродные поступки и действия, причем башкиры те, принадлежавшие до уничтожения войскового устройства к военным кантонам, почти все снабжены были казачьим оружием.

О вышеизложенном считаю долгом довести до сведения Вашего Высочества в дополнение к представлению от 23 минувшего июня за № 2179**.

Губернатор

НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д. 1533. Л. 1. Рукописный черновик.

Примечания

* См.: Док. № 16.

** 17 июля 1872 г. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский сообщил сведения Уфимского губернатора С. П. Ушакова Оренбургскому губернатору К. Н. Боборыкину и присовокупил: «...Я считаю долгом обратить Ваше внимание на означенное обстоятельство для принятия своевременно надлежащих мер к предупреждению могущих возникнуть беспорядков от подобного рода фанатических возбуждений» (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 43 об.). 20 июля Оренбургский губернатор К. Н. Боборыкин запросил соответствующие сведения у Верхнеуральского уездного исправника Н. П. Куроедова, Его помощник Н. А. Киржацкий в своем рапорте Оренбургскому губернатору от 15 августа 1872 г. полностью опроверг информацию Уфимского губернатора С. П. Ушакова (См.: Док. № 25).

№ 18

Донесение

чиновника особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе
Н. И. Жоховского в Оренбургское губернское правление
о представлении результатов дознания о действиях муллы Зайнуллы
Хабибуллина в распоряжение Оренбургского генерал-губернатора

г. Троицк, 5 июля 1872 г.

Возвращая присланную при отношении Оренбургского губернатора от

20 прошлого мая за № 20 переписку о мулле д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнуллы Хабибуллина, имею честь уведомить [Оренбургское] Губернское правление, что дознание по этому делу мной вместе с сим представлено г-ну [Оренбургскому] генерал-губернатору.

Чиновник особых поручений Жоховский

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 23. Рукописный подлинник.

№ 19

Рапорт

Верхнеуральского уездного исправника Н. П. Куроедова
Оренбургскому губернатору о необходимости определить
муллу Зайнуллу Хабибуллина «под личное наблюдение муфтия»
г. Верхнеуральск, 15 июля 1872 г.

Согласно предписания от 20 мая за № 21, я совместно с чиновником особых поручений при [Оренбургском] генерал-губернаторе г-ном [Н. И.] Жоховским произвел дознание о поступках указного муллы д. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллина и копию с Акта имею честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства*, почтительнейше прося распоряжения о воспреещении этому мулле оставаться в среде населения башкирского народа и выдворении его под личное наблюдение муфтия, так как Хабибуллин оказывается крайне вредным здесь в религиозном и экономическом отношении; при этом докладываю, что г-н Жоховский дознание, произведенное чиновником особых поручений [Д. Е.] Вальковским о том же мулле, передал в Оренбургское губернское правление [и Оренбургскому генерал-губернатору]**.

Исправник Куроедов

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 47–47 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 15.

** См.: Док. № 18.

№ 20

Предложение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Уфимскому губернатору с просьбой сообщить ему о мерах,
предпринятых по «делу» муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Оренбург, 21 июля 1872 г.

Совершенно секретно

Состоящий при мне чиновник особых поручений VI класса, надворный советник [Н. И.] Жоховский, вследствие возложенного на него поручения о расследовании действий муллы Верхнеуральского уезда, д. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллина, доносит мне, на основании данных, собранных по дознанию, что Хабибуллин всегда был популярен среди башкир, но с возвращения в 1870 г. из путешествия, предпринятого им для поклонения чтимым магометанами местам, стал считаться некоторыми из них святым. С этого времени последствием религиозных внушений Хабибуллина было то, что многие башкиры стали предаваться шаманству, т. е. сопровождать молитву криком и неестественными телодвижениями, доводя себя последними до бесчувственного состояния. Кроме того, Хабибуллин ввел обычай носить четки, что хотя и не противоречит учению Корана, но во всяком случае составляет нововведение. Шаманству предаются башкиры только вследствие религиозных побуждений, считая обыкновенные молитвы недостаточными для угождения Богу. Впрочем, нужно сказать, что подобный фанатизм высказывают далеко не все, которые чтят Хабибуллина и бывают часто у него для наставления в правилах веры, а только немногие, преимущественно бедные башкиры, которые еще более разоряются, предаваясь исключительно делу религии, и совершенно оставляют хозяйство.

19 мая нынешнего года в д. Юлдашевой (место жительства Хабибуллина) было значительное собрание башкир двух соседних волостей,

а также других отдаленных мест, которые съехались в эту деревню к почитаемому ими указному мулле, Хабибуллину, для празднования дня рождения пророка Магомеда.

Празднество заключалось в чтении книг духовного содержания на горе около деревни в продолжение нескольких часов, а затем в угощении, которое делалось на счет более зажиточных башкир и тептярей. Число лиц, собравшихся на это празднество, простиралось чуть ли не до 3 тыс., и в числе башкир были некоторые, приехавшие из Уфимской губернии. Во время этого празднества каждый из башкир, прикладываясь к руке чтимого мурлы, прилагал при этом не менее рубля, что при таком стечении народа должно было составить весьма приличную сумму.

Сообщая об этом, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство доставить мне Ваши соображения о тех мерах, какие следовало бы, по Вашему мнению, принять в настоящем деле.

Генерал-губернатор Крыжановский*

НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д. 1533. Л. 5–6. Рукописный подлинник.

Примечание

* 24 июля аналогичное предложение Оренбургский генерал-губернатор направил Оренбургскому губернатору К. Н. Боборыкину (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 45–46; НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 21–22).

№ 21

Донесение

отставного майора Абдулвалия Давлетшина Уфимскому губернатору
об осуждении местными авторитетными духовными лицами
«действий и учения» мурлы Зайнуллы Хабибуллина

г. Уфа, 25 июля 1872 г.

Секретно

Ваше Превосходительство
Сергей Петрович!

Сегодня я имел разговор со Стерлитамакским ахуном¹, только что возвратившимся из Челябинского уезда, где он гостил у тамошнего главного и почетного муллы Абдул-Хаким ишана². Из разговоров этого ахуна, между прочим, я узнал следующее: Мулдакаевский мулла Афтах [Исхаков], о котором я имел честь сообщить Вашему Превосходительству в письме своем от сего числа*, получил поручение от своего духовного начальства произвести розыск об антирелигиозных и фанатических действиях Верхнеуральского муллы Зайнуллы Хабибуллина (задержанного в [г.] Златоусте) и этим самым будто бы он до того вооружил против себя последователей Зайнуллы, что те будто бы помышляют застрелить Афтаху якобы за противодействие его к распространению учения муллы Зайнуллы, а местные старшины и старосты по наущению главных последователей [муллы Хабибуллина] совершенно отказались оказать какое-либо содействие в взыскании долгов Афтаху муллы (до 1 ½ тыс. руб.) с башкир Верхнеуральского уезда. //

При этом ахун [Камалэтдин] Нагаев присовокупил, что спутник Зайнуллы, тоже задержанный в Златоусте, – мулла Атаулла [Габдулмаликов]³, Орского уезда, отъявленный негодяй, лет семь укрывался без письменного вида, был в Турции и Египте. Он, по словам ахуна, главнейшим образом безобразничал на празднике рождения Магомеда и что, читая Коран и, как бы приходя в экстаз, соскакивал с места и, захлопав в ладоши, принимался с последователями плясать и кривляться. Будто бы Зайнулла и этот Атаулла предсказывали рождение имама Магдея⁴, посла

---

¹ Речь идет о Стерлитамакском ахуне шейхе Камалетдине бин Шарафетдине бин Зияэтдине (Нагаеве, 1808–1890), известном в Урало-Поволжском регионе религиозном деятеле.

² Имеется в виду шейх Габдулхаким Курбангалиев (См.: Комментарий 1 к Док. № 1).

³ Речь идет о хаджие Гатаулле Абдулмаликове, активном стороннике Зайнуллы Расулева (См.: Комментарий 1 к Док. № 16).

⁴ Магди или Махди – араб.: тот, кто руководим, то есть ведомый Аллахом; одно из важных положений исламской религии; мессианская фигура. По представлениям мусульман, особенно шиитов, скрывшийся когда-то имам вернется в качестве Махдия или иначе законного и последнего преемника Пророка Мухаммада для обновления веры, что

Божьего, который, как упоминается в Коране, уничтожит Антихриста. Другими словами: уверяя в близком светопреставлении, проповедовали бросить все мирское и последовать их учению и советам. О третьем спутнике Зайнуллы – молодом ученике, только готовившемся в муллы, ахун высказался тоже очень враждебно как о всей душой предавшемся мулле Зайнулле.

Далее, в видах отклонения вообще от магометан какого-либо подозрения в каких бы то ни было пропагандах, ахун Нагаев высказал свое мнение, что хорошо бы было, если бы задержанных в [г.] Златоусте мулл всех сослать на жительство (? Это слово плохо читается из-за дефекта в тексте. – М. Ф.), и тогда окончательно успокоилась бы значительная часть жителей Верхнеуральского и Орского уездов, действительно до некоторой степени поддавшаяся учению этих двух мулл – Зайнуллы и Атауллы. Рассказ свой ахун заключил так: «Челябинский наставник мой и руководитель Абдул-Хаким ишан от души порицает все действия и поучения вышеупомянутых мулл и горько жалуется на совращение их от истинного пути».

Доводя об этом до сведения Вашего Превосходительства, имею честь присовокупить, что Афтах мулла – родня Стерлитамакскому ахуну и, несмотря на благоприятные отзывы о нем ахуна, я вполне остаюсь при своем убеждении, основанном на наблюдениях за Афтахом и каковой взгляд ясно изложен мной в письме к Вам от 25 числа сего июня месяца*.

Отставной майор Давлетшин

[P.S.]

В дополнение к моим письмам** я считаю полезным присовокупить еще следующие сведения: Мулдакаевский мулла Афтах прозывается Исаковым, [а] Челябинский главный мулла Абдул-Хаким – Курмангалиным, у которого Хабибуллин был учеником, а побывавши в Аравии, стал уже подрывать авторитет своего учителя.

станет предвестником наступления Судного дня и «золотого века» ислама.

Из подписки, данной Хабибуллиным Магом[етанскому] духов[ному] собранию 1 июня сего года*** видно, что он раздал некоторым своим последователям письменные разрешения (подчеркнуто в тексте. – М. Ф.) к распространению его учения. Это же самое подтверждается донесением Афтахы Исхакова от 9 апреля [за] № 4****[, в котором] также поименованы главнейшие приближенные лица Хабибуллина и даже названы помощниками ревностными следующие лица: 1) указный мулла д. Ахуновой Мухаммед-Садык Хабибуллин, 2) азанчей Почневской станицы Булатовского отряда Шарафетдин Ахметов, 3) указный мулла д. Тангатаровой (Троицкого уезда) Мухаммед-Карим Надыршин и 4) указный мулла Учалинской волости Мухаммед-Жан Кинжагулов, всего же главных уполномоченных мюридов показано 10 человек.

28 июля 1872 г.

Давлетшин

НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д. 1533. Л. 9–11 об. Рукописный подлинник.

Примечания

*См.: Док. № 14.

** См. : Док. № 14, 16ю

*** См.: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 8.

**** См.: Док. № 1.

№ 22

Представление

Уфимского губернатора С. П. Ушакова Оренбургскому генерал-губернатору
о распространении одним из единомышленников
муллы Зайнуллы Хабибуллина мусульманского «фанатизма»

г. Уфа, 31 июля 1872 г.

Совершенно секретно

Считаю долгом представить на усмотрение Вашего Высочества следующие, полученные мной частным путем из достоверных источников*

сведения относительно о беспокойстве, сопровождавшего пропаганду в среде магометан нового учения, предпринимаемую муллой Зайнуллой Хабибуллиным и его приверженцами.

Одним из главных соучастников Хабибуллина был задержанный вместе с ним в г. Златоусте мулла Орского уезда Атаулла [Абдулмаликов]¹ – человек в высшей степени недобросовестный, лет семь скрывавшийся без письменного вида, бывший в Турции и в Египте. Мулла этот главнейшим образом агитировал на празднике рождения Магомета²: читал Коран и, как бы приходя в экстаз, он соскакивал с места и, захлопав в ладоши, принимался с последователями своими плясать и кривляться. Вместе с Хабибуллиным упомянутый Атаулла предсказывали рождение имама Магдея, посла Божьего, который, как упоминается в Коране, уничтожит антихриста, и, уверяя в близости светопрествления, проповедовали, что должно бросить все мирское и последовать их учению и советам. Третий спутник Хабибуллина – молодой ученик, готовившийся в муллы³, также может быть признан вредным как человек всей душой предавшийся Хабибуллину. Есть сведения, что некоторые из наиболее уважаемых между магометанами мулл в видах отклонения от магометан подозрений в каких-либо пропагандах искренне порицают образ действий и учение упомянутых выше мулл, видя в нем совращение от истинного пути, что, напр[имер], подобным образом высказывался главный мулла Челябинского уезда Абдулхаки́м Курмангалин⁴ (у которого Хабибуллин был сначала учеником и авторитет которого он стал

---

¹ Речь идет о Гатаулле Абдулмаликове, одном из активных сподвижников Зайнуллы Расулева (См.: Комментарий 1 к Док. № 16).

² Уфимский губернатор подразумевает празднование дня рождения Пророка Мухаммада (маулид) 9 мая 1872 г. на горе около д. Юлдашевой (=Аккужино) под руководством Зайнуллы Рвсулева с участием башкир нескольких волостей Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (См. Док. № 8).

³ Имеется в виду один из послушников шейха Зайнуллы Расулева башкир д. Ильтабановой Учалинской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии Ахметьян Мухаметшин, который был задержан властями в г. Златоусте вместе со своим учителем. В последствии он был отпущен на свободу, но с установлением над ним полицейского надзора (См.: Док. № 28).

⁴ Имеется в виду шейх Габдулхаки́м Курбангалиев (См.: Комментарий 1 к Док. № 1).

подрывать по возвращении из Аравии), а также Стерлитамакский ахун¹.

Независимо от сего (далее зачеркнуто: помимо должностных лиц Магометанского духовного собрания. – М. Ф.) получены мной сведения, что указанный мулла д. Мулдакаевой Троицкого уезда Афтах Исхаков получил поручение от своего духовного начальства произвести розыск об антирелигиозных и фанатических действиях Хабибуллина. Между прочим он дал Магомет[анскому] собранию рапортом от 9 минувшего апреля за № 4**, будто бы Хабибуллин раздал некоторым из своих последователей письменные разрешения на распространение его учения (что видно будто бы и из подписки, данной Хабибуллиным Магомет[анскому] собранию 1 июня сего года).

Главнейшими приверженцами Хабибуллина и ревностными помощниками его были: 1) мулла д. Ахуновой Мухаммед-Садык Хабибуллин, 2) азанчей Почневской станицы Булатовского отряда Шарафетдин Ахметов, 3) мулла д. Тангатаровой Троицкого уезда Мухаммед-Карим Надыршин и 4) мулла Учалинской волости Мухамед-Жан Кинжагулов (всего главных уполномоченных мюридов показано 10 человек).

Что касается упомянутого муталы Афтах Исхакова, с одной стороны, по полученным слухам, данное ему духовным начальством поручение произвести розыск о Хабибуллине до такой степени вооружило против него приверженцев последнего, что они замышляют застрелить Исхакова будто бы за противодействие его к распространению учения Хабибуллина, и по наущению их местные старшины и старосты совершенно отказались оказать Исхакову какое-либо содействие в взыскании долгов его (до 1 ½ тыс. руб.) с башкир Верхнеуральского уезда.

С другой стороны, о личности самого Исхакова получены достоверные сведения****, что мулла этот закоренелый фанатик, корыстолюбивый и тщеславный невежда, склонный проповедовать вражду против русских и вообще немагометан и даже против мусульман, не предающихся ханжеству,

---

¹ Речь идет о Камалетдине Нагаеве (См.: Комментарий 1 к Док. № 21).

что Исхаков – повторение того же Зайнуллы Хабибуллина и нисколько не чужд пропаганде, предпринятой последним, и что если он сделает даже какие-либо выводы на Хабибуллина, то лишь с целью уничтожения препятствующего его возвышению соперника.

Доводя о вышесказанном до сведения Вашего Высочества, считаю долгом согласно предложению от 21 сего июля за № 23*****, присовокупить, что в видах окончательного успокоения магометанского населения Верхнеуральского и Орского уездов, значительная часть которых по достоверным сведениям до некоторой степени поддались учению муллы Зайнуллы Хабибуллина и упомянутого Атауллы, по мнению моему, было бы вполне справедливо и полезно мулл этих, равно как и задержанного вместе с ними в г. Златоусте молодого ученика разослать на жительство в отдаленные и разобщенные от магометан местности как, напр[имер], в губ[ернии] Архангельскую и Олонецкую или в Амурский край. Даже в среде магометанских духовных лиц мера эта призналась бы умеренной, как это по слухам, и высказывалось некоторыми из них в частном разговоре. Засим, спустя некоторое время, по высылке означенных лиц бесполезно для собрания сведений о результатах этой меры и о дальнейшем настроении башкир командировать секретно в Орский и Верхнеуральский уезды кого-либо из ответственных чиновников, освоившегося с бытом и языком башкир, снабдив его достаточными материальными средствами для успеха в сношениях с башкирами к исполнению такого поручения.

Губернатор

НА РБ. Ф. И-11. Оп.1. Д. 1533. Л. 4–7 об. Рукописный черновик.

Примечания

* См.: Док. № 14, 16 и 21.

** См.: Док. № 1.

*** Листы этого дела подшиты не по порядку. Листы 5–6 заключают упомянутое в тексте данного документа предложение Оренбургского генерал-губернатора от 21 июля 1872 г.

**** См.: Док. № 14, 16 и 21.

***** См. Док. № 20.

№ 23

Представление

и. о. Оренбургского губернатора вице-губернатора В. Р. Жукова
Оренбургскому генерал-губернатору о необходимости установления
за муллою Зайнуллой Хабибуллиным
надзора со стороны Оренбургского муфтията

г. Оренбург, 11 августа 1872 г.

Секретно

Ваше Превосходительство в предложении от 21 прошлого июля за № 24* сообщая мне о сведениях, собранных чиновником особых поручений надворным советником [Н. И.] Жоховским¹ вследствие возложенного на него поручения о расследовании действий муллы Верхнеуральского уезда дер. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллина, изволили предложить доставить сообщение о тех мерах, какие следовало бы принять в настоящем деле.

Из имеющихся в губернском правлении сведений по настоящему предмету видно следующее: Духовное собрание, рассмотрев произведенное по распоряжению его имамом Троицкого уезда Афтахом Исхаковым дознание о действиях Хабибуллина, нашло, что последний действительно делает учение в мечети при богомолении по учению тариката с некоторым добавлением против прямых правил шариата; почему Хабибуллин вызывался в присутствие Собрания, где ему сделано в его недоразумениях и ошибках должное внушение, по силе 1230 ст. Т. XI, ч. 1 [Свода законов Российской империи, а именно] Уст[ава] Духов[ных] дел иностр[анных] исповед[аний], на что Хабибуллин сознательно убедился в своих погрешностях. По поводу чего Духовное собрание обязало его, Хабибуллина, подпиской, чтобы он на будущее время под строжайшей ответственностью учение тариката с нарушением буквального смысла шариата в медресах не распространял, а исполнял бы в точности тарикат и правила шариата, как ему разъяснено и

---

¹ См. ком.1 к Док. № 6.

внушено в присутствии Собрания**.

Принимая во внимание, что по ст. 1238 Т. XI, ч. 1 [Свода законов Российской империи, а именно Устава Духовных дел иностранных исповеданий] наблюдение за действиями мулл, относящимся к духовным их обязанностям, принадлежит к Оренбургскому магометанскому духовному собранию, вследствие представления от 5 июня за № 2573*** предлагаю Духовному собранию возложить на кого-либо из подведомственных ему духовных лиц наблюдение за правильным исполнением муллой Хабибуллиним обрядов магометанской религии, согласно данной им подписки; о последующем [прошу] меня уведомить.

Затем в принятии других мер против Хабибуллина, по мнению моему, не предоставляется особенной надобности, так как действия его никакого политического значения не имеют, и Магомет[анское] дух[овное] собр[ание], как видно, не придает учению того муллы необычной важности.

И. о. губернатора

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 50–51 об. Рукописный черновик.

Примечания

* См. прим. к Док. № 20.

** См. Док. № 9.

*** См. прим. к Док. 9.

№ 24

Предложение

и. о. Оренбургского губернатора вице-губернатора В. Р. Жукова
Оренбургскому магометанскому духовному собранию
поручить одному из подведомственных ему духовных лиц
наблюдение за муллой Зайнуллой Хабибуллиним

г. Оренбург, 11 августа 1872 г.

Вследствие представления от 5 июня за № 2573* предлагаю Духовному собранию возложить на кого-либо из подведомственных духовных лиц наблюдение за правильным исполнением муллой [Зайнуллой]

Хабибуллиним обрядов магометанской религии, согласно данной им подписки, о последствиях же меня уведомить.

При этом, препровождая копию с предложения г-на Оренбургского генерал-губернатора от 24 июля за № 24** о мулле Хабибуллине, считаю нужным сообщить Духовному собранию, что о настоящем распоряжении мной вместе с сим донесено его Высокопревосходительству [Оренбургскому генерал-губернатору]***.

И. о. губернатора Жуков

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 20–20 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См. прим. к Док. № 9.

** См. прим. к Док. № 20.

*** См. Док. № 23.

№ 25

Донесение

помощника Верхнеуральского уездного исправника Н. А. Киржацкого
Оренбургскому губернатору

о «всецельной» покорности башкир его уезда властям

г. Верхнеуральск, 15 августа 1872 г.

По поводу сообщенных сведений Уфимского губернатора о лице, задержанном в г. Златоусте вместе с муллой [Зайнуллой] Хабибуллиним*, дознанием обнаружено, что числа 10 или 11 мая к мулле Хабибуллину в д. Юлдашеву приехал башкир Орского уезда Атаулла [Абдулмаликов]¹, по прозванию неизвестный, с ним и еще с башкиром д. Ильтабановой Ахметжаном Мухаметшиным мулла Хабибуллин 15 мая отправился в г. Уфу по вызову муфтия². Судя по описываемым приметам, задержанный с муллой

---

¹ Речь идет о Гатаулле Абдулмаликове (См.: Комментарий 1 к Док. № 16).

² О том, что Гатаулла Абдулмаликов был вызван муфтием Салим-Гиреем Тевкелевым вместе с Зайнуллой Расулевым в Уфу для разъяснений писал ошибочно также Муса Фаткуллин (См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл эн-Накишбанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 13). На самом деле, Гатаулла

Хабибуллиным должен быть Атауллой, который не отличается ничем особенным от других последователей Хабибуллина и следовал с ним в одном экипаже, в качестве только провожающего, причем Атаулла не возбуждал народ к религиозному фанатизму, и отъезд Хабибуллина совершен без особенных оваций. Насколько вредно учение муллы Хабибуллина в среде башкирского народа об этом Ваше Превосходительство изволите знать из Акта дознания**, представленного при рапорте от 15 июля за № 1234***, что же касается сведений, полученных г-ном Уфимским губернатором о том, что почти весь Верхнеуральский уезд населен башкирами Бурзянской и Катайской волостей, народом крепким и отважным с воинственным духом, то сведения эти до смешного несправедливы и неточны, потому что башкиры Бурзянской волости населяют Орский уезд, а катаяцы, хотя и в Верхнеуральском, но народ слабый и доживающий свое существование под тяжестью истинной нищеты, среди непроходимых лесов и гор. Привилегированное оружие их – винтовка, употребляется при охоте на диких зверей и птиц. Вот все, что можно сказать о башкирах Катайской волости. Также точно покорны и невоинственны башкиры других волостей уезда.

Помощник уездного исправника Киржацкий¹

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 53–54 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 17.

** См.: Док. № 15.

*** См.: Док. № 19.

Абдулмаликов не был указным муллой или азанчеем, поэтому его действия не подпадали под юрисдикцию Оренбургского магометанского духовного собрания. Он, видимо, просто из солидарности сопровождал Зайнуллу Расулева в муфтият. И за это поплатился арестом в г. Златоусте и последующей высылкой вместе со своим шейхом за пределы Башкортостана.

¹ Киржацкий, Николай Александрович – помощник Верхнеуральского уездного исправника; на гражданской службе числился с 1849 г. (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 32).

№ 26

Представление

председателя Оренбургского магометанского духовного собрания
Салим-Гирея Тевкелева Оренбургскому губернатору
по факту задержания муллы Зайнуллы Хабибуллина в г. Златоусте
г. Уфа, 19 сентября 1872 г.

Ваше Превосходительство 11 августа [сего года] за № 25* изволили предложить Духовному собранию возложить на кого-либо из духовных лиц наблюдения за правильным исполнением муллой [Зайнуллой] Хабибуллиным обрядов магометанской религии, согласно данной им подписки**, а, как мне известно, что Хабибуллин по распоряжению начальства задержан в г. Златоусте под арестом и освобожден ли из-под него я сведений не имею. Поэтому имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить меня уведомлением следует ли по предложению Вашему делать распоряжение, если Хабибуллин из-под ареста еще не освобожден.

Председатель (муфтий) Тевкелев

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 58–58 об. Рукописный подлинник***

Примечания

* См. Док. № 24.

** См.: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 8.

*** Рукописный черновик см.: Там же. Л. 23.

№ 27

Отношение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
управляющему Министерством внутренних дел
с предложением выслать
муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова
«как вредных в крае» в одну из отдаленных губерний
г. Оренбург, 25 сентября 1872 г.

В отношении от 22 прошлого июня за № 19* я имел честь сообщить

г-ну министру внутренних дел, согласно полученным мной сведениям, что в Оренбургской губернии появились два имама, возвратившиеся из Мекки, которые в среде магометанского населения распространяют особое учение, имевшее целью поставить в весьма враждебное отношение мусульман к русскому населению и что о свойстве этого учения мною поручено одному из состоящих при мне чиновников особых поручений при участии Верхнеуральского уездного исправника произвести расследование.

По произведенному вследствие сего дознанию оказалось следующее: Указный мулла д. Аккужино Верхнеуральского уезда Зайнулла Хабибуллин путешествовал за границу для поклонения местам, чтимым магометанами. По поводу этого путешествия Хабибуллин по возвращению в место своего жительства (в 1870 г.) приобрел всеобщее уважение среди своих единоверцев, которые, почитая его святым, весьма часто приглашают его к себе в гости. Таким уважением пользуются вообще все муллы, бывшие в Мекке и Медине, но Хабибуллин отличается тем, что, возвратившись оттуда, стал распространять новое вероучение. Почти одновременно с ним это же учение начал проповедовать в Орском уезде [Оренбургской губернии] башкир д. Валитовой Гатаулла Абдулмаликов, находившийся в безвестной отлучке более 10 лет.

Сущность этого учения заключается в том, что [по мнению его приверженцев] обыкновенные молитвы недостаточны для угождения Богу, потому они должны [быть] сопровождаемы криком и различными телодвижениями, которыми последователи этого учения доводят себя до бесчувственного состояния, вследствие чего все они имеют болезненный вид. Эти кривляния до того распространены, что даже дети терзают себя ими. Кроме того, Хабибуллин и Абдулмаликов внушают магометанам не иметь с русскими сношений и вообще не сходить с ними близко. С появлением сего учения в домах некоторых башкир на стенах и дверях появились надписи, изображающие имена святых или молитвы, служащие, по словам их, для изгнания из жилищ нечистого духа, а также какие-то целительные и

ароматические мази. Они также ввели между мусульманами обычай носить четки. Все эти предметы последователи учения приобретают у сказанных лжеучителей. Для распространения этого учения Хабибуллин и Абдулмаликов разъезжают по деревням, куда их всегда сопровождают целые массы народа. Кроме того, устраивают в честь [дня рождения пророка] Магомета празднества, на которые собираются башкиры из разных отдаленных мест и при этом жертвуют всем в пользу Хабибуллина и Абдулмаликова, которые через это обогащаются, так что последний Абдулмаликов в короткое время успел получить от своих почитателей до 70 лошадей, кроме баранов, денег и проч. Те из башкир и киргиз, которые уклоняются от сближения с Хабибуллиным и Абдумаликовым, навлекают на себя неудовольствие почитателей их и открыто преследуются ими, нередко с насилием.

Добытые этим следствием сведения сообщались мною Оренбургскому и Уфимскому губернаторам и Оренбургскому муфтию с тем, чтобы они представили свое заключение о тех мерах, какие необходимо принять в настоящем деле. По мнению исправляющего должность Оренбургского губернатора действ. ст. советника [В. Р.] Жукова** никаких мер противу Хабибуллина принимать не предстоит надобности и необходимо лишь иметь наблюдение чрез Магометанское духовное собрание за правильным исполнением им обрядов магометанской религии. Муфтий предполагает, отрешив этого муллу от должности, учредить за ним полицейский надзор. Уфимский губернатор [С. П. Ушаков] признает вполне справедливым и полезным обоим означенным муллам выслать из края в отдаленные местности, разобщенные с магометанским населением***.

Из вышесказанных обстоятельств Ваше Сиятельство изволите усмотреть, что указанный мулла Хабибуллин и башкир Абдулмаликов распространяют новое учение, весьма вредное в экономическом отношении для последователей оногo и небезопасное в политическом отношении для всего края, потому что юродство, налагаемое последователями учения на

себя и служащее соблазном, хождение к муллам на молитву и народные празднества, убивая непроизводительно много времени у народа, отвлекают его от домашних занятий, промышленности и расстраивают финансовое состояние народа, добровольно жертвующего при этом в пользу лжеучителей как деньгами, так и разными предметами; а внушения помянутых мулл магометанам не иметь сношений с русскими небезопасно в политическом отношении. Кроме того, взаимное неудовольствие между последователями нового учения и не признающими его, проявляющееся иногда насилем, нарушает общественное спокойствие.

А потому, представляя все это на благоусмотрение Вашего Сиятельства, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, с целью предупредить распространение в среде магометанского населения учения, не согласного с видами Правительства, испросить Высочайшее разрешение на высылку указного муллы Хабибуллина и башкира Абдулмаликова, как вредных в крае, административным порядком во внутренние губернии и о последующем почтить меня отзывом. К сему излишним считаю присовокупить, что Хабибуллин и Абдулмаликов при производстве дознания лишены свободы и в настоящее время содержатся в Златоустовском тюремном замке.

Генерал-губернатор Крыжановский

Над текстом на л. 3 в левом углу отметка: «На подлинном рукою товарища министра написано карандашом: «Необходимо предворительно заключение Департамента духовных дел иностранных исповеданий».

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 841. Л. 3–5 об. Рукописный подлинник****

Примечания

* См.: Док. № 13.

** См.: Док. № 23.

*** См.: Док. № 22.

**** Рукописные копии см. в: НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 2–4; ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 68–71; НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 84–85 об. Впервые опубликовано Р. М. Булгаковым на основании копии документа, сохранившейся в Научном архиве Уфимского научного центра РАН в фонде Мухаммад-Салима Уметбаева (См.: НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 84–85 об.). Ее текст лишь

незначительно отличается от оригинала (См.: Булгаков Р. М. Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 189–191).

№ 28

Предписание

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Оренбургскому губернатору о необходимости установления
полицейского надзора за освобожденным из-под стражи
последователем муллы Зайнуллы Хабибуллина
башкиром Ахметьяном Мухаметшиным

г. Оренбург, 30 сентября 1872 г.

Из происходившей переписки Вашему Превосходительству известно, что по делу о появившемся в среде магометан новом вероучении, по распоряжению моему задержаны в г. Златоусте указный мулла Зайнулла Хабибуллин и башкирцы Атаулла Абдулмаликов и Ахметьян Мухаметшин.

Предложив вместе с сим Уфимскому губернатору [С. П. Ушакову] об освобождении из числа означенных лиц башкирца Учалинской волости д. Ильтабановой Ахметьяна Мухаметшина и об отсылке его в место жительства, я уведомляю об этом Ваше Превосходительство и покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, поручить местной полиции иметь наблюдения за деятельностью означенного башкира Мухаметшина, дабы им не могло быть распространяемо какое-либо учение, вредное в политическом и экономическом отношении, о последующем же меня уведомить.

Генерал-губернатор Крыжановский

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 57–57 об. Рукописный подлинник.

№ 29

Отношение

вице-директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД
Н. Григорьева в Департамент полиции о поддержке его ведомством

предложения Оренбургского генерал-губернатора
о высылке муллы Зайнуллы Хабибуллина
и башкира Гатауллы Абдулмаликова за пределы Башкирии
г. Санкт-Петербург, 10 октября 1872 г.

Препровождая при сем по принадлежности в Департамент полиции
исполнительной от Оренбургского генерал-губернатора
[Н. А. Крыжановского его отношения] от 22 июня и 25 сентября под №№ 19
и 5027 о мулле [Зайнулле] Хабибуллине и башкире [Гатаulle]
Абдулмаликове*, распространяющих вредное учение между магометанами,
Департамент духовных дел иностранных исповеданий [МВД] имеет честь
присовокупить, что с его стороны не встречается препятствий к приведению
в исполнение предложений по сему предмету [Оренбургского] генерал-
губернатора.

За директора вице-директор Григорьев

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 841. Л. 6. Рукописная копия.

Примечание

* См.: Док. № 13 и 27.

№ 30

Предложение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Оренбургскому губернатору об отклонении ходатайства
поверенного от башкир д. Юлдашево Верхнеуральского уезда
Оренбургской губернии Шагишарифа Шагиахметова
об освобождении муллы Зайнуллы Хабибуллина
из-под стражи и о допущении его к прежней должности муллы
г. Санкт-Петербург, 4 ноября 1872 г.

Поверенный от башкир Верхнеуральского уезда Тептярско-Учалинской
волости д. Юлдашевой Шагишариф Шагиахметов по настоянию своих

доверителей в присланных ко мне двух объявлениях (прошениях. – М. Ф.) ходатайствует о скорейшем освобождении задержанного в г. Златоусте по известному делу приходского муллы [Зайнуллы] Хабибуллина и допущении его к обязанностям муллы.

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать объявить жителям д. Юлдашевой, что если они встречают надобности в мулле, то вместо Хабибуллина они могут найти другого муллу, Хабибуллин же в настоящее время освобожден не может быть.

Генерал-губернатор Крыжановский

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 64–64 об. Рукописный подлинник.

№ 31

Предложение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Оренбургскому губернатору о необходимости сообщения материалов
переписки о мулле Зайнулле Хабибуллине
и о башкире Гатаulle Абдулмаликове Вологодскому губернатору,
в распоряжение которого они высылаются

г. Санкт-Петербург, 20 ноября 1872 г.

Министр внутренних дел вследствие моего с ним сношения* просит меня сделать распоряжение¹, чтобы указной мулла д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулла Хабибуллин и башкир Гатаулла Абдулмаликов были высланы из Оренбургской на жительство под надзором полиции в Вологодскую губернию, и чтобы все имеющиеся сведения о помянутых лицах были сообщены Вологодскому губернатору.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство с приложением

---

¹ Это упомянутое Оренбургским генерал-губернатором распоряжение министра внутренних дел А. Е. Тимашева нами пока в архивах не обнаружено. Известно только, что оно последовало 11 ноября 1872 г. за подписью товарища (заместителя) министра генерал-майора Шидловского [См.: ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 828: О возвращении состоящего под надзором полиции в Костромской губернии башкира Орского уезда деревни Валитовой [Гатаулла] Абдулмаликова на родину. 30 декабря 1880 г. – 2 мая 1881 г. (на 9 л.). Л. 4].

копии с моего отношения к министру внутренних дел [от 25 сентября 1872 г.] за № 5027*.

Генерал-губернатор Крыжановский

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 67. Рукописный подлинник.

Примечание

* См.: Док. № 27.

№ 32

Отношение

Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД
в Департамент полиции о ходатайстве матери муллы Зайнуллы Хабибуллина
об освобождении ее сына из-под ареста
г. Санкт-Петербург, 3 декабря 1872 г.

Департамент духовных дел иностранных исповеданий [МВД] в дополнение к отношению своему от 10 октября с. г. за № 3020 имеет честь препроводить при сем в Департамент полиции исполнительной прошение башкирской вдовы [Малихи] Хайбуллиной (=Хабибуллиной. – М. Ф.) с жалобой на заарестование и заключение под стражу сына ее указного имама Зайнуллу Хайбуллина (=Хабибуллина. – М. Ф.) за распространение будто бы им между магометанами ложного учения*.

Директор Сиверс

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 841. Л. 7. Рукописный черновик.

Примечания

* Указанное прошение матери Зайнуллы Расулева в деле отсутствует.

№ 33

Предложение

Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского
Оренбургскому губернатору об отклонении ходатайств муллы Зайнуллы
Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова

об освобождении их из-под стражи

г. Санкт-Петербург, 13 декабря 1872 г.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать объявить имаму Верхнеуральского уезда Учалинской волости Ильтеванского общества д. Юлдашевой хатипу¹ Зайнулле Хабибуллину и башкиру Орского уезда д. Уалитовой Гатаулле [Абдул-]Маликову, что просьбы их об освобождении из-под стражи за сделанным [11 ноября с. г.] распоряжением [министра внутренних дел] о высылке просителей оставлены мною без последствий.

Генерал-губернатор Крыжановский

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 73. Рукописный подлинник.

№ 34

Отношение

Оренбургского губернатора К. Н. Боборыкина Уфимскому губернатору с предложением сделать распоряжение о высылке муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова в Вологодскую губернию

г. Оренбург, 28 декабря 1872 г.

Г-н министр внутренних дел [А. Е. Тимашев], вследствие отношения г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского от 25 сентября 1872 г.]*, просит сделать распоряжение, чтобы указанный мулла д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулла Хабибуллин и башкир Гатаулла Абдулмаликов были высланы из Оренбургской на жительство под надзором полиции в Вологодскую губернию и чтобы все имеющиеся сведения о помянутых лицах были сообщены Вологодскому губернатору.

---

¹ Хатип, правильное хатиб – араб.: читающий проповедь; в царской России официальный титул-приставка к наименованию имамов, настоятелей башкирских и татарских соборных мечетей. Имам-хатибы имели право произносить проповеди (хутба) в мечетях после пятничных и праздничных молебствий. В духовной иерархии округа Оренбургского магометанского духовного собрания они стояли выше простых имамов как соборных, так и пятивременных мечетей (Подробнее см.: *Фархшатов М. Н. Мусульманское духовенство. С. 286*).

Вследствие полученного об этом предложения генерал-адъютанта Крыжановского от 20 ноября / 5 декабря [1872 г.] за № 5966**, сообщая Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить сделать зависящее распоряжение об отправлении Хабибуллина и Абдулмаликова, задержанных в г. Златоусте, в Вологодскую губернию и о последующем не оставить меня уведомить.

Причем препровождаю копию с отношения [Оренбургского] генерал-губернатора к г-ну министру внутренних дел [от 25 сентября 1872 г.] за № 5027*.

Губернатор Боборыкин

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 1–1об. Рукописный подлинник***

Примечания

* См.: Док. № 27.

** См.: Док. № 31.

*** Рукописные копии см. в: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 72–72 об.; НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 83. Впервые опубликовано Р. М. Булгаковым на основании копии документа, сохранившейся в НА УНЦ РАН в фонде Мухаммад-Салима Уметбаева (См.: НА УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1 Л. 83). Ее текст практически идентичен с оригиналом (См.: Булгаков Р. М. Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? С. 191–192). Но данная копия документа ошибочно датирована 3 январем 1873 г., видимо, по времени его поступления в канцелярию Уфимского губернатора.

№ 35

Отношение

Оренбургского губернатора К. Н. Боборыкина Уфимскому губернатору
об отклонении Оренбургским генерал-губернатором просьбы
муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова
об освобождении их из-под стражи

г. Оренбург, 28 декабря 1872 г.

Г-н Оренбургский генерал-губернатор [Н. А. Крыжановский] предложением от 13 декабря 1872 г. за № 6175* просит объявить имаму Верхнеуральского уезда Учалинской волости Ильтебановского общества д. Юлдашевой Зайнулле Хабибуллину и башкиру Орского уезда

д. Уалитовой (Валитовой. – М. Ф.) Гатаулле Абдулмаликову, задержанным в г. Златоусте, что просьбы их об освобождении из-под стражи, за сделанным [11 ноября с. г.] распоряжением [министра внутренних дел А. Е. Тимашева] о высылке просителей генерал-адъютантом Крыжановским, оставлены без последствий.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство впоследствии [своего] отношения от 28 [сего] декабря за № 4364** на зависящее распоряжение.

Губернатор Боборыкин

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 6–6 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 33.

** См.: Док. № 34.

№ 36

Прошение

муллы Зайнуллы Хабибуллина главному начальнику III отделения
собственной Его Императорского Величества канцелярии
об освобождении его из-под ареста

г. Златоуст, 3 января 1873 г.

Ваше Сиятельство,
Правосудный Отец!

Оренбургской губернии Троицкого уезда д. Мулдакаевой мулла Афтах Исхаков издавна питает неудовольствие ко мне за удаление мною от себя безпричины бывшей жены моей Хадисы – родственницы его; сверх того [он] ныне увлекся завистью за благорасположение ко мне магометан, стекавшихся в праздники к соборной мечети в большом количестве для богомоления и слушания [моих] поучений по нашему магометанскому закону, и поэтому, желая вовлечь меня в безвинную ответственность, сделал несправедливый донос Духовному начальству, будто бы я распространяю

между магометан ложный шаригат. Вследствие чего я был вызван 15 мая 1872 г. [Оренбургским] магометанским духовным собранием в г. Уфу для объяснения. По произведенному Его Высочеством г-ном Уфимским муфтием при посредстве казыев и сторонних мулл испытанию, и удостоверению на месте, найдено правильным толкование мое шаригата*, и потому я был освобожден от дела и уволен в жительство к своей обязанности.

Но к крайнему удивлению и несчастью моему на обратном пути в дом свой 4-го числа июня месяца того 1872 г. внезапно арестован я Златоустовским [уездным] исправником с посадением на гауптвахте в г. Златоусте и нахожусь под стражею до настоящего времени, не знаю за что, а предполагаю по каким-либо нововымышленным злостным проделкам вышеобъясненного недоброжелателя моего муллы Афтах Исхакова, с его родственниками, содействующими ему голословным утверждением в глазах центрального Оренбургского начальства доносов его за правдоподобные; тогда как я никаких законопротивных дел и действий не производил, исполнял лишь свою духовную обязанность по правилам допущенной в России магометанской религии, и напоследок безукоризненное поведение мое известно обществу прихода моего и соседствующих, и местным властям Верхнеуральского округа, как-то: мировому посреднику г-ну полковнику Броссе, уездному исправнику [коллежскому секретарю Н. П. Куроедову] и прочим начальствующим лицам, знающим меня. Семь месяцев я страдаю безпричинно под стражею, а семейство мое, состоящее из 13 членов, страдает за меня и от всяких лишений и нужд.

При всем терпеливом ожидании освобождения я чувствую постепенную утрату физических и моральных сил и совершенное расстройство домохозяйства; и потому решился обратиться к правосудию Вашего Сиятельства и всеуниженнейше просить Ваше Сиятельство об освобождении меня от ареста. На что приемлю смелость ожидать милостивейшей Вашего Сиятельства резолюции**.

Всенижайший раб указный имам, хатип-мударрис соборной мечети Верхнеуральского уезда, Учалинской волости [Оренбургской губернии], д. Юлдашевой Зайнулла Хабибуллин по-татарски подписуюсь***

Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 1–3. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 9.

** 22 января 1872 г. III отделение собственной Е. И. В. канцелярии в связи с прошением шейха Зайнуллы предписал помощнику начальника Уфимского губернского жандармского управления капитану Ф. К. Маляревскому «сообщить подробным образом обстоятельные сведения о том, за что именно он (Зайнулла Хабибуллин. – М. Ф.) подвергнут аресту» (ГА РФ. Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 4–4 об.). Ответ из Уфы см.: Док. № 46. Одновременно сведения о Зайнулле Хабибуллине и башкире Гатаулле Абдулмаликове были запрошены от других экспедиций III отделения собственной Е. И. В. канцелярии, на таковых у них не оказалось (См.: ГА РФ. Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 7).

*** Далее следует подпись арабскими буквами на татарском языке: *Зайнулла Хабибулла углы кулым куйдым* (Собственноручно подписался Зайнулла сын Хабибуллы. – М. Ф.)]

№ 37

Журнал

присутствия Уфимского губернского правления
о предписании Златоустовскому уездному исправнику препроводить
арестованных в г. Златоусте муллу Зайнуллу Хабибуллина
и башкира Гатаулла Абдулмаликова в г. Уфу
для высылки их в Вологодскую губернию

г. Уфа, 4 января 1873 г.

Заключение [из журнала № 78 заседания присутствия Уфимского губернского правления]: О содержании настоящего отношения г-на Оренбургского губернатора [К. Н. Боборыкина от 28 декабря 1872 г.]* дать знать Златоустовскому уезд[ному] исправнику, предложить ему задержанных в г. Златоусте муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатаулла Абдулмаликова немедленно представить (зачеркнуто: препроводить. – М. Ф.) в [Уфимское] губ[ернское] правление для ссылки в Вологодскую губернию и о времени высылки их из [г.] Златоуста донести губ[ернскому] правлению.

Вице-губернатор Сидоров¹

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 5. Рукописный подлинник.

Примечание

* См.: Док. № 34.

№ 38

Отношение

Оренбургского губернатора К. Н. Боборыкина
Уфимскому губернатору об отклонении Оренбургским генерал-губернатором
прошения муллы Зайнуллы Хабибуллина
об освобождении его из-под стражи
г. Оренбург, 10 января 1873 г.

Г-н Оренбургский генерал-губернатор [Н. А. Крыжановский] предложением от 13 декабря 1872 г. за № 6175* просит объявить имаму Верхнеуральского уезда Учалинской волости Ильтебановского общества д. Юлдашевой Зайнулле Хабибуллину и башкиру Гатаулле [Абдул-]Маликову, задержанным [4 июня 1872 г.] в г. Златоусте, что просьбы их об освобождении из-под стражи, за сделанным [11 ноября 1872 г.] распоряжением [министра внутренних дел] о высылке просителей генерал-адъютантом Крыжановским оставлены без последствий.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство впоследствии [своего] отношения от 28 прошлого декабря за № 4364** на зависящее распоряжение.

Губернатор Боборыкин

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 6–6 об.. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 33.

** См.: Док. № 34.

---

¹ Сидоров, Аркадий Андреевич – вице-губернатор Уфимской губернии, на гражданской службе находился с 1850 г., в 1871 г. имел чин статского советника (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 109).

№ 39

Рапорт

помощника Златоустовского уездного исправника
в Уфимское губернское правление о препровождении им
муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова в г. Уфу
г. Златоуст, 18 января 1873 г.

В исполнение предписания от 5 сего января за № 58 имею честь представить при сем в [Уфимское] губернское правление для ссылки в Вологодскую губернию указного муллу Верхнеуральского уезда д. Аккужиной Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова, быв[ших] задержанных в г. Златоусте по распоряжению г-на Оренбургского генерал-губернатора.

За уездного исправника его помощник¹

[Приложение]

Свидетельство

Представителю сего рядовому полицейской команды Павлу Крюкову и рассыльному Константину Якубовскому, командирован-ным в г. Уфу для сопровождения указного муллы [Зайнуллы] Хабибуллина и башкира [Гатауллы] Абдулмаликова, предписываю волостному и сельскому начальству в случае требований их оказывать полное законное содействие.

Об этом свидетельствую подписью и прикладыванием печати.

За уездного исправника его помощник

Под текстом на л. 7 отметка: «23 января отосланы в [Уфимский тюремный] замок».

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 7–8. Рукописный подлинник.

---

¹ Подпись помощника Златоустовского уездного исправника не разборлива. Им мог быть И. Е. Крашенинников или титулярный советник А. П. Филиппов (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 141; Уфимский календарь на 1876 год. Уфа, 1876. Вып. 1. С. 90).

№ 40

Отношение

Уфимского губернского прокурора Н. Е. Веригина
Уфимскому губернатору с просьбой дать сведения
о мулле Зайнулле Хабибуллине и башкире Гатаулле Абдулмаликове
в связи с их жалобой по факту «неправильного» их ареста

г. Уфа, 19 января 1873 г.

Департамент Министерства юстиции при отношении от 4 января за № 37, препровождая ко мне прошение указного имама мударрис[а]¹ хатип[а] Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Габдулмаликова, жалующихся на неправильное заключение их под стражу, просит по содержанию прошения надлежащие сведения.

Вследствие чего имею честь просить Ваше Превосходительство сообщить мне сведения, сколь возможно подробные, а именно: по чьему распоряжению заарестованы помянутые выше имам и башкир, за что именно и не последовало ли распоряжения о высылке их, куда именно и от кого. При чем препровождается прошение*.

Губернский прокурор Веригин²

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 15. Рукописный подлинник.

Примечание

* Указанное прошение в настоящем деле не сохранилось.

---

¹ Мударрис – араб.: читающий лекции; в дореволюционном Урало-Поволжье преподаватели повышенных примечетских школ (араб: *мадраса*). После образования Оренбургского муфтията присвоение педагогического звания мударриса образованным башкирам и татарам происходило после специального экзамена в ходе испытания кандидатов на духовные должности в знании религии Ислам. Поэтому обычно звание мударриса было связано с титулом имам-хатиба (Подробнее см.: *Фархшатов М. Н. Документы Оренбургского магометанского духовного собрания по истории мектебов и медресе Башкирии второй половины XX в. // Малоизученные источники по истории Башкирии: Сб. статей / Редкол.: Р. Г. Кузеев (отв. ред.) и др. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1986. С. 34–43.*

² Веригин, Николай Егорович – Уфимский губернский прокурор в чине надворного советника, на гражданской службе с 1857 г. (см.: *Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 131*).

№ 41

Из журнала

присутствия Уфимского губернского правления
Уфимскому городскому полицейскому управлению немедленно выслать
муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова
в Вологодскую губернию

г. Уфа, 23 января 1873 г.

Справка [из журнала присутствия Уфимского губернского правления]:
... [Мулла Зайнулла] Хабибуллин и [башкир Гатаулла] Абдулмаликов
прибыли в губернское правление 23 сего января и того же числа заключены в
[Уфимский] тюремный замок.

Заключение: Уфимскому город[скому] полиц[ейскому] управлению
предстоит содержащихся в здешнем тюремном замке муллу д. Аккужиной
Зайнуллу Хабибуллина и башкирца Гатауллу Абдулмаликова, при Статейных
списках*, немедленно отправить в Вологодское губ[ернское] правление на
жительство в тамошней губернии под надзор полиции с тем, чтобы на
путевые довольствие их востребованы были откуда следует кормовые
деньги... Независимо от сего поручить полиц[ейскому] управлению объявить
Хабибуллину и Абдулмаликову о содержании отношения начальника
Оренбургской губернии за № 100 [от 10 сего января]**. О распоряжении
этом уведомить Вологодское губ[ернское] правление с препровождением
стат[ейного] списка и Вологодского губернатора с препровождением копии с
отношения г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] к
г-ну министру в[нутренних] дел [А. Е. Тимашеву] за № 5027 [от 25 сентября
1872 г.] ***.

Советник Андреев¹

---

¹ Андреев, Василий Иванович – советник Уфимского губернского правления в чине титулярного советника; на государственную службу поступил в 1847 г. (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 109).

Примечания

* См.: Док. № 42.

** См.: Док. № 38.

*** См.: Док. № 27.

№ 42

«Статейные списки»

о мулле Зайнулле Хабибуллине и башкире Гатаулле Абдулмаликове,
составленные в Уфимском губернском правлении
перед отправлением их в ссылку в Вологодскую губернию

г. Уфа, 24 января 1873 г.

[1.]

<i>Имя и прозвание:</i>	Зайнулла Хабибуллин
<i>Из какого звания:</i>	Из башкир, мулла деревни
<i>Каких лет:</i>	39
<i>Приметы:</i>	Рост: 2 аршина 5 вершков; лицо: чистое; волосы: черные; рот и подбородок: обыкновенные; особые приметы: нет
<i>Где судился:</i>	В административном порядке
<i>Род приговора и наказания:</i>	По распоряжению г-на министра внутренних дел ссылается на жительство в Вологодскую губернию под надзор полиции
<i>Веру исповедует:</i>	Магометанскую
<i>Знает ли мастерства:</i>	Умеет читать и писать по-татарски
<i>Семейство с преступни- ком отправленное:</i>	Женат на 4-х женах: 1-я Мафтуха Ахметова ¹ , 2-я Мафсуха Сабитова ¹ , 3-я

---

¹ Мафтуха была дочерью богатого купца д. Аккужа Ахмеда бин Зулкарнина. Брак между ней и Зайнуллой Расулевым был заключен в 1862 г., от которого родились

Фатима Фаткуллина² и 4-я Махбуба Атауллина³. Имеет от 1-й детей: [сына] Губейдуллу [в возрасте] 9 лет, дочерей Нафису [в возрасте] 6 лет⁴, Салиху [в возрасте] 1 ½ лет⁵; от 3-й: Хатиму

несколько детей, но долгую жизнь прожили лишь дочери Нафиса и Салиха (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 6). Мафтуха Ахметова последовала за мужем в ссылку и скончалась в 1875 или 1876 г. в Татарской слободе г. Костромы (См.: Док. № 60).

¹ Правильно: Мавсуфа банат Сабит. Она была младшей женой свекра Зайнуллы Расулева Ахмеда бин Зулкарнина, а возможно и матерью дочери последнего Мафтухы, четыре года назад выданной замуж за Зайнуллу муллу. После смерти в 1866 г. купца Ахмеда Мавсуфа стала третьей по счету женой Зайнуллы ишана и жила с ним, по крайней мере до конца XIX в. От этого брака родился лишь один сын, который скончался в младенческом возрасте (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 7, 16). Некоторые авторы имя этой жены Зайнуллы Расулева передают как Мафтуха (См., например: Хөсәйенов Г. Б. Шәйех Зәйнулла хәзрәт. Б. 509).

² Брак с Фатимой – дочерью шейха Фатхуллы бин Мусагида из д. Карахужа – был заключен в 1871 г. (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 11).

³ Ее полное имя: Махбуба Джамал (1858 или 1859–1923). Она была дочерью жителя д. Бай Сакал Гатауллы. Шейх Зайнулла женился на ней летом 1871 г., когда ей было 12 лет (См.: *Рахманкулова С. Г.* Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск, 2000. С. 17, 74, 84). Махбуба была одной из трех жен ишана, оставшихся у него к концу XIX в. В отличие от Мафсухи Сабитовой и Фатимы Фаткуллиной, которые после переезда мужа в 1884 г. в г. Троицк остались жить в сельской местности, она стала горожанкой и родила шейху пятерых сыновей: Габделрахмана (1881–1950, с 1937 г. занимал должность муфтия Центрального духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири), Хибатуллу, Гаетулла [? – М. Ф.) По данным дочери Габдулрахмана Расулева Сафуата и Р. Насирова – Габдулла Расулев. Уфа, 2008. С. 80], Габделкадира и Габделсабура, а также двух дочерей: Киратульгайну [? – М. Ф. С. Г. Рахманкулова приводит ее имя как Курательгаян (См. *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 33, 38, 75, 76) и Гайшу (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл*. [Шәйех Зәйнулла хәзрәтнең-тәржемә-и хәле]. Б. 11, 16; *Баттал Г. Шәйех Зәйнулла хәзрәт // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле*. Б. 52). Трое сыновей ишана, кроме Хибатуллы и Гаетуллы/Габдуллы, умерших соответственно в 1903 и 1916 гг. (См.: *Сибәгәтов Ф. III*. Зәйнулла Рәсүлизың М. Гафури караштарына йогонтоһо // Зәйнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 129; *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 71), прожили долгую жизнь, а жизнь его дочерей была короткой (Подробнее см.: *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 76, 84).

⁴ Позднее Нафиса была выдана замуж за Мухаммадия бин Мутахира, но вскоре умерла, не оставив детей (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 16).

⁵ После достижения совершеннолетия Салиху Зайнулла ишан выдал замуж за одного из своих шакирдов по имени Габделхабир. После ранней смерти Габделхабира она

[в возрасте] 1 года; имеет от первого брака¹: [сына] Адиятуллу [в возрасте] 3 лет, [дочерей] Рабигу [в возрасте] 4 лет², Фатиму [в возрасте] 14 лет³ и Кариму [в возрасте] 7 лет⁴.

стала женой хаджия Мухаммада бин хорунжия Гадел мирзы (Якшимбетова) из д. Габделджалиль Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 16). У Салихи было шестеро детей: Сакина, Нафиса (впоследствии она вышла замуж за Ахмеда-Закия Валиди), Акрам, Фатих, Касыйм и Насих [его сын Малик Якшимбетов стал известным башкирским кинорежиссером (См.: *Насиров Р. Зәйнулла ишан тамыры // Өте һыу башы*. Өфө, 2005. Б. 118, 124)].

¹ Сведения уфимских чиновников о семейном положении Зайнуллы ишана требуют некоторой корректировки. Видимо, они не знали, что до ареста имам д. Аккужино успел дважды развестись. Поэтому всех родившихся от этих двух браков приписали лишь первому браку. По сведениям племянника Зайнуллы Расулева муллы Мусы, его дядя первый раз женился в 1859 г. на дочери жителя д. Аккужа Галиуллы бабая по имени Гулбагида (Гөлбәгизә). Она, хотя и родила многих детей, но все они умерли в младенческом возрасте, кроме дочери Фатимы, которая в 1875 г. вышла замуж за имама д. Ташкичу Мухаммаджана бин ахун Кинжы, который позднее получил почетное звание ахуна (См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 6, 16). В другом месте Муса Расулев сообщает, что Гулбагида родила только двух дочерей: Фатиму и Кариму. Последняя вышла замуж за муллу Юсуфа и родила ему до своей ранней смерти двух сыновей (См.: Шунда ук. Б. 16). Брак шейха Зайнуллы с Гулбагидой был расторгнут не позднее 1871 г. (См.: Шунда ук. Б. 11). Есть убедительные данные, что у Зайнуллы ишана была еще одна жена по имени Хадича из д. Габдулькаримова (ныне находится в Учалинском районе Башкортостана), брак с которой был заключен в 1865 г., а развод состоялся также не раньше 1871 г. (Док. № 36. См. также: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 11; *Насиров Р. Зәйнулла ишан тамыры*. Б. 118, 124; Он же. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008. С. 51; *Газизова А. А. О духовных ценностях моего предка Зайнуллы-ишана // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира*. С. 199; *Имашева Г. Оло карттайым Зайнулла Ишан Рәсүлев тураһында // Там же*. С. 218). От этого брака и родилась вышеупомянутая уфимскими чиновниками дочь шейха Зайнуллы по имени Рабига, погибшая во время Гражданской войны от рук разбойников (См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 16; *Газизова А. А. Указ. соч.* С. 199; *Имашева Г. Указ. соч.* С. 218, 220).

² По сведениям Р. Насирова и праправнучек Хадичи и Зайнуллы ишана А. А. Газизовой и Гайнизин Имашевой, впоследствии Рабига вышла замуж за Ахтыма хазрата Имашева из д. Мавлид Акай (=Мулдакай) и родила двух сыновей (Ахмата и Мухаммада) и двух дочерей (Нурлыгаяна или Нурулгаяна и Сагиду) (См.: *Насиров Р. Зәйнулла ишан тамыры*. Б. 118; *Газизова А. А. Указ. соч.* С. 199; *Имашева Г. Указ. соч.* С. 219).

³ Фатима умерла рано (*Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рәсүл ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 16).

⁴ Карима, достигнув совершеннолетия, вышла замуж за муллу Юсуфа Ихсанова и

Какая одежда положена

арестанту:

Шапка зимняя; рукавиц кожаных пара; варег (рукавиц. – *М. Ф.*) шерстяных вязаных пара; рубах две; брюки фабричного сукна; кафтан фабричного сукна; пояс суконный, прошитый сзади кафтана; полушубок бараний; пара котов (теплая обувь, обычно на меху. – *М. Ф.*); две онучи (мн. Ч. от онуча: кусок материи, навертываемый на ноги поверх обуви. – *М. Ф.*) суконные; мешок холстяной.

[2.]

Имя и прозвание:

Атаулла Абдулмаликов

Каких лет:

36

Приметы:

Рост: 2 аршина 7 вершков; лицо:

смугловатое; глаза: карие;

волосы: черные; рот и подбородок:

обыкновенные; особые приметы: нет

Где судился:

Там же, где и Хабибуллин

Род приговора и наказания:

То же, как и у Хабибуллина

Веру исповедует:

Магометанскую

Знает ли мастерства:

Умеет читать и писать по-татарски

Семейство с преступни-

ком отправленное:

Женат на Мангаре Ахметьян[овне] Зарифовой, имеет сына Абдуллу [в возрасте] 2 недель

родила двух сыновей: Галяутдина и Шамсутдина (*Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсул эн-Накшбанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 16; *Рахманкулова С. Г.* Указ. соч. С. 32, 76).

Примечание

* См.: Док. № 41.

№ 43

Журнал

присутствия Уфимского губернского правления о сущности и ходе «дела»
муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова

г. Уфа, 25 января 1873 г.

Справка: Из дела канцелярии начальника Уфимской губернии видно, что мулла Зайнулла Хабибуллин и башкирец [Гатаулла] Абдулмаликов были задержаны в г. Златоусте по телеграмме г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] впредь до производства над ними чиновником его Н. И. Жоховским следствия по делу о распространении ими нового учения, вредного для магометан и русских и не безопасного в политическом отношении. Ныне же вследствие распоряжению г-на министра внутренних дел о высылке помянутых лиц на жительство под надзор полиции в Вологодскую губернию Хабибуллин и Абдулмаликов вытребованы в г. Уфу, куда они явились 23 января, а 24 числа предписано Уфимскому город[скому] полиц[ейскому] управлению помянутых лиц немедленно отправить в Вологодское губ[ернское] правление на жительство под надзор полиции в тамошней губернии.

Делопроизводитель*

Заключение: О содержании справки с возвращением прошения Хабибуллина и Абдулмаликова уведомить г-на Уфим[ского] губ[ернского] прокурора [Н. Е. Веригина] на настоящее отношение его [от 19 сего января] за № 174**.

Советник Андреев

Примечания

* Подпись не разборчива.

** См.: Док. № 40.

№ 44

Рапорт

смотрителя Уфимского тюремного замка В. Д. Уманцева
в Уфимское губернское правление о препровождении
муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова
из тюрьмы в распоряжение Уфимского воинского начальника
для их высылки в Вологодскую губернию

г. Уфа, 26 января 1873 г.

Уфимское городское полицейское управление от 25 сего января № 383 предписало мне выслать сего 26 числа в канцелярию Уфимского губернского воинского начальника арестантов муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова для отправления их в Вологодское губернское правление. Вследствие сего отобранные мной при заключении в замок от Хабибуллина 142 руб. и у Абдулмаликова 31 руб.[,а] всего сто семьдесят три руб. сер[ебром] представлены в [Уфимское] губернское правление. Имею честь покорнейше просить о получении денег дать мне знать, причем считаю долгом донести, что в отобранной от означенных арестантов сумм мной сего числа за № ... (пропуск в тексте. – М. Ф.) выдана им квитанция.

Смотритель замка Уманцев¹

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 17–17 об. Рукописный подлинник.

№ 45

Рапорт

Уфимского городского полицейского управления

---

¹ Уманцев, Венедикт Дмитриевич – коллежский ассессор, смотритель Уфимского тюремного замка (См., Уфимский календарь на 1876 год. Уфа, 1876. Вып. 1. С. 67).

в Уфимское губернское правление
о высылке муллы Зайнуллы Хабибуллина и
башкира Гатауллы Абдулмаликова в Вологодскую губернию
г. Уфа, 26 января 1873 г.

На предписание от 24 января за № 646 [Уфимское городское] полицейское управление имеет честь донести Уфимскому [губернскому] правлению, что мулла Зайнулла Хабибуллин и башкирец Гатаулла Абдулмаликов сего числа отправлены в Вологодское губернское правление на жительство и предписание за № 646 объявлено Хабибуллину и Абдулмаликову.

Член городского полицейского управления*

НА РБ. Ф. И-9. Оп.1. Д. 298. Л. 18. Рукописный подлинник.

Примечание

* Подпись не разборчива. Но известно, что в 1871 г. и. о. Уфимского полицмейстера был Николай Николаевич Матрохин, 34-х лет, состоящий на гражданской службе с 1852 г. (см.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 134).

№ 46

Донесение

помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления
в г. Златоусте капитана Ф. К. Маляревского в III отделение
собственной Его Императорского Величества канцелярии
о причинах ареста муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Златоуст, 12 февраля 1873 г.

Из собранных мною частным путем обстоятельных сведений сказалось, что указный имам, хатиб, мударрис соборной мечети [д. Аккужиной] Верхнеуральского уезда Зайнулла Хайбуллин (=Хабибуллин. – М. Ф.) был задержан в г. Златоусте 5 июня 1872 г. местным исправником по телеграмме Оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта [Н. А.] Крыжановского от того же числа. За тем из дальнейшего производства по сему делу видно, что мулла Хайбуллин был задержан в

г. Златоусте именно потому, что Оренбургской губернии Верхнеуральский [уездный] исправник [П. Н.] Куроедов донес генерал-губернатору, что он, Куроедов, не ручается, чтобы за арестование Хайбуллина на месте его жительства могло произойти спокойно, тем более что этот мулла постоянно окружен человеками 40-ка своих учеников, юродствующими фанатиков; по сему генерал-адъютантом Крыжановским и признано необходимым, сделать распоряжение, чтобы по задержании Хайбуллина он был оставлен в Уфимской губернии впредь до производства над ним следствия.

Возведенное же обвинение на Хайбуллина, как видно из предложения Оренбургского генерал-губернатора от 8 июня [1872 г.] за № 16 к Уфимскому губернатору, было следующее: Хайбуллин – человек опасный, ослушивается муфтия, возмущает народ, проповедует, по-возможности не знаясь с русскими, товарищества с ними не водить и проч. Дознание по сему делу было поручено произвести чиновнику особых поручений [при Оренбургском генерал-губернаторе] г-ну [Н. И.] Жоховскому, но что именно выяснено этим дознанием, я обстоятельных сведений собрать не мог за дальностью расстояния Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии от Златоустовского уезда Уфимской губернии; но, тем не менее, мне известно по достоверным сведениям окончательное решение дела, по обвинению Хайбуллина, именно: г-н Оренбургский генерал-губернатор в своем отношении от 28 декабря [1872 г.] за № 4364 Уфимскому губернскому правлению* изложил, что г-н министр внутренних дел, вследствие сношения г-на Оренбургского генерал-губернатора просил сделать распоряжение, чтобы указной мулла д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулла Хайбуллин и башкир (его ученик) Гатаулла Абдул-Маликов были высланы из Оренбургской губернии на жительство под надзором полиции в Вологодскую губернию.

Подлинная записка (прошение. – М. Ф.) Хайбуллина при сем прилагается**.

ГА РФ. Ф. 109. II экспедиция. 1873 г. Д. 40. Л. 5–6. Рукописный подлинник.

Примечания

* Правильно: Оренбургский губернатор в своем отношении от 28 декабря 1872 г. за № 4364 Уфимскому губернскому правлению (См.: Док. № 34).

** См.: Док. № 36.

№ 47

Письмо

муллы г. Троицка Мухаммад-Асгара бин мулла Ишнияза
шейху Джанаб-хазрату Гали Туктари
о необходимости оповещения авторитетных местных религиозных
и общественных деятелей из татар о прохождении через Казань
по этапу ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина
и необходимости изыскания мер для его освобождения
г. Троицк, 3 февраля 1873 г.

Во имя Аллаха, всемилостивого и милосердного.

Пишет эти строки имам Троицкой соборной мечети мулла Мухаммад-Асгар бин мулла Ишнияз на имя Джанаб хазрата – владыке нашему, шейху эпохи, воспитателю мюридов, обладателю двух крыльев и большого авторитета во всем округе. Пусть Аллах освятит его лицо и даст ему на этом и на том свете обилие благополучия.

Что касается нашего положения, то, слава Аллаху, мы живы и здоровы.

Цель этого письма не секрет, а состоит в оповещении Вас о некоторых событиях за прошедший год. Если коротко, наш друг мулла Зайнулла бин Хабибулла является одним из великих ученых, достигший своей ученостью уровня духовного правителя. Мы даже во всем округе не видели никого, равного ему по знанию фикха и других шариатских наук.

---

¹ Маляревский, Федор Константинович, на службе с 1856 г., холост (См.: Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Отдел I. С. 151). Некоторые современники Зайнуллы Расулева называли Ф. К. Маляревского «жандармским полковником», проживающим в Миасском заводе (См., например: *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсул бин Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тэржемә-и хәле]. Б. 11).

Когда Зайнулла хазрат начал воспитывать мюридов в духе учения братства Накшбандийа, у него появились свои суфийские послушники-почитатели и жертвователи. Однако некоторые его бессердечные завистники, а также противники науки о тарикате объявили его деяния неверными. Они даже не побоялись оклеветать шейха Зайнуллу колдуном и добились от властей его восьмимесячного ареста в г. Златоусте. Злоумышленники, собрав нужные бумаги, подали на него жалобу в Верховный суд, который вынес решение о ссылке муллы Зайнуллы в г. Вологду близ Москвы. 18 января** сего года его отправили в указанный город¹. Путь арестантов должен пройти и через Казань², хотя мы не знаем, когда именно это случится.

Наша просьба заключается в том, чтобы Вы по-возможности помогли указанной личности. Дайте также знать эту новость ученым и известным общественным лицам Казани. Может быть, они найдут какую-нибудь зацепку, чтобы освободить муллу Зайнуллу. Потому что его обвинили несправедливо. Он невиновен и не заслуживает такой кары.

Все местные мусульмане нуждаются в шейхе Зайнулле. У него есть престарелая мать, а также четыре жены и малолетние дети. Все они находятся в плачевном положении. По нашему мнению, тот, кто поможет этому человеку освободиться, добьется с помощью Аллаха прощения всех своих грехов и множества добродетелей.

Все плохое, что говорится о Зайнулле ишане – это обман, клевета. Те, кто понимают шариат и религию Ислам, по поступкам Зайнуллы ишана все равно узнают, кем он является на самом деле, и признают его. Если Вы

---

¹ В сочинении Ахмадшаха бин Бахадиршаха бин Гусмана ал-Йами – одного из последователей Зайнуллы Расулева, имеется приписываемый самому шейху байт (стих) под условным названием «Ал-Вадаг» (До свидания), где трогательно описывается, как ссыльный имам перед отправкой на чужбину прощается с родиной и близкими ему людьми [См.: *Әхмәдшаһ бин Баһадиршаһ бин Гусман әл-Йәми*. Остазна Зәйнулла бин Хәбибулла Нәкшбәнди хәзрәтләренәң бәгъзе вакаигын белдекем кадәр назмән илә бәян кылмыш идек. Уфа, 1917. Б. 13–15 (араб. алф)].

² Маршрут движения этапированных в уездный г. Никольск Вологодской губернии Зайнуллы Расулева и Гатауллы Абдулмаликова пролегал через города Казань, Нижний Новгород, Москву и Вологду [См.: *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл ән-Накшбәнди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 13 (араб. алф.)].

захотите узнать о нем больше, то, если будет угодно Аллаху, это произойдет, когда арестанты придут в Казань.

У Зайнуллы ишана есть друг-спутник, которого зовут Гатаулла бин Габдулмалик. Вместе они ездили к муфтию [в Уфу]. И сейчас этот приятель муллы Зайнуллы находится при нем.

В заключение повторно приветствую Вас.

Упомянутый уже выше [мулла Мухаммад-Асгар бин мулла Ишнияз]**

Шәйех Зәйнулла хәзрәтнең тәрҗемә-и хәл. Б. 68–69).

Примечания

* Правильно: 26 января (См.: Док. № 45).

** Текст на арабской графике и арабском языке. Выражаю признательность моему коллеге, доктору исторических наук Р. И. Якупову за содействие в переводе этого письма на татарский язык. Перевод на русский язык автора.

№ 48

Письмо

ссылного указного муллы Зайнуллы Расулева
хаджию из д. Урмушлы дамулле Габдулгафуру
г. Никольск, 15 джумаду-л-ахир 1290 г. х. = 29 июня 1873 г.

Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного, слава Аллаху – господу миров, а также молитвы наши в честь благополучия всех святых.

Передаем свои благословения Вам, почтенный хаджи дамулла Габдулгафур эфенди¹, как человеку деятельному и благородному, а также всем Вашим приятелям. Примите известие от нас, находящихся вдали от родины.

---

¹ Габдулгафур (Гафур-хаджи) – очень набожный и деятельный хаджи из д. Урмушлы. Письмо Зайнуллы хазрата написано этому человеку. Он был если и не Абу Бакром [Абу Бакр ас-Ситдик (ок. 572–634) – тесть Пророка Мухаммада и его первый преемник (халиф) в 632–634 гг. – М. Ф.] шейха Мухаммад-Закира из г. Чистополь, но по крайней мере – его Абу Харирой (ближайший сподвижник и друг пророка Мухаммада, передатчик около 3,5 тыс. хадисов; его имя является у мусульман символом настоящей дружбы. – М. Ф.) (в этом документе здесь и далее примечания первого издателя этого письма Ризаэддина бин Фахредина. – М. Ф.).

Слава Аллаху – господу миров, мы живы и здоровы. Находимся со своим спутником** в г. Никольске Вологодской губернии, в 500 верстах от Казани. Живем под надзором полиции в сплошной русской среде, мусульман тут нет. Нам не разрешается выйти за пределы города, но внутри его передвигаемся свободно.

Мы прибыли в этот город Никольск 11 июня***. По дороге как арестанты испытали много тягот. Пусть Господь наш воздаст нам за это своей милостью, аминь!

Жить в этом городе тяжело, чай и все другое стоят дорого. К тому же здесь холодно и кругом лес. На нас мусульман смотрят как на допустимое, но порицаемое зло. Как бы то ни было, просим молитв наших благочестивых друзей за наше спасение в этом и на том свете. Что же делать, подчиняемся воле Всевышнего.

Излагаем все это здесь из-за сильной привязанности к Вам.

У нас тут порядок такой: если по почте отправляем или получаем письмо по-татарски, то отдают его не нам, а [уездному] исправнику. Он же отправляет его в г. Вологду. Уже после перевода письмо возвращают нам. На все это уходит около месяца времени. Поэтому если будете писать письмо, пишите по-русски, при том коротко. Адрес укажите: г. Никольск, Вологодская губерния, указному мулле Зайнулле бин Хабибулле.

В г. Никольске нам прочитали заключение по нашему «противозаконному» делу в целях защиты нас «от грехов». Оно гласит: «Эти муллы сосланы за призыв мусульман и русских к запрещенному толкованию религии Мухаммада». Такое определение нас удивило. Что же касается срока нашей ссылки, то он не был определен. Но нам сказали, ведите себя хорошо, тогда вернетесь домой скоро. Других известий [по этому поводу] нет.

Приехала моя супруга. Живем в арендуемом доме. Плата – три руб. серебром в месяц.

Моля Господа нашего за свое освобождение, просим, чтобы мулла

Мутыйгулла¹ имеющуюся у него трехтомную «Рисала-и тухфату-ллах ал-эхбаб» («Записка о наградах Аллаха [его] возлюбленным». – М. Ф.) отправил в Казань махдуму Габдулгани². Он же, если будет угодно Аллаху, передаст ее нам. Эта книга весьма любопытна, любовь к ней в нашей душе сохраняется все время.

До меня дошли сведения, что мулла Мутыйгулла вернулся в г. Чистополь. Передайте ему привет.

Передайте также наши приветствия тамошним религиозным деятелям, а также всем нашим благочестивым знакомым с просьбой, чтобы помолились за нас.

Особый привет передайте хаджию Габделгани хазрату из д. Байрака³, мулле Гариф эфенди⁴, Ахмед-Латыйф хазрату⁵, Калимулле хаджию⁶, Идрис хаджию⁷, Шакир хаджию⁸, хаджию Камалетдину⁹ из г. Бугульма, Фаттахетдину Бикбову¹⁰, Фаттахетдин хазрату¹¹, муллам и баям из д. Альмет, муллам и ахунам из д. Карабаш, сыновьям хазрата из д. Сарысаз, муллам

---

¹ Мулла Мутыйгулла – имам и мударрис д. Бигаш. В настоящее время его сыновья служат имамами в той же деревне.

² Габделгани – один из Казанских имамов. Видимо, это Габделгани бин Шахахмед.

³ Габделгани ал-Байракави – знаменитый шейх и мударрис из д. Байрака. Масгуд эфенди, который в настоящее время служит имамом и мударрисом в той же деревне, является достойным преемником достопамятного шейха Габдулгани.

⁴ Гариф-эфенди – кто этот господин, нам точно не известно. Может быть – это зять шейха Габдельгани ал-Байраки?

⁵ Ахмед-Латыйф-эфенди – знаменитый шейх и мударрис из д. Тамтык Бугульминского уезда.

⁶ Калимулла-хаджи – один из баев, обладающий большими состояниями в дд. Тамтык и Урманай. Происходит из д. Саба Мамадышского уезда.

⁷ Идрис-хаджи – состоятельный человек из д. Минзелебаш Мензелинского уезда. Хадж совершил вместе с Зайнуллой хазратом. Видимо, был в курсе его ссылки и встретился с ним по пути в Вологодскую губернию в Альметьевске.

⁸ Шакир-хаджи – эта личность нам не известна.

⁹ Камалетдин-хаджи – имел недвижимость в д. Мачкара Бугульминского уезда, торговец «красным товаром».

¹⁰ Фаттахетдин Бикбов – ахун и имам д. Урдалы Бугульминского уезда. В настоящее время живы его сыновья.

¹¹ Габделфаттах – имам и мударрис д. Нижние Шелчели Бугульминского уезда. В письме Зайнуллы хазрата ошибочно упомянут как Фаттахетдин. В настоящее время один из его сыновей исполняет должности имама и мударриса.

д. Буздяк, купцу Габделрахман агаю¹, хаджию Габделгафур бабаю² и его сыну хаджию Муртазе³, а также другим его сыновьям. От каждого из них ожидаем молитвы за нас.

Мулла Габдулгафур, сделайте выписки из этого письма и по почте оповестите некоторых наших друзей о нашей судьбе. Об этом просим опять Вас, не сочтите за труд. Что делать, писать письма нам тяжело, а оказии нет.

Пусть Всевышний сделает каждого из нас сведущим в священных науках и направит по верному пути шариата, что является священным долгом каждого из нас. Пусть он порадует нас радостью встречи, аминь! За это почтительно произносим молитвы Ему.

Всем вам приветствия от моего спутника хаджия муллы Гатауллы, который молится за всех вас и, в свою очередь, надеется на ваши молитвы.

Ваш ничтожный и бедный раб Божий Зайнулла бин Хабибулла ан-Накшбанди ал-Муджаддиди.

[P.S.] Мулла Габдулгафур, передайте записку, вложенную в это письмо, мулле Ахмеджану сыну Шамсутдина⁴, заключенному в тюрьму г. Бугульмы. Прошу Вас, приложите все силы к его освобождению***.

Шайех Зайнулла хазратнең тәрҗемә-и хәле. Б. 99–100.

Примечания

* Имеется в виду Гатаулла Абдулмаликов, сосланный вместе с Зайнуллой ишаном в г. Никольск (См.: Комментарий 1 к Док. № 15).

** Примечательно, что Зайнулла Расулев и Гатаулла Абдулмаликов были

---

¹ Габделрахман – эта личность нам также не знакома.

² Габделгафур – старый бай и хаджи. В настоящее время его дети известны под фамилией Мулюков и живут в достатке в долинах р. Аксура.

³ Муртаза хаджи – зять Габделнасыр хазрата из д. Габделрахман.

⁴ Ахмеджан бин Шамсутдин бин Салим происходил из д. Сары Биккол (=Аби) Бугульминского уезда, видимо, был одним из учеников знаменитого Габделрахим хазрата. В начале 1870-х годов он по обвинению в уголовном преступлении содержался в Бугульминской тюрьме, затем был сослан в Сибирь. Говорят, мулла Ахмеджан виделся в Бугульминской тюрьме с Зайнуллой хазратом и получал у него уроки по тарикату. В записке Зайнуллы хазрата речь идет именно о нем. Просьбы шейха Зайнуллы мулле Габдулгафур касались также его. Почерк муллы Ахмеджана был очень красивым, нам довелось видеть некоторые его письма. В Сибири Ахмеджан-хазрат жил близ г. Тобольска в д. Ишай, где содержал медресе и занимался преподаванием. В настоящее время в окрестностях Тобольска, скорее всего, есть его ученики-последователи.

отправлены из г. Вологда в г. Никольск еще 14 мая 1873 г. (См.: Док. № 53), то есть по 420-верстному пути они продвигались под конвоем почти целый месяц.

*** Текст на арабской графике на языке тюрки. Перевод на русский язык наш. Небольшая часть этого письма Зайнуллы Расулева на языке оригинала уже была опубликована Г. Б. Хусаиновым и М. Х. Надергуловым (См.: *Хөсәйенов Г. Б. Шәйех Зәйнулла хәзрәт. Б. 515; Нәзерголов М. Х. Зәйнулла ишан мәктүптәре // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 232).*

№ 49

Рапорт

Оренбургского магометанского духовного собрания
Оренбургскому губернскому правлению
об увольнении с должностей некоторых духовных лиц,
разделяющих «учение» сосланного муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Уфа, 6 сентября 1873 г.

На предписание одного губернского правления от 23 марта сего года за № 1119 [Оренбургское] магометанское духовное собрание с возвращением переписки имеет честь донести, что из производящихся в Духовном собрании дел видно, 1) что азанчей Троицкого уезда д. Булатовой Шарафутдин Ахметов определением Духовного собрания, состоявшемся 30 октября 1872 г., как нетерпимого в духовном звании [из-за склонности к] противозаконным действиям удален от должности и [о] приведении сего определения в исполнение 28 [прошлого] декабря за № 5260 представлено в Оренбургское губернское правление; 2) по дознанию Челябинского ахуна Сеитбурханова, порученного ему Духовным собранием, мулла д. Ачлыкулевой Ильяс Гайнуллин оказался виновным в ложном толковании против Алкорана, а потому Духовное собрание по постановлению своему на 27 ноября 1872 г. определило: его, Гайнуллина, в видах смирения удалить от должности на два года с обязанием ... (одно слово неразборчиво. – М. Ф.) подпиской, чтобы он на будущее время от подобных неправильных толкований воздержался под опасением в противном случае лишения духовного звания, о приведении же сего определения в исполнение 31 декабря 1872 г. за № 7032 представлено в Оренбургское губернское

правление, но приведены ли оба эти определения Собрания в исполнение, уведомления не получено; 3) ахун г. Верхнеуральска Мухаметхаким Аскарров представил произведенное им дознание по распоряжению г-на муфтия прежде, чем последовал вышезаслушанный указ [Оренбургского] губернского правления, из которого видно: Златоустовского уезда д. Тунгатаровой имам Мухаметкарим Надыршин объяснил, что д. Юлдашевой мулла Зайнулла Хабибуллин точно ему на принятие людей для учения по шаригату святого таинства дозволительное письмо дал, которое он, Хабибуллин осенью 1872 г. взял обратно для представления к г-ну Оренбургскому муфтию; между тем он, Надыршин, учеников к себе не принимал. Прихожане означенного имама Надыршина в числе 13 человек без присяги показали, что он, Надыршин, учить святое таинство никогда не занимался (так. – М. Ф.) и вредных действий для веры и отечества не делал. Верхнеуральского уезда д. Имангуловой имам Мухаметзян Кинзин объяснил, что д. Юлдашевой имам Зайнулла Хабибуллин точно ему на принятие людей для учения по шаригату святого таинства дозволительное письмо дал, которое ... (одно слово неразборчиво. – М. Ф.) Хабибуллин взял от него обратно для представления в Духовное собрание, впрочем, он по означенному дозволению учить людей не принимался. Той же д. Имангуловой жители в числе 14 человек без присяги показали, что имам их Мухаметзян Кинзин никогда в противность шаригата не действовал и учеников к себе не приглашал. Верхнеуральского уезда д. Ахуновой имам Мухаметсадык Гибетуллин объяснил, что никто ему для учения святого таинства дозволительное письмо не давал, и он никого в ученики к себе не принимает. Той же деревни жители в числе 14 человек без присяги показали, что имам их Мухаметсадык Гибетуллин никогда в противность шаригата не действовал и святое таинство никому не преподавал. Орского уезда д. Абдулнасыровой имам Габдулхалик Атанбаев отозвался, что он д. Юлдашевой имама Зайнуллу Хабибуллина никогда не видел, учеников у него не было, и он, Хабибуллин, учить других [ему] не позволял и 4) по

сведениям, имеемым в Духовном собрании, видно, что Челябинский ахун Сеитбурханов ныне умер; причем присовокупляет, что хотя Оренбургское губернское правление и предписывает Духовному собранию удостовериться через духовных лиц о действиях азанчя Ахметова в распространении ложного учения, но как из вышеизложенного видно, что он, Ахметов, по определению Собрания как нетерпимый в духовном звании удален уже от должности, следовательно, и действия его, как не состоящего в духовном звании, наблюдению духовного начальства не подлежат, а как из присланной губернским правлением переписки усматривается, что кроме Ахметова еще оговаривается последователями учения муллы Хабибуллина (сосланного в Вологодскую губернию) мулла Ильяс Гайнуллин, Златоустовского уезда д. Малоязовой Гималетдин и Челябинский ахун Сеитбурханов и сверх того последний во взятии по должности ... (одно слово неразборчиво. – М. Ф.), то, имея в виду, что из них первый по расследованию Сеитбурханова, как оказавшийся виновным в ложном толковании шаригата, по определению Собрания подвергнут административному взысканию – удалению от должности на два года, то же касается дамуллы Гималетдинова, то хотя в дознании ахуна Аскарова, производившим оное по уездам Златоустовскому, Верхнеуральскому и Орскому, о духовных лицах, последователей учения Хабибуллина, ничего не говорится, но в предупреждение каких-либо дурных последствий Собрание находит действия его подлежащим наблюдению, так и равно мулл Златоустовского уезда д. Асликулевой Ильяса Галиуллина, д. Тунгатаровой Мухаметкарима Надыршина, Верхнеуральского уезда д. Имангуловой Мухаметзяна Кинзина, д. Ахуновой Мухаметсадыка Гибетуллина и Орского уезда д. Абдулнасыровой Атанбаева, хотя последние четверо по дознанию ахуна Аскарова и не обнаружены виновными в распространении учения Хабибуллина, но, как видно, имели с ним сношение, а потому Собрание о наблюдении за действиями мулл д. Малоязовой Гималетдина, [д.] Тунгатаровой Надыршина, [д.] Ачликулевой Гайнуллина поручило имаму Златоустовского уезда д. Халимовой Мухаметзарифу

Ибрагимову, [дд.] Кинзина и Губейдуллина – имаму Верхнеуральского уезда д. Ильчеевой Мифтахетдину Сеитбурханову, [д.] Атанбаева – ахуну Орского уезда д. Идрисовой Давлетгирееву, о чем им всем посланы указы и строго предписано, чтобы они о действиях их непременно через каждые два месяца доносили до Собрания, что же касается до тех выводов на Сеитбурханова, то обстоятельство это за смертью его оставить без заключения.

Заседатели (кадии): ахун Тазитдин Муштареев,
муллы Ибетулла Валеев и Зелялетдин Максюттов

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 79–82 об. Рукописный подлинник

№ 50

Рапорт

помощника Верхнеуральского уездного исправника Г. Н. Федорова
в Оренбургское губернское правление об отсутствии
у сосланного в Вологодскую губернию муллы Зайнуллы Хабибуллина
на месте прежнего жительства «капиталов»

г. Верхнеуральск, 11 декабря 1874 г.

На предписание от 11 октября за № 4697* полицейское управление имеет честь донести, что по показанию одножителей бывшего муллы д. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллина, высланного в Вологодскую губернию, у него в жительстве остались престарелая мать, четыре жены, шесть человек детей, из коих две жены находятся теперь у родителей, а две жены с детьми с престарелой матерью проживают в д. Юлдашевой¹, где у муллы этого осталась из имущества только одна изба с сенями, в которой проживает семья. Скота и капиталов не имеется. Из родственников его той же деревни указанный мулла Муса Фаткуллин², человек тоже не состоятельный, семейный,

---

¹ Есть данные о том, что все четыре жены Зайнуллы Расулева затем выехали к мужу и прожили вместе с ним весь срок его ссылки [См.: ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 14. Д. 5478. Л. 13; *Муса бин Фэтхулла бин Хэбибулла бин Рэсүл Гашик эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 14 (араб. алф.)].

² Речь идет о племяннике Зайнуллы Расулева мулле Мусе Фаткуллине (=Расулев)

который на опросе показал, что на содержание [своего дяди Зайнуллы] Хабибуллина средств не имеет.

Помощник исправника Федоров¹

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 112–112 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* Данное предписание последовало вследствие отношения губернатора Вологодской губернии генерал-лейтенанта С. Ф. Хоминского Уфимскому губернатору действительному статскому советнику Н. Ф. Щербатскому от 18 июля 1874 г., в котором говорилось: «...Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство уведомить меня, не имеет ли ссыльный Зайнулла Хабибуллин в месте прежнего его жительства имений и капиталов или родственников, которые могли обеспечить его существование [в ссылке] без пособия от казны» (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 106, 108).

№ 51

Из журнала

присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания
об удалении от должности имама д. Малоязово Златоустовского уезда
Уфимской губернии Гимадетдина Сайфуллина
за следование «новому вероучению»
сосланного муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Уфа, 26 марта 1875 г.

Слушали доклад: Имам Златоустовского уезда д. Яуновой Динмухамед Ермухамедов рапортом донес, что имам д. Малоязовой Гимадетдин Сейфуллин последует новому вероучению [сосланного] имама [Зайнуллы] Хабибуллина, вследствие чего [Оренбургское] магометанское духовное собрание предписало имаму Уфимского уезда д. Биштякиной Мухаммедхафизу Хабибутдинову о справедливости этого доноса произвести дознание. Ныне имам Хабибутдинов произведенное им дознание представляет в Собрание, по рассмотрении коего оказалось: Златоустовского уезда д. Малоязовой имам Гимадетдин Сейфуллин объяснил, что он, хотя

(См.: Прим. 1 к Док. № 4).

¹ Федоров, Гавриил Николаевич, коллежский секретарь, на службе с 1856 г. (См.: Адрес-календарь лиц, служащих в Оренбургской губернии, Тургайской области и в Уфимско-Оренбургских учреждениях; на 1875 год. Оренбург, 1875. С. 34).

еженедельно наставлял при бытности бывшего муллы Зайнуллы Хабибуллина [в Оренбургской губернии] учеников [своих] его учению, но ныне после ссылки его, Хабибуллина, делать таковое учение он остановился. Имам Зайнилбатыр Зайнуллин объяснил, что д. Малоязовой имам Сейфуллин, называя себя халифом (преемником. – М. Ф.), дозволенным от [самого] имама Зайнуллы Хабибуллина, в бытность [его] в их дер[евне], принял себе в ученики (мюрид) мешеряка Нигаметулла Гибетуллина. Златоустовского уезда д. Мурзалар Мечетлиной имам Гимадетдин Сагадиев объяснил, что д. Малоязовой имам Гимадитдин Сейфуллин, называя себя халифом (заступающий место) бывшего муллы Зайнуллы Хабибуллина, действительно принимает мюридов (учеников) для обучения учению Хабибуллина (в тексте: Сейфуллина. – М. Ф.), что подтвердили имамы деревень: Туймеевой Фазлутдин Искендерев, Шагиахмед Мухаметзанов; Мурзалар Мечетлиной Курбангалей Исхаков; Ильтаевой Фахретдин Габдулказыев; Кадыровой Шарафетдин. [...]*

Приказали: Из вышеизложенного усматривается, что мулла Сейфуллин есть последователь учению муллы Хабибуллина, который как вредный для общества мусульман в административном порядке удален из жительства в Вологодскую губернию и что он, Сейфуллин, это учение распространяет между мусульманами, что подтвердили многие духовные другие лица, Магометанское духовное собрание определяет: муллу Сейфуллина в видах исправления его в заблуждении на основании 1238 ст. XI т. [Свода законов Российской империи, а именно] Уст[ава] духовных дел иностранных исповеданий удалить от должности на один год (в черновике зачеркнуто: два года. – М. Ф.), о приведении же сего в исполнение представить в Уфимское губернское правление, затем дело это зарешить.

Председатель (муфтий) Тевкелев
Заседатели (кадии)**

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 132. Л. 374–375 об. Рукописный подлинник**.

Примечания

*Пропущены имена других имамов и азанчеев, давших свидетельские показания о том, что имам Гимадетдин Сайфуллин выдает себя за халифа шейха Зайнуллы Хабибуллина и распространяет его учение.

** Подписи неразборчивы. Известно, что по сведениям 1878 г. обязанности заседателей Оренбургского магометанского собрания исполняли муллы Зелялетдин Максютов, Ахметзян Тагиров и Мухаммадзян Мустафин; а в начале следующего года - уже упомянутый Зелялетдин Максютов, а также муллы Нугуман Гимранов и Сунгатулла Яруллин (См : НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 144 Л. 168; Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии, Тургайской и Уральской областях и в Уфимско-Оренбургских учреждениях на 1880 год. Оренбург, 1879. С. 22).

*** Рукописный черновик см. в: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 8027. Л. 45–46.

№ 52

Предписание

Департамента полиции МВД Костромскому губернатору
о переводе находящихся под надзором полиции
муллы Зайнуллы Расулева и башкира Гатауллы Абдулмаликова
из Вологодской в Костромскую губернию

г. Санкт-Петербург, 19 июля 1875 г.

Вследствие отношения от ... (так как края листов всех документов данного дела пострадали в пожаре 1982 г., даты не видно. – М. Ф.) июня сего года за № 2472 имею честь¹ уведомить Ваше Превосходительство, для зависящих распоряжений, что мною, вместе с сим, предложено Вологодскому губернатору [С. Ф. Хоминскому]² сделать распоряжение о перемещении из Вологодской, на жительство под надзор полиции, в Костромскую губернию указного муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова. Более же подробные сведения об указанных личностях будут сообщены Вам, Милостивый Государь, генерал-лейтенантом Хоминским*.

---

¹ Здесь и далее в текстах документов из Государственного архива Костромской области (ГАКО) курсивом выделены слова, предположительно имеющиеся в оригинале текстов, но вследствие пожара 1982 г. плохо или вовсе не различаемые.

² Хоминский, Станислав Фаддеевич – генерал-лейтенант, с 19 сентября 1861 г. по 30 июля 1878 г. Вологодский губернатор.

Управляющий Министерством внутренних дел Тимашев¹

На обороте листа имеются: 1) Справка от 29 июля 1875 г. за подписью помощника секретаря Костромского губернского правления «Указный мулла д. Аккужино Верхнеуральского уезда Зайнулла Хабибуллин и башкир [Гатаулла] Абдулмаликов предназначены к высылке в Костромской уезд в Татарскую слободу» и 2) Резолюция Костромского губернского правления от 30 июля 1875 г. за подписью вице-губернатора «О настоящем сообщении Министерства внутренних дел дать знать Костромскому уездному исправнику для зависящих распоряжений».

*Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО. Ф. Ф-134.
Оп. 2 д. Д. 86. Л. 1. Рукописный подлинник.*

Примечания

* См.: Док. № 53.

№ 53

Отношение

и. о. Вологодского губернатора Костромскому губернатору
о причинах высылки из Оренбургского края
указного муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова
под надзор полиции, а также причинах перевода их
из Вологодской в Костромскую губернию
г. Вологда, не позднее 19 августа 1875 г.

Из имеющихся в [Вологодском] губернском правлении сведений видно, что указный мулла д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулла Хабибуллин и башкир Гатаулла Абдулмаликов, назначенные к высылке на жительство, по распоряжению Министерства внутренних дел, из Оренбургской в Вологодскую губернию, под надзор полиции, обращались к г-ну начальнику [Вологодской] губернии [генерал-лейтенанту С. Ф. Хоминскому] с просьбой, относительно возвращения их на родину или переводе *их* в Костромскую губернию, где есть их единоверцы, мечеть и кладбище. Вследствие сего губернское правление предписало Никольскому уездному полицейскому управлению, под надзором коего они состояли, донести губернскому правлению как ведут себя помянутые лица, какого они

---

¹ Тимашев Александр Егорович – генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в 1868–1878 гг. министр внутренних дел.

образа жизни *и* чем занимаются, не *были ли они* замечены в каких-либо преступлениях и вообще, не встречается ли со стороны полиции каких-либо препятствий к удовлетворению ходатайства просителей, относительно освобождения их от надзора полиции или к переводу в г. Кострому. На это полицейское управление от 10 апреля сего года за № 2644 донесло, что Хабибуллин и Абдулмаликов ведут себя хорошо и препятствий к освобождению их от надзора полиции или к переводу в г. Кострому со стороны полицейского управления не имеются. Вследствие сего г-н начальник [Вологодской] губернии просил г-на министра внутренних дел разрешения: не признается ли возможным означенных лиц, согласно их желанию перевести в Костромскую губернию. По поводу сего г-н управляющий Министерством внутренних дел [А. Е. Тимашев] от 19 минувшего июля за № 2525 изволил разрешить означенным лицам переместиться на жительство под надзор полиции в Костромскую губернию и при этом предложено г-ну начальнику [Вологодской] губернии сообщить Вашему Превосходительству все имеющиеся сведения о помянутых личностях и 2) Сведения эти заключаются в следующем: при отношении Уфимского губернатора от 29 января 1873 г. за № 1012 получена копия с отношения Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] к г-ну министру внутренних дел от 15 сентября 1872 г. за № 5027*, из которой *видно*, что помянутые лица в среде мусульманского населения распространяли особое учение, имеющее *целью* поставить в весьма враждебное отношение мусульман к русскому населению и весьма вредное учение в *отношении* экономическом ... (одно слово неразборчиво. – М. Ф.) для последователей сего учения и даже (? – М. Ф.) небезопасное в политическом отношении для всего края, каковые лица по распоряжению Вологодского губернского правления по прибытию их в г. Вологду были препровождены 14 мая 1873 г. под надзор полиции в г. Никольск.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Превосходительству, долгом считаю присовокупить, что ... (несколько слов на краю листа уничтожены

огнем. – М. Ф.) объявлении означенным лицам о праве их переместиться в Костромскую губернию, вместе с сим предписано Никольскому уездному полицейскому управлению [исполнить вышеупомянутое предписание министра внутренних дел], причем предложено сему последнему выдать Хабибуллину и Абдулмаликову на безостановочное следование их в Костромскую губернию из г. Никольска по прямому тракту письменные *свидетельства* с уведомлением об отправлении их ... (несколько слов на краю листа уничтожены пожаром. – М. Ф.) полиций тех местностей, чрез которые они будут следовать.

Вице-губернатор**

На обороте л. 3 отметка: «О содержании настоящего отношения Вологодского губернатора дать знать Костромскому уездному исправнику. 19 августа 1875 г.».

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 2–3. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 27.

** Подпись не разборчива.

№ 54

Рапорт

Никольского уездного полицейского управления Костромскому губернатору о выдаче состоящим под надзором полиции ссыльным указному мулле Зайнулле Хабибуллину и башкиру Гатаулле Абдулмаликову проездных свидетельств на переселение в Костромскую губернию
г. Никольск, не ранее 16 августа 1875 г.

Вследствие предписания Вологодского губернского правления от 5 сего августа за № 3877 на следовавшего *предписания* г-на управляющего Министерством внутренних дел, [А. Е. Тимашева] которым состоящим в г. Никольске под надзором полиции указному мулле Зайнулле Хабибуллину и башкиру Гатаулле Абдулмаликову разрешено переместиться на жительство под надзор полиции во вверенную Вашему Превосходительству губернию;

на следование же куда им от [Никольского уездного полицейского] управления выданы от 16 августа за № 6251 и 6252 свидетельства* с тем, чтобы они по прибытию на место их представили Вашему Превосходительству.

Донося об этом Вашему Превосходительству, [Никольское уездное] полицейское управление имеет честь присовокупить, что означенные лица, состоя в г. Никольске под надзором полиции, получали денежное от казны содержание, – первый [на пропитание по] 15 [коп.] в сутки и 1 руб. 50 коп. в месяц на квартиру, последний в размере арестантской дачи [на пропитание по] по 7 коп. в сутки и что о наблюдении за безостановочном следовании их по ... (одно слово не разборчиво. – М. Ф.) вместе с сим сообщено в лежащие по пути полицейские управления – ... (одно слово на краю листа уничтожено огнем. – М. Ф.) и Макарьевское, а находящееся же о них в управлении [дело]производство имеет быть представлено с первой следовавшей почтой**.

Помощник исправника***

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 4–5. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 7, 9.

** В одном из более поздних рапортов (к сожалению, из-за нанесенных документу пожаром повреждений точную его дату установить не удалось) Никольский уездный исправник сообщал Костромскому губернатору: «В дополнение к рапорту своему от 16 августа за № 6263 полицейское управление честь имеет представить при сем к Вашему Превосходительству дело о переведенных в Костромскую губернию под надзор полиции из г. Никольска муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова на восемнадцати листах» (См.: Там же. Л. 11). Но в соответствующем деле этих материалов нет.

*** Подпись не разборчива.

№ 55

Предписание

Костромского губернского правления довести до сведения Костромского уездного исправника факта прибытия в г. Кострому

сосланных муллы Зайнуллы Хабибуллина
и башкира Гатауллы Абдулмаликова

г. Кострома, 1 или 2 сентября 1875 г.

Впоследствии настоящих отношений канцелярии г-на [Костромского] губернатора [В. Н. Дорогобужина¹]*, дать знать Костромскому уездному исправнику в дополнение к предписанию от 27 августа за № 3276, для зависящих распоряжений, что указанный мулла Зайнулла Хабибуллин и башкир Гатаулла Абдулмаликов из г. Никольска в г. Кострому прибыли, затем бумаги их и рапорт Никольского [уездного] полицейского управления принять к делу.

Старший советник**

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 10–10 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* Упомянутые отношения Костромского губернатора в деле не сохранились.

** Подпись неразборчива.

№ 56

Рапорт

Костромского уездного полицейского управления в Костромское губернское правление о ходатайстве ссыльных указаемого муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова
об обеспечении их казенным содержанием

г. Кострома, 31 октября 1875 г.

[Костромское] уездное полицейское управление имеет честь представить при сем на распоряжение [Костромского губернского правления] прошения состоящих под надзором полиции указаемого муллы Верхнеуральского уезда д. Аккужа Зайнуллы Хабибуллина и башкира Орского уезда д. Валитовой Гатауллы Абдмаликова о выдаче им кормовых, квартирных денег и на обзаведения одежды с их семейством и

---

¹ Дорогобужин Владимир Иполитович – губернатор Костромской губернии в 1866–1878 гг.

присовокупить, что ведомости в сем управлении о том, чтобы они пользовались казенным содержанием, нет.

Помощник уездного исправника*

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 14–14 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* Подпись не разборчива.

№ 57

Прошение

ссылного муллы Зайнуллы Хабибуллина
Костромскому уездному полицейскому управлению
назначить ему с семейством казенное содержание
Татарская слобода при г. Костроме, не позднее 30 октября 1875 г.

По распоряжению Правительства сослан я на жительство в Вологодскую губернию с учреждением надо мной полицейского надзора, где я получал с имеющимся при мне семейством содержание по арестантскому положению как-то: кормовых денег, квартирных и на обзаведение одежды; из Вологодской же губернии по ходатайству моему перемещен я на жительство в Костромскую губернию тоже с учреждением полицейского надзора и в настоящее время проживаю в подгорной Татарской слободе, имея при себе семейство: жену Мафтуху Ахметову и двух дочерей Нафису 8 лет и Салиху 3 ½ лет, которые находятся при мне в Татарской слободе, но содержания я с семейством как бы следовало по закону не получаю, тогда как средств к пропитанию себя с семейством я никаких не имею.

Почему вынужденным нахожусь просить Костромское уездное полицейское управление сделать распоряжение о выдаче мне с выше[о]писанным семейством денег кормовых, квартирных и на обзаведение одежды, по какому будет следовать положению.

Указный мулла Зайнулла Хабибулла углы*

Примечание

* Подпись, выполненная на арабской графике на татарском языке, переводится как «Указный мулла Зайнулла сын Хабибуллы».

№ 58

Отношение

Вологодского губернского правления в Костромское губернное правление
по вопросу обеспечения казенным содержанием
ссылных муллы Зайнуллы Хабибуллина
и башкира Гатауллы Абдулмаликова
г. Вологда, ... * октября 1875 г.

Второе отделение Вологодского губернского правления с разрешения г-на вице-губернатора имеет честь уведомить Костромское губернное правление на отношение от 15 сентября за № 35... (несколько цифр на краю листа уничтожены огнем. – М. Ф.), что переведенные из г. Никольска под надзор полиции в Костромскую губернию ссылные мулла Зайнулла Хабибуллин и башкир Гатаулла Абдулмаликов удовлетворены содержанием от казны по 15 число августа сего года, в чем удостоверило Никольское уездное полицейское управление, и согласно означенному отношению прилагаются при сем копии с предписаний Министерства внутренних дел на выдачу означенным ссылным казенного пособия**.

Советник Подгоровцев

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 18. Рукописный подлинник.

Примечания

* Из-за повреждений листа во время пожара 1982 г. число месяца не прослеживается. Адресат получил документ 12 ноября 1875 г.

** См.: ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 21.

№ 59

Предписание

Костромского губернского правления
поручить Костромскому уездному исправнику
обеспечение ссыльных муллы Зайнуллы Хабибуллина
и башкира Гатауллы Абдулмаликова
казенным пособием на пропитание

г. Кострома, 17 ноября 1875 г.

О содержании настоящего отношения Вологодского губернского правления* с препровождением присланных при нем двух предписаний Министерства внутренних дел от 13 февраля и 13 июня за № 479 и 2157 дать знать Костромскому [уездному] исправнику, впоследствии его рапорта от 31 октября за № 13930** для удовлетворения высланных в Костромскую губернию под надзор полиции муллы Зайнуллы Хабибуллина и Гатауллы Абдулмаликова казенным пособием из кредита, открытого на этот предмет в его распоряжение, присовокупив, что Гатаулла Абдулмаликов должен получать пособие в размере арестантской дачи, установленной по табели для Костромской губернии.

Тем дело это кончить и сдать в архив.

Старший советник***

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 19–19 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 58.

** См.: Док. № 56.

*** Подпись не разборчива.

№ 60

Прошение

ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина Костромскому губернатору
о назначении казенного содержания членам его семьи

Татарская слобода под Костромой, ...* июня 1876 г.

Находясь под надзором уездной полиции в Татарской слободе с

семейством своим, а именно: двумя женами Мавсумой¹ Сабитовой и Фатимой Фаткуллиной от нее сыном Хаджимухаметом 4 лет и оставшимися от умершей жены Мавтухи Ахметовой дочерьми Нафисой 9 лет и Салихой 5 лет, всего вместе со мной шесть человек, назначенных мне одному от казны кормовых денег, каковых я получаю 15 коп. в сутки, для меня с семейством совершенно недостаточно; я и жены мои промысла никакого не имеем, а дети еще малолетние.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство учинить зависящее Ваше распоряжение об исходатайствовании на вышеозначенное семейство мое в числе пяти человек назначения кормовых денег, сколько будет следовать по закону.

Йаздум указный имам, мударрис, хатиб
Зайнулла Хабибулла углы кулум куйдум**

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 32–32 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* Дата в документе отсутствует.

** Подпись арабскими буквами на татарском языке по-русски гласит: Собственноручно подписал имам-хатиб и мударрис Зайнулла сын Хабибуллы.

№ 61

Предписание

Костромского губернского правления Костромскому уездному исправнику
доставить сведения о семейном положении
ссылного муллы Зайнуллы Хабибуллина
для назначения казенного содержания членам его семьи
г. Кострома, не позднее 21 июня 1876 г.

Настоящее прошение находящегося под надзором Костромской уездной полиции указного имама Зайнуллы Хабибуллина о назначении семейству его казенного пособия* препроводить к Костромскому уездному исправнику для удостоверения о семейном состоянии имама и заключения

---

¹ Правильно: Мавсуфа (См.: Прим. 2 к Док. № 42).

необходимости назначения семейству его пособия с тем, чтобы прошение это было возвращено в правление вместе с донесением.

Советник**

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 27–27 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 60.

** Подпись не разборчива.

№ 62

Рапорт

и. о. Костромского уездного исправника
в Костромское губернское правление о семейном и материальном положении
ссылного муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Кострома, 2 июля 1876 г.

Во исполнение предписания губернского правления от 23 июня [с. г.] за № 2364 имею [честь] донести, что, усматривая из указа (? – М. Ф.) Оренбургского губернского правления от 23 мая 18[73] (? – М. Ф.) года, что проситель происходит из башкир Верхнеуральского кантона д. Аккужино ... (несколько слов на краю листа уничтожено огнем. – М. Ф.) хотя по сумме определенного для него суточного содержания принадлежит к привилегированному сословию; но он ходатайствует, как видно из прошения, для семейства его дополнительных кормовых денег.

Семейство при нем, действительно, состоит из лиц, объясненных в его прошении.

Имеет ли какие у себя средства проситель сего, мне не известно; вообще же содержать[ся] такому семейству на 15 коп., лично просителю отпускаемые, конечно, невозможно; но я полагаю, что иметь ему при себе такое многочисленное семейство едва ли необходимо, когда у него на родине оставлена еще третья жена.

При чем имею честь возвратить подлинное его прошение*.

Помощник исправника**

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 31–31 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 60.

** Подпись неразборчива.

№ 63

Предписание

Костромского губернского правления Костромскому уездному исправнику
собрать сведения об «имущественном состоянии»
ссылного муллы Зайнуллы Хабибуллина в связи с его ходатайством
назначить казенное содержание членам его семьи

г. Кострома, 19 июля 1876 г.

Вследствие настоящего рапорта* предписать Костромскому уездному исправнику, представить [Костромскому] губернскому правлению положительные (так! – М. Ф.) сведения о средствах и вообще, об имущественном состоянии находящегося под надзором полиции указного имама [Зайнуллы] Хабибуллина, [при этом нужно] основаться на наблюдении полиции над образом жизни и на удостоверения местных жителей, в обществе которых он проживает.

Советник**

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 33–33 об. Рукописный подлинник.

Примечания

* См.: Док. № 62.

** Подпись не разборчива.

№ 64

Рапорт

Костромского уездного исправника в Костромское губернское правление
об удовлетворительном состоянии материального положения
ссылного муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Кострома, 31 июля 1876 г.

На предписание от 24 сего июля за № 5510 имею честь донести [Костромскому] губернскому правлению, что об имущественном состоянии находящегося под надзором полиции указного имама [Зайнуллы] Хабибуллина [я лично] дознать[ся] и удостовериться не в состоянии; но по расспросам жителей семей Татарской слободы об образе его жизни они особой нужды [у ссыльного Хабибуллина] не замечали, который, содержа столь значительное семейство, живет безбедно и по два раза в день кушает чай со сливками или лимонами; следовательно, средств к жизни имеет.

Исправник*

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 34–34 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* Подпись не разборчива.

№ 65

Из справки

Костромского губернского правления
по «делу» ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Кострома, не ранее 18 августа 1876 г.

Из производства [Костромского] губернского правления видно, что указный мулла д. Аккужиной Верхнеуральского уезда [Оренбургской губернии] Зайнулла Хабибуллин за вредное учение, имевшее целью поставить во враждебное отношение мусульман к русскому населению Оренбургской губернии, в мае 1873 года выслан был на жительство, под надзор полиции в г. Никольск Вологодской губернии, а оттуда по распоряжению Министерства внутренних дел переведен на жительство Костромской губернии и уезда в слободу Татарскую, куда он и прибыл 28 августа 1875 г. [...]*

ГАКО. Ф. Ф-134. Оп. 2 д. Д. 86. Л. 35. Рукописный подлинник.

Примечание

* Пропущен пересказ содержания Док. № 52–54 о переселении ссыльного шейха Зайнуллы в Татарскую слободу под Костромой и его попытках добиться назначения казенного содержания себе и членам своей семьи.

№ 66

Постановление

Костромского губернского правления об отсутствии
«достаточных оснований» к назначению казенного содержания
членам семьи ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Кострома, не позднее 18 августа 1876 г.

Имея в виду, что указанный мулла [Зайнулла] Хабибуллин, состоя под надзором полиции Вологодской губернии в г. Никольске, получал от казны по 15 коп. в сутки [на пропитание] и 1 руб. 50 коп. в месяц на квартиру, каковое содержание получает и в настоящее время за переводом его под надзор Костромской уездной полиции; что, по какому случаю и на чей счет прибыли к нему на содержание его семейство его – две жены и трое детей, сведений в деле не имеется, – и что по удостоверению Костромского уездного исправника Хабибуллин с семейством живет безбедно и принимая в соображение, что по 558 ст. XV т. II кн. [Свода законов Российской империи] по прод[олжению] 1868 г. разрешено выдавать кормовые деньги лицам, высланным под надзор полиции и их семействам привилегированного сословия, только не имеющим никакого состояния, [Костромское] губернское правление не находит достаточных оснований к удовлетворению ходатайства Хабибуллина о назначении семейству его пособия, о чем и объявлено Хабибуллину чрез Костромского уездного исправника, которому об этом послано предписание, и тем это дело, зарешив, сдать в свое время в архив.

Старший советник*

Примечание

* Подпись не разборчива.

№ 67

Особая статья

к журналу присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания
о запрете о мулле д. Старой Тазларовой Бирского уезда Уфимской губернии
Нугуману Фахретдинову заниматься преподаванием женщинам
«тайного учения» шейха Багаутдина Накшбандийа

г. Уфа, 2 мая 1879 г.

Слушали: Поступивший на имя г-на Оренбургского муфтия рапорт имама [Уфимской губернии] Стерлитамакского уезда д. Ибраевой Гиниятуллы Гусманова от 4 июля этого года за № 33, предписав (правильно: вследствие предписания. – М. Ф.) ему произвести дознание о преподавании имамом [Уфимской губернии] Бирского уезда д. Старой Тазларовой Нугуманом Фахретдиновым женщинам тайного учения. Во исполнение чего в бытность его (имама Гиниятуллы Гусманова. – М. Ф.) на месте их жительства (в д. Старой Тазларовой. – М. Ф.) означенный имам Фахретдинов на спрос его показал, что он точно преподает женщинам тайное учение согласно указанию святого Накши-бандия¹ посредством своих жен. Соображая настоящий отзыв с шаригатом, оказывается, что в священных книгах на предмет преподавания женщинам тайного учения основных ревояттов нет, и потому такое учение Фахретдинова не соответствует уставам шаригата. Вследствие чего по распоряжению г-на муфтия Фахретдинов вызван в присутствие Собрания, который ныне явился. А потому приказали: Фахретдинову в Присутствии сделать внушение и разъяснение правил шаригата с отображением при этом от него подписки на татарском языке в том,

---

¹ Имеется ввиду туркестанский шейх Багаутдин Накшбандий – основатель одного из основных суфийских тарикатов.

чтоб он за сделанным ему разъяснением на будущее время подобным [об]учением женщин не занимался под опасением ответственности по закону, что и привести в исполнение, а подписку приложить к делу*, которую и зачислить конченной.

Председатель (муфтий): Тевкелев
Заседатели (кадии): Сунгатулла Яруллин,
Нугуман Гимранов, Зелялетдин Максюттов

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 144. Л. 168. Рукописный подлинник

Примечание

* Указанной подписки в настоящем деле не имеется.

№ 68

Рапорт

Верхнеуральского уездного исправника Г. Н. Федорова
Оренбургскому губернатору о безвредности для башкир
«учения» сосланного муллы Зайнуллы Хабибуллина
г. Верхнеуральск, 29 мая 1880 г.

На предписание от 16 минувшего апреля за № 1795 с представлением отношения г-на министра внутренних дел [Л. С. Макова¹] от 10 января сего года за № 128 имею честь донести Вашему Превосходительству, что на возвращение на родину имама д. Аккужиной Учалинской волости Зайнуллы Хабибуллина, сосланного в 1872 г. под надзор полиции в [Вологодскую, а затем в] Костромскую губернию за распространение вредного учения, я не нахожу со своей стороны никаких препятствий, ибо учение Хабибуллина, как показало время, не имело никакого вредного влияния на башкир.

Уездный исправник Федоров²

---

¹ Маков Лев Саввич (1830–1883) – с февраля 1879 г. по август 1880 г. министр внутренних дел Российской империи.

² Федоров Гавриил Николаевич, на службе с 1858 г. (См.: Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии, Тургайской и Уральской областях и в Уфимско-Оренбургских учреждениях на 1880 год. С. 34).

№ 69

Представление

и. о. Оренбургского губернатора Ворошилова
Оренбургскому генерал-губернатору об отсутствии причин для отказа
возвращению ссыльного имама Зайнуллы Хабибуллина на родину
г. Оренбург, 3 июля 1880 г.

Представляя при сем к Вашему Высокопревосходительству препровожденное при предложении от 15 февраля за № 390 отношение г-на министра внутренних дел [Л. С. Макова] за №128 по ходатайству бывшего указного муллы Верхнеуральского уезда Учалинской волости д. Аккужиной Зайнуллы Хабибуллина, сосланного в 1872 г. под надзор полиции в [Вологодскую, а затем в] Костромскую губернию за распространение вредного учения, имею честь донести, что я полагал бы со своей стороны возможным разрешить Хабибуллину возвратиться на родину в видах заявленного им полного раскаяния в своих поступках и во внимание в продолжительном нахождении его в ссылке, тем более что по возвращении на родину Хабибуллин как лишенный духовного сана не будет уже иметь возможности распространять между местными и прочими магометанами вредных учений.

И. о. губернатора Ворошилов

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 123–124. Рукописный черновик.

№ 70

Предложение

и. о. Оренбургского генерал-губернатора
Оренбургскому губернатору о разрешении

ссылному мулле Зайнулле Хайбуллину вернуться на родину
г. Оренбург, 23 сентября 1880 г.

Вследствие сношения г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] с г-ном министром внутренних дел [Л. С. Маковым] по ходатайству [ссылного] указного имама Зайнуллы Хабибуллина о дозволении ему возвратиться на родину в Оренбургскую губернию, директор Департамента государственной полиции [МВД барон И. О. Велио] уведомил генерал-адъютанта Крыжановского 13 сентября за № 2134, что Его Сиятельство г-н министр внутренних дел ввиду одобрительного отзыва о Хабибуллине Костромского губернатора [Н. Е. Андреевского¹] и согласно с мнением главного начальника Оренбургского края не встречает со своей стороны препятствий к удовлетворению вышеизложенного ходатайства Хабибуллина о возвращении его из Костромской губернии в Оренбургскую, с тем чтобы для предупреждения возможности снова начать преступную деятельность за ним был учрежден в месте жительства надзор полиции². При чем барон Велио³ присовокупил, что о всем изложенном сообщено вместе с тем и Костромскому губернатору.

Об этом имею честь уведомить Ваше Превосходительство вследствие представления от 2 июля сего года за № 2731 для зависящего распоряжения.

И. о. генерал-губернатора*

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 130–130 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* Подпись не разборчива.

---

¹ Андреевский Николай Ефимович – Костромской губернатор в 1878–1884 гг.

² Текст данного распоряжения министра внутренних дел Макова, тоже от 13 сентября 1880 г., остается пока нам неизвестным (См.: ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 828. Л. 4).

³ Велио Иван Осипович, барон (1830 – ?) – российский государственный деятель, в 1868–1880 гг. был директором Почтового департамента МВД, после чего поставлен во главе вновь образованного при том же министерстве Департамента государственной полиции (См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. СПб., 1892. Т. 5А (10). Стб. 850–851).

№ 71

Отношение

Костромского губернатора Н. Е. Андреевского Оренбургскому губернатору
о выдаче ссыльному мулле Зайнулле Хабибуллину
подорожного свидетельства для возвращения на родину
г. Кострома, 26 сентября 1880 г.

По распоряжению Министерства внутренних дел, изложенному в предложении от 19 июля 1875 г. за № 2525, переведен был на жительство из Вологодской губернии в Костромскую состоящий под надзором полиции указанный имам Оренбургской губернии Верхне-Уральского уезда д. Акхуза Зайнулла Хабибуллин, с продолжением надзора полиции, под который он был выслан с места родины в 1873 г. за вредное учение, имевшее целью поставить мусульман во враждебное отношение к русскому населению; затем Департамент государственной полиции [МВД] от 13 сентября сего года за № 2735 уведомил, что Министерством [внутренних дел] разрешено означенному Хабибуллину возвратиться на родину в Оренбургскую губернию с тем, чтобы для предупреждения возможности снова начать преступную деятельность за ним был учрежден в месте жительства надзор полиции¹.

О вышеизложенном имею честь уведомить Ваше Превосходительство с присовокуплением, что Хабибуллину на свободный проезд до г. Верхне-Уральска мною выдано вместе с сим надлежащее свидетельство за № 6959 с тем, чтобы он по прибытии туда явился к местному исправнику.

Губернатор Андреевский²

ГАОО. Ф. 10. Оп. 7. Д. 598. Л. 125–125 об. Рукописный подлинник.

---

¹ Товарищу Зайнуллы Расулева по несчастью Гатаulle Абдулмаликову соответствующее разрешение на возвращение на родину последовало лишь 23 апреля 1881 г. (См.: ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 828. Л. 8–9).

² Андреевский Николай Ефимович – губернатор Костромской губернии в 1878–1884 гг.

№ 72

Отношение

Костромского губернатора Н. Е. Андреевского
Оренбургскому губернатору об отъезде
ссылного муллы Зайнуллы Хабибуллина на родину

г. Кострома, 8 октября 1880 г.

В дополнение к отношению от 27 минувшего сентября за № 6962* имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что состоящий под надзором полиции указный имам Оренбургской губернии Зайнулла Хабибуллин из Костромской губернии по донесению Костромского уездного исправника выбыл 29 сентября [1880 г.]**.

Губернатор Андреевский

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 126. Рукописный подлинник.

Примечания

* Правильно: 26 сентября 1880 г. (См.: Док. № 70).

** Как видно из отношения Костромского губернатора Н. Е. Андреевского Оренбургскому губернатору генерал-лейтенанту М. Е. Астафьеву от 5 июня 1881 г., сподвижник шейха Зайнуллы Гатаулла Абдулмаликов, переведенный в ссылку в Костромскую губернию также в 1875 г., выехал на родину 23 мая 1881 г. (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 142).

№ 73

Рапорт

помощника Верхнеуральского уездного исправника С. М. Исаенко
Оренбургскому губернатору

о возвращении муллы Зайнуллы Хабибуллина из ссылки
и об учреждении над ним гласного полицейского надзора

г. Верхнеуральск, 28 ноября 1880 г.

На предписание от 3 ноября за № 1885 имею честь донести Вашему Превосходительству, что состоящий под надзором в Костромской губернии указный имам д. Акхузы Зайнулла Хабибуллин [вернулся на родину и]

водворен в место [прежнего] жительства, и над ним учрежден надзор полиции¹.

И. о. уездного исправника Исаенко²

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 133. Рукописный подлинник.

№ 74

Прошение

муллы Зайнуллы Хабибуллина

в Тептярско-Учалинское волостное правление

о разрешении ему выехать за рубеж для поклонения святым местам

д. Юлдашево, 28 июня 1881 г.

В 1871 г. по административному распоряжению начальства я был выслан на жительство в Вологодскую губернию в г. Никольск, а оттуда переведен в г. Кострому, где находился до прошлого года, а в 1880 г. уволен в свое место жительства.

Во время нахождения моего в сказанных городах я пред всемогущим Богом моим сделал обет по возвращении меня на родину побывать в [гг.] Иерусалиме, Мекке и Медине для поклонения святым местам и принесении молитвы за Великого Нашего Государя и всего Царствующего Дома.

Таким образом поданным г-ну министру внутренних дел прошением я ходатайствовал о дозволении мне отправиться в сказанные места, но Департамент (государственной) полиции Министерства внутренних дел повесткой от 8 [прошлого] мая за № 2062, у сего приложенной, объявил мне, чтобы я с настоящим ходатайством обратился к местному губернатору.

---

¹ Муса Фаткуллин ошибочно утверждал, что его дядя прибыл на родину – в д. Аккужа 1 ноября 1881 г. (См.: *Муса бин Фатхулла бин Хабибулла бин Расул эн-Накибанди эл-Халиди*. [Шэйех Зэйнулла-хэзрэтнең тәржемә-и хәле]. Б. 14).

² Исаенко Степан Матвеевич, коллежский советник, на службе с 1841 г. (См.: См.: Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии, Тургайской и Уральской областях и в Уфимско-Оренбургских учреждениях на 1880 год. С. 34).

Вследствие сего покорнейше прошу волостное правление, походатайствовать мне чрез кого следует от господина начальника губернии увольнение в [гг.] Иерусалим, Мекку и Медину для принесения молитвы за Государя Императора и Царствующего Дома, а также исполнения данного мной господу Богу обета и высылке мне заграничного паспорта, на каковой предмет прилагаю десять рублей.

Указный имам Зэйнулла Хабибулла углы*

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 146, 149. Рукописный подлинник.

Примечание

* Подпись на арабской графике «по-татарски» в переводе на русский язык означает: Указный имам Зайнулла сын Хабибуллы.

№ 75

Рапорт

и. о. Верхнеуральского уездного исправника С. М. Исаенко
Оренбургскому губернатору о ходатайстве муллы Зайнуллы Хабибуллина
разрешить ему совершить хадж
г. Верхнеуральск, не позднее 14 июля 1881 г.

Имею честь представить при сем Вашему Превосходительству переписку с прошением указного муллы Зайнуллы Хабибуллина о дозволении ему отправиться на богомолье в [гг.] Иерусалим, Мекку и Медину* и деньги десять рублей, предоставленные им, Хабибуллиным, на заграничный паспорт.

И. о. уездного исправника его помощник Исаенко

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 144. Рукописный подлинник.

Примечание

* См.: Док. № 74.

№ 76

Рапорт

и. о. Верхнеуральского уездного исправника С. М. Исаенко
Оренбургскому губернатору о благонадежности
вернувшегося из ссылки муллы Зайнуллы Хабибуллина

г. Верхнеуральск, 14 августа 1881 г.

На предписание от 29 июля за № 1401 имею честь донести Вашему Превосходительству, что состоящий под надзором полиции указанный мулла Зайнулла Хабибуллин по собранным сведениям со времени приезда в местожительство ведет себя хорошо и в нравственном и политическом отношении благонадежен.

И. о. уездного исправника его помощник Исаенко

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 155. Рукописный подлинник.

№ 77

Отношение

Судебного отдела Департамента полиции МВД
Оренбургскому губернатору об отклонении ходатайства
муллы Зайнуллы Хабибуллина разрешить ему совершить хадж

г. Санкт-Петербург, 8 октября 1881 г.

Вследствие отношения от 4 минувшего сентября за № 1617 Судебный отдел Департамента государственной полиции [МВД] имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что ходатайство проживающего под надзором полиции в д. Акхузы Верхнеуральского уезда муллы Зайнуллы Хабибуллина об увольнении его в заграничный отпуск сроком на один год в гг. Иерусалим, Мекку и Медину для поклонения священным для магометан местам признано не подлежащим удовлетворению, о чем, не изволите ли Вы, Милостивый Государь, сделать надлежащее распоряжение к объявлению просителю.

Управляющий отделом*

Примечание

* Подпись не разборчива.

№ 78

Отношение

Судебного отдела Департамента полиции МВД
Оренбургскому губернатору об освобождении
муллы Зайнуллы Хабибуллина от надзора полиции
г. Санкт-Петербург, 27 января 1882 г.

Особое совещание, образованное согласно ст. 34 Положения о Государственной охране, выслушав доклад о состоящем под надзором полиции в Оренбургской губернии указном имаме Зайнулле Хабибуллине, постановило: освободить [его] от надзора полиции*.

Сообщая о вышеизложенном, Департамент полиции [МВД] имеет честь просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение об исполнении определения Особого совещания, при чем прилагаемое извещение должно быть предъявлено означенному лицу и затем возвращено в Департамент.

Управляющий отделом**

ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 163. Рукопись на бланке, подлинник.

Примечания

* В тот же день означенное Особое совещание определило освободить от надзора полиции и товарища Зайнуллы Хабибуллина по несчастью башкира Гатаулла Абдулмаликова (См.: ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 161).

** Подпись не разборчива.

№ 79

Рапорт

Верхнеуральского уездного исправника Деборова
в Оренбургское губернское правление о повторном ходатайстве муллы
Зайнуллы Хабибуллина об «увольнении» его за рубеж для паломничества
г. Верхнеуральск, 29 апреля 1882 г.

Освобожденный из-под полицейского надзора предписанием [от] 17 [прошлого] февраля [за] № 263 имам [Зайнулла] Хабибуллин просит выдать ему свидетельство на ходатайства об увольнении за границу, прошу разрешения, возможно ли удовлетворить [его] ходатайство в виду предписания [от] 12 марта [за] № 2¹.

Исправник Деборов

*ГАОО. Ф. 10. Оп. Оп. 7. Д. 598. Л. 165.
Рукопись на телеграфном бланке, подлинник.*

№ 80

Журнал

присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания
об испытании сына муллы Зайнуллы Расулева Габдрахмана
в знании им «правил» мусульманской религии

г. Уфа, 29 декабря 1904 г.

Слушали: Предписание Оренбургского губернского правления от 10 ноября 1904 г. за № 3753, коим поручает [Оренбургскому магометанскому] духовному собранию подвергнуть испытанию избранного в имам-хатибы к 5-й соборной мечети г. Троицка мещанина г. Троицка Габдрахмана Расулева [в возрасте 23 лет²], который в Собрание явился и по испытанию, состоявшемуся 24 декабря в присутствии оногo, оказался быть способным: имам-хатибом и мударрисом.

Приказали: Об оказавшемся по испытанию [Габдрахмана] Расулева

---

¹ По новому ходатайству Зайнуллы Расулева властями было принято положительное решение, и летом 1882 г. он вместе со своим племянником Мусой Фаткуллиным (Расулевым) повторно выехал в арабийский Хиджаз. По пути в Мекку и Медину и обратно шейх Зайнулла снова встретился в Стамбуле со своим муршидом Ахмедом Гюмюшханави и в течение двух месяцев получал от него «ценные» наставления (См.: *Муса бин Фэтхулла бин Хабибулла бин Рәсүл*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлө]. Б. 14–15).

² По официальным сведениям Габдурахман Расулев родился 15 сентября 1881 г. (См. ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 164 об. – 165).

донести Оренбургскому губернскому правлению на его распоряжение¹, дело зарешить.

Председатель (муфтий) Султанов²
Заседатели (кадии) Фахретдинов³, Гиниятулла Капкаев⁴

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 2. Рукописная копия.

№ 81

Из журнала

присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания об отказе муллы д. Юлдашево Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Хафиза Ягудина праздновать день рождения пророка Мухаммада
г. Уфа, 8 декабря 1907 г.

Слушали: Рапорт имама Верхнеуральского уезда д. Бурангуловой Мухаматзарифа Сейдбаталова от 14 января 1906 г. за № 4, коим он с представлением на основании рапорта имама д. Исламгуловой хаджи Нуритдина Сайярова Сагитова от 28 мая 1905 г. и согласно указу [Оренбургского магометанского] духовного собрания от 24 августа 1905 г. за

---

¹ Оренбургское губернское правление утвердило Габдрахмана Расулева на должность имама 5-й соборной мечети г. Троицка 17 января 1905 г. (См.: НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 4; ГАОО: Ф. 11. Оп. 2. Д. 3473. Л. 23 об.). В официальных документах встречается и другая дата утверждения Габдрахмана Расулева на эту должность, а именно – 28 января 1905 г. (См., например: ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 164 об.–165).

² Султанов Мухаммадъяр Мухаммадшарипович (1837–1915) – с 1886 по 1915 год, пятый по порядку председатель Оренбургского магометанского духовного собрания. До назначения председателем Оренбургского магометанского духовного собрания окончил Казанскую гимназию, обучался на медицинском факультете Казанского университета, служил в Башкирском войске: в 1865 г., например, исполнял обязанности помощника Седьмого (Мензелинского) кантонного начальника в чине хорунжего (См.: Адрес-календарь Оренбургского края на 1865 год. Оренбург, б. г. С. 96), затем дослужился до звания подпоручика. После выхода в отставку и до назначения муфтием был мировым судьей в Мензелинском уезде Уфимской губернии. В 1893 г. совершил хадж.

³ Фахреддинов Ризаеддин Фахреддинович (1859–1936) – известный религиозный и общественный деятель Российского Востока, занимал должность заседателя (кадия) Оренбургского магометанского духовного собрания в 1891–1906 гг.

⁴ Капкаев (Кабкаев тоже), Гиниятулла (1856–1928) – член Оренбургского магометанского духовного собрания. После Октября служил также заседателем в Духовном правлении мусульман Башкортостана (Подробнее о нем см.: *Утәбай-Кәрим. Р. Мөселман зиратында кемнәр ята? // Толпар. 1994. № 3. Б. 2).*

№ 4668 доносит, что 5 января 1906 г. в д. Юлдашевой произвел дознание о порицании имамом д. Юлдашевой Хафизом Ягудиным Троицкого ишана Зайнуллы Хабибуллина Расюлева и о неблагоприятных отзывах его о почитателях дня рождения пророка Магомеда (Мавлюдо-наби) чтением вслух и публично брошюры «Рисаля-и мавлюдо-наби» («Рассказ о дне рождения пророка [Мухаммада]»). – М. Ф.), вставанием из уважения к памяти пророка при произнесении в чтении имени его и громогласным прославлением его, называя все это нечестьем и ересью.

Дознанием этим, в присутствии местных властей и понятых произведенном, выяснилось, что имам Хафиз Ягудин в возведенных на него обвинениях, безусловно, виновен, даже лично сам сознался, что в гневе и раздражении называл имама Расюлева «ишаком» и «острожником», что он выдумал и ввел в ислам такую ересь, что никогда не читал и читать не будет [упомянутую] брошюру «Рисаля-и мавлюдо-наби» и произносить при произнесении имени пророка Магомеда «салават»¹ и «тахлил»², признавая все это харамом.

Высказав все это очень громко и грубо, имам Ягудин ушел из меджлиса, громко крича: «Никакого письменного разрешения я тебе не дам, пиши, что угодно. На намазы в мечеть не хожу, так как обременен я большим семейством, о котором и должен всего больше заботиться...».

По уходе Ягудина бывшие в меджлисе прихожане его заявили, что Ягудин всегда такой дерзкий, что так ведет он себя в мечети и в частных домах, на меджлисах, что под его предводительством совершают намазы крайне тревожно, не имея возможности сосредоточиться в молитве, думая, вот мулла разразится гневом.

По принесении такой жалобы прихожане просили его, сделать представление г-ну муфтию, чтобы имам Ягудин был убран из их прихода, и

---

¹ Салават (араб.) – хвалебные молитвы; словословия.

² Тахлил (араб.) – произнесение арабоязычной молитвенной формулы «ля илаха илля Аллах» (Нет божества, кроме Аллаха); в данном случае имеется в виду прославление пророка Мухаммада наряду с Аллахом Всевышним (*Аллаху тагала*) и, возможно, даже присвоение Посланнику некоторых качеств Создателя.

чтобы им было предоставлено право избрания другого муллы.

Ахун Сеитбатталов рапорт этот заключает желанием, чтобы Его Высокостепенство г-н муфтий вызвал [имама Ягудина] в присутствие Духовного собрания для личных объяснений и истребовал ревоят¹, в силу коих он считает себя в праве порицать и отвергать веками установившийся порядок почитания дня рождения пророка Магомеда, отвергать и считать харамом² и ересью произнесение догмата и символа веры «салават» и «тахлил».

Отрицанием всего этого таким невежественным муллою, как Хафиз Ягудин, возмущено все мусульманское духовенство уезда. Ахун Сеитбатталов полагает, что на Ягудина нужно наложить высшую меру наказания (то есть удалить от должности имама. – М. Ф.).

Из производства видно, что опрошенные на ашхаде³ лица показали: Гали Мухамедвалиев, что 25 мая 1905 г., желая почтить день рождения пророка Магомеда, устроил обед, созвал гостей, пригласил имама Хафиза Ягудина, объявил всем, что желает почтить память пророка и ознаменовать день его рождения публичным чтением [брошюры] «Рисаля-и мавлюдо-наби», маазин Лутфулла Яруллин подал мулле Ягудину [указанную] брошюру, прося громогласно прочесть ее, но мулла Ягудин взял и бросил брошюру, говоря: «Эта книга сочинена вашим ишаном-острожником, чтение ее есть ересь».

Хисамутдин Джамалитдинов показал то же, что [и] Мухамед-валиев. Вильдан Мирасов показал то же, что [и] Мухамедвалиев. Атаулла Мухаметкаримов показал то же, что [и] Мухамедвалиев. Нугуман Мирасов показал то же, что [и] Мухамедвалиев. Юнус Мирасов показал то же, что [и]

---

¹ Риваят (араб.) – рассказ, предание; мнение авторитетных богословов; в данном случае в смысле цитатаы из канонических сборников *хадисов* и *фикха* (мусульманского права), теоретических работ и *фетв* (богословско-правовых решений или постановлений) известных мусульманских авторов в оправдание или порицание того или иного спорного положения в богословии и действия в религиозной практике.

² Харам (араб.) – запрещенный (религией), запретный; незаконный.

³ Ашхада (араб.) – свидетельствовать; в данном случае имеется в виду «при свидетелях» или «под присягой».

Мухамедвалиев. Джантюра Абдрашитов показал то же, что [и] Мухамедвалиев. Юнус Сулейманов показал то же, что [и] Мухамедвалиев. Нигматулла Мухамадаминев показал то же, что [и] Мухамедвалиев, присовокупив, что мулла Ягудин празднование мавлюда назвал харам. Маязин Лутфулла Яруллин показал тоже, что [и] Мухамедвалиев.

Из акта, подписанного полицейским сотским Зиаитдином Джалялитдиновым, сельским начальником Нугуманом Мирасовым, полицейским десятским Ибрагимом Рахматуллиным и сельским старостой видно, что ахуну Сеитбатталову имам Ягудин сказал, что письменного объяснения ему не даст, что может писать, что ему угодно, но что «салават» и «тахлил» – харам, ересь и что Зайнуллу ишана называл ишаком (ослом) и «острожником», что на намазы он, правда, не ходит, так как обременен семьей в девять человек, которыми он исключительно занят.

Согласно поручению Духовного собрания об отобрании от имама д. Юлдашевой Хафиза Ягудина объяснения о том, какими именно ревятами шаригата воспрещается чтение «Салавата» о мавлюде пророка Мухаммада и где сказано, что это харам и действительно ли он не ходит на намазы в мечеть по семейному положению, Кубеляк-Телевское волостное правление надписью (то есть письменно. – М. Ф.) уведомило, что мулла Ягудин вторично дать показания отказался, азанчей же Яруллин представил ту самую брошюру, которую не признавал мулла Ягудин.

Приказали: Рассмотрев вышеизложенное, Духовное собрание определяет: доложенную жалобу в части личного оскорбления ишана Расюлева как не подлежащую рассмотрению Духовного собрания оставить без последствий, что же касается до того обстоятельства, что мулла Ягудин не посещает мечеть и не совершает богомоление, то за это объявить ему выговор через волостное правление с предупреждением, что неаккуратное исполнение богослужений и др. обязанностей по приходу, в случае повторения, может повлечь невыгодных для него, Ягудина, последствий. Брошюру вернуть муазину. Переписку завершить.

Председатель (муфтий) Султанов
Заседатели (казии) Гиниятулла Капкаев и Мамлеев¹

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 283. Б. п. Рукописный подлинник.

№ 82

Представление

Оренбургского магометанского духовного собрания
в Оренбургское губернское правление об отставке с должности имама-хатиба
Пятой соборной мечети г. Троицка Зайнуллы Расулева по его прошению
г. Уфа, 17 ноября 1916 г.

Оренбургское магометанское духовное собрание представляет при сем в Оренбургское губернское правление на распоряжение прошения имам-хатиба 5-й соборной мечети г. Троицка Зайнуллы Расулева от 10 сего ноября об увольнении его по преклонности лет от занимаемой должности² и имама той же мечети Габдрахмана Расулева о предоставлении ему звания хатиба, вместо уходящего в отставку хатиба Зайнуллы Расулева, присовокупив, что к удовлетворению ходатайства Габдрахмана Расулева со стороны Собрания препятствий не имеется.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 7. Рукописный черновик.

№ 83

Представление

председателя Оренбургского магометанского духовного собрания

---

¹ Мамлеев, Нурмухаммад (? – ?) – член Оренбургского магометанского духовного собрания (кадий) в .... гг., с по 1917 г. исполнял обязанности муфтия.

² Зайнулла Расулев стал имамом 5-й соборной мечети г. Троицка, построенной на средства хаджия Хабубуллы Габбасова, в апреле 1883 г. после своего возвращения со второго хаджа. Кандидатуру шейха Зайнуллы прихожанам предложил сам меценат. Примечательно, что в г. Троицке Зайнулла-ишан снова стал активным муршидом. Для многочисленных его мюридов при мечети был выстроен даже специальный большой гостинный двор (*мусафирхана*) (См.: *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсул ән-Накибанди әл-Халиди*. [Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле]. Б. 15).

Мухаммад-Сафы Баязитова Оренбургскому губернатору
об отставке с должности имама-хатиба Пятой соборной мечети г. Троицка
Зайнуллы Расулева по собственному его желанию

г. Уфа, 17 ноября 1916 г.

Имам-хатиб при 5-й соборной мечети г. Троицка Зайнулла Расулев, прослуживший в этой должности около 60 лет, рапортом от 10 сего ноября донес, что, достигнув преклонного возраста, он желает удалиться на покой и просит сделать распоряжение об увольнении его в отставку, выразив при этом желание, чтобы вместо него был назначен хатибом 2-й имам при той же мечети сын его Габдрахман Расулев.

Означенное прошение Духовным собранием ... (пропуск в тексте. – М. Ф.) сего ноября за № ... (пропуск в тексте. – М. Ф.) представлено в Оренбургское губернское правление на рассмотрение.

Принимая во внимание весьма продолжительную беспорочную службу хатиба Зайнуллы Расулева, в течение которой он всегда неизменно пользовался высоким уважением и любовью местного и окрестного населения за свой безупречный образ жизни, за постоянные заботы об укреплении среди местных мусульман духа преданности Родине и нравственной чистоты, я полагал бы возможным при увольнении Расулева в отставку удовлетворить его пожелание о назначении хатибом к 5-й соборной мечети г. Троицка сына его, имама при той же мечети Габдрахмана Расулева, который по своему развитию, богословскому образованию, а также по поведению и образу жизни является в данном случае вполне подходящим кандидатом, тем более, что при избрании его в 1905 г. вторым имамом прихожане 5-й мечети выражали желание, чтобы он был утвержден хатибом.

Об изложенном сообщаю Вашему Превосходительству, покорнейше прося не отказать давать с своей стороны распоряжение об утверждении хатибом к 5-й соборной мечети г. Троицка упомянутого Габдрахмана Расулева и о последующем меня уведомить.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 7 об.–8 об. Рукописный черновик.

№ 84

Отношение

Оренбургского губернского правления
Оренбургскому магометанскому духовному собранию
об увольнении имама-хатиба Пятой мечети г. Троицка
Зайнуллы Расулева в отставку
и о назначении на эту должность его сына Габдрахмана
г. Оренбург, 23 января 1917 г.

Оренбургское губернное правление сообщает на рапорт Духовного собрания от 17 ноября минувшего года за № 7835*, что имам-хатиб Зайнулла Расулев уволен от занимаемой должности и вместо него утвержден в должности имама-хатиба при 5-й мечети г. Троицка [его сын] Габдрахман Расулев.

Вице-губернатор Пушкин¹
И. д. секретаря Третьяков²

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 2125. Л. 10–10 об. Рукописный подлинник.

Примечание

* См.: Док. № 83.

---

¹ Пушкин Лев Анатолиевич, действительный статский советник, камергер Высочайшего двора (См.: Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. Оренбург, 1917. С. 7).

² Третьяков Иван Иванович, коллежский регистратор (См.: Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. С. 8).

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ИЛИ ЭКЗАМЕНАМ

1. Основные вехи биографии шейха Зайнуллы Расулева.
2. Шежере Зайнуллы Расулева: источники и результаты реконструкции.
3. Суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе.
4. Ортодоксальный ислам и суфизм: богословские споры о «правоверии».
5. Суфийские братства: организационные принципы и практические ритуалы.
6. Накшбандийский тарикат: возникновение, суть, эволюция.
7. Урало-Повожский вариант ислама и суфизма.
8. Шейх Зайнулла Расулев – духовно-религиозный наставник.
9. Школьное просвещение башкир и татар на рубеже XIX–XX вв.: пути и итоги модернизации.
10. Медресе «Расулия» как символ джадидизма.
11. Опубликованные труды шейха: тематика, круг читателей.
12. Суфизм: традиции и новации.
13. Суфизм интеллектуальный и «народный».
14. Нововведения Зайнуллы-ишана в местную суфийскую практику и их социальная суть.
15. Зикр – основа практической деятельности суфиев.
16. Маулид и традиции его празднования
17. Оренбургское магометанское духовное собрание и суфизм.
18. «Указные» муллы и шейхи.
19. Ислам и суфизм в политике властей Российской империи.
20. «Дело» Зайнуллы-ишана: ссылка в северные губернии: истинные и мнимые причины.
21. Административная ссылка в царской России: право и власть.
22. Чужой среди чужих: Быт ссыльного шейха в г. Никольске.
23. Хиджра в г. Кострому и возвращение на родину.
24. Троицк – видный духовный центр российских мусульман.

25. Хадж и его значение для российских мусульман.
26. Бином суфизм–ислам в логике политики властей.
27. Новые источники и новые методологические подходы к изучению иррациональных учений.
28. Биография шейха Зайнуллы Расулева в свете архивных источников и автохтонных письменных памятников.
29. Новые информационные ресурсы для исследования российского суфизма.
30. Поиск новых первоисточников: перспективы и возможности.
31. «Классический» ислам и его региональные варианты бытования.
32. Ислам в ориенталистике и ориентализме России.
33. Призрак мусульманского повстанчества: Мюридизм и «параллельный ислам» в колониальной науке.
34. Исламское просвещение культура и благотворительность в Российской империи: медресе и вакфы.
35. Мусульманские общины (махалля, джамаат) и государство: пути взаимодействия, управления и надзора в Российской империи.
36. Суфизм и мусульманское повстанчество в колониальных обществах.
37. Восточные окраины Российской империи как зоны межэтнического и мультикультурного взаимодействия.
38. Конфессиональная политика в Российской империи от Екатерины II Октябрьской революции: «Иностранцы» и «иноверцы», их правовой статус.
39. Мусульманская духовная элита (улемы) и «духовенство» в Российской империи: правовой статус, обязанности, организация, государственное управление и надзор за ними.
40. Правовой статус и реальное положение ислама и мусульманских общин в императорской России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

А. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 109 (III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии). II экспедиция. 1873 г. Д. 40: По прошению [задержанного в г. Златоусте] указного имама [д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии] Зайнуллы Хабибуллина об оказании содействия к освобождению его из-под ареста. 3 янв. – 27 февр. 1873 г. (на 7 л.).

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). Оп. 6. Д. 841: Дело по отношению Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] о двух имамах, возвратившихся из Мекки и распространяющих новое толкование законов Магомеда. 3 июля – 3 дек. 1872 г. (на 7 л.).

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

1. Ф. Ф-134 (Костромское губернское правление). Оп. 2. Д. 86: О переводе из Вологодской губернии указного (имама) З[айнуллы] Хабибуллина и башкира Г[атауллы] Абдулмаликова в Костромскую губернию под надзор полиции. 19 июля 1875 г. – 23 мая 1880 г. (на 50 л.).
2. Оп. 14. Д. 825: Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в городах и уездах Костромской губернии. Октябрь 1880 г. Л. 33 об. – 35.
3. Д. 5478: Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции в Костромской губернии в 1875 г. Л. 13.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

1. Ф. 6 (Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора). Оп. 13. Д. 3349: Просьбы разных лиц по разным предметам, оставленных без последствий. 10 авг. 1866 г. – 30 июня 1875 г. (на 95 л.).
2. Д. 3391: О назначении [дополнительного] содержания Оренбургскому губернатору по званию Наказного атамана Оренбургского казачьего войска [К. Н. Боборыкину]. 12 нояб. 1866 г. – 17 нояб. 1868 г. (на 25 л.).
3. Д. 3478: По просьбам разных лиц, отосланным на рассмотрение губернаторов. 24 янв. 1869 г. – 29 авг. 1874 г. (на 281 л.).
4. Д. 3778: По просьбам разных лиц, отосланным в 1872 г. на распоряжение Оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска. 1 февр. 1872 г. – 24 мая 1874 г. (на 16 л.).
5. Д. 4465: По поводу распространенных приехавшим из Казани в Уфу частным поверенным Свинцинским слухов об учрежденном в Казани

- особого комитета для розыгрыша [башкирских] земель [в лоторею]. 2 нояб. 1878 г. – 22 янв. 1879 г. (на 18 л.).
6. Д. 4748/5: Послужные списки [чиновников канцелярии Оренбургского генерал-губернатора] на буквы А–Л. На 1 сент. 1881 г. (на 208 л.).
  7. Оп. 18. Д. 625: По просьбе магометан: Якупова, Ишмухаметова, Сулейманова и Халилева о дозволении отправиться в Мекку, Медину и Иерусалим для поклонения св[ятым] местам. 30 окт. 1868 г. – 3 сент. 1869 г. (на 21 л.).
  8. Д. 637: О турецком подданном Ахмете Абдуллине, занимавшемся лечением больных. Тут же о разъезжающих в Оренбургской губернии с неблагонамеренными целями двух турецких подданных (Секретно). 12 марта 1869 г. – 25 июля 1869 г. (на 20 л.).
  9. Д. 671: О появлении в Степи Акмолинской области проповедника нового магометанского учения. 22–25 апр. 1870 г. (на 8 л.).
  10. Д. 679: О назначении комиссии для производства следствия о раскольнической секте «Плясуны», сильно развивающейся в Троицком уезде. 3 июля 1870 – 7 июня 1871 г. (на 12 л.).
  11. Д. 699: О появлении в Башкирии мюридов, которые переходят из деревни в деревню в сопровождении целой массы башкир, играют роль ишанов и чтятся за святых. 15 июня 1871 – 16 марта 1872 г. (на 6 л.).
  12. Д. 828: О возвращении состоящего под надзором полиции в Костромской губернии башкира Орского уезда д. Валитовой [Гатауллы] Абдулмаликова. 30 дек. 1880 г. – 2 мая 1881 г. (на 9 л.).
  13. Ф. 10 (Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора). Оп. 7. Д. 552: По предписанию Оренбургского генерал-губернатора о доставлении ему сведений о появившихся в Башкирии двух пропагандистов из башкир и выдававших себя за ишанов. 23 июня 1879 г. – 19 авг. 1881 г. (на 14 л.).
  14. Д. 598: Дело о переселении муллы Зайнуллы Хайбуллина из Костромской губернии в Оренбургскую под надзор полиции (на 173 л.). Данная единица архивного хранения состоит из двух частей: 1) Об учреждении надзора за возвратившемся на родину из Костромской губернии в Оренбургскую муллой Зайнуллой Хайбуллиным. 22 окт. 1880 г. – 11 апр. 1883 г. и 2) По отношению 3-го отделения [Оренбургского] губернского правления о мулле д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулле Хабибуллине, проповедующем ложное учение о Магомеде и выдающего себя за Магомеда 3-го. 11 июля 1873 г. – 28 янв. 1875 г.
  15. Ф. 11 (Оренбургское губернское правление). Оп. 1. Д. 938. Л. 164 об. – 165.

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ)

1. Ф. И-9 (Уфимское губернское правление). Оп. 1. Д. 298: По распоряжению г-на Оренбургского губернатора [К. И. Боборыкина] с копией отношения г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского] о высылке

- в Вологодскую губернию муллы [Зайнуллы] Хабибуллина и башкирца [Гатауллы] Абдулмаликова. 3 янв. – 7 марта 1873 г. (на 26 л.).
2. Ф. И-11 (Канцелярия Уфимского гражданского губернатора). Оп. 1. Д. 1533: Переписка с Оренбургским генерал-губернатором [Н. А. Крыжановским] о мулле [Зайнулле] Хабибуллине из Верхнеуральского уезда, проповедовавшем шаманскую религию среди населения Златоустовского уезда. 20 апр. – 28 июля 1872 г. (на 11 л.).
  3. Оп. 2. Д. 3473. Л. 23 об.
  4. Ф. И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание). Оп. 2. Д. 124. Л. 412: [Особая статья к журналу присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания от 30 мая 1872 г. по рассмотрению «дела» имама д. Аккужа Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Зайнуллы Хабибуллина].
  5. Д. 132: Журналы присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания за 1875 г. Б. п.
  6. Д. 286: Журналы присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания за ноябрь 1912 г. (на 10 л.).
  7. Оп. 3. Д. 8027: Дело по представлению [Оренбургского] муфтия [Салим-Гирея Тевкелева] об образовании секты из магометан во главе с имамом Хабибуллиным З[айнуллой] из д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. 30 мая 1872 г. – 3 марта 1875 г. (на 53 л.).
  8. Оп. 5. Д. 2125: Об испытании Габдрахмана Расулева в имам-хатибы 5-й соборной мечети г. Троицка. 1904 г. (на 12 л.).

Научный архив Уфимского научного центра РАН (НА УНЦ РАН)

1. Ф. 7. Оп. 1. Д. 12 (старый акт): *Ризаэддин бин Фэхреддин*. Асар. Жилд 3: Рукопись. Л. 250–251: Муса бин Фэтхулла бин Рәсүл бин Бәйрәмкул бин Гашыйк бин Султанай бин Мурадкабул бин Тупай бин Уразгали бин Йакыш (араб. алф.).
* Пер. на башк. яз. см.: *Фэхретдинов, Риза*: Асар. Өфө, 2006. Китап 1. Б. 107–108.
2. Там же. Л. 280: Гатаулла бин Г абдулмалик (араб. алф.).
** Пер. на башк. яз. см.: *Фэхретдинов, Риза*: Асар. Китап 1. Б. 119.
3. Там же. Л. 323 об.: Мөхәммәд-Сабир бин Мөхәммәд-Жан бин Хәсән бин Моргаза (араб. алф.).
4. Оп. 2. Д. 11. *Ризаэддин бин Фэхреддин*. Ат-тазкира (Памятки): Рукопись (араб. алф.).
* Фрагменты этого документа опубликованы автором настоящего учебного пособия в виде приложения к книге Ф. Н. Баишева «Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова» (Уфа, 1996. С. 163–165).
5. Ф. 22. (Фонд Мухаммад-Салима Уметбаева). Оп. 1. Д. 1.

Отдел редких книг Научной библиотеки Уфимского научного центра РАН

1. Анонимный рукописный сборник (шифр: Рнб-3604) (араб. алф.)

Б. Опубликованные источники

I. Сочинения шейха Зайнуллы Расулева

1. *Әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әр-Расули ән-Накибәнди*. Гилава гәлә «Икама әл-бурхан гәлә-әрбабиг әс-субул вәл-әүһәм» (Дополнение к «Икама әл-бурхан гәлә-әрбабиг әс-субул вәл-әүһәм»), Казан: Тип. И. Н. Харитоновна, 1908. 3 б. (араб. яз.).
2. *Шул ук автор*. Икама әл-бурхан гәлә-әрбабиг әс-субул вәл-әүһәм (Приведение доказательств против носителей ложных мнений и мыслей). Казан, 1908. 17 б. (араб. яз.).
3. *Шул ук автор*. Каул эннал-Хидр хайя (Речь о том, что [легендарный пророк] святой Хизр жив). Казан, 1908. 9 б. (араб. яз.).
* Пер. на рус. яз.: *Расулев З.* Трактат о Хыдре. Казань: Иман, 2004. 44 с.
4. *Шул ук автор* Мәкаләт-и зәйнийә (Прекрасные статьи [о (легендарном пророке) святом Хизре, Гайсе и пр. лицах]). Казан, 1908. 18 б. (араб. яз.).
* Факсимильное переизд. в: *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 111–128.
** Пер. на рус. яз.: Макалат «Зейния» // *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения. С. 50–78; *Шейх Зайнулла Расулев*. Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа, 2008. С. 87–136; *Расулев З.* Макалят Зайния. Казань: Иман, 2004. 16 с.
5. *Шул ук автор*. Мәнәкиби Зийәетдин әл-Көмешьянави (Похвальные качества [шейха] Зийәэтдина ал-Кюмюшханави). Казан, 1900. 160 б. (араб. яз.).
6. *Шул ук автор*. Әл-фәваид әл-мөһиммә лил-мөридин ән-Нәкшбәндийә вәл-әүрәд әл-лисанийә вәс-салават (Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшабандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат»). Казан, 1899. 22 б. (араб. яз.).
* Факсимильное переизд. в: *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения. С. 129–150.
** Пер. на рус. яз.: *Башкордский шейх Зайнулла ибн Хабибулла ан-Накибанди аш-Шарифи (Расулев)*. Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшбандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат» (Канон дыхательных упражнений суфийского братства Накшбандийа-Халидийа // *Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили*. Книга вечных даров (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа) / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 342–366; *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения. С. 23–49; *Шейх Зайнулла Расулев*. Божественные истины. Избранное. С. 39–86; *Шейх Зейнулла Расулев об Ибн Таймии*. Казань: Иман, б. г. 21 с.
7. *Шул ук автор*. Әлифба хакында (О букваре [или о способе правильного произношения букв арабского алфавита]). Оренбург, 1912. 13 б. (араб. алф.).
8. *Зәйнулла бин Хәбибулла ән-Нәкибәнди, Әхмәдҗан бин Габдул-Заһир Рахманкути, Мөхәммәд бин Мәхәммәд-Зариф Бикмәтов*. Троицк гөләмәсе вә ысул жәдидә. «Вақыт» гәзитәсендән алынып аерым рисәлә шикелендә басылды (Троицкие духовные ученые и новый метод [обучения грамоте]).

Отд. оттиск в виде брошюры из газеты «Вақыт»). Оренбург: Тип. газеты «Вақыт», 1908. 12 б. (араб, алф.) (2-е изд.: Оренбург, 1909. 11 б.; и т. д.).

9. *Шейх Зайнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа: Изд-во ЦДУМ, 2001. 152 с.

10. *Шейх Зайнулла Расулев*. Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа: Китап, 2008. 236 с.

II. Священные тексты, труды других мусульманских, в том числе суфийских авторов

1. *Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси*. Кймиа-йи са'адат (Эликсир счастья). Ч. 1: Унваны 1–4 / Пер. с перс., вступ. статья, коммент. и указ. А. А. Хисматуллина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. ЛП, 332 с.

2. *Ал-Газали Абу Хамид*. Воскрешение наук о вере (Ихйа' ал-'улум ад-дин). Избранные главы / Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М.: Наука, 1980. 376 с. (Памятники письменности Востока. Т. 47).

3. *Аттар, Фаридаддин*: Тазкират ал-аулия, или Рассказы о святых / Пер. О. Васильевой. М.: САМПО, 2005. 237 с. (Жемчужина Востока. Суфийская классика).

4. *Ахмад бин Ханбал*. Муснад (Передатчики хадисов). Каир, 1311 [г. х.]. Т. 3. С.128, 285 (араб. яз.).

5. Богословские трактаты Г. Утыз-Имяни // *Адыгамов Р. К.* Габдрахим Утыз-Имяни. Казан: Фэн, 2005. С. 156–232.

6. *Габдрахим Утыз-Имяни*. Избранное / Сост., пер. с араб., введ. и прим. Р. Адыгамова. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 320 с. (Антология татарской богословской мысли).

7. *Он же*. Острый меч (Ас-Сайф ас-сраим) / Пер. с араб. Р. Адыгамова // Мир ислама. 2005. № 1 (3). С. 163–211.

8. *Ибн Араби*. Геммы мудрости // Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. С. 90–118.

9. *Он же*. Мекканские откровения / Пер. с араб., введ., прим. и библиогр. А. Д. Кныша. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995. 288 с.

10. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне: [Текст на языке тюрки, транскрипция, перевод] / Сост., транскрибирование текста, глоссарий, введ., коммент. Г. Б. Хусайнова. Уфа: УНЦ РАН, 1993. 252 с.: факс.

11. *Руми Дж.* Поэма о скрытом смысле. Избр. притчи / Пер. с перс. Н. Гребнева; Сост., подстрочный перевод, послесл. и коммент. О. Ф. Акимовской. М.: Наука, 1986. 270 с.

12. Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 284 с. + 28 с. вкл.

13. *Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили*. Книга вечных даров (О достоинствах и похвальных качествах Пути к Богу суфийского братства Накшбандийа) / Пер. с араб., введение, коммент. и прим. И. Р. Насырова.

- Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000. 376 с.
14. *Шейх Ибн 'Ата' Аллах аль-Искандари (Александрийский)*. Книга мудростей (Китаб аль-Хикам) / Пер. с араб., введение, коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000. 184 с.
  15. *Габдерәхим Утыз Имәни эл-Болгари*. Шигырьләр, поэмалар / Төзүче М. А. Усманов. Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. 398 б.: ил.
  16. *Шөгәәб бин Идрис Бәкини*. Нәкышбәндия хужаларының дәрәжәләре (Тыбакат хәважган Нәкышбәндия) / Гәрәбчәдән Р. Ибатуллина тәржемәсе. 2 кисәктә. Казан: Иман, 2003.
  17. *Әбу Габдрахман Мөһәммәд ибнү Габдел-Ваһһб эл-Чистави*. Халидия мәшәехлереннән мөршидләренәң фикерләүләре (Табсыратул-муршидин минәл-мәшәихил-Халидийин) / Гәрәбчәдән Р. Р. Ибатуллина тәржемәсе. Казан: Иман, 2002. 88 б.

III. Воспоминания

1. *Ватиди Тоган 3*. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. [В 2 кн.] Уфа: Китап, 1994. Кн. 1 / Пер. с турец. Г. Шафикова и А. Юлдашбаева; спец. ред. А. Хакимова. 400 с.
2. *Гафури М.* Баштан үткәндәр // Эсәрзәр. 4 томда. Өфө. Башк. кит. нәшр., 1979. Т. 4. Б. 443–467.
3. *Шул ук автор*. Тормош баскыстары. «Китабелжиһад» (Һугыш хакындагы китап) // Шунда ук. Б. 128–275.
4. *Расих А.* Ишан оныгы. Елларны чигерсәм. Автобиографик трилогия. Роман-истәлек. Казан, 1996. Беренче китап. 256 б.
* Журнальный вариант см.: *Шул ук автор*. Ишан оныгы. Роман-истәлек («Елларны чигерсәм» исемле эсәрнең беренче китабы) // Казан утлары. 1990. № 1. Б. 8-68; № 2. Б. 15–93.

IV. Сборники делопроизводственных документов, законодательных актов и статистических материалов

1. Арабоязычные документы эпохи Шамиля / Сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч. и указ. Р. Ш. Шарафутдиновой. М.: Вост. лит., 2001. 262 с.: ил.
2. Ислам в законодательстве России, 1554–1929 гг. Сб. законодат. актов / Сост. А. Б. Юнусова, Ю. Н. Сергеев и В. В. Латыпова. Уфа: Изд-во Башк гос. ун-та, 1998. 119 с.
3. Ислам в Российской империи (Законодательные акты, описания, статистика / Сост. и автор вводной статьи, коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. 367 с.
4. 100 писем Шамиля / Пер. с араб., введ., коммент. и примеч. Х. А. Омарова. Махачкала, 1997 (Памятники письменности Дагестана).

5. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: Сб. док. и материалов. Тбилиси, 1963.

В. Литература

І. Справочники, энциклопедии, библиографическая литература

На русском языке

1. Башкирская энциклопедия / Гл. ред. М. А. Ильгамов. [В 7 т.] Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005–2011.
2. Башкортостан: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Р. З. Шакуров. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», Уфа, 1996. 672 с.: ил.
3. Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров: В 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970–1978.
4. Высшие и центральные государственные учреждения России: 1801–1917: В 4 т. СПб: Наука, 2001. Т. 2: Центральные государственные учреждения. 260 с.
5. Государственные деятели России XX – начала XX в.: Биографический справочник. / Сост. И. И. Линьков, В. А. Никитин и О. А. Ходенков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. 208 с.
6. Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост. В. Г. Семенов и В. П. Семенова. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. 400 с. (Оренбуржье в исторических лицах).
7. Ислам: Краткий справочник / Редкол.: Е. М. Примаков (председ.) и др. М.: Наука, 1983. 159 с.
8. Ислам: Словарь атеиста / Под общ. ред. М. Б. Пиотровского и С. М. Прозорова. М.: Политиздат, 1988. 254 с.
9. Ислам: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: С. М. Прозоров (отв. секретарь) и др. М.: Наука, 1991. 315 с.: ил.
10. Ислам классический: Энциклопедия / Сост., общ. ред и предисл. К. М. Королева. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 411 с. (Тайны древних цивилизаций).
11. Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: Р. А. Набиев и др. Казань: Магариф, 2004. 383 с.: ил.
12. Ислам на Нижегородчине: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Медина, 2007. 207 с.: ил.
13. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь: В 5 вып. / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003. Вып. 4. 160 с.: ил.
14. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. 655 с.: ил.
15. Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред.

- П. В. Волобуев. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 432 с.
16. Правила издания исторических документов в СССР. 2-е, перераб. и доп. изд. М.: Гл арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990. 187 с.
  17. *Рогожникова Р. П., Карская Т. С.* Словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. М.: Дрофа, 2005. 828 с.: ил.
  18. Справочник по истории дореволюционной России: Библиогр. указ. / Сост. П. А. Зайончковский. 2-е, перераб. и доп. изд. М.: Книга, 1978. 640 с. (1-е изд. М., 1971).
  19. Татарская энциклопедия / Гл. ред. М. Х. Хасанов: В 6 т. Казань: Ин-т Тат. энц., 2002–2014.
  20. Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань: Ин-т Тат. энц. АН РТ, 1998. 703 с.: ил.
  21. Шамиль = Shamil.: Иллюстрированная энциклопедия / Редкол.: Р. М. Магомедов и др. М.: Содружество, 2005. 487 с.
  22. Энциклопедический словарь / Под. ред. И. Г. Андреевского / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон: В 82 т. СПб.: Семеновская типо-лит. (И. А. Ефрона), 1890–1904.
  23. *Юсуф [Хаттар] Мухаммад.* Энциклопедия суфизма / Пер. с араб. М.: Издательский дом «Ансар», 2005. 480 с. (Тоже / Пер. с араб. Р. К. Адыгамова. Казань: Иман, 2004. Ч. 1–2. 230 с.).

На башкирском и татарском языках

1. Ислам: Белешмә-сузлек / Төзүче З. Шәфигый, фәнни редактор Р. Утәбай-Кәрим. 3-нче, төзәтелгән һәм тулыландырылган басма. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 191 б.
2. *Сибәгәтов Ф. Ш.* Ислам (Дин, әзип, әзәбиәт): Белешмә һүзлек. Өфө: Гилем, 2004. 96 б.

На иностранных языках

1. *Gasper, Hans/ Müller, Joachim; Valentin, Friederike* (Hrsg.) Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen. Fakten, Hintergründe, Klärungen. Frankfurt im Breisgau; Basel; Wien: Herder, 1990. 1210 S.
2. The Encyclopaedia of Islam. Prep. by a number of leading orientalists. Ed. by H. A. R. Gibb, J. H. Kramers a. o. under the patronage of the international union of academics. New ed. Leiden: Brill; London: Luzac, 1960–2008. Vol. 1–13.
3. Enzyklopädie des Islam: Geographisches, ethnographisches und biografisches Wörterbuch der muhammedanischer Völker. Hrsg. von M. Th. Houtsma u. a. 4 Bde und Ergänzungsband. Leiden; Leipzig, 1913–1938.
4. Handwörterbuch des Islam. Hrsg. von A. J. Wensinck und H. Kramers 2., unveränd. Aufl. Leiden: Brill, 1976. VIII, 833 S.: Ill. (1. Aufl. Leiden: Brill, 1941).

5. *Hanif N.* Biographical encyclopaedia of Sufis: Central Asia and Middle East. New Delhi: Sarup, 2002. 507 p.
6. *Horten, Max.* Lexikon wichtigster Termini der islamischen Mystik. Terminol. Untersuchungen zu grundlegenden Texten Islam. Frühmystik in Persien um 900. Heidelberg, 1928. X, 141 S. (Indische Strömungen in der islamischen Mystik / Max Horten; 2).
7. *İslâm Ansiklopedisi: İslâm Âlemi Tarîh, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lügati.* 13 cild. Eskişehir: Anadolu Üniversitesi Güzel Sanatlar Fakültesi, 1997.
8. *Khoury, Adel Theodor; Hagemann, Ludwig; Heine, Peter.* Islam-Lexikon: Geschichte-Ideen-Gestalten. 3 Bde. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 1999.
9. *Shorter Encyclopaedia of Islam.* Ed. by H. A. R. Gibb and J. H. Kramers. 5th impression. Leiden; New-York; Köln: E. J. Brill, 1995. 671 p.

II. Монографии, сборники статей, статьи

На русском языке

1. *Абашинов С. Н.* «Народный» суфизм в современной Средней Азии // Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: Материалы Междунар. конф. «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: Сравнительный анализ Центральной Азии и Европейской части России», 1–2 апр. 2004 г., Казань / Науч. ред. Р. Мухаметшин. Казань: Мастер Лайн, 2005. С. 220–230.
2. *Он же.* Суфизм в Средней Азии: Точка зрения этнографа... // Вестник Евразии. 2001. № 4. С. 117–141.
3. *Абдуллаев М. А.* Казем-Бек – ученый, мыслитель. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. 155 с.
4. *Адыгамов Р. К.* Габдрахим Утыз-Имяни. Казань: Фэн, 2005. 234 с.
5. *Азаматов Д. Д.* Из истории мусульманской благотворительности: Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начала XX века. Уфа: б. и., 2000. 100 с.
6. *Он же.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
7. *Он же.* Шейх-просветитель // Булгар. 1993. № 4 (декабрь).
8. *Акбулатов И. М., Булгаков Р. М.* Праздники в исламе: Религиозные и народные праздники башкир / Башкирский государственный объединенный (краеведческий) музей. Уфа: МП «Литера», 1992. 48 с.
9. *Акимушкин О. Ф.* Накшбанд, Бахâ’ ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухâри // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 186.
10. *Он же.* Накшбанд, Баха’ ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 2006. Т. 1. С. 299–301.
11. *Он же.* Накшбандийа // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 187–188.
12. *Он же.* Суфийские братства: Сложный узел проблем //

- Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 3–13.
13. *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // *Ватандаш*. 1998. № 9. С. 123–138.
- * То же в: *Шейх Зайнулла Расулев*. Божественные истины. С. 149–189.
14. *Алиев Я.* Профессор А. К. Казембек. Баку: Изд-во АзФАН, 1940. 56 с.
15. *Аликберов А. К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ал-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. 847 с.
16. *Алферьев П. П.* Кази-Мулла и мюридизм в истории покорения Дагестана. Казань: Центр, тип., 1909. 42 с.
17. *Аминев З. Г., Ямаева Л. А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. 184 с.
18. *Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (Последняя четверть XVIII – начало XX вв.). М.: Изд-во МПГУ, 2004. 288 с.
19. *Бабаджанов Б. М.* Сакрализация профанного или профанация сакрального? // *Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 237–250.
- * Исп. и доп. изд. в: *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'*. Приложение 1. С. 205–222.
20. *Он же.* Зикр-и джахр // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. М., 2003. Вып. 4. С. 30–31.
21. *Он же.* О видах зикра джахр у братств Центральной Азии. Ал-джахр – кувват ул-ислам ([Зикр] джахр – сила ислама) // *Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв.: Материалы Междунар. круглого стола*. Алматы, 11–12 марта 2003 г. / Ред.-сост. М. Х. Абусейтова и Сафар Абдулло. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 133–157.
- * Исп. и доп. изд. в: *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'*. Приложение 2. С. 223–244.
22. *Он же.* Эпиграфические памятники мусульманских мазаров как источник по истории суфизма (На примере мазаров Астана-ата и Ката Лангар) // *Из истории суфизма: Источники и социальная практика*. Ташкент, 1991. С. 89–98.
23. *Бабаджанов Б. М., Муминов А. К., фон Кюгельген А.* Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке = *Disputes on muslim authority in Central Asia in 20th century*. [Критические издания и исследования источников]. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 263 с.
24. *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Введение к изданию // *Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'*. С. 16–58.
25. *Баишев Ф. Н.* Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа: Китап, 1996. 175 с.: ил.
26. *Бартольд В. В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов

- Средней Азии // Соч.: В 9 т. М.: Наука, 1968. Т. 5. С. 19–194.
27. *Он же.* История изучения Востока в Европе и России // Там же. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 199–482.
  28. *Б[артольд] В.* Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 73–74.
  29. *Бертельс Е. Э.* Суфизм и суфийская литература // Избранные труды: В 3 т. М.: Наука, 1965. Т. 3. 524 с.
  30. *Бобровников В. О.* Мусульмане Северного Кавказа: Обычай. Право. Насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Вост. лит., 2002. 367 с.: ил..
  31. *Бобровников В. О., Кемпер М.* Мюридизм // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров: науч. консультанты О. Ф. Акимускин, В. О. Бобровников. Вып. 5. М., 2012. С. 98–99.
  32. *Бобровников В. О., Фархитов М. Н.* Мусульманское духовенство // Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 21. С. 515–516.
  33. *Булгаков Р. М.* Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.. С. 184–199.
  34. *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1998. 377 с.
  35. *Валидов Дж.* Очерки истории образованности и литературы Поволжских татар до революции 1917 г. / Под ред. П. Радимова и Г. Шараф. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. Вып. 1. 107 с.
  36. *Валиуллин А.* Татары Костромы: Страницы истории // Северная правда. 2002. 23 марта. С. 6.
  37. *Гвоздикова И. М.* Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: Китап, 1999. 510 с.: ил.
  38. *Гордлевский В. А.* Бахауддин Накшбанд Бухарский (К вопросу о наслоениях в исламе) // Избр. соч.: В 3 т. М.: Наука, 1962. Т. 3: История и культура. С. 369–388.
* 1-е изд. в: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882–1932. Сб. статей. Л., 1934. С. 147–164.
  39. *ДиУис Д.* Ахмад Йасави // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. С. 8–12.
  40. *Он же.* Йасавийа // Там же. С. 35–38.
  41. *Дроздов В. А.* Исламский мистицизм и его влияние на население СНГ: Уч. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. 77 с.
  42. *Дюдюаньон С. А.* Кадимизм: Элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII –

- начало XX вв.) // Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы Междунар. симп. Казань, 29 апр. – 1 мая 1996 г. Казань, 1997. С. 57–69.
43. *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е, доп. изд. М.: Изд-во РГГУ, 2008. 672, [33] с.
  44. *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 416 с.
  45. *Зайнулла ишан:* Сб. статей / Ред. кол.: Р. Лукманов и др. Учалы, 1998. 40 с.
  46. *Зайнулла Расулев* – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917) / Редкол.: Г. С. Кунафин (отв. ред.) и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 389 с.
  47. *Заркон Т.* Суфизм в татарском мире в начале XX в. (Муса Ярулла Бигиев и один из полемических аспектов этой проблемы) // Ислам в татарском мире: История и современность. С. 117–133.
  48. *Зарринкуб А.Х.* Исламская цивилизация: Вел. открытия и достижения человечества / Пер. с фарси. М.; СПб.: ДИЛЯ, 2011. 219 с.
  49. *Ибрагим Т. К.* Классическая мусульманская цивилизация (Ценности и институты) // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 7–22.
  50. *Он же.* Философские концепции суфизма // Классический ислам: Традиционные науки и философия. Сб. обзоров / Отв. ред. и сост. А. В. Сагадеев. М.: ИНИОН, 1988. С. 91–115.
  51. *Ибрагим Т. К., Султанов Ф. М., Юзеев А. Н.* Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. 238 с.
  52. Из истории суфизма: Источники и социальная практика: Сб. статей / Под ред. М. М. Хайруллаева. Ташкент: Фан, 1991. 145 с.
  53. Историческая политика в XXI веке: Сборник статей / Под ред. А. Миллера и М. Липмана. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
  54. *Ишмухаметов З. А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 224 с.
  55. *Казанский К.* Мистицизм в исламе. Самарканд, 1906. 120 с.
  56. *Он же.* Суфизм с точки зрения современной психопатологии / Изд. Самаркандской стат. комитета. Самарканд: Тип. «Труд», 1905. 2+150+1 с.
  57. *Казембек М. А.* Мюридизм и Шамиль. Махачкала, 1990 (1-е изд. в: Русское слово. 1859. № 12).
  58. *Казиев Ш. М.* Имам Шамиль. 3-е, исп. и доп. изд. М.: Молодая гвардия, 2006. 382 с.
  59. *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2003. 296 с.
  60. *Катаное Н. Ф.* Новые данные о мусульманской секте ваисовцев.

- Казань: Центр, тип, 1909. 16 с.
61. *Кемпер М.* История суфизма в Поволжье и Приуралье // Мир ислама. 2005. № 1 (3). С. 5–10.
  62. *Керимов Г. М.* Суфизм: Мистическая ветвь в исламе // Вопросы научного атеизма. М., 1989. Вып. 38: Мистицизм: Проблемы анализа и критики. С. 109–126.
  63. *Климович Л. И.* Ислам в царской России: Очерки. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1936. 408 с.
  64. *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм: Краткая история / Пер. с англ. М. Г. Романова. М.; СПб.: Диля, 2004. 464 с.
  65. *Он же.* Суфизм // Ислам. Историографические очерки / Под. общ. ред. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1991. С. 109–207.
  66. *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 300 с.
  67. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля / Пер. с араб., введ., коммент. и указ. Н. А. Тагировой. М.: Вост. лит., 2002. 316 с.
  68. *Кюгельген А.* Накшбандийа-Муджадидийа // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. С. 56–58.
  69. *Она же.* Расцвет Накшбандийа-Муджадидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб., 2001. С. 275–330.
  70. *Ляцин Л. И.* Описание башкирского бунта 1755 года / Предисл. Н. Ф. Катанова. [Казань]: Типолитограф. ун-та, 1903. 9 с.
  71. *Макаева Г.З.* Влияние ислама на башкирскую культуру (Философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2009. 18 с.
  72. *Маллицкий Н. Г.* Ишаны и суфизм // Сборник материалов по мусульманству / Составлен по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии Духовского: под ред. поручика В. И. Ярового-Равского. СПб., 1898–1899. [Т. 1]. С. 85–99.
  73. Материалы по мусульманству / Н. Г. Маллицкий. Ташкент: Тип. штаба Туркест. воен. окр., 1898. Вып. 3: Ишаны и суфии. 16 с.
  74. *Муминов А. К.* О происхождении братства Йасавийа // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий / Отв. ред. С. Х. Камилев и И. М. Смилянская / Ин-т исламской цивилизации. М.: б. и., 1992. С. 219–231.
  75. *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // Ватандаш. 1998. № 9. С. 118–122.
  76. *Он же.* Вопросы гносеологии в западной классической и арабомусульманской философии. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000. 198 с.
  77. *Он же.* Духовное наследие башкирского религиозного мыслителя и

- суфийского шейха Зайн Аллаха ар-Расули в диалоге прошлого и настоящего // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 41–46.
78. *Он же.* Мурат Рамзи – возвращение забытого ученого // Советская Башкирия. 1998. 18 авг.
79. *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.
80. Нирша В. М. О некоторых аспектах суфийской концепции познания (ма'рифат) // Проблемы истории и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока. Ташкент, 1991. С. 50–62.
81. Он же. Традиции и новации в суфизме // Из истории суфизма: Источники и социальная практика. Ташкент, 1991. С. 118–127
82. *Петраш Ю. Г.* Ислам: Происхождение, вероучение, современность: Учебное пособие. М.: Республика, 2005. 348 с.
83. *Пименов О.* Кострома мусульманская // Волжская новь. 2000. 18 июля. С. 2.
84. *Плиева З. Т.* Мюридизм – идеология Кавказской войны. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2006. 225 с.
85. Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. 335 с.: ил.
86. *Поздnev П.* Дервиши в мусульманском мире. Оренбург: Тип. В Бреслина, 1886. 336 с.
87. *Покровский Н. И.* Кавказские войны и имамат Шамиля. 2-е, доп. изд. М.: РОССПЭН, 2009. 580 с.
88. *Правилова Е. А.* Законность и права личности: Административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб., 2000. 288 с.
89. *Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. 472 с.
90. *Он же.* К вопросу о «правоверии» в исламе: Понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры: [Сб. статей] Памяти академика И. Ю. Крачковского / Редкол.: И. М. Смилянская (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987. С. 213–218.
91. *Он же.* Суфизм как форма истолкования и бытования ислама // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Материалы III Междунар. симп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 205–207.
92. Расулевские чтения: Ислам в истории современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. Конф., г. Троицк, 29 марта 2012 г. Челябинск; Уфа, 2013. 274 с.
93. *Рахманкулов А. В.* Шейх Ахмет Хаджи Рахманкулов и его потомки. Челябинск: б. и., 2006. 51 с.
94. *Рахманкулова С. Г.* Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск: б. и., 2000. 142 с.
95. *Резван Е. А.* Хаджж из России // Восток: История и культура: [Сб. статей] Проф. Ю. А. Петросяну к 70-летию со дня рождения. СПб.: Наука,

2000. С. 139–155.
96. *Рзаев А. К.* Мухаммед Апи М. Казем-Бек. М.: Наука, 1989. 197 с.
97. *Роузенгал Ф.* Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе / Пер. с англ. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. 372 с.
98. *Руновский А.* Муридизм и газзават по объяснению Шамиля. Махачкала: Юпитер, 1996. 94 с. (1-е изд. Тифлис: Тип. Глав. управ. наместника Кавказского, 1863. 70 с.).
99. *Садур В.* Тюрки, татары, мусульмане: (Статьи, очерки, эссе). М.: Изд. дом Марджани, 2012. 398с.
100. *Саид Э.* Ориентализм = Orientalism : Западные концепции Востока / Пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006. 636 с.
101. *Семитко А. П.* «Незападные» концепции прав человека: Вопросы методологии // Российский ежегодник теории права. № 2 (2009). СПб., 2011. С. 612–626.
102. *Сибгатуллина А. Т.* Ахмед Гюмюшханеви – духовный наставник Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 240–243.
103. *Она же.* Суфизм в татарской литературе: Истоки, тематика и жанровые особенности: Дис. ... д-ра филол. наук. Елабуга, 2000. 380 л.
104. *Она же.* Тайны суфизма: (Религиозно-суфийские символы, образы и термины в тюрко-татарской поэзии). Казань: Заман, 1987. 367 с.
105. *Смирнов А. В.* Великий шейх суфизма: Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби. М.: Вост. лит, 1993. 328 с.
106. *Смирнов Е. Т.* Дервишизм в Туркестане // Сборник материалов по мусульманству. [Т. 1]. С. 49–71.
107. *Смирнов Н. А.* Очерки изучения ислама в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 276 с.
108. *Степанянц М. Т.* Исторические судьбы суфизма // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 101–112.
109. *Она же.* Философские аспекты суфизма. М.: Наука, 1987. 192 с.
110. Суфизм в контексте мусульманской культуры: Сб. статей / Отв. ред. и автор введ. Н. И. Пригарина. М.: Наука, 1989. 341 с.
111. Суфизм в Поволжье: История и специфика. Казань: Иман, 2000.
112. Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб.: Изд-во Филол. фак-та СПбГУ, 2001. 394 с.
113. Суфизм и мусульманская духовная традиция: Тесты, институты, идеи и интерпретации / Редкол.: А. Д. Кныш (отв. ред.) и др. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2015. 336.
114. Суфизм как социальная система в Российской умме: Уч. пособие / Сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Изд. дом «Медина», 2007. 108 с.
115. Суфизм как социокультурное явление в Российской умме: Материалы

- Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И. К. Загидуллин. Н. Новгород: Медина, 2007. 268 с.
116. [Татарская слобода г. Кострома] // Трибуна ислама. 1998. Сентябрь. С. 6.
117. *Тор А.* Исламские мистики / Пер. с нем. В. Г. Ноткиной. СПб.: Евразия, 2003. 240 с.
118. *Триминенгэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А. А. Ставинской; под. ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М.: Наука, 1989. 328 с.
- * Оригинал: *Trimingham J. S* The Sufi Orders in Islam. Oxford, 1971; 2nd ed. Oxford, 1998.
119. *Усманова Д. М.* Ваисовское движение в свете собственных прошений и поэм // Гасырлар авазы / Эхо веков. 2001. № 3/4. С. 86–122.
120. *Она же.* Ваисовское движение в 1870–1916 гг.: Источники и историография // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам. Казань, 2006. С. 380–396.
121. *Она же.* Мусульманские представители в Российском парламенте: 1906–1916. Казань: ФЭН, 2005. 584 с.: ил.
122. *Она же.* Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань: Изд-во КГУ, 2009. 568 с.
123. *Утябай-Карими Р. А., Валеева М. Г.* Суфизм // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 552–553.
124. *Фаизов Г. Б.* Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа: УНЦ РАН, 1995. 114 с.
125. *Фархитов М. Н.* Башкирское общество в начале XX в. // Документы и материалы по истории башкирского народа: 1900–1940 гг. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 11–113.
126. *Он же.* «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сб. документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.
127. *Он же.* Краткий обзор архивных источников и литературы о жизни и деятельности шейха Зайнуллы Расулева // Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации: Материалы Международного симпозиума, посвященного 180-летию со дня рождения шейха Зайнуллы расулева (Уфа–Учалы, 13–15 мая 2013 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 73–79.
128. *Он же.* Медресе «Расулия» // Башкортостан: Краткая энциклопедия. С. 392 (То же в: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 335).
129. *Он же.* Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 286–292.
130. *Он же.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60–90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1994. 144 с.

131. *Он же*. Новый автограф Зайнуллы Расулева (Из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания) // Расулевские чтения: Ислам в истории современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. Конф., г. Троицк, 29 марта 2012 г. Челябинск; Уфа, 2013. С. 64–69.
132. *Он же*. Послесловие: Суфизм, суфии и шейхи, суфийские братства // Абуд Мухсин Мухаммад Бакир ибн Али. Макамат Ходжа Бахауддин Накшбанд. Ступени суфийского пути великого шейха Бахауддина Накшбанди / пер. с фарси Р.Х Чепкунова. Уфа: изд-во «Каусяр», 2013. С. 252–259.
133. *Он же*. Расулев, Зайнулла // Башкортостан: Краткая энциклопедия. С. 493 (То же в: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 334–335).
134. *Он же*. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа: Гилем, 2000. 259 с.
135. *Он же*. Суфизм: угроза или потенциал для духовного развития российских мусульман? (Из истории учения тариката в Волго-Уральском регионе) // Во имя и согласия в обществе: Сб. материалов по профилактике религиозного экстремизма / Сост. и авт. предисл. Г. Б. Фаизов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. С. 89–96.
136. *Он же*. Троицк // Ислам на территории бывшей Российской империи / Сост. и отв. ред. С. . Прозоров. М.: Вост. лит, 2012. Вып. 5. С. 133–134.
137. *Он же*. Царское правительство и суфизм: «Дело» башкирского шейха Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 258–268.
138. *Франк А.* Справочники-путеводители для паломников к могилам «святых» шейхов и мусульманская общинная география в Волго-Уральском регионе 1788–1917 гг. // Ватандаш. 2000. № 7. С. 110–120.
139. *Хабутдинов А. Ю.* Расули 3. // Ислам на Нижегородчине: Энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2007. С. 143–144.
140. *Он же*. Расули, Зайнулла // Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь. С. 278–280.
141. *Он же*. Суфизм у татар как социальный институт // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме / Сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 15–25.
142. *Хисматуллин А. А.* Суфизм. СПб.: Азбука классика; Петербургское Востоковедение, 2003. 218 с.: ил. (1-е изд. СПб., 1999).
143. *Он же*. Суфийская ритуальная практика (На примере братства Накшбандийа). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 208 с.
144. *Хусаинова Г. Р.* Память народа // Насыров Р. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008. С. 167–174.
145. Шамиль на Кавказе и в России / Сост. М. Н. Чичагова. СПб.: Тип. С. Муллер и И. Богельман, 1889. 208 с. (репринт, изд.: М.: Ключ, 1990; М.: Русская книга; Полиграфресурсы, 1995).
146. *Шамсутов Р. И.* Искусство татарского шамаиля // Ислам и

- мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность: Очерки. / Рук. авт. кол. и науч. редактор Р. М. Мухаметшин. Казань, 2002. С. 384–394.
147. *Он же*. Шамаил // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 457–459.
148. *Червонная С. М.* Искусство Татарии: История изобразительного искусства и архитектуры с древнейших времен до 1917 года. М.: Искусство, 1987. 352 с.: ил.
149. *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкирии (1917–1994): Учеб. пособие. Уфа: Изд-во Вост. экстерного гуманит. ун-та, 1994. 150 с.
150. *Она же*. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.: ил.
151. *Янгузин А. Р.* Духовный мир суфиев. Уфа: Гилем, 2007. 240 с.
152. *Он же*. Социально-философские аспекты генезиса суфизма. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 140 с.
153. *Яндаров А. Д.* Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20–70-е гг. XIX в.). Алма-Ата: Наука, 1975. 176 с.

На башкирском и татарском языках

1. *Аралбаев К.* Зэйнулла ишандың кайһы бер мөриттәре тураһында «Мәмбәт шәжәрәһе»ндәге мәғлүмәттәр // Йәшлек. 2008. 24 апр.
2. *Асылбаев, Рәхимжәһан:* Әш-шәйех әл-мөхтәрәм Зэйнулла-хәзрәт хақында // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә / Төзүче Ризаәтдин бин Фәхрәтдин. Оренбург, 1917. Б. 58–62 (араб. алф.).
3. *Бабич Ш.* Ишан үлгәс // Без үзәбез башкорттар. Шигырзар, поэмалар, фельетондар, мәкәләләр, хаттар, көндәлектәр / Төзөүсе, баш һүз, аңлатмалар авторы Р. Т. Бикбаев. Өфө: Китап, 1994. Б. 486–503.
4. *Баттал, Гәбделбарый:* Шәйех Зэйнулла-хәзрәт // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә. Б. 48–52 (араб. алф.).
5. *Гәзиз, Габдулла:* Әш-шәйех Зэйнулла-хәзрәт Рәсүлев // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәлә. Б. 17–26 (араб. алф.).
6. *Гайнетдинов М.* Ташкын кочагында бер маяк: [Ишан Зэйнулла Рәсүли] // Гасырлар авазы / Эхо веков. 1997. № 1/2. Б. 136–141.
7. *Ибрагимов С. А.* Зэйнулла ишан // Яйык. 1993. 26 окт.
8. *Имашева Г.* Оло карттайым Зайнулла Ишан Рәсүлев тураһында // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С.218–211.
9. *Ишемгулов Б.* Урыс самодержавияһе һәм мөселман диния назараты. Өфө: Башнәшер., 1930. 51 б. (лат. алф.) [2-е, сокр. изд.: Урыс самодержавияһе һәм мөселман диния назараты. М.: Центриздат, 1930. 31 б. (лат. алф.)].
10. *Кунафин Г. С.* Иң зур байлык – белем ул: [Зэйнулла Рәсүлевтың тыуыуына – 175 ел] // Йәшлек. 2008. 3 июнь.

11. *Шул ук автор.* Мэгърифѣт, рухият солтаны: [Зэйнулла Рәсүлевның тууна – 175 ел] // Кызыл таң. 2008. 3, 4 июнь.
12. *Максудов, Гади:* Рәшид мөршид // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 45–47 (араб. алф.).
13. *Мозаффар* 3. Ишанлар-дәрвишләр. Казан: Татиздат, 1931. 135 б. (лат. алф.).
14. *Муса бин Фәтхулла бин Хәбибулла бин Рәсүл бин Гашик ән-Накибанди әл-Халиди.* [Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле] // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 5–16 (араб, алф.).
15. Мәрһүм әш-шәйех Зэйнулла-хәзрәт // Шәйех Зэйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 39 (араб. алф.).
16. *Насиров Р. Х.* Акмулланың хак юлынан: Зэйнулла ишан // Совет Башкортостаны. 1990. 31 май, 1, 2, 3 июнь.
17. *Шул ук автор.* Башкортса аңлайзар икән...: [Зэйнулла Рәсүлевтың тыуыуына – 170 йыл] // Һәнәк. 2008. № 7. Б. 2.
18. *Шул ук автор.* Ете һыу башы: [Барын, кыуакандар тайраһы шәжәрәле]. Өфө: Гилем, 2005. 205 б.
19. *Шул ук автор.* Зэйнулла ишан // Узамандарзы эзләйем. Өфө, 1997. Б. 67–89.
20. *Шул ук автор.* Зэйнулла ишан – башкорт халкының рухи короле // Киске Өфө. 2008. 19–25 гин., 26 гин. – 1 февр., 2–8, 9–15, 16–22 февр., 1–7, 5–11 апр.
21. *Шул ук автор.* Зэйнулла ишан халкыбыздың рухи короле [Рәсүлевтәр шәжәрәһе] // Киске Өфө. 2005. № 13. Б. 7.
22. *Шул ук автор.* Зэйнулла ишан тамыры // Ете һыу башы. Б. 116–126.
23. *Шул ук автор.* Зэйнулла Рәсүлевтың рухи мирасы // Башкортостан кызы. 2009. № 6. Б. 14–15.
24. *Шул ук автор.* Ишан илен курсалай // Башкортостан. 1994. 10–12, 16 март.
25. *Шул ук автор.* Рәсүлевтәр шәжәрәһе // Ватандаш. 1999. № 6. Б. 165–170.
26. *Шул ук автор.* Узамандарзы эзләйем. Өфө: Китап, 1997. 336 б.
27. *Шул ук автор.* Әллә... пәйгәмбәр булдымы икән? Зэйнулла Рәсүлев шәхесе әле һаман да уйланырга мәжбүр итә // Башкортостан. 2008. 22, 25, 27 март.
28. *Нәзерголов М. Х.* Зэйнулла ишан мәктүптәре // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 232–233.
29. *Шул ук автор.* Зэйнулла ишандың хаттары // Башкортостан кызы. 2008. № 5. Б. 22.
30. *Шул ук автор.* Зэйнулла Рәсүлев (1833–1917) // Башкортостан укытыусыһы. 2008. № 5. Б. 95.
31. *Ризәддин бин Фахреддин.* Асар. 2 жилдтә. Казан; Оренбург, 1900–1909. Жөзбә 1–15 (араб. алф.).
32. *Шул ук автор.* Ишанияз бин Ширнияз бин Йәрмөхәммәд // Асар.

- Оренбург, 1901. Жилд 1, жөзье 2. Б. 59–60 (араб. алф.).
33. *Шул ук автор.* Габдулхаким бин Курбангали бин Габдулхамид бин Ишангильде бин Бурсык бин Юльяхшы // Шунда ук. Оренбург, 1909. Жилд 2, жөзье 15. Б. 542 (араб. алф.).
  34. *Шул ук автор.* Сүз башы // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. I-III (араб. алф.).
  35. *Сибгатуллина Ә.* Нәкшбәндия суфи тарикате // Мирас. 1997. № 7. Б. 96–101.
  36. *Шул ук автор.* Суфичылык серләре (Төрки-татар шигъриятендә дини суфичыл символлар, образлар, атамалар). Казан: Матбугат йорты, 1998. 368 б.
  37. *Шул ук автор.* Хужа Әхмәд Ясәви һәм Ясәвия тарикате // Мирас. 1994. № 7–8. Б. 181–191.
  38. *Сибәгәтов Ф. Ш.* *Шул ук автор.* Зәйнулла Рәсүлизың М. Гафури караштарына йогонтоһо // Зәйнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 128–130.
  39. *Тәржәжәмәни, Кәшиәфетдин:* Олуг зийаг // Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 41–44 (араб. алф.).
  40. *Үтәбаев Ә.* Башкорт халкының рухи короле: [Зәйнулла Рәсүлевтың тыууына – 175 йыл] // Шоңкар. 2008. № 5. Б. 2–4.
  41. *Шул ук автор.* Зәйнулла ишан – башкорт халкының рухи батшаһы // Агизел. 2008. № 6. Б. 153–166.
  42. *Хөсәйенов Г.* Шәйех Зәйнулла хәзрәт // Әсәрзәр: 3 томда. Өфө: Китап, 1998. Т. 1: Ил азаматтары: Тарихи шәхестәр тормошо. Б. 506–522.
  43. *Шул ук автор.* Шәйех Зәйнулла хәзрәт (1833–1917) // Ватандаш. 2008. № 5. Б. 163–174.
  44. *Хөсәйенова Г.* Зәйнулла ишан – аккужалылар хәтерендә // Башкортостан. 2008. 30 апр.
  45. Әш-шәйех Зәйнулла хәзрәтнең вафаты // Вақыт. 1917. 4 февр. (араб. алф.).
* Переизд. в: Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле. Б. 27–31 (араб. алф.).
  46. Шәйех Зәйнулла-хәзрәтнең тәржемә-и хәле / Төзүче Ризаэддин бин Фәхрәддин. Оренбург: Тип. газ. «Вақыт», 1917. 106 б. (араб. алф.).
* Репринт, изд.: Уфа: Вост. печать, 2008 (Проповедники Ислама в Волго-Уральском регионе).
  47. *Шәкүр Р. З.* Зәйнулла Рәсүлев (1833–1917) // Арзаклы башкорттар (Гилми-биографик очерктар). 2-нсе, тулыландырылган басма. Өфө: Китап, 2005. Б. 87–90 (1-нсе басма. Өфө, 1998. С. 73–77).
  48. *Әхмәдшаһ бин Баһадиршаһ бин Госман әп-Йами.* Остазна Зәйнулла бин Хәбибулла Нәкшбәнди хәзрәтләренең бәгъзе вакаигын белдекем кадәр назмән илә бәян кылмыш идем. Уфа: электро-типография «Восточная печать», 1917. 15 б. (араб. алф.).

На иностранных языках:

1. *Abu-Manneh, Butrus: Он же. Şeyh Ahmed Ziyâüddîn el-Gümüşhânevî ve Hâlidî Ziyâî Tekkesi (Alt Kolu) / Cev. A. İmamoğlu // İlim ve Sanat. 1993. Kasım. Sayı 37. S. 36–42.*
2. *Algar, Hamid: Bibliographical Notes on the Naqshbandi Tariqat // Hourani G. F. (Ed.) Essays on Islamic Philosophy and Science. Albany; New York, 1975. P. 254–259.*
3. *Он же. The Naqshbandi Order. A Preliminary Survey of its History and Significance // Studia Islamica. 1976. Vol. 44. P. 123–152.*
4. *Он же. Naqshbandiyya // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; London: Brill, 1995. Vol. 8. P. 938.*
5. *Он же. Shaykh Zaynullah Rasulev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region // Gross, Jo-Ann (Ed.) Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. Durham; London: Duke University Press, 1992. P. 112–133.*
 * Пер. на рус. яз.: *Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138.*
6. *Он же. Silent and vocal dhikr in the Naqshbandi order // Dietrich A. (Hrsg.) Akten des VII. Kongresses für Arabistik und Islamwissenschaft . Göttingen, 15.–22. August 1974. Göttingen, 1976. S. 39–46.*
7. *Buehler, Arthur F.: Masters of the Heart: Naqshbandi Sufism and the Mediating Shaykh. Charleston, S. C.: University of South Carolina Press 1997.*
8. *De Jong F. Al-Kutb // The Encyclopedia of Islam / New ed. Leiden; London, 1986. Vol. 5. P. 543–546.*
9. *Он же. Die mystische Bruderschaften und der Volksislam // Ende W.; Steinbach U. (Hrsg.) Der Islam in der Gegenwart. München, 1984. S.487–504.*
10. *Он же, Radtke B (Ed.) Islamic Mysticism Contested. Thirteen Centuries of Controversies & Polemics. Leiden; Boston; Köln, 1999. 829 p.*
11. *De Weese D. Khojagânî Origins and the Critique of Sufizm: Rhetoric of Communal Uniquens in the Manâqib of Khoja 'Alî 'Azîzân Râmitanî // Islamic Mysticism Contested. Thirteen Centuries of Controversies and Polemics / Ed. by Fredrick De Jong and Bernd Radtke. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. P. 492-519.*
 * Пер. на рус яз.: *ДиУис Д. Маша'ух-и турк и Хваджаган: Переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования). С. 244–274.*
12. *Dubler, Cesar E.: Über islamischen Grab- und Heiligenkult // Schweizerisches Archiv für Volkskunde. 1960. Bd. 56. Nr. 4. S. 1–23.*
13. *Eliade, Mircea: Schamanismus und archaische Ekstasetechnik. Zürich, 1957. VIII, 472 S. (2. Aufl. Frankfurt am Main, 1975).*
14. *Eraydin S Tasavvuf ve Tarikatlar. İstanbul, 1981.*
15. *Fischer, August: Vergöttlichung und Tabuisierung der Namen Muhammads // Fiartmann R., Scheel Fl (Hrsg.) Beiträge zur Arabistik, Semitistik und Islamkunde. Leipzig, 1944.*

16. *Fletcher, Joseph*: The Naqshbandiyya and the dhikr-i arra // Journal of Turkish studies. 1977. Vol. 1. P. 113–119.
17. *Frank, Allen J.*: Islamic historiography and «Bulgar» identity among the Tatar and Bashkir of Russia. Leiden; Boston, 1998. 232 p.
* Пер. на рус. яз.: Франк А. Дж Исламская историография и «Булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с англ. И. Хайбутдиновой. Казань, 2008. 267 с.
18. *Он же*. Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World ov Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780–1910. Leiden etc., 2001. 341 p.
19. *Friedman, Yoham*. Shaykh Ahmad Sirhindi: An Outline of His Thought and a Study of His Image in the Eyes of Posterity / McGill Univ. Diss. Montreal, 1971. XIV, 130 p. (McGill Islamic studies; 2).
20. *Gaborieau M., Popovic A., Zarcone Th.* (Eds.) Naqshbandis. Cheminements et situation actuelle d un ordre mystique musulman. Actes de la table ronde de Sevres, 2–4 mai 1985. İstanbul; Paris, 1990. II, 750 p. (Publ. par l'Institut Francais d'Etudes Anatoliennes d'Istanbul).
21. *Le Gall, Dina*: The Ottoman Naqshbandiyya in the pre-Mujaddidi Phase: A Study in Islamic Religious Culture and its Transmission / Princeton Univ. Diss. Princeton, 1992. VII, 254 p.
22. *Gammer, Moshe*: Muslim Resistance to the Tsar – Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London a. o., 1994. XXIII, 452 p. (London, Univ. Diss.) (2th ed. London a. o. 2005).
* Пер. на рус. яз.: Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму: Завоевание Чечни и Дагестана / Пер. с англ. В. Симакова. М.: Изд. дом «КРОН-пресс», 1998. 510 с.
23. *Gardel L.* Dhikr // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Leiden; London, 1971. Vol. 3. P. 230–233.
24. *Garnett, Lucy M.* The Dervishes of Turkey. 2nd ed. London, 1990. 202 p. (First publ.: 1912).
25. *Grämlich, Richard*: Islamische Mystik. Sufistische Texte aus zehn Jahrhunderten. Stuttgart; Berlin; Köln, 1992. 320 S.
26. *Grews, Robert*: For Prophet and Tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge (Mass.) a. o.: Harward Univ. Press, 2006. VII, 463 p.: III.
27. *Gribetz A.* The Sama' Controversy Sufi as Legalist // Studia Islamica. 1991. Vol. 74. P. 43–62.
28. *Gündüz, İrfan*: Gümüşhânevî Ahmed Ziyâeddîn Hayatı, Eserleri – Tarikat Anlayışı ve Hâliidiye Tarikatı. İstanbul, 1984 (Doktor tezi).
29. *Habib M.* Some Notes on the Naqshbandi Order // Muslim World. 1969. Vol. 59. P. 40–49.
30. *İşin, Ekrem*: Ahmed Ziyâeddîn Gümüşhânevî // Dünden Bu Güne İstanbul Ansiklopedisi. C. 1.
31. *Он же*. Gümüşhânevî Tekkesi'nin Tarihî ve Mimârî Özellekleri // İlim ve

- Sanat. 1998. Mayıs–Temmuz. Sayı 48. S. 115–124.
32. *Kabbani, Shaykh Muhammad Hisham*: The Naqshbandi Sufi way: History and guidebook of the Golden Chain. Chicago, 1995. XXXIV, 469 p.
33. *Kemper, Michael*: Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft. Berlin 1998. 516 S. (Islamkundliche Untersuchungen; 218).
* Пер. на рус. яз.: *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гилязова. Казань: Рос. ислам. ун-т, 2008. 675 с.
34. *Kissling, Hans Joachim*: Die soziologische und pädagogische Rolle der Derwischorden im osmanischen Reich // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1953. Neue Folge. Bd. 28 (103). S.18–28.
35. *Kreiser, Klaus*: Medresen und Derwischkonvente in Istanbul: Quantitative Aspekte // Colloques internationaux du CNRS, No. 601 – Economie et societes dans l'empire ottoman (fin du XVIIIe – debut du XXe siecle). 1983. P. 109–127.
36. *Kügelgen, Anke von*: Die Entfaltung der Naqshbandfya mujaddidiya im Mittleren Transoxanien vom 18. bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts: Ein Stück Detektivarbeit // Kügelgen von A., Kemper M., Frank A. (Hrsg.) Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Berlin 1998. Bd. 2. S. 101–151.
* Пер. на рус. яз.: Кюгельген А. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования). С. 275–330.
37. *Maraş, İbrahim*: İdil-Ural Bölgesinin Cedidci Dini Lideri Zejnullah Rasuli'nin Hayatı ve Görüşleri // Dini Araştırmalar. 1998. Sayı 1, cilt 1. S. 76–89.
38. *Meier, Fritz*: Meister und Schüler im Orden der Naqshbandiyya // Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-Hist. Klasse. Jg. 1995. Bericht 2. Heidelberg, 1995. S. 1–25.
* Пер. на рус. яз.: *Мейер Ф.* Учитель и ученик в ордене Накшбандийа // Суфизм в Центральная Азии (Зарубежные исследования). С. 94–113)
39. *Noack, Christian*: Muslimischer Nationalismus im Russischen Reich. Nationsbildung und Nationalbewegung bei Tataren und Baschkiren, 1861–1917. Stuttgart, 2000. 614 S.
40. *Paul, Jürgen*: Doctrine and Organization. The Khwajägan- Maqshbandîya in the First Generation after Bahâ'uddîn. Berlin, 1998. 84 S.
* Пер. на рус. яз.: Пауль Ю. Доктрина и организация Хваджаган-Накшбандийа в первом поколении после Баха' ад-дина // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования). С. 114–199.
41. *Он же*. Die politische und soziale Bedeutung der Naqshbandiyya in Mittelasien im 15. Jahrhundert / Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur des islamischen Orients. Neue Folge. Bd. 13. Berlin; New York: Walter de Gruyter & Co, 1991. 275 S.
42. *Quelquejay Ch.* Le Vaisisme â Kazan // Die Welt des Islam. 1959. Bd. 6.

- S. 91–112.
43. *Radtko, Bernd: Erleuchtung und Aufklärung: Islamische Mystik und europäische Rationalismus // Welt des Islam. 1994. Bd. 34. S. 48–66.*
  44. *Он же. Die islamische Mystik // Weltmacht Islam. München 1988. S. 131–136.*
  45. *Warum ist der Sufi orthodox? // Der Islam. 1984. Bd. 71. S. 302–307.*
  46. *Рәмзи М. Мәүләна әш-шәйех Зәйнулла бин Хәбибулла әш-Шәрифи әт-Троиски ән-Нәкшбәнди әл-Мүжәддиди әл-Халиди // Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах): В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 2. С. 491–495 (араб. яз.).*
 * Пер. на рус. яз. см.: Насыров И. Р. Предисловие // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. Уфа, 2001. С. 17–21.
  47. *Он же. Тәлфик әл-әхбар вә тәлких әл-асар фи вакаи Казан вә Булгар вә мөлүк ат-татар (Приукрашивание известий и осмеяние преданий о событиях в Казани и Булгаре и татарских ханствах)^ В 2 т. Оренбург, 1908. Т. 1. 8, 716, 13 с. (араб, яз.); Т. 2. 12, 534, 5 с. (араб. яз.).*
  48. *Schimmel, Annemarie: Der Prophet Muhammad als Zentrum der religiösen Lebens im Islam // Stroh W., Falaturi (Hrsg.) Glauben an einen Gott. Freiburg, 1975.*
  49. *Она же. Gärten der Erkenntnis. Texte aus der islamischen Mystik. Düsseldorf; Köln, 1982. 271 S.: III.*
  50. *Она же. Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill 1975.*
 * Пер. на нем. яз.: *Mystische Dimensionen des Islam: Die Geschichte des Sufismus. 3. Aufl. München, 1995. 734 S.*
 ** Пер на рус. яз.: *Шиммель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппорта. М.: Апатеи, 1999. 414 с.; 2-е стереотип, изд. Там же, 2000.*
  51. *Она же. Sufismus // Gäthe H. (Hrsg.) Grundriss der Arabischen Philologie. Wiesbaden, 1987. Bd. 2: Literaturwissenschaft. S. 338–357.*
  52. *Она же. Sufismus. Eine Einführung in die islamische Mystik. München, 2000. 125 S.*
  53. *Она же. Und Muhammad ist Sein Prophet. Die Verehrung des Propheten in der islamischen Frömmigkeit. 3. Aufl. München: Diedrichs, 1995. 280 S. (1. Aufl. 1981; Расширенное изд. на англ. яз.: And Muhammad is His Messenger. Chapel Hill 1985).*
  54. *Schulze H. Was ist islamische Aufklärung? // Die Welt des Islam. Bd. 36. S. 276–325.*
  55. *Şapolyo, Enver Behnan: Mezhepler ve Tarikatlar Tarihi. İstanbul: Türkiye Yayınevi, 1964. VIII, 497 S.*
  56. *Wensinck A. J. Salât // Handwörterbuch des Islam. Hrsg. von J. Wensinck und J. H. Kramers. 2., unveränd. Aufl. Leiden 1976. S. 643–644.*
  57. *Yaşar, Sarikiya: Sufis und Gelehrte als Medresengründer und -patrone im Osmanischen Konya (18.–19. Jahrhundert) // Islamische Bildungsnetzwerke im*

- lokalen und transnationalen Kontext (18.–Jahrhundert). Bochum, 2000. S. 33–37.
58. *Yılmaz, Hülya*: Dünden Bugüne Gümüşhanevi Mektebi. İstanbul: Seha Neşriyat, 1997. 170 S.
59. *Yılmaz, Necdet*: Osmanlı Toplumunda Tasavvuf: Sûfiler, Devlet ve Ulemâ (XVII. Yüzyıl). İstanbul: Osmanlı Araştırmaları Vakfı, 2001. 579 S.
60. *Yücer, Hür Mahmut*: Osmanlı Toplumunda Tasavvuf (19. Yüzyıl). 2nci baskı. İstanbul: İnsan Yayınları, 2004. 1000 S.
61. *Zarcone, Thierry*: Yasawiya // The Encyclopedia of Islam / New ed. Leiden; London, 2002. Vol. 11. P. 294–296.

Г. Интернетресурсы

1. Арухова А. С. Гносеологическая проблематика в философии суфизма <http://www.dissercat.com/content/gnoseologicheskaya-problematika-v-filosofii-sufizma>)
2. Еремеев Д. М. Философские аспекты мусульманского мышления http://www.svob.narod.ru/islam/islam_phylosoph.htm
3. *Насыров И.* Зейнулла Расулев : Последний шейх Поволжья и Урала // http://www.sufizm.ru/sufizm_in_russia/zejnulla.
4. Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). Москва: Наука (издательская фирма "Восточная литература"), 1993 <<http://iph.ras.ru/~orient/win/publicitn/shaykh.htm>>
4. Смирнов А. В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001 <<http://iph.ras.ru/~orient/win/publicitn/ls/annot.htm>>
5. Смирнов А. В. История классической арабской философии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006, № 1 (42). С. 106–113 <http://iph.ras.ru/~orient/win/publicitn/texts_2/iaph_i.htm>
6. *Старостин А.* «Уральская Мекка»: Вчера, сегодня, завтра... // <http://www.islam.ru/pressclub/histori/troick> (последний просмотр 24 мая 2009 г.).
7. *Фаргат Нурутдин ал-Булгари.* Зайнулла бин Хабибулла Расул ал-Булгари – выдающийся болгарский исламовед, педагог и болгарский патриот // <http://al-bulgary.freeweb.hu/20/atilla.htm> (последний просмотр 24 мая 2009 г.).
8. http://philosophy-books.biz/trudyi_filosofia/istoriya-srednevekovoy-arabo-islamskoy.html
9. <http://www.dissercat.com/content/gnoseologicheskaya-problematika-v-filosofii-sufizma#ixzz3HFm2MSae>

РЕЕСТР ДОКУМЕНТОВ

№ 1. **Рапорт** имама д. Мулдакаево Троицкого уезда Оренбургской губернии Афтаху Исхакову Оренбургскому муфтию о «противозаконных» действиях муллы Зайнуллы Хабибуллина и необходимости приостановить деятельность его «секты» (*Без места, 9 апреля 1872 г.*).

№ 2. **Предложение** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Уфимскому губернатору о необходимости командирования в г. Оренбург Златоустовского уездного исправника и Уфимского полицмейстера для участия в расследовании действий муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Оренбург, 20 апреля 1872 г.*).

№ 3. **Протокол** слушания младшим чиновником особых поручений при Оренбургском губернаторе Д. Е. Вальковским устной жалобы башкира Габдулмажида Габдулхакимова и муллы Афтаху Исхакова на муллу Зайнуллу Хабибуллина, распространяющего будто бы «вопреки учению Магомета какой-то противозаконный толк или секту» (*г. Челябинск, 26 апреля 1872 г.*).

№ 4. **Протокол** опроса младшим чиновником особых поручений при Оренбургском губернаторе Д. Е. Вальковским муллы д. Ялтырово Мухаммадьяра Вайсюлева о «смущениях», производимых муллой Зайнуллой Хабибуллиным среди местных мусульман (*г. Челябинск, 27 апреля 1872 г.*).

№ 5. **Рапорт** младшего чиновника особых поручений Д. Е. Вальковского в Оренбургское губернское правление о жалобе башкира Габдулмажида Габдулхакимова и муллы Афтаху Исхакова на муллу Зайнуллу Хабибуллина (*г. Челябинск, 28 апреля 1872 г.*).

№ 6. **Представление** Оренбургского и. о. Оренбургского губернатора вице-губернатора В. Р. Жукова Оренбургскому генерал-губернатору о необходимости произвести следствие о действиях муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Оренбург, 5 мая 1872 г.*).

№ 7. **Предписание** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Оренбургскому губернатору о поручении чиновнику особых поручений Жоховскому произвести дознание по делу муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Оренбург, 19 мая 1872 г.*).

№ 8. **Донесение** Верхнеуральского уездного исправника Н. П. Куроедова Оренбургскому муфтию о «широком праздновании» окрестными башкирами под руководством муллы Зайнуллы Хабибуллина дня рождения пророка Мухаммада (*г. Верхнеуральск, 24 мая 1872 г.*).

№ 9. **Из журнала** присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания по поводу распространения муллой Зайнуллой Хабибуллиным «учения тариката» «с некоторым добавлением против прежних правил шариата» (*г. Уфа, 30 мая 1872 г.*).

№ 10. **Предложение** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Оренбургскому муфтию с просьбой сообщить ему сведения об «опасном» мулле Зайнулле Хабибуллине (*г. Оренбург, 8 июня 1872 г.*).

№ 11. **Представление** председателя Оренбургского магометанского духовного собрания Салим_Гирея Тевкелева Оренбургскому губернатору о препятствии некоторыми башкирскими волостными старшинами деятельности имама Афтаху Исхакова при расследовании деяний «секты» Зайнуллы Хабибуллина (*г. Уфа, 10 июня 1872 г.*).

№ 12. **Из представления** председателя Оренбургского магометанского духовного собрания Салим-Гирея Тевкелева Оренбургскому генерал-губернатору о мерах, принятых им против мุลлы Зайнуллы Хабибуллина и его «нелепого учения» (*г. Уфа, 18 июня 1872 г.*).

№ 13. **Представление** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского министру внутренних дел о распространении двумя имамами «особого учения» среди башкир, татар и казахов (*г. Оренбург, 22 июня 1872 г.*).

№ 14. **Донесение** майора Абдулвалия Давлетшина Уфимскому губернатору о предвзятых отношениях муллы д. Мулдакаева Троицкого уезда Оренбургской губернии Афтаху Исхакову к мулле Зайнулле Хабибуллину (*г. Уфа, 25 июня 1872 г.*).

№ 15. **Акт** дознания чиновником особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе Н. И. Жоховским и Верхнеуральским уездным исправником Н. П. Куроедовым сути «особенного учения» муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Верхнеуральск, 27 июня 1872 г.*).

№ 16. **Донесение** отставного майора Абдулвалия Давлетшина Уфимскому губернатору о том, что один из единомышленников муллы Зайнуллы Хабибуллина своими действиями сеет «фанатизм» среди башкир-бурзянцев и катаяцев (*г. Уфа, не ранее 3 июля 1872 г.*).

№ 17. **Представление** Уфимского губернатора С. П. Ушакова Оренбургскому генерал-губернатору об агитационной деятельности единомышленников муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Уфа, 3 июля 1872 г.*).

№ 18. **Донесение** чиновника особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе Н. И. Жоховского в Оренбургское губернское правление о представлении результатов дознания о действиях муллы Зайнуллы Хабибуллина в распоряжение Оренбургского генерал-губернатора (*г. Троицк, 5 июля 1872 г.*).

№ 19. **Рапорт** Верхнеуральского уездного исправника Н. П. Куроедова Оренбургскому губернатору о необходимости определить мულлу Зайнуллу Хабибуллина «под личное наблюдение муфтия» (*г. Верхнеуральск, 15 июля 1872 г.*).

№ 20. **Предложение** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Уфимскому губернатору с просьбой сообщить ему о мерах, принятых по «делу» муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Оренбург, 21 июля 1872 г.*).

№ 21. **Донесение** отставного майора Абдулвалия Давлетшина Уфимскому губернатору об осуждении местными авторитетными духовными лицами «действий и учения» муллы Зайнуллы Хабибуллина (*г. Уфа, 25 июля 1872 г.*).

№ 22. **Представление** Уфимского губернатора С. П. Ушакова Оренбургскому генерал-губернатору о распространении одним из единомышленников муллы Зайнуллы Хабибуллина мусульманского «фанатизма» (*г. Уфа, 31 июля 1872 г.*).

№ 23. **Представление** и. о. Оренбургского губернатора вице-губернатора В. Р. Жукова Оренбургскому генерал-губернатору о необходимости установления за муллой Зайнуллой Хабибуллиным надзора со стороны Оренбургского муфтията (*г. Оренбург, 11 августа 1872 г.*).

№ 24. **Предложение** и. о. Оренбургского губернатора вице-губернатора В. Р. Жукова Оренбургскому магометанскому духовному собранию поручить одному из подведомственных ему духовных лиц наблюдение за муллой Зайнуллой Хабибуллиным (*г. Оренбург, 11 августа 1872 г.*).

№ 25. **Донесение** помощника Верхнеуральского уездного исправника Н. А. Киржацкого Оренбургскому губернатору о «всцельной» покорности башкир его уезда властям (*г. Верхнеуральск, 15 августа 1872 г.*).

№ 26. **Представление** председателя Оренбургского магометанского духовного собрания Салим_Гирея Тевкелева Оренбургскому губернатору по факту задержании муллы Зайнуллы Хабибуллина в г. Златоусте (*г. Уфа, 19 сентября 1872 г.*).

№ 27. **Отношение** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского управляющему Министерством внутренних дел с предложением выслать муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова «как вредных в крае» в одну из отдаленных губерний (*г. Оренбург, 25 сентября 1872 г.*).

№ 28. **Предписание** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Оренбургскому губернатору о необходимости установления полицейского надзора за освобожденным из-под стражи последователем муллы Зайнуллы Хабибуллина башкиром Ахметьяном Мухаметшиным (*г. Оренбург, 30 сентября 1872 г.*).

№ 29. **Отношение** вице-директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Н. Григорьева в Департамент полиции о поддержке его ведомством предложения Оренбургского генерал-губернатора о высылке муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова (*г. Санкт-Петербург, 10 октября 1872 г.*).

№ 30. **Предложение** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Оренбургскому губернатору об отклонении ходатайства поверенного от башкир д. Юлдашево Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Шагишарифа Шагиахметова об освобождении муллы Зайнуллы Хабибуллина из-под стражи и допущении его к прежней должности муллы (*г. Санкт-Петербург, 4 ноября 1872 г.*).

№ 31. **Предложение** Оренбургского генерал-губернатора

Н. А. Крыжановского Оренбургскому губернатору о необходимости сообщения материалов переписки о мулле Зайнулле Хабибуллине и башкире Гатаулле Абдулмаликове Вологодскому губернатору, в распоряжение которого они высылаются (г. Санкт-Петербург, 20 ноября 1872 г.).

№ 32. **Отношение** Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД в Департамент полиции о ходатайстве матери муллы Зайнуллы Хабибуллина об освобождении ее сына из-под ареста (г. Санкт-Петербург, 3 декабря 1872 г.).

№ 33. **Предложение** Оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского Оренбургскому губернатору об отклонении ходатайств муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова об освобождении их из-под стражи (г. Санкт-Петербург, 13 декабря 1872 г.).

№ 34. **Отношение** Оренбургского губернатора К. Н. Боборыкина Уфимскому губернатору с просьбой сделать распоряжение о высылке муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова в Вологодскую губернию (г. Оренбург, 28 декабря 1872 г.).

№ 35. **Отношение** Оренбургского губернатора К. Н. Боборыкина Уфимскому губернатору об отклонении Оренбургским генерал-губернатором просьбы муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова об освобождении их из-под стражи (г. Оренбург, 28 декабря 1872 г.).

№ 36. **Прошение** муллы Зайнуллы Хабибуллина главному начальнику III отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии об освобождении его из-под ареста (г. Златоуст, 3 января 1873 г.).

№ 37. **Журнал** присутствия Уфимского губернского правления о предписании Златоустовскому уездному исправнику препроводить из г. Златоуста муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова в г. Уфу для высылки их в Вологодскую губернию (г. Уфа, 4 января 1873 г.).

№ 38. **Отношение** Оренбургского губернатора К. Н. Боборыкина Уфимскому губернатору об отклонении Оренбургского генерал-губернатора прошения муллы Зайнуллы Хабибуллина об освобождении его из-под стражи (г. Оренбург, 10 января 1873 г.).

№ 39. **Рапорт** помощника Златоустовского уездного исправника в Уфимское губернное правление о препровождении им муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова в г. Уфу (г. Златоуст, 18 января 1873 г.).

№ 40. **Отношение** Уфимского губернского прокурора Н. Е. Веригина Уфимскому губернатору с просьбой дать сведения о мулле Зайнулле Хабибуллине и башкире Гатаулле Абдулмаликове в связи с их жалобой по факту «неправильного» их ареста (г. Уфа, 19 января 1873 г.).

№ 41. **Из журнала** присутствия Уфимского губернского правления о предписании Уфимскому городскому полицейскому управлению немедленно выслать муллу Зайнуллу Хабибуллина и башкира Гатауллу Абдулмаликова в Вологодскую губернию (г. Уфа, 23 января 1873 г.).

№ 42. «**Статейные списки**» о мулле Зайнулле Хабибуллине и башкире

Гатаулле Абдулмаликове, составленные в Уфимском губернском правлении перед отправлением их в ссылку в Вологодскую губернию (г. Уфа, 24 января 1873 г.).

№ 43. **Журнал** присутствия Уфимского губернского правления о сущности и ходе «дела» муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова (г. Уфа, 25 января 1873 г.).

№ 44. **Рапорт** смотрителя Уфимского тюремного замка В. Д. Уманцева в Уфимское губернское правление о препровождении муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова из тюрьмы в распоряжение Уфимского воинского начальника для их высылки в Вологодскую губернию (г. Уфа, 26 января 1873 г.).

№ 45. **Рапорт** Уфимского городского полицейского управления в Уфимское губернское правление о высылке муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова в Вологодскую губернию (г. Уфа, 26 января 1873 г.).

№ 46. **Донесение** помощника начальника Уфимского губернского жандармского управления в г. Златоусте капитана Ф. К. Маляревского в III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии о причинах ареста муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Златоуст, 12 февраля 1873 г.).

№ 47. **Письмо** муллы г. Троицка Мухаммад-Асгара бин мулла Ишнияза шайху Джанаб-хазрату Гали Туктари о необходимости оповещения авторитетных местных религиозных и общественных деятелей из татар о прохождении через Казань по этапу ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина и необходимости изыскания мер для его освобождения (г. Троицк, 3 февраля 1873 г.).

№ 48. **Письмо** ссыльного указного муллы Зайнуллы Расулева хаджию из д. Урмушлы дамулле Габдулгафуру (г. Никольск, 15 джумадул-ахир 1290 г. х. = 29 июня 1873 г.).

№ 49. **Рапорт** Оренбургского магометанского духовного собрания Оренбургскому губернскому правлению об увольнении с должностей некоторых духовных лиц, разделяющих «учение» сосланного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Уфа, 6 сентября 1873 г.).

№ 50. **Рапорт помощника** Верхнеуральского уездного исправника Г. Н. Федорова в Оренбургское губернское правление об отсутствии у сосланного в Вологодскую губернию муллы Зайнуллы Хабибуллина на месте прежнего жительства «капиталов» (г. Верхнеуральск, 11 декабря 1874 г.).

№ 51. **Из журнала** присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания об удалении от должности имама д. Малоязово Златоустовского уезда Уфимской губернии Гимадетдина Сайфуллина за следование «новому вероучению» сосланного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Уфа, 26 марта 1875 г.).

№ 52. **Предписание** Департамента полиции МВД Костромскому губернатору о переводе находящихся под надзором полиции муллы Зайнуллы Расулева и башкира Гатауллы Абдулмаликова из Вологодской в

Костромскую губернию (г. *Санкт-Петербург*, 19 июля 1875 г.).

№ 53. **Отношение** и. о. Вологодского губернатора Костромскому губернатору о причинах высылки из Оренбургского края указного муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова под надзор полиции, а также причинах перевода их из Вологодской в Костромскую губернию (г. *Вологда*, не позднее 19 августа 1875 г.).

№ 54. **Рапорт** Никольского уездного полицейского управления Костромскому губернатору о выдаче состоящим под надзором полиции ссыльным указному мулле Зайнулле Хабибуллину и башкиру Гатаulle Абдулмаликову проездных свидетельств на переселение в Костромскую губернию (г. *Никольск*, не ранее 16 августа 1875 г.).

№ 55. **Предписание** Костромского губернского правления довести до сведения Костромского уездного исправника факта прибытия в г. Кострому сосланных муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова (г. *Кострома*, 1 или 2 сентября 1875 г.).

№ 56. **Рапорт** Костромского уездного полицейского управления в Костромское губернское правление о ходатайстве ссыльных указного муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова об обеспечении их казенным содержанием (г. *Кострома*, 31 октября 1875 г.).

№ 57. **Прошение** ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина в Костромское уездное полицейское управление о назначении ему с семейством казенного содержания (*Татарская слобода при г. Костроме*, не позднее 30 октября 1875 г.)

№ 58. **Отношение** Вологодского губернского правления в Костромское губернское правление по вопросу об обеспечении казенным содержанием ссыльных муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова (г. *Вологда*, ... октября 1875 г.).

№ 59. **Предписание** Костромского губернского правления поручить Костромскому уездному исправнику обеспечение ссыльных муллы Зайнуллы Хабибуллина и башкира Гатауллы Абдулмаликова казенным пособием на пропитание (г. *Кострома*, 17 ноября 1875 г.).

№ 60. **Прошение** ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина Костромскому губернатору о назначении казенного содержания членам его семьи (*Татарская слобода под Костромой*, ... июня 1876 г.).

№ 61. **Предписание** Костромского губернского правления Костромскому уездному исправнику доставить сведения о семейном положении ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина для назначения казенного содержания членам его семьи (г. *Кострома*, не позднее 21 июня 1876 г.).

№ 62. **Рапорт** Костромского уездного исправника в Костромское губернское правление о семейном и материальном положении ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. *Кострома*, 2 июля 1876 г.).

№ 63. **Предписание** Костромского губернского правления Костромскому уездному исправнику собрать сведения об «имущественном состоянии» ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина в связи с его

ходатайством назначить казенное содержание членам его семьи (г. Кострома, 19 июля 1876 г.).

№ 64. **Рапорт** Костромского уездного исправника в Костромское губернское правление об удовлетворительном состоянии имущественного положения ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Кострома, 31 июля 1876 г.).

№ 65. **Из справки** Костромского губернского правления по «делу» ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Кострома, не ранее 18 августа 1876 г.).

№ 66. **Постановление** Костромского губернского правления об отсутствии «достаточных оснований» к назначению казенного содержания членам семьи ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Кострома, не позднее 18 августа 1876 г.).

№ 67. **Особая статья** к журналу присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания о запрете о мулле д. Старой Тазларовой Бирского уезда Уфимской губернии Нугуману Фахретдинову заниматься преподаванием женщинам «тайного учения» шейха Багаутдина Накшбандийа (г. Уфа, 2 мая 1879 г.).

№ 68. **Рапорт** Верхнеуральского уездного исправника Г. Н. Федорова Оренбургскому губернатору о безвредности для башкир «учения» сосланного муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Верхнеуральск, 29 мая 1880 г.).

№ 69. **Представление** и. о. Оренбургского губернатора Ворошилова Оренбургскому генерал-губернатору об отсутствии причин для отказа возвращению ссыльного имама Зайнуллы Хабибуллина на родину (г. Оренбург, 3 июля 1880 г.).

№ 70. **Предложение** и. о. Оренбургского генерал-губернатора Оренбургскому губернатору о разрешении ссыльному мулле Зайнулле Хайбуллину вернуться на родину (г. Оренбург, 23 сентября 1880 г.).

№ 71. **Отношение** Костромского губернатора Н. Е. Андреевского Оренбургскому губернатору о выдаче ссыльному мулле Зайнулле Хабибуллину подорожного свидетельства для возвращения на родину (г. Кострома, 26 сентября 1880 г.).

№ 72. **Отношение** Костромского губернатора Н. Е. Андреевского Оренбургскому губернатору об отъезде ссыльного муллы Зайнуллы Хабибуллина на родину (г. Кострома, 8 октября 1880 г.).

№ 73. **Рапорт** Верхнеуральского уездного исправника С. М. Исаенко Оренбургскому губернатору о возвращении муллы Зайнуллы Хабибуллина из ссылки и учреждении над ним гласного полицейского надзора (г. Верхнеуральск, 28 ноября 1880 г.).

№ 74. **Прошение** муллы Зайнуллы Хабибуллина в Тептярско-Учалинское волостное правление о разрешении ему выехать за рубеж для поклонения святым местам (д. Юлдашево, 28 июня 1881 г.).

№ 75. **Рапорт** и. о. Верхнеуральского уездного исправника С. М. Исаенко Оренбургскому губернатору о ходатайстве муллы Зайнуллы Хабибуллина разрешить ему совершить хадж (г. Верхнеуральск, не позднее

14 июля 1881 г.).

№ 76. **Рапорт** и. о. Верхнеуральского уездного исправника С. М. Исаенко Оренбургскому губернатору о благонадежности вернувшегося из ссылки муллы Зайнуллы Хабибуллина (г. Верхнеуральск, 14 августа 1881 г.).

№ 77. **Отношение** Судебного отдела Департамента полиции МВД Оренбургскому губернатору об отклонении ходатайства муллы Зайнуллы Хабибуллина разрешить ему совершить хадж (г. Санкт-Петербург, 8 октября 1881 г.).

№ 78. **Отношение** Судебного отдела Департамента полиции МВД Оренбургскому губернатору об освобождении муллы Зайнуллы Хабибуллина от надзора полиции (г. Санкт-Петербург, 27 января 1882 г.).

№ 79. **Рапорт** Верхнеуральского уездного исправника Деборова в Оренбургское губернское правление о повторном ходатайстве муллы Зайнуллы Хабибуллина об «увольнении» его за рубеж для паломничества (г. Верхнеуральск, 29 апреля 1882 г.).

№ 80. **Журнал** присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания об испытании сына муллы Зайнуллы Расулева Габдрахмана в знании им «правил» мусульманской религии (г. Уфа, 29 декабря 1904 г.).

№ 81. **Из журнала** присутствия Оренбургского магометанского духовного собрания об отказе муллы д. Юлдашево Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Хафиза Ягудина праздновать день рождения пророка Мухаммада (г. Уфа, 8 декабря 1907 г.).

№ 82. **Представление** Оренбургского магометанского духовного собрания в Оренбургское губернское правление об отставке с должности имама-хатиба 5-й соборной мечети г. Троицка Зайнуллы Расулева по его прошению (г. Уфа, 17 ноября 1916 г.).

№ 83. **Представление** председателя Оренбургского магометанского духовного собрания Мухаммад-Сафы Баязитова Оренбургскому губернатору об отставке с должности имама-хатиба Пятой соборной мечети г. Троицка Зайнуллы Расулева по собственному его желанию (г. Уфа, 17 ноября 1916 г.).

№ 84. **Отношение** Оренбургского губернского правления Оренбургскому магометанскому духовному собранию об увольнении имама-хатиба Пятой мечети г. Троицка Зайнуллы Расулева в отставку и назначении на его место его сына Габдрахмана (г. Оренбург, 23 января 1917 г.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алф.	алфавит
АН	Академия наук
араб.	арабский язык
араб.-тюрк.	арабско-тюркский язык
Б.п.	без пагинации
башк.	башкирский язык
в.	век
вв.	века
вол.	волость
г.	год - после даты; город – перед географическим названием
гг.	годы
г. х.	год хиджры
г-н	господин
ГАКО	Государственный архив Костромской области
ГАОО	Государственный архив Оренбургской области
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
губ.	губерния
Д.	дело
д.	деревня
Е. И. В.	Его Императорское Величество
кит.-араб.	китайско-арабский
Л.	лист - перед цифрой; Ленинград - город издания
лат. алф.	латинский алфавит
М.	Москва
мн. ч.	множественное число
НА	Научный архив
НБ РБ	Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан
об.	оборот листа
Оп.	опись
перс.	персидский язык
р.	река, речка
РАН	Российская академия наук
РГИА	Российский государственный исторический архив
с.	село - перед географическим названием; страница - после цифры С. Страница
с. г.	сего года
См.	смотри

СПб.	Санкт-Петербург
т. д.	так и далее
т. п.	тому подобное
УНЦ	Уфимский научный центр
Ф.	фонд
НА РБ	Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан

Приложение

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акмуллы»**

Научно-исследовательский центр
развития мусульманского образования

«Согласовано»

_____
председатель УМК

«Утверждаю»

_____
руководитель ООП

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

МИССИЯ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ШЕЙХА ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА

Рекомендуется для

обучающихся с углубленным знанием истории и культуры ислама

*Настоящая программа не может быть использована другими подразделениями
университета и другими вузами без разрешения ее разработчика*

Уфа 2015

1. Целью дисциплины «Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева» является:

1. Формирование общекультурных компетенций:

- способность совершенствовать и развивать свой общий интеллектуальный и культурный уровень (ОК-1);
- способность самостоятельно приобретать, при необходимости с помощью информационных технологий восполнять и синтезировать, а также использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе, в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой профессиональной деятельности (ОК-5)

2. Формирование профессиональных компетенций (ПК):

- готовность использовать индивидуальные креативные способности для творческого решения исследовательских задач в области истории и культуры ислама, а также вести профессиональную, в том числе научно-исследовательскую деятельность в России и международной среде. (ПК-6);
- способность изучать и формировать культурные потребности и повышать культурно-образовательный уровень различных групп населения, уметь организовывать многостороннюю коммуникацию и управлять ею (ПК-17);
- способность формировать толерантную, гуманистически настроенную социальную среду и творчески разрешать мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы, связанные с историей ислама и его современной ролью в России (ПК-21).

2. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 2 зачетная единица (72 часов), из них 36 часов аудиторных занятий, в их числе: 12 часов интерактивные формы проведения занятий, 36 час самостоятельной работы. Форма контроля – экзамен.

3. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы

Общенаучный цикл (вариативная часть).

Курс «Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева» направлен на изучение основных вех биографии известного религиозного деятеля дореволюционного Российского Востока в контексте суфийского учения и практики и государственно-исламских отношений, что позволит обучающимся усвоить общие тенденции развития всей исламской цивилизации, познакомиться с различными формами бытования ислама на самой северной периферии мусульманского мира. Особое внимание в рамках изучения данной дисциплины уделяется: формированию целостного понимания предмета и основных концепций отношений между исламом и его составной части суфизма, их роли в социально-культурной жизни в башкирском и татарском обществах и в Российской империи в целом; овладению историко-

философским подходом к проблеме возникновения мистико-аскетического течения в исламе и проникновения его в культуру российских мусульман; постижению основных направлений политики официальных властей по отношению к суфизму в эпоху позднего периода династии Романовых; пониманию особенностей нового этапа взаимодействия между государством и исламом после учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания; освоению логики бытования общеисламских и суфийских институтов в пореформенном политико-правовом поле и социокультурном контексте; овладению навыками поиска и анализа первоисточников, раскрывающих историю ислама в России, а также документов и иных материалов, касающихся развития отечественных исламских религиозных и иных структур, их отношений с государством и обществом; умению ориентироваться в позициях российских исламских лидеров по религиозным и общественно-политическим вопросам, находить качественную информацию для самостоятельного изучения истории российского ислама, выражать и отстаивать свою точку зрения во время публичной дискуссии, связанной с проблематикой мирового и отечественного ислама, применять полученные знания и компетенции при изучении других учебных дисциплин, а также в профессиональной деятельности.

Данный курс тесно взаимосвязан со следующими дисциплинами: «Философия», «История», «Социология», «Методология и методы научного исследования».

В основу программы положены принципы научности, целостности, системности, динамизма, фундаментальности, интегрированности и дополнительности. Настоящая программа отражает новые достижения истории, философии, религиоведения и методологии научного познания, а также представляет собой интеграцию знаний для выполнения образовательных задач.

2. Требования к результатам освоения дисциплины

Студент, изучивший дисциплину, должен:

знать:

- предмет и основные течения, а также концепции истории, философии, теологии, богословии арабо-мусульманской культуры;
- место и роль суфизма в культуре арабо-мусульманского мира;
- пути и результаты формирования суфийских воззрений у башкир и татар, основные этапы государственной политики по отношению мусульманскому мистицизму;
- основные проблемы философских, богословских, теологических и научных традиций в российской умме;
- сущность и специфику нового этапа культурно-философского развития мусульманских подданных Российской империи;

уметь:

- объяснять феномен мусульманского мистицизма;

- логично излагать результаты изучения материала курса и приобретать новые знания с опорой на историко-философские методы;
- работать с первоисточниками, использовать их при написании реферата по курсу, а также при подготовке к семинарским занятиям;
- применять критический подход в оценке и анализе различных научных гипотез, концепций, теорий и парадигм, касающихся российского ислама и суфизма.

владеть:

- основами и спецификой историко-философского мышления;
- методологией и методами научного исследования.

5. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестры	
		I	II
<i>Аудиторные занятия:</i>	36	36	-
Лекции (ЛК)	18	18	
Практические занятия (ПЗ)	18	18	
Интерактивные занятия (ИЗ)	12	12	-
Лабораторные работы (ЛБ)	-	-	-
Контроль самостоятельной работы студента (КСР)			
<i>Самостоятельная работа (СРС):</i>	36	36	-
<i>Промежуточная аттестация:</i> Экзамен			
<i>Итого</i>	72	72	

6. Содержание дисциплины

6.1. Содержание разделов дисциплины

№	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела
1	Зайнуллы Расулев – суфий	Малая родина и род Зайнуллы Расулева. Становление личности. Путь в суфизм. Первый и последующие наставники. Суфизм, суфийские тарикаты, суфии и шейхи. Официальный ислам и суфизм: сложный узел проблем. Вопрос о «правоверии» в исламе. Суфизм как форма истолкования и бытования ислама. Детерминанты и условия возникновения суфизма. Суфизм и аскетизм. Суфизм и учение о «личном

		общении» с Аллахом. Тарикат и макам как путь и «стоянки» восхождения к «единению» с Аллахом. Опыт мистического интуитивного видения – суфийский способ получения истинных знания о себе и о мире. Братство Нашбандийа и его боковые ответвления. Социальная доктрина суфиев-накшбандийцев. История суфизма в Поволжье и Приуралье. Особенности башкирско-татарского суфизма.
2	Практическая деятельность Зайнуллы-ишана	Зайнулла Расулев – имам и мударрис. Просвещение башкир и татар на рубеже XIX–XX вв. Медресе «Расулия» и его реформа. Джадидизм – теория и практика модернизации российских мусульман. Социально-экономические детерминанты и условия его возникновения. Особенности духовно-просветительской деятельности Зайнуллы-ишана. Его отношение к вере и знаниям. Наставническое кредо шейха. Джихад – распространение знаний путем убеждения и непрерывным трудом. Восточные окраины Российской империи как зоны межэтнического и мультикультурного взаимодействия.
3	Духовное наследие Зайнуллы Расулева	Письменные сочинения шейха Зайнуллы. «Духовный король нации». Преобладание изустной традиции в тандеме муршид–мюррид. Особенности понимания и восприятия суфизма интеллектуальной элитой и народными массами. Городской и сельский суфизм. Суфизм – неустанное духовное самосовершенствование на пути к Истине. Разум, внутренний взор, сердце – ступени восхождения к Создателю. Познание и возможности человека. Проблема «совершенного человека» в исламе и суфизме. Смысл познавательной деятельности для человека в исламе. Первые биографы Зайнуллы Расулева Мурад рамзи и Ризаэддин Фахреддин, их последователи. Суфизм и его шейхи в культурной памяти башкир и татар. Первоисточники по истории суфизма в Волго-Уральском регионе и жизни и деятельности его шейхов.
4	Причины	Почему сослали шейха Зайнуллу: исследовательские версии. Земельная политика правительства в пореформенной Башкирии и национальная элита. Государственные органы власти и суфизм.

	высылки, семья и ссылка	Конкурентная борьба среди суфийских шейхов за влияние на массы. Формы капитализации руководителями тарикатов своего духовного авторитета и его последствия. Семья Зайнуллы-ишана. Судьба потомков шейха.
5	«Дело» шейха	Социально-экономические и политические причины административного преследования шейха Зайнуллы.. Массовое изъятие башкирских земель и как следствие пауперизация местного населения. Социальный кризис в башкирском обществе и реакция властей. Рациональное и иррациональное в протесте шейха и его последователей. Нововведения Зайнуллы ишана в местную суфийскую практику. Тихий и громкий зикр – ритуала поминания «прекрасных» имен-эпитетов Аллаха. Коллективный публичный зикр. Празднование маулида – дня рождения пророка Мухаммада. Реакция шейхов-конкурентов. Союз традиционных ишанов с властными структурами. Традиции и новации в суфизме.
6	Ссылка	Официальное начало «дела» шейха. Слушания в Оренбургском муфтияте. Председатель Духовного собрания Салим-Гарей Тевкелев и его эксперты. Традиционные суфии против шейха-новатора и их аргументы. Муфтият, шаригат и суфизм. Оправдание новшеств Зайнуллы Расулева как соответствующих мусульманскому праву. Письменное обязательство ишана придерживаться «официального тариката». Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крижановский – инициатор высылки ишана за пределы Башкирии. Его аргументы и советники. Реакция Петербургских сановников. Право и административные ресурсы властей против ислама и его институтов. Слухи как форма социальной коммуникации в авторитарном обществе. Реакция мусульманского общества на арест шейха.
7	В ссылке	Зайнулла-ишан и его спутник в Вологодской губернии. Чужой среди чужих. Ходатайства шейха об смягчении своей участи и перевод его в Татарскую слободу г. Костромы. Кострома татарская. Новый город – новые условия. Самообразование и духовный тренинг. Заступники ссылке шейха. Возвращение на родину. Переезд в г. Троицк. Империя шейха: духовный комплекс из мечети, медресе, библиотеки, гостиничного двора, типографии и т. п.

		Бином суфизм–ислам в логике политики властей. Официальное признание заслуг опального шейха. Репрессивная политика по отношению суфизма как следствие в том числе неразвитости отечественного востоковедения. Власть и интеллектуальный мир российского общества.
8	Жизнь и деятельность Зайнуллы-ишана в документах	Известный и неизвестный Зайнулла-ишан. Новые источники и новые методологические подходы к иррациональным учениям. Архивные сокровища и ключи к ним. Документы официального делопроизводства и их источники ресурсы. Автохтонные арабографичные материалы, поиск их и расшифровка. Новые источники в Интернет-ресурсах. Материалы полевых исследований, в том числе историко-фольклорных. Перспективы новых архивных разысканий.

6.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий					
		Аудиторные занятия				СРС	Всего
		ЛК	ПЗ	ЛБ	Интерактивные занятия		
1	Зайнулла Расулев – суфий	4	4			8	16
2	Практическая деятельность Зайнуллы-ишана	2			2	4	8
3	Духовное наследие Зайнуллы Расулева	2			2	4	8
4	Причины высылки, семья и ссылка	2			2	4	8
5	«Дело» шейха	2			2	4	8
6	Ссылка	2			2	4	8
7	В ссылке	2			2	4	8
8	Жизнь и деятельность	2	2			4	8

Зайнуллы-ишана в документах							
-----------------------------	--	--	--	--	--	--	--

6.3. Лабораторный практикум не предусмотрен

6.4. Междисциплинарные связи дисциплины

№	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№ разделов дисциплины, необходимых для изучения обеспечиваемых (последующих) дисциплин							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Философия	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	История	+	+	+	+	+	+	+	+
3	Методология и методы научного исследования	+	+	+	+	+	+	+	+
4	Социология	+	+	+	+	+	+	+	+
5	Политология	+	+	+	+	+	+	+	+

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Лекция 1. Зайнулла Расулев – суфий.

Малая Родина и род Зайнуллы Расулева. Становление личности. Путь в суфизм. Первый и последующие наставники. Суфизм, суфийские тарикаты, суфии и шейхи. Исламская цивилизация: его центры и перефирии; Становление и эволюция «классического ислама». Официальный ислам и суфизм: сложный узел проблем. Вопрос о «правоверии» в исламе. Суфизм как форма истолкования и бытования ислама. Детерминанты и условия возникновения суфизма. Суфизм и аскетизм. Суфизм и учение о личном общении с Аллахом. Тарикат и макам как путь и «стоянки» восхождения к «единению» с Аллахом. Опыт мистического интуитивного видения – суфийский способ получения истинных знания о себе и о мире. Братство Нашбандийа и его боковые ответвления. Социальная доктрина суфиев-накшбандийцев. История суфизма в Поволжье и Приуралье. Особенности башкирско-татарского суфизма. Радикальный ислам как порождение колониальной политики Запада.

Лекция 2. Практическая деятельность Зайнуллы-ишана.

Зайнулла Расулев – имам и мударрис. Просвещение башкир и татар на рубеже XIX–XX вв. Медресе «Расулия» и его реформа. Джадидизм – теория и практика модернизации российских мусульман. Социально-экономические детерминанты и условия его возникновения. Итоги «первого» возрождения российских мусульман. Особенности духовно-просветительской деятельности Зайнуллы-ишана. Его отношение к вере и знаниям.

Наставническое кредо шейха. Джихад – распространение знаний путем убеждения и непрерывным трудом. Ислам, власть и общество. Таклид – мусульманская традиция. Открытые и закрытые мусульманские общины и сообщества. Варианты и формы исламской глобализации: панисламизм, пантюркизм. Восточные окраины Российской империи как зоны межэтнического и мультикультурного взаимодействия.

Лекция 3. Духовное наследие Зайнуллы Расулева.

Письменные сочинения шейха Зайнуллы. «Духовный король нации». Преобладание изустной традиции в тандеме муршид–мюрид. Особенности понимания и восприятия суфизма интеллектуальной элитой и народными массами. Городской и сельский суфизм. Суфизм – неустанное духовное самосовершенствование на пути к Истине. Разум, внутренний взор, сердце – ступени восхождения к Создателю. Познание и возможности человека. Проблема «совершенного человека» в исламе и суфизме. Смысл познавательной деятельности для человека в исламе. Мусульманские ответы на вызовы модерна и ранней глобализации. Движение за иджитihad в пореформенной России и татаро-башкирские джаиды. Мусульманские реформаторы и ревнители «чистого», первоначального ислама. Первые биографы Зайнуллы Расулева Мурад рамзи и Ризаэддин Фахреддин, их последователи. Конструирование российской исламской традиции. Суфизм и его шейхи в культурной памяти башкир и татар. Первоисточники по истории суфизма в Волго-Уральском регионе и жизни и деятельности его шейхов.

Лекция 4. Причины высылки, семья и ссылка.

Почему сослали шейха Зайнуллу: исследовательские версии. Земельная политика правительства в пореформенной Башкирии и национальная элита. Государственные органы власти и суфизм. Колониальная политика и формы исламского сопротивления. Башкирские восстания и Кавказская XVII–XIX вв. в политике и исторической памяти. Конкурентная борьба среди суфийских шейхов за влияние на массы. Формы капитализации руководителями тарикатов своего духовного авторитета и его последствия. Семья Зайнуллы-ишана. Судьба потомков шейха.

Лекция 5. «Дело» шейха.

Социально-экономические и политические причины административного преследования шейха Зайнуллы.. Массовое изъятие башкирских земель и как следствие пауперизация местного населения. Социальный кризис в башкирском обществе и реакция властей. Рациональное и иррациональное в протесте шейха и его последователей. Нововведения Зайнуллы ишана в местную суфийскую практику. Тихий и громкий зикр – ритуала поминания «прекрасных» имен-эпитетов Аллаха. Коллективный публичный зикр. Празднование маулида – дня рождения пророка Мухаммада. Реакция шейхов-конкурентов. Союз традиционных ишанов с властными структурами. Традиции и новации в суфизме.

Лекция 6. Ссылка.

Официальное начало «дела» шейха. Слушания в Оренбургском муфтияте. Председатель Духовного собрания Салим-Гарей Тевкелев и его эксперты. Традиционные суфии против шейха-новатора и их аргументы. Муфтият, шаригат и суфизм. Оправдание новшеств Зайнуллы Расулева как соответствующих мусульманскому праву. Письменное обязательство ишана придерживаться «официального тариката». Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крижановский – инициатор высылки ишана за пределы Башкирии. Его аргументы и советники. Реакция Петербургских сановников. Право и административные ресурсы властей против ислама и его институтов. Слухи как форма социальной коммуникации в авторитарном обществе. Реакция мусульманского общества на арест шейха.

Лекция 7. В ссылке.

Зайнулла-ишан и его спутник в Вологодской губернии. Чужой среди чужих. Ходатайства шейха об смягчении своей участи и перевод его в Татарскую слободу г. Костромы. Кострома татарская. Новый город – новые условия. Самообразование и духовный тренинг. Заступники ссыльного шейха. Возвращение на родину. Переезд в г. Троицк. Империя шейха: духовный комплекс из мечети, медресе, библиотеки, гостиничного двора, типографии и т. п. Бином суфизм–ислам в логике политики властей. Официальное признание заслуг опального шейха. Репрессивная политика по отношению суфизма как следствие в том числе неразвитости отечественного востоковедения. Радикальный ислам как порождение колониальной политики Запада. Исламское сопротивление: джихад и газават. Власть и интеллектуальный мир российского общества. Призрак мусульманского повстанчества: Мюридизм и «параллельный ислам» в колониальной науке.

Лекция 8. Жизнь и деятельность Зайнуллы-ишана в документах.

Известный и неизвестный Зайнулла-ишан. Традиционные источники знаний российского ислама: Тексты, люди, практики. Новые источники и новые методологические подходы к иррациональным учениям. Архивные сокровища и ключи к ним. Документы официального делопроизводства и их источники ресурсы. Автохтонные арабографичные материалы: поиск, расшифровка, значение. Новые источники в Интернет-ресурсах. Материалы полевых исследований, в том числе историко-фольклорных. Перспективы новых архивных разысканий. Видение ислама в России в зеркале исторической политики. Институты национальной памяти и историческая наука.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Занятие 1.

1. Шежере Зайнуллы Расулева: источники и результаты реконструкции.

2. Суфизм, суфийские тарикаты, суфии и шейхи.
3. Официальный ислам и суфизм: к вопросу о «правоверии».
4. Братство Нашбандийа: возникновение, суть, эволюция.
5. Единство и многообразие исламской цивилизации.

Занятие 2.

1. Школьное просвещение башкир и татар на рубеже XIX–XX вв.: пути и итоги модернизации.
2. Медресе «Расулия» - на стыке двух эпох.
3. Джадидизм: его идеологи и историческая судьба.
4. Наставническая деятельность Зайнуллы-ишана.
5. Исламское просвещение культура и благотворительность в Российской империи: медресе и вакфы.

Занятие 3.

1. Опубликованные труды шейха: тематика, круг читателей.
2. Суфизм интеллектуальный и «народный».
3. Наставническое кредо Зайнуллы-ишана.
4. Личность и деяния шейха на весах истории.
5. Суфизм и его шейхи в культурной памяти башкир и татар.

Занятие 4.

1. Действительные и мнимые причины высылки шейха.
2. «Земельная лихорадка» в пореформенной Башкирии и национальная элита.
3. Конкурентная борьба шейхов за умы и деньги.
4. Семья и потомки Зайнуллы-ишана.
5. Ислам в ориенталистике и ориентализме России.

Занятие 5.

1. Новации шейха как ответ на кризис башкирского общества.
2. Нововведения Зайнуллы-ишана в местную суфийскую практику.
3. Зикр – основа практической деятельности суфиев.
4. Маулид и традиции его празднования.
5. Восточные окраины Российской империи как зоны межэтнического и мультикультурного взаимодействия.

Занятие 6.

1. Оренбургское магометанское духовное собрание – оплот традиционного ислама.
2. «Указные» муллы и шейхи.
3. Муфтият, шаригат и суфизм.
4. Право и административные ресурсы властей против ислама и его институтов.
5. Мусульманские общины (махалля, джамаат) и государство: Пути взаимодействия, управления и надзора в Российской империи.

Занятие 7.

1. Административная ссылка в поздней Российской империи: правовое поле, места и условия отбытия, отношение местного населения к ссылным.
2. «Свои» среди «чужих»: татары г. Костромы.
3. Троицк – духовный центр зауральских башкир и казахов.
4. Бином суфизм–ислам в логике политики властей.
5. Призрак мусульманского повстанчества: Мюридизм и «параллельный ислам» в колониальной науке

Занятие 8.

1. Известный и неизвестный Зайнулла-ишан.
2. Традиционные источники знаний о российском исламе: Тексты, люди, практики.
3. Новые источники и новые методологические подходы к исследованию иррациональных учений.
4. Жизнь Зайнуллы-ишана в свете архивных источников и автохтонных письменных памятниках.
5. Поиск новых первоисточников: перспективы и возможности.

ТЕМЫ ДЛЯ РЕФЕРАТОВ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ

1. Основные вехи биографии шейха Зайнуллы Расулева.
2. Суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе.
3. Ортодоксальный ислам и суфизм.
4. Суфийские братства.
4. Накшбандийский тарикат: возникновение, суть эволюция.
5. Урало-Повожский вариант суфизма.
6. Шейх Зайнулла Расулев – духовно-религиозный наставник.
7. Зайнулла-ишан – основатель и заведующий медресе «Расулия».
8. Школьное просвещение башкир и татар на рубеже XIX–XX вв.: пути и итоги модернизации.
9. «Дело» шейха Зайнуллы и его инициаторы.
10. Нововведения Зайнуллы-ишана в местную суфийскую практику.
11. Реакция шейхов-традиционалистов на «учение» Зайнуллы Расулева.
12. Оренбургское магометанское духовное собрание и суфизм.
13. Ислам и суфизм в политике властей Российской империи.
14. Ссылка Зайнуллы-ишана в северные губернии: истинные и мнимые причины.
15. Административная ссылка в царской России: право и власть.
16. Быт ссылного шейха в гг. Никольске и Костроме.
17. Троицк – видный духовный центр российских мусульман.
18. Хадж как средство включенности в классическую исламскую культуру для российских мусульман.

19. Биография шейха Зайнуллы Расулева в свете архивных источников.
20. Новые информационные ресурсы для исследования российского суфизма.
21. Единство и многообразие исламской цивилизации: «классический ислам» и его региональные варианты бытования.
22. Ислам в ориенталистике и ориентализме России.
23. Исламское просвещение культура и благотворительность в Российской империи: медресе и вакфы.
24. Мусульманские общины (махалля, джамаат) и государство: пути взаимодействия, управления и надзора в Российской империи.
25. Суфизм и мусульманское повстанчество в колониальных обществах: Российская и мировая практика.
26. Восточные окраины Российской империи как зоны межэтнического и мультикультурного взаимодействия.
27. Мусульманская духовная элита (улемы) и «духовенство» в Российской империи.

6.5. Требования к самостоятельной работе студентов

Использовать вопросы и задания для самопроверки, творческие задания, составление схем, конспектов, таблиц по отдельным изучаемым темам курса, осуществлять тестовый контроль усвоения новых знаний.

Следует выписать из учебников и энциклопедических словарей основные понятия курса в отдельную тетрадь, осмыслить содержание каждого термина, установить логическую связь между понятиями.

Основные понятия дисциплины: Ислам, Коран, сунна, шариат, исламская цивилизация, «ортодоксальный» и народный ислам, суфизм, мистицизм и аскеза, Истина = Аллах, познание и «слияние» с Создателем, суфийские тарикаты, Накшбандийа, тихий и громкий зикр, пророк Мухаммад, маулид, ислам и его институты, традиционализм и таклид, Оренбургское магометанское духовное собрание, «указные» муллы, медресе, власть, право, административная ссылка, толерантность, умма, государственно-исламские отношения, архивные первоисточники, автохтонные арабоязычные письменные памятники.

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины :

А) Основная литература

1. Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского; ред. В. И. Беляев. М.: Наука, 1963. 714 с. (2-е изд. Там же. 1986. 727 с.).
2. *Азаматов Д. Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.

3. *Бартольд В. В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч.: В 9 т. М.: Наука, 1968. Т. 5. С. 19–194.

5. *Грюнебаум фон Г. Э.* Классический ислам: Очерки истории (600–1258) / Пер. с англ. И. М. Дижур; отв. ред. и авт. предисл. и коммент. В. В. Наумкин. М.: Наука, 1988. 216 с.

6. *Усманов Д. М.* Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» (1862–1916 гг.). Казань: Изд-во КГУ, 2009. 568 с.

7. *Фархиатов М. Н.* «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Кфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 356 с.

8. *Юнусова А. Б., Азаматов Д. Д.* 225 лет Центральному духовному управлению мусульман России : исторические очерки Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2013. 398 с.: ил.

Б) Дополнительная

1. *Абашин С. Н.* «Народный» суфизм в современной Средней Азии // Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: Материалы Междунар. конф. «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: Сравнительный анализ Центральной Азии и Европейской части России», 1–2 апр. 2004 г., Казань / Науч. ред. Р. Мухаметшин. Казань: Мастер Лайн, 2005. С. 220–230.

2. *Адыгамов Р. К.* Габдрахим Утыз-Имяни. Казань: Фэн, 2005. 234 с.

3. *Акбулатов И. М., Булгаков Р. М.* Праздники в исламе: Религиозные и народные праздники башкир / Башкирский государственный объединенный (краеведческий) музей. Уфа: МП «Литера», 1992. 48 с.

4. *Акимушкин О. Ф.* Накшбанд, Бахâ' ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухâри // Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 186.

5. *Он же.* Накшбанд, Баха' ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 2006. Т. 1. С. 299–301.

6. *Он же.* Накшбандийа // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 187–188.

7. *Он же.* Суфийские братства: Сложный узел проблем // *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 3–13.

8. *Алгар Х.* Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандия в Волго-Уральском регионе / Пер. с англ. И. Р. Насырова // Ватандаш. 1998. № 9. С. 123–138.

9. *Аминев З. Г., Ямаева Л. А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. 184 с.

10. *Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (Последняя четверть XVIII – начало XX вв.). М.: Изд-во

МПГУ, 2004. 288 с.

11. *Бабаджанов Б. М.* Сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 237–250.

12. *Он же.* Зикр-и джахр // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 2003. Вып. 4. С. 30–31.

13. *Он же.* О видах зикра джахр у братств Центральной Азии. Ал-джахр – кувват ул-ислам ([Зикр] джахр – сила ислама) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-и Кипчака в XIII–XVIII вв.: Материалы Междунар. круглого стола. Алматы, 11–12 марта 2003 г. / Ред.-сост. М. Х. Абусейтова и Сафар Абдулло. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. С. 133–157.

14. *Бабаджанов Б. М., Муминов А. К., фон Кюгельген А.* Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке = Disputes on muslim authority in Central Asia in 20th century. [Критические издания и исследования источников]. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 263 с.

15. *Бабаджанов Б. М., Мухаммадаминов С. А.* Введение к изданию // Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама'/ Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и С. А. Мухаммадаминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 16–58.

17. *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России // Соч.: В 9 т. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 199–482.

18. *Б[артольд] В.* Шейх Зайнулла Расулев // Мусульманский мир. 1917. Вып. 1. С. 73–74.

19. *Бобровников В. О., Фархитов М. Н.* Мусульманское духовенство // Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. Т. 21. С. 515–516.

20. *Булгаков Р. М.* Кто был заинтересован в высылке «лжеучителя» Зайнуллы? // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения крупного педагога-просветителя, философа и религиозного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.. С. 184–199.

21. *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1998. 377 с.

21. *Валидов Дж.* Очерки истории образованности и литературы Поволжских татар до революции 1917 г. / Под ред. П. Радимова и Г. Шараф. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. Вып. 1. 107 с.

22. *Валиуллин А.* Татары Костромы: Страницы истории // Северная правда. 2002. 23 марта. С. 6.

23. *ДиУис Д.* Ахмад Йасави // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. С. 8–12.

24. *Он же.* Йасавийа // Там же. С. 35–38.

25. *Дюдюаньон С. А.* Кадимизм: Элементы социологии мусульманского

традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII – начало XX вв.) // Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы Междунар. симп. Казань, 29 апр. – 1 мая 1996 г. Казань, 1997. С. 57–69.

26. *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е, доп. изд. М.: Изд-во РГГУ, 2008. 672, [33] с.

27. *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 416 с.

28. *Заркон Т.* Суфизм в татарском мире в начале XX в. (Муса Ярулла Бигиев и один из полемических аспектов этой проблемы) // Ислам в татарском мире: История и современность. С. 117–133.

29. *Ибрагим Т. К.* Философские концепции суфизма // Классический ислам: Традиционные науки и философия. Сб. обзоров / Отв. ред. и сост. А. В. Сагадеев. М.: ИНИОН, 1988. С. 91–115.

30. *Ибрагим Т. К., Султанов Ф. М., Юзеев А. Н.* Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. 238 с.

31. *Ишмухаметов З. А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 224 с.

32. *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2003. 296 с.

33. *Кемпер М.* История суфизма в Поволжье и Приуралье // Мир ислама. 2005. № 1 (3). С. 5–10.

34. *Он же.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. Гилязова. Казань: Рос. ислам. ун-т, 2008. 675 с.

35. *Керимов Г. М.* Суфизм: Мистическая ветвь в исламе // Вопросы научного атеизма. М., 1989. Вып. 38: Мистицизм: Проблемы анализа и критики. С. 109–126.

36. *Климович Л. И.* Ислам в царской России: Очерки. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1936. 408 с.

37. *Кныш А. Д.* Мусульманский мистицизм: Краткая история / Пер. с англ. М. Г. Романова. М.; СПб.: Диля, 2004. 464 с.

38. *Он же.* Суфизм // Ислам. Историографические очерки / Под. общ. ред. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1991. С. 109–207.

39. *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 300 с.

40. *Кюгельген А.* Накшбандийа-Муджадидийа // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. С. 56–58.

41. *Она же.* Расцвет Накшбандийа-Муджадидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: Опыт детективного расследования // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб. статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб., 2001. С. 275–330.

42. *Муминов А. К.* О происхождении братства Йасавийа // Ислам и

проблемы межкультурных взаимодействий / Отв. ред. С. Х. Камилев и И. М. Смилянская / Ин-т исламской цивилизации . М.: б. и., 1992. С. 219–231.

43. *Насыров И. Р.* Духовный отец нации // Ватандаш. 1998. № 9. С 118–122.

44. *Он же.* Духовное наследие башкирского религиозного мыслителя и суфийского шейха Зайн Аллаха ар-Расули в диалоге прошлого и настоящего // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 41–46.

45. *Он же.* Мурат Рамзи – возвращение забытого ученого // Советская Башкирия. 1998. 18 авг.

46. *Насыров Р. Х.* Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. 174 с.: ил.

47. *Пименов О.* Кострома мусульманская // Волжская новь. 2000. 18 июля. С. 2.

48. Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. и отв. ред. С. Н. Абашин и В. О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. 335 с.: ил.

49. *Правилова Е. А.* Законность и права личности: Административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб., 2000. 288 с.

50. *Прозоров С. М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. 472 с.

51. *Он же.* К вопросу о «правовереии» в исламе: Понятие *ахл ас-сунна* (сунниты) // Проблемы арабской культуры: [Сб. статей] Памяти академика И. Ю. Крачковского / Редкол.: И. М. Смилянская (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987. С. 213–218.

52. *Он же.* Суфизм как форма истолкования и бытования ислама // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Материалы III Междунар. симп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 205–207.

53. Расулевские чтения: Ислам в истории современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. Конф., г. Троицк, 29 марта 2012 г. Челябинск; Уфа, 2013. 274 с.

54. *Рахманкулова С. Г.* Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск: б. и., 2000. 142 с.

55. *Резван Е. А.* Хаджж из России // Восток: История и культура: [Сб. статей] Проф. Ю. А. Петросяну к 70-летию со дня рождения. СПб.: Наука, 2000. С. 139–155.

56. *Сибгатуллина А. Т.* Ахмед Гюмюшханеви – духовный наставник Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 240–243.

57. *Смирнов А. В.* Великий шейх суфизма: Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби. М.: Вост. лит., 1993. 328 с.

58. *Степанянец М. Т.* Исторические судьбы суфизма // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 101–112.

59. Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования): Сб.

статей памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматуллин. СПб.: Изд-во Филол. фак-та СПбГУ, 2001. 394 с.

60. Суфизм и мусульманская духовная традиция: Тесты, институты, идеи и интерпретации / Редкол.: А. Д. Кныш (отв. ред.) и др. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2015. 336.

61. Суфизм как социальная система в Российской умме: Уч. пособие / Сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Изд. дом «Медина», 2007. 108 с.

62. [Татарская слобода г. Кострома] // Трибуна ислама. 1998. Сентябрь. С. 6.

63. *Триминенгэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А. А. Ставинской; под. ред. и с предисл. О. Ф. Акимушкина. М.: Наука, 1989. 328 с.

64. *Усманова Д. М.* Ваисовское движение в свете собственных прошений и поэм // Гасырлар авазы / Эхо веков. 2001. № 3/4. С. 86–122.

65. *Она же.* Ваисовское движение в 1870–1916 гг.: Источники и историография // Источники и исследования по истории татарского народа: Материалы к учебным курсам. Казань, 2006. С. 380–396.

66. *Фаизов Г. Б.* Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа: УНЦ РАН, 1995. 114 с.

67. *Фархиаатов М. Н.* Башкирское общество в начале XX в. // Документы и материалы по истории башкирского народа: 1900–1940 гг. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 11–113.

68. *Он же.* Медресе «Расулия» Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 335.

69. *Он же.* Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 286–292.

70. *Он же.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60–90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1994. 144 с.

71. *Он же.* Новый автограф Зайнуллы Расулева (Из фонда Оренбургского магометанского духовного собрания) // Расулевские чтения: Ислам в истории современной России: Материалы Всерос. науч.-практ. Конф., г. Троицк, 29 марта 2012 г. Челябинск; Уфа, 2013. С. 64–69.

72. *Он же.* Послесловие: Суфизм, суфии и шейхи, суфийские братства // Абуд Мухсин Мухаммад Бакир ибн Али. Макамат Ходжа Бахауддин Накшбанд. Ступени суфийского пути великого шейха Бахауддина Накшбанди / пер. с фарси Р.Х Чепкунова. Уфа: изд-во «Каусяр», 2013. С. 252–259.

73. *Он же.* Расулев, Зайнулла Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 334–335).

74. *Он же.* Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа: Гилем, 2000. 259 с.

75. *Он же.* Суфизм: угроза или потенциал для духовного развития российских мусульман? (Из истории учения тариката в Волго-Уральском регионе) // Во имя и согласия в обществе: Сб. материалов по профилактике

религиозного экстремизма / Сост. и авт. предисл. Г. Б. Фаизов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. С. 89–96.

76. *Он же*. Троицк // Ислам на территории бывшей Российской империи / Сост. и отв. ред. С. . Прозоров. М.: Вост. лит, 2012. Вып. 5. С. 133–134.

77. *Он же*. Царское правительство и суфизм: «Дело» башкирского шейха Зайнуллы Расулева // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. С. 258–268.

78. *Франк А.* Справочники-путеводители для паломников к могилам «святых» шейхов и мусульманская общинная география в Волго-Уральском регионе 1788–1917 гг. // Ватандаш. 2000. № 7. С. 110–120.

79. *Хабутдинов А. Ю.* Суфизм у татар как социальный институт // Суфизм как социокультурное явление в Российской умме / Сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2007. С. 15–25.

80. *Хисматуллин А. А.* Суфизм. СПб.: Азбука классика; Петербургское Востоковедение, 2003. 218 с.: ил. (1-е изд. СПб., 1999).

81. *Хусаинова Г. Р.* Память народа // Насыров Р. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа, 2008. С. 167–174.

82. *Шамсутов Р. И.* Искусство татарского шамаиля // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: История и современность: Очерки. / Рук. авт. кол. и науч. редактор Р. М. Мухаметшин. Казань, 2002. С. 384–394.

83. *Он же*. Шамаил // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. С. 457–459.

84. *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.: ил.

85. *Янгузин А. Р.* Духовный мир суфиев. Уфа: Гилем, 2007. 240 с.

Первоисточники для конспектирования

1. *Ал-Газали Абу Хамид*. Воскрешение наук о вере (Ихйа' ал-'улум ад-дин). Избранные главы / Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М.: Наука, 1980. 376 с. (Памятники письменности Востока. Т. 47).

2. *Башкордский шейх Зайнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди аш-Шарифи (Расулев)*. Божественные истины, постижение которых необходимо для мюридов суфийского братства Накшбандийа, славословия [Аллаху] и молитвы – «салауат» (Канон дыхательных упражнений суфийского братства Накшбандийа-Халидийа // *Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили*. Книга вечных даров (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа) / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа, 2001. С. 342–366.

3. Собрание фетв по обоснованию зикра джахр и сама' / Сост., введ., подготовка оригинального текста, прил. и указ. Б. М. Бабаджанова и

С. А. Мухаммадаминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 284 с. + 28 с. вкл.

4. *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения / Сост, пер. с араб., предисл., коммент. и прим. И. Р. Насырова. Уфа Изд-во ЦДУМ, 2001. 152 с.

5. *Шейх Зайнулла Расулев*. Божественные истины. Избранное / Сост., пер. с араб., коммент. и предисл. И. Р. Насырова. Уфа: Китап, 2008. 236 с.

Интернет источники

1. Арухова А. С. Гносеологическая проблематика в философии суфизма <http://www.dissercat.com/content/gnoseologicheskaya-problematika-v-filosofii-sufizma>)

2. Еремеев Д. М. Философские аспекты мусульманского мышления http://www.svob.narod.ru/islam/islam_phylosoph.htm

3. *Насыров И.* Зейнулла Расулев : Последний шейх Поволжья и Урала // http://www.sufizm.ru/sufizm_in_russia/zejnulla.

4. Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). Москва: Наука (издательская фирма "Восточная литература"), 1993 <<http://iph.ras.ru/~orient/win/publictn/shaykh.htm>>

4. Смирнов А. В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001 <<http://iph.ras.ru/~orient/win/publictn/ls/annot.htm>>

5. Смирнов А. В. История классической арабской философии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006, № 1 (42). С. 106–113 <http://iph.ras.ru/~orient/win/publictn/texts_2/iaph_i.htm>

6. *Старостин А.* «Уральская Мекка»: Вчера, сегодня, завтра... // <http://www.islam.ru/pressclub/histori/troick> (последний просмотр 24 мая 2009 г.).

7. *Фаргат Нурутдин ал-Булгари*. Зайнулла бин Хабибулла Расул ал-Булгари – выдающийся болгарский исламовед, педагог и болгарский патриот // <http://al-bulgary.freeweb.hu/20/atilla.htm> (последний просмотр 24 мая 2009 г.).

8. http://philosophy-books.biz/trudyi_filosofia/istoriya-srednevekovoy-arabo-islamskoy.html

9. <http://www.dissercat.com/content/gnoseologicheskaya-problematika-v-filosofii-sufizma#ixzz3HFm2MSae>

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для обеспечения преподавания данной дисциплины необходимы:

- аудитории для проведения лекционных и лабораторных занятий, с необходимым техническим оснащением для просмотра видео- и фотоматериалов, презентаций;
- технические средства обучения: проектор; ноутбук; телевизор;
- учебно-наглядные пособия: тематические презентации и слайды,

видеофильмы.

9. Методические рекомендации по изучению дисциплины

Предлагаемая программа представляет собой системное изложение основных вех биографии известного не только в Урало-Поволжском регионе, но и во всем Российском Востоке религиозного деятеля – шейха Зайнуллы Расулева (1833 – 1917) в контексте государственно-исламских отношений в поздней Российской империи. Она определяет ориентиры обстоятельного усвоения содержания данного курса, способствует организации самостоятельного изучения дисциплины.

Курс «Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева» направлен на системное изложение современного понимания истории и сути суфизма как мистическо-аскетического течения в исламе. Содержание предмета курса раскрывается системно и структурно в логике понятий в их историческом возникновении, становлении и эволюции. Понимание биографии шейха дается на основе новых первоисточников, в основном архивных, через рассмотрение диалектики единого и множественного, явления и сущности, содержания и формы, части и целого, случайного и необходимого, причины и следствия. Курс по преимуществу носит мировоззренческий и методологический характер и имеет прямое отношение к проблемам современной педагогики, психологии, философии и ко всем другим социально-гуманитарным наукам.

Предлагаемый курс ориентирован на воспитание гуманистических идеалов и ценностей морально-нравственной и эстетической позиций.

Основная цель курса – расширение эрудиции и формирование креативного мышления учащихся.

Организация учебного материала по курсу «Средневековый мусульманский рационализм об истине» включает в себя:

- а) аудиторные занятия – лекции и семинары, которые посвящены анализу, систематизации и освоению основных теоретических понятий и категорий суфизма и религиозной политики царской России в Уфимско-Оренбургском крае, а также формированию умений и навыков самостоятельной аналитической и творческой работы;
- б) самостоятельную работу, которая должна расширить знания, полученные в период аудиторных занятий; прививать навыки самостоятельного мышления и развивать творческие способности.

10. Требования к промежуточной аттестации по дисциплине.

Промежуточная аттестация проводится в форме экзамена.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Основные вехи биографии шейха Зайнуллы Расулева.
2. Шежере Зайнуллы Расулева: источники и результаты реконструкции.
3. Суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе.
4. Ортодоксальный ислам и суфизм: богословские споры о «правовереии».
5. Суфийские братства: организационные принципы и практические ритуалы.
6. Накшбандийский тарикат: возникновение, суть, эволюция.
7. Урало-Повожский вариант ислама и суфизма.
8. Шейх Зайнулла Расулев – духовно-религиозный наставник.
9. Школьное просвещение башкир и татар на рубеже XIX–XX вв.: пути и итоги модернизации.
10. Медресе «Расулия» как символ джадидизма.
11. Опубликованные труды шейха: тематика, круг читателей.
12. Суфизм: традиции и новации.
13. Суфизм интеллектуальный и «народный».
14. Нововведения Зайнуллы-ишана в местную суфийскую практику и их социальная суть.
15. Зикр – основа практической деятельности суфиев.
16. Маулид и традиции его празднования
17. Оренбургское магометанское духовное собрание и суфизм.
18. «Указные» муллы и шейхи.
19. Ислам и суфизм в политике властей Российской империи.
20. «Дело» Зайнуллы-ишана: ссылка в северные губернии: истинные и мнимые причины.
21. Административная ссылка в царской России: право и власть.
22. Чужой среди чужих: Быт ссыльного шейха в г. Никольске.
23. Хиджра в г. Кострому и возвращение на родину.
24. Троицк – видный духовный центр российских мусульман.
25. Хадж и его значение для российских мусульман.
26. Бином суфизм–ислам в логике политики властей.
27. Новые источники и новые методологические подходы к изучению иррациональных учений.
28. Биография шейха Зайнуллы Расулева в свете архивных источников и автохтонных письменных памятников.
29. Новые информационные ресурсы для исследования российского суфизма.
30. Поиск новых первоисточников: перспективы и возможности.
31. «Классический» ислам и его региональные варианты бытования.
32. Ислам в ориенталистике и ориентализме России.
33. Призрак мусульманского повстанчества: Мюридизм и «параллельный ислам» в колониальной науке.
34. Исламское просвещение культура и благотворительность в Российской империи: медресе и вакфы.
35. Мусульманские общины (махалля, джамаат) и государство: пути взаимодействия, управления и надзора в Российской империи.

36. Суфизм и мусульманское повстанчество в колониальных обществах.
37. Восточные окраины Российской империи как зоны межэтнического и мультикультурного взаимодействия.
38. Конфессиональная политика в Российской империи от Екатерины II Октябрьской революции: «Иностранцы» и «иноверцы», их правовой статус.
39. Мусульманская духовная элита (улемы) и «духовенство» в Российской империи: правовой статус, обязанности, организация, государственное управление и надзор за ними.
40. Правовой статус и реальное положение ислама и мусульманских общин в императорской России.

Программа составлена в соответствии с ФГОС ВПО по направлению 033300 «Религиоведение», утвержденному Министерством образования и науки Российской Федерации.

Программа утверждена на заседании кафедры философии, социологии и политологии «_____» _____ 20_____ Протокол № _____

Разработчик:

М. Н. Фархшатов, кандидат исторических наук, профессор, заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.

Эксперт:

В. С. Хазиев, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы;

ФАРХШАТОВ МАРСИЛЬ НУРУЛЛОВИЧ

**МИССИЯ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
ШЕЙХА ЗАЙНУЛЛЫ РАСУЛЕВА**

(Учебное пособие)